

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (МАНПО)**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»**

РОССИЙСКАЯ ОТКРЫТАЯ АКАДЕМИЯ ТРАНСПОРТА

Кафедра «Философия, социология и история»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
И НЕМЕЦКОГО ФИЛОСОФА ИММАНУИЛА КАНТА)**

*Сборник трудов
Международной научно-практической конференции
(Москва, 13 июня 2024 г.)*

*Под общей редакцией Г.В. Бариновой, С.Н. Климова,
П.И. Вермишовой*

Москва, 2024

УДК 304.2 (316.422+316.74): 327.8: 008.2

ББК 60

Р е ц е н з е н т ы : доктор философских наук, профессор Ю.А. Чернавин
доктор философских наук, профессор В.П. Беркут

Издается по решению редакционно-издательского совета РОАТ РУТ (МИИТ).

Б24 Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы» (к 300-летию Российской академии наук и немецкого философа Иммануила Канта)»: сборник трудов научно-практической конференции. Москва, 13 июня 2024 г. / Под общ. ред. Г. В. Бариновой, С. Н. Климова, П. И. Вермишовой; – М.: ООО «Сам Полиграфист», М-во транспорта Рос. Федерации, Рос. ун-т транспорта (МИИТ), Рос. открытая акад. транспорта. Москва: РУТ (МИИТ): РОАТ, 2024. – 278 с.

ISBN 978-5-00227-257-0

В сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы (к 300-летию Российской академии наук и великого немецкого философа Иммануила Канта)», проходившей на базе Российской открытой академии транспорта РУТ (МИИТ) 13 июня 2024 года. Конференция затрагивает широкий круг социально-гуманитарных проблем: диалектика старого и нового, прошлое и будущее, стабильность и неопределенность, риски и возможности, геополитика и история, коммуникация, культура, труд, занятость – далеко не полный перечень осмысляемых тем конференции. Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся философией, историей, психологией.

Иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования.

УДК 304.2 (316.422+316.74):
327.8: 008.2
ББК 60

ISBN 978-5-00227-257-0

© РУТ (МИИТ), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	6
<i>Васёнкин А.В.</i> Некоторые социально-этические аспекты развития искусственного интеллекта.....	6
<i>Воробьева В.В.</i> Содержание и структура социальной памяти общества.....	13
<i>Кузьменкова Т.Л.</i> Традиции и инновации в процессе формирования духовно-нравственных ценностей.....	19
<i>Прилукова Е.Г., Квятковский Г.Ю.</i> Искушение традицией в контексте новой реальности.....	25
<i>Туркулец А.В., Туркулец С.Е.</i> Методологический потенциал мультикультурализма.....	33
СЕКЦИЯ 2. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	43
<i>Головя С.В.</i> Проблема личности в контексте различных подходов психологии.....	43
<i>Карпенко О.А.</i> Витальный капитал в составе человеческого: сущность, состав, формирование, накопление и современные тенденции развития.....	51
<i>Овчаров Д.А.</i> Социобиология как квинтэссенция теории генно-культурной эволюции в зарубежной философской мысли второй половины ХХ – начала ХХІ веков.....	57
СЕКЦИЯ 3. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РИСКОВ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	62
<i>Баскаков С.С., Прокофьева Н.Е.</i> Культура отмены селебрити в практике социальных медиа.....	62
<i>Бурнашев Р.Ф.</i> Социально-философские аспекты информационной безопасности личности в условиях глобализации.....	71
<i>Черняев А.М., Зюганова С.Р.</i> Цифровые медиа как фактор влияния на безопасность современного человека.....	79
СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ И МЕСТА РОССИИ В МИРЕ.....	88
<i>Бойцов В.Н.</i> Трансформация стратегий США в мировом пространстве: исторические ретроспективы и современные реалии.....	88
<i>Мякина Н.П., Гурова В.А.</i> Россия и северокорейский ядерный кризис.....	95
<i>Черемная Т.С.</i> Духовно-нравственные ценности как неотъемлемый компонент политики России в условиях беспрецедентных внешних вызовов.....	104
СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ.....	114
<i>Гребенкин А.Н.</i> Разработка правил обеспечения безопасности Николая II и членов его семьи во время посещения театров в начале XX в.	114

<i>Ковалева О.А.</i> Изучение повседневной жизни населения тыла в годы Великой Отечественной войны в современной региональной историографии.....	124
<i>Меньшиков Ю.Д., Рожкова А.К.</i> Исход евреев из Египта: библейское предание и историческая критика.....	131
<i>Подлесных С.Н.</i> Воронежская палата уголовного суда в 1860-е гг.	140
<i>Руднева С.Е.</i> Кризис промышленности России в 1917 году.....	148
СЕКЦИЯ 6. МЕНЕДЖМЕНТ: ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ.....	154
<i>Демидова С.Е.</i> Анализ тенденций восстановления туристской отрасли после пандемии и с учетом влияния санкционных ограничений.....	154
<i>Петров В.С., Боженова М.В.</i> Влияние чат-ботов на поведение потребителей и стратегическое планирование в цифровом маркетинге.....	160
<i>Тихонов Н.В.</i> Инновации в нефтяной промышленности в условиях неопределенности.....	168
СЕКЦИЯ 7. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ.....	174
<i>Вахрушев Е.И.</i> Образ трудового героя СССР в кинематографе.....	175
<i>Рыжов Ю.В.</i> Развитие творческого мышления студентов с помощью университетских музеев.....	179
<i>Самойленко А.Н.</i> Роль художника в массовой культуре.....	185
<i>Цветкова Д.И.</i> Роль учреждений культуры в организации семейного досуга в Великом Новгороде.....	192
<i>Ширяева-Бакшевникова В.Н.</i> Возможности проблемно-целевого анализа социокультурной ситуации при разработке региональных социокультурных проектов.....	198
СЕКЦИЯ 8. ОБРАЗОВАНИЕ, ТРУД, ЗАНЯТОСТЬ: РАЗВИТИЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ.....	204
<i>Дубинина П.М.</i> Практики российских университетов по преодолению неравенства доступа к высшему образованию.....	204
<i>Журавлева Л.Э.</i> Кадровый резерв и его влияние на снижение текучести персонала коммерческой организации.....	209
<i>Исаев Е.А.</i> Синергетический смысл экзистенциального самоопределения будущего учителя.....	217
<i>Иткулова А.А.</i> Профессионально-ориентированное обучение русскому языку как иностранному (на примере работы с текстами по электронике и электротехнике).....	224
<i>Красовская Н.Н., Стреж А.В.</i> Взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма у студентов (на примере Белорусского государственного университета).....	230
<i>Назарова Г.А.</i> Роль аутентичных публицистических текстов в формировании социокультурной компетенции при обучении иностранному языку.....	237

<i>Налётова Н.Ю.</i> Историко-педагогический процесс как целостная динамическая система.....	242
<i>Новожилов А.М.</i> Образование в интеллектуальной жизни человека в условиях адаптации к рискам и неопределённости.....	247
<i>Ханова Л.М.</i> Роль системы образования в цифровой трансформации экономики и общественной жизни в рамках достижения национальных целей.....	254
<i>Цёхла С.Ю.</i> Сезонная неравномерность в характеристиках занятости населения Крыма.....	258
<i>Чеснова Е.Н., Мартянова Е.Г., Слобожанин А.В.</i> Проблемы и перспективы преподавания религиоведческих дисциплин в ТГПУ им. Л. Н. Толстого.....	263
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	271

СЕКЦИЯ 1. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Васёнкин А. В.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социально-этических аспектов развития искусственного интеллекта. Автором показано, что развитие данной теории начинается с середины XX века благодаря деятельности писателей фантастов. В современных условиях, когда осуществляется повсеместное распространение систем искусственного интеллекта через различную технику, мобильные устройства, интернет, актуальность социально-этических принципов развития возрастает. В статье приводится некоторый, неполный перечень аспектов, посвященных социальной этике развития технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, научно-техническая деятельность, искусственный интеллект, слабый искусственный интеллект, сильный искусственный интеллект, виртуальная реальность, этика, социальная этика, социальная этика развития искусственного интеллекта.

Разработки в области искусственного интеллекта являются той сферой разработок, в которой обозначаются весьма существенные проблемы, формирующие для человечества контуры ближайшего будущего. Можно сказать, что вопросы развития искусственного интеллекта, в том числе и этического плана, начали разрабатываться уже в середине XX столетия. В качестве иллюстрации подходит разработка трёх известных законов робототехники, автором которых был Айзек Азимов.

Однако времена, когда ставился вопрос о возможности развития искусственного сознания, давно прошли: «Опираясь на религиозные или объективно идеалистические представления, – пишет А. Тьюринг, – утверждают, что мышление есть свойство бессмертной души человека. Бог не дал бессмертную душу никакому другому животному, ни машине. Следовательно, ни животное, ни машина не могут мыслить» [7, с. 243]. Сейчас нет никаких сомнений, что через определённое время человечество решит эту задачу. Различные науки, такие как психология, психофизиология, биология, решают вопрос о раскрытии главной тайны возможности существования

человеческого сознания. «Выдвигают, к примеру, представление, что сознание должно быть компонентом понимания, а понимание являться неотъемлемой частью любого подлинного интеллекта. Часто приводимый пример с пониманием ощущения „красного“ – критикуем» [4, с. 80]. Достаточно просто снабдить интеллектуальную машину такой информацией о «красном», которая будет расцениваться работающим вместе/рядом с искусственным интеллектом человеком как подлинное понимание «красного». «Будущий прогресс будет идти не только потому, что исследования сегодняшним инструментарием будут приводить к новым значительным находкам, но и потому, что станут доступны новые инструменты для экспериментов и новые методы. Широкомасштабная многоэлектродная запись должна стать возможной в недалеком будущем. Разрабатывается прямой интерфейс между мозгом и чипом» [2, с. 331], пишет Н. Бостром.

Создание непосредственной программно-аппаратной связи между мозгом человека и полупроводниковой техникой осуществляется для того, чтобы, с одной стороны, разгадать тайны сознания, а с другой стороны, увеличить возможности человеческого организма. И здесь вопросы, связанные, например, с религиозным контекстом о том, оправданно ли проводить подобные опыты на человеке и с человеком, уходят на второй план. Это идеалистические моменты, зачастую не затрагиваемые точными науками. Как следствие, нейросети и адаптивные модели искусственного интеллекта, применяемые в различного рода технике, всё больше проникают в наличное бытие человека. И уже существуют человеко-машинные интерфейсы, которые внедрены в человеческое тело.

Развитие искусственного интеллекта охватывает не только техническую, технологическую и программную стороны. Существенное значение, которое может недооцениваться разработчиками и самой общественностью, приобретает вопрос перспективы гармоничного сосуществования двух интеллектуальных систем – системы интеллектуальной человеческой, и системы интеллектуально-технической. Именно на освещение данных проблем

должен быть направлен взор современной социальной философии. Практика работы в подобных направлениях уже ведется, но она остается «островной», фрагментарной, и осуществляется, преимущественно, в странах-авангардах технологий развития искусственного интеллекта. К примеру, «IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers – Институт инженеров электротехники и электроники) запустили глобальную инициативу для исследований в области этики ИИ. Результатом таких исследований должны стать технические нормативные документы, регламентирующие разработку и внедрение систем ИИ с требованиями к их этическому поведению. Первым таким документом стал проект общих рекомендаций для разработчиков ИИ. Называется документ весьма примечательно – «Ethically Aligned Design» (в вольном переводе – «Этически обусловленное проектирование»). В нем собраны основные ближнесрочные угрозы, связанные с внедрением автономных систем на базе ИИ, которые сегодня отмечены в научной литературе. Помимо перечисления угроз IEEE обращает внимание на необходимость изменений в подготовке специалистов — разработчиков программных продуктов, использующих технологии ИИ. В целом представленный документ является одним из первых шагов к переносу рассуждений об этике ИИ из области научных исследований в практическое русло. Очевидно, что этот документ сам по себе пока обозначает круг проблем и дает только первичные идеи по их решению, однако это уже весомая основа, на которой будут строиться последующие (в том числе нормативные) документы, разрабатываемые IEEE» [3, с. 28].

Каждое десятилетие в технологиях происходят революционные сдвиги, возникают новые платформы, на которых базируются развиваемые технологии. Такой процесс обуславливает усложнение социально-этической специфики для развития искусственного интеллекта. Прогресс затрагивает не только технологии, но и принципы, которые должны эти технологии регулировать: «Так, искусственный интеллект перешел от экспертного обучения первого поколения и экспертных систем к системам искусственного интеллекта второго поколения на основе нейросетей глубокого обучения, требующих больших

обучающих выборок. Теперь мы вступаем в третье поколение ИИ, в котором система искусственного интеллекта сможет интерпретировать и объяснить алгоритм принятия решений, даже если он имеет природу «черного ящика». Объяснимый искусственный интеллект является основной частью третьего поколения ИИ. В 2030-х годах мы увидим ИИ четвертого поколения с интеллектуальными системами, которые будут сами обучаться (учиться) и динамически накапливать новые знания и навыки. К 2040-м годам ИИ пятого поколения создаст системы искусственного интеллекта с воображением, которые больше не будут полагаться на людей в обучении. Объяснимый ИИ устроен таким образом, что наблюдающий со стороны пользователь может понять, почему именно алгоритм принял то или иное решение. Такие методы приходят на смену принципу «чёрного ящика», в котором даже сами создатели ИИ не всегда в состоянии объяснить принципы его работы» [1, с. 5-6]. Сейчас мы находимся на стадии развития нейросетей второго поколения, где основным социально-этическим принципом, регулирующим их деятельность, является доступность человеку и формирование интеллектуальной помощи ему в различных отраслях деятельности. Однако, это только начало. Дальнейший прогресс технологий искусственного интеллекта автоматически создает потребность в усложнении и расширении социально-этической системы, которая соответствовала бы ему.

Исследования в области искусственного интеллекта уже начинают менять привычное существование человека и вносить этические аспекты в области технического развития. Сами изменения, которые может принести и уже приносит искусственный интеллект, трудно сравнить с тем, что появлялось ранее. Человечество может избавиться от большинства известных профессий, а потенциально и создать новую форму жизни. Этические аспекты, которые могут возникнуть в процессе этого, описывает Джулия Боссманн, президент Foresight Institute, который базируется в Пало-Альто и продвигает такие технологии, как оптимизация логистики, обнаружение мошенничества, проведения исследований и реализация перевода.

Особый социально-этический срез развития технологий искусственного интеллекта связан с практикой управления. Здесь следует выделить три возможные направления: «1) этическое управление (рассмотрение наиболее важных вопросов этики ИИ, таких как справедливость, прозрачность и конфиденциальность); 2) объяснимость и интерпретируемость (эти две концепции можно рассматривать как возможные механизмы повышения алгоритмической справедливости, прозрачности и подотчетности); 3) этический аудит (для очень сложных алгоритмических систем механизмы подотчетности не могут полагаться исключительно на интерпретируемость, поэтому в качестве возможных решений предлагаются механизмы аудита) [8, с. 369-370]. Соответственно, если человек хочет управлять системами искусственного интеллекта, ему необходимо соблюдать особые условия при организации его функционирования. К примеру, начать организовывать действие систем искусственного интеллекта на локальном уровне [5], однако это представляется маловероятным по причине повсеместного распространения интернета и необходимости его использования.

Такие технологические гиганты как Google, Amazon, Facebook, Microsoft, Apple верят, что наступило самое подходящее время для обсуждения почти безграничного потенциала искусственного интеллекта. Это можно рассматривать как новый рубеж для развития теории социальной этики и оценки рисков. Как пишет Е. Д. Сорокова: «При рассмотрении данной темы можно выделить несколько пластов научной литературы. Первый связан с исследованиями рисков в целом и технологических рисков в частности. Они проводятся с 70-х гг. XX в. преимущественно в рамках социологического подхода. Основными методологическими направлениями социологической теории риска называют модернистское, поведенческое, перцептивистское и социально-управленческое, причем технологические риски подробно рассматривают представители первых двух направлений. Второй пласт исследований посвящен глобальным вопросам, которые связаны с экзистенциальными рисками для человечества, создаваемыми новыми

технологиями и непосредственно развитием и применением ИИ» [6, с. 161-162]. Прогнозирование рисков и возможных конфликтов, которые могут создаваться при распространении технологий искусственного интеллекта, следует включать в отдельное направление работы, но оно также должно быть отнесено к общей социально-этической системе развития.

Подводя итог, важно отметить, что условия, в которые погружен современный человек, крайне сложны и неоднозначны. Современное технологическое общество всё больше приобретает черты антропотехнической системы, которая отдаляется от своей природной, естественной базы существования. Можно смело говорить об обществе уже не постиндустриальном, а постпостиндустриальном (метаиндустриальном), когда происходит создание условий и возможностей для развития искусственной формы разума. Вместе с тем, научно-техническому прогрессу должен сопутствовать прогресс нравственный, по этой причине, за совершенствованием технологий должна совершенствоваться теоретическая форма мысли, дисциплинирующая и направляющая эти технологии по гармоничному развитию. На это и направлена философская мысль в целом, и социально-этическая теория в частности.

Литература

1. Аверкин, А. Н. Объяснимый искусственный интеллект как часть искусственного интеллекта третьего поколения / А. Н. Аверкин. – Речевые технологии. – 2023. – № 1. – С.4-9.
2. Бостром, Н. Сколько осталось до суперинтеллекта? / Н. Бостром // Информационное общество: сборник. – М.: АСТ, 2004. – 509 с.
3. Даровских, Д. В. Искусственный и естественный интеллект: вызовы и этика. – Вестник государственного университета Дубна / Д. В. Даровских. – Серия: Науки о человеке и обществе. – 2021. – № 2. – С.21-33.
4. Пенроуз, Р. Тени разума: в поисках науки о сознании / Р. Пенроуз. – Москва-Ижевск, 2005. – 687 с.
5. Пылов, П. А. Человек управляет искусственным интеллектом или искусственный интеллект управляет человеком? / П. А. Пылов // Россия молодая: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 20–23 апреля 2021 года. –

Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2021. – С. 94703.1-94703.5.

6. Сорокова, Е. Д. Этика искусственного интеллекта в России и Европейском союзе: общее в риск-ориентированных подходах / Е. Д. Сорокова // Дискурс-Пи. 2022. – Т.19. - № 3. – С.157-169.

7. Тьюринг, А. Может ли машина мыслить? / А. Тьюринг // Информационное общество: Сборник. – М., 2004. – С.221-284.

8. Шляпников, В. В. Некоторые проблемы этики искусственного интеллекта / В. В. Шляпников // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15. – № 2-2. – С.365-376.

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА

Воробьева В. В.

Аннотация. В статье затрагивается проблема социальной памяти как уникального феномена, обеспечивающего связь поколений. Рассматривается содержание данного явления, его структура, уровни проявления и функции. Социальная память сосредотачивает в себе опыт человечества, сохраняет его и передает из поколения в поколение. Показана роль социальной памяти в становлении и развитии социального сознания, идентичности, воспитании патриотизма.

Ключевые слова: социальная память, формальный и содержательный аспект памяти, социальное сознание, идентичность, преемственность, общество.

Социальная память во все времена являлась источником для общественных настроений, выражения национального самосознания и самоидентичности. Накапливаясь в обычаях, традициях, в языке, формируя духовную и культурную основу общества, социальная память выступает в качестве важнейшего фактора, который определяет не только состояние общества на современном этапе, но и оказывает существенное влияние на направления социальных изменений и общественного развития. Воздействие социальной памяти на характер изменений в социальной сфере возрастает в связи с развитием информационного общества, так как современные СМИ способствуют быстрому и широкому распространению информации различного характера, оказывая заметное влияние на формирование взглядов, представлений и чувств.

Социальная память является носителем культурных, моральных, духовных ценностей и норм, прошедших отбор и зафиксированных в общественном сознании и оказывает существенное влияние на выбор личностью определенной модели социального поведения. Выступая в этом качестве, социальная память служит главным средством оценивания, нормирования, контроля и передачи социального опыта.

В российской социологической энциклопедии социальная память трактуется как «совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социологической

информации в информацию о прошлом (ретроспективную) с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению» [5].

Л. И. Седова отмечает, что «социальная память представляет собой сложную систему, состоящую из большого числа разнообразных элементов, которые соединены между собой связями различного рода. Трансформация таких систем имеет нелинейную природу, не детерминирована, и зависит от множества факторов внутренней и внешней среды» [3, с. 46-47].

Основные компоненты социальной памяти обусловлены ее функциональным предназначением – «накапливать, хранить, передавать» существенную информацию, которая программирует поведение человека. Обмен информацией совершается двумя путями: «вертикальный обмен» – от поколения к поколению, «горизонтальный» – между людьми одного поколения [2, с. 45-46].

Социальная память как система образована несколькими уровнями:

- мегауровень - «память мира» формирует единое пространство смыслов, знаний, значений, образов, которые для всего человечества или, по крайней мере, для большей его части являются общими;

- макроуровень - сюда относятся смыслы, имеющие большую значимость для отдельно взятой страны (нации), такие как: страницы истории, великие личности, оставившие след в истории и их достижения, национальное самосознание, а также традиционные ценности, формы и способы организации всех сфер жизни общества;

- мезоуровень – память больших социальных групп: сословий, классов, общественных объединений (профсоюзов, партий), возрастных групп (пенсионеры, молодежь), конфессиональных, этнических, территориальных, профессиональных, социально-демографических и других групп;

- на *микроуровне* социальная память проявляется как индивидуальная память человека, которая фиксирует и сохраняет значимые для нее события и

факты по неким произвольным субъективным правилам. Чрезвычайно значимой на данном уровне является семейно-родовая память [2, с. 72-73].

Единство двух аспектов: формального и содержательного составляет структуру социальной памяти. Формальный аспект наиболее полно раскрывает А. В. Соколов, который подразделяет его на два слоя: социальное бессознательное и культурное наследие [4, с. 74].

Социальное бессознательное передается генетической информацией от поколения к поколению и состоит из архетипов, образов, импульсов, этнических особенностей, социальных инстинктов (образ поведения), составляющие фундамент культуры.

В культурном наследии, которое передается в процессе наследования человеком социального опыта предыдущих поколений, А. В. Соколов вычленяет две части: овеществленную и неовеществлённую.

Неовещественная включает в себя сущность сознания общества (недокументированные смыслы, т.е. «передаваемые изустно»: знания о прошлом, фольклор, опыт, мифы и т.п.; национальный язык; нормы, традиции и обычаи, созданные живущим ныне поколением, а также полученные от предыдущих).

Овещественная часть – это материальная культура, используемая человеком в практической деятельности и включающая в себя различные памятники культуры (созданные руками человека материальные изделия (артефакты), документированные источники, обработанная природа и т.п.).

Неовещественную часть А.В. Соколов рассматривает как духовную культуру общества, овеществленную – как материальную. «Единство осознанных и неосознанных смыслов», по мнению автора, составляют «менталитет – живую социальную память» [4, с. 75].

С точки зрения содержания смыслов, заключенных в социальной памяти, выделяют такие как историческая, профессиональная, коммуникативная, культурная, конфессиональная, этносоциальная, семейно-родовая, память поколений и другие виды.

Функции социальной памяти человечества многообразны, но можно выделить несколько основных из них:

- идентификационная функция. Социальная память предоставляет возможность человеку определиться с индивидуальной и коллективной идентичностью, обеспечивает информацией об истории страны, об обычаях и традициях народа, о культуре, формирующих самооценку человека и сознание себя в социальном контексте;

- интегративная функция помогает сохранить идентичность и целостность социума; содействует в создании общих традиций, символов и ценностей, способствующих объединению людей в социальные группы;

- регулятивная функция социальной памяти предоставляет возможность человеку извлечь из собственного или чужого опыта уроки, чтобы не совершать ошибок прошлых поколений и выбрать наилучшее решение для достижения поставленных целей в настоящем;

- социализационная функция помогает человеку впитывать в себя и передавать следующим поколениям ценности, обычаи и социальные нормы. Социальная память служит базисом для формирования социальных ролей и поведенческих моделей

- коммуникативная функция заключается в сохранении и передаче информации. Функция реализуется с помощью речи, жестов, материальных предметов, изображений, т.е. посредством того, что составляет различные формы социального наследования;

- познавательная функция. Социальная память создает возможности для познания и освоения человеком окружающего мира, концентрируя богатый социальный опыт большого числа предыдущих поколений;

- конструктивная функция предоставляет возможность создавать смысловые связи между различными фактами, событиями или явлениями, а также раскрывать их значение [1, с. 101].

Социальная память является сложной динамичной системой, которая формируется и преобразуется под непосредственным воздействием изменений,

происходящих во всех сферах жизни общества: при изменении экономических условий, социальных настроений, образа жизни и сознания людей, под влиянием идеологии и пропаганды и других факторов макро-и микроуровней [3, с. 52].

Социальная память служит мощным инструментом формирования и развития идентичности общества, которая берет начало с усвоения человеком ценностей, традиций и обычаев народа, с приобщения к национальной культуре. Благодаря передаче знаний, жизненного опыта, традиций от одного поколения к другому, человек узнает о социальных нормах, что помогает ему осознать правила и стандарты поведения в обществе; понять, какие нравственные и духовные ценности приняты обществе.

Социальная память предоставляет возможность человеку ощутить себя частью общности, связанной общими культурными и духовными ценностями, общей историей, а также определить свою роль и место в социуме.

Значительную роль социальная память играет в формировании патриотизма, сохраняя, передавая и приумножая через каналы межпоколенной преемственности достижения, сделанные на протяжении всей российской истории. Социальная память культивирует бережное отношение к успехам страны предшествующих веков и предшествующих поколений, и переосмысливает опыт драматических событий с тем, чтобы избежать прошлых ошибок.

Таким образом, социальная память представляет собой систему отбора, накопления, хранения и передачи информации, оказывающей значительное влияние на жизнь общества, следующим поколениям. Социальная память многослойна и имеет четырехуровневую систему функционирования. Формальный и содержательный аспекты составляют структуру социальной памяти.

Социальная память является сложной, динамичной системой, которая трансформируется в результате влияния различных факторов макро- и микроуровней.

Социальная память оказывает колоссальное влияние на развитие и консолидацию общества, обеспечивает связь поколений, преемственность опыта, служит основой формирования идентичности, социального сознания, патриотических установок, лежит в основе отношения человека к прошлому и будущему. Мировоззренческий и воспитательный потенциал социальной памяти служит важнейшим инструментом для проведения социальных преобразований.

Литература

1. Грязнова, Е. В. Социальная память как элемент культуры / Е. В. Грязнова. Текст электронный // Человек и культура. – 2015. – № 5. – С. 92-106. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24188354&ysclid=lvzmmwodn2512934527> (дата обращения: 29.04.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
2. Миклина, Л. И. Структура и содержание социальной памяти общества / Л. И. Миклина. Текст электронный // Научное мнение. – 2014. – № 9-3. – С. 71-74. – URL: <https://elibrary.ru/tecmyrn?ysclid=lvzmu88kgn371155069> (дата обращения: 29.04.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
3. Седова, Л. И. Концептуальная модель социальной памяти молодежи: методологический подход / Л. И. Седова. Текст электронный // Вестник государственного университета «Дубна». – 2020. – № 4. – С.45-56. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44805106_84699838.pdf (дата обращения: 29.04.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
4. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие / А. В. Соколов. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
5. Российская социологическая энциклопедия. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociology/articles/227/pamyat-socialnaya.htm> (дата обращения: 29.04.2024).

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Кузьменкова Т. Л.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная на современном этапе развития проблема формирования и сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей. Раскрывается сущность и содержание данного явления. Выявлены и указаны принципы формирования и закрепления духовно-нравственных ценностей в процессе воспитательной деятельности.

Ключевые слова: традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, духовность, духовно-нравственное воспитание.

Последние годы в жизни российского общества характеризуются возрождением и преумножением традиционных духовно-нравственных ценностей. Социальные институты общества, и в первую очередь институты образования, должны сыграть в этом процессе ведущую роль. Отечественное образование традиционно сочетало в себе два процесса: образование и воспитание. Данная особенность способствует выполнению поставленной задачи.

Аксиосфера как общества в целом, так и представителей любой социальной группы включает в себя ценности традиционные и современные. К традиционным относят в первую очередь ценности духовно-нравственные. Прежде всего рассмотрим категорию «традиционные ценности». Традиционным ценностям присущи следующие черты:

- 1) они уходят далеко в прошлое в процессе своего формирования и рассматриваются как некий результат исторического развития аксиологической системы общества;
- 2) выступают как базовые, фундаментальные и системообразующие в общей системе ценностей общества;
- 3) способствуют идентификации личности и общества во взаимоотношениях с другими личностями и обществами.

В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

нравственных ценностей» традиционные ценности определяются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [4].

К традиционным духовно-нравственным ценностям необходимо отнести: жизнь и достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение и любовь к родине, ответственность за ее судьбу, историческую память, морально-нравственные идеалы, семью, труд, приоритет духовного, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, сплоченность, отзывчивость, взаимопомощь, взаимовыручку и взаимоуважение, преемственность поколений, добро и добродетель и др. Духовно-нравственные ценности в первую очередь связаны с моральной компонентой. Ценностные предпочтения отчетливо прослеживаются в поступках людей, в которых являются первоосновой и самым ярким проявлением данного поступка.

Если рассматривать всю аксиологическую систему ценностей, присущих обществу и индивиду, справедливо будет сказать, что одно из важных мест этой системы, если не главное и системообразующее, занимают традиционные духовно-нравственные ценности. Это определяется тем, что они сохраняются в любых социальных условиях, при любых жизненных испытаниях и обстоятельствах. Их зарождение и становление в обществе происходит в ходе исторического развития. И поэтому они впитывают в себя весь исторический опыт. Формирование духовно-нравственных ценностей в аксиосфере личности определяется существующими нравственными ценностями общества в целом, а также потребностями и запросами самой личности. В процессе познания ценностей человек осуществляет свой выбор. Помимо того, что духовно-нравственные ценности раскрываются в системе оценок, суждений, представлений о должном, они также проявляются и в поведении. Духовно-

нравственное поведение включает в себя: поступок, мотив, цель, средства ее достижения, результаты действия, оценку и самооценку.

Духовно-нравственные ценности выступают как ориентиры для личности, некие идеалы должного, которые определяют отношение человека к внешнему миру и оказывают регулирующее воздействие на его поступки, поведение, деятельность. Но ценности невозможно установить волевым путем, прежде чем утвердиться и стать доминирующими в структуре личности, они проходят долгий путь, связанный с воспитанием.

Общество всегда испытывает острую необходимость в личности духовно развитой, личности способной к самовоспитанию, самообразованию и саморазвитию. На современном этапе как никогда востребованы такие качества, как креативность, умение быстро адаптироваться к изменениям, быстро принимать решения, нести за них ответственность, действовать. В российской педагогической науке давно закрепились и используется категория «духовно-нравственное воспитание». Но прежде необходимо выявить сущность понятия «духовно-нравственное развитие». Под последним будем понимать последовательное и целенаправленное расширение и укрепление духовно-нравственной аксиосферы личности, формирование у человека способностей к оценке и осознанному выстраиванию на основе этических норм и моральных принципов и идеалов правильного отношения к самому себе, окружающим, обществу, стране и государству [2]. А также уточним значение понятия «духовно-нравственное воспитание». Духовно-нравственное воспитание – это процесс целенаправленного формирования духовно-нравственной сферы человека на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. В ходе него формируется сознание, поведение и отношение человека к ценностям, миру, обществу, самому себе и другим людям [3]. В процессе духовно-нравственного воспитания происходит духовно-нравственное развитие, а также формируется и развивается аксиосфера личности.

Рассматривая категории «духовность» и «нравственность», необходимо отметить, что они не тождественны и не взаимозаменяемы. Они взаимодействуют друг с другом и взаимодополняют друг друга. Духовность – это стремление личности к поставленным целям, а нравственность – совокупность общих правил поведения. Духовность – это идеально-духовный мир человека, который воплощается в его активности, целеустремленности. А нравственность предстает как одно из проявлений духовности и является индивидуальной формой существования морали. Нравственность – это внутренний закон, который личность использует, соотнося свои действия с этическими нормами и правилами. Что объединяет эти понятия и отличает их от всех остальных? Духовность и нравственность не передаются по наследству, как, например, внешние черты человека. Их надо воспитывать, в том числе прививая духовно-нравственные ценности.

Формирование в воспитательном процессе духовно-нравственных ценностей строится на целом ряде принципов. Принцип ориентации на идеал является первостепенным, так как идеал в воспитании предстает как высшая цель духовно-нравственного развития, воспитания и самовоспитания. Аксиологический принцип позволяет понимать всю совокупность ценностей личности, ориентироваться в сложном аксиопространстве и делать выбор. Принцип следования нравственному примеру способствует диалогу личности студента к диалогу с самим собой, позволяет накапливать определенные моральные знания и опыт, дает возможность выбора и учит его осуществлению на основе приобретенных знаний строить собственную ценностную систему. Примером выступает некий образец ценностного выбора, модель выстраивания разнообразных отношений с другими людьми. Принцип персонификации предоставляет возможность отождествлять себя со значимым «другим». Яркие, эмоциональные, запоминающиеся образы конкретных людей, связанные с ситуацией, в которой они себя проявили, и являются отличным примером в воспитательном процессе. Принцип диалога позволяет свободно выбирать и осмысленно присваивать ценность, а также он предполагает равноправное

общение с другими. Принцип полисубъектности характеризует процесс воспитания как многомерный. Для студента свойственны разные виды деятельности, без закрепления и преобладания одной из них.

Как происходит процесс формирования, сохранения и преумножения традиционных ценностей у студентов? Как добиться наивысшей эффективности данного процесса? В первую очередь в системе высшего образования следует сочетать образовательные программы, нацеленные на формирование учебных и профессиональных компетенций, и воспитательную работу, которая направлена на развитие нравственности, духовности, а также на закрепление соответствующих ценностей. Отмеченное выступает как главенствующая цель, требует долгой и усердной работы и ответственности всех субъектов педагогического процесса. Результат такой деятельности, как правило, не сиюминутный, а отсроченный. Это работа на перспективу.

Процесс формирования духовности и нравственности в вузе осуществляется и в ходе преподавания гуманитарных дисциплин. История, философия, этика и др. содержат целый пласт знаний, способствующих духовно-нравственному воспитанию. «За каждым человеком, как за волной, плещется океан истории его народа. Российское национальное воспитание зиждется на опыте народа России, на отечественной культуре, на ответственности личности перед Богом, Родиной и народом. Воспитать российский характер – значит развить юную душу до духовности, укоренить душу в абсолютные ценности культуры, возжечь в одухотворенной душе любовь к совершенству, вознести эту любовь до веры и развить веру до системы конкретных ценностей, как путеводителей на жизненном пути» [1, с. 270].

Воспитательная работа в высшей школе должна осуществляться по целому ряду направлений, соединяя в себе традиции и новации: гражданскому, духовно-нравственному, патриотическому, профессиональному, информационному. Эффективность работы зависит не только от педагогов, но и от самих студентов, их вовлеченности в проводимую работу и мероприятия, их

активности. Только объединив усилия можно сформировать и развить должные качества личности и саму личность, воспитать достойного члена общества.

Таким образом, традиционные духовно-нравственные ценности, как существенная часть аксиосферы личности и общества, являются наивысшим ее стандартом. Гарантом формирования должной ценностной системы личности на современном этапе выступает правильно организованный воспитательный процесс, осуществляющийся в образовательных учреждениях. Ценности оказывают прямое влияние и воздействие на поведение человека и являются фактором стабильности общества.

Литература

1. Гончаров, С. З. Философия совершенства Ивана Ильина / С. З. Гончаров. – Екатеринбург: Урал. инст-т бизнеса, 2007. – 552 с.
2. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. - М.: Просвещение, 2011. – 23 с.
3. Романова, Г. А. Духовно-нравственное воспитание личности как социально-педагогическая проблема / Г. А. Романова // Национальная ассоциация ученых (НАУ) / Педагогические науки. – 2015. - № VI (11). – С. 56-59. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28434922_47447945.pdf (дата обращения: 02.05.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
4. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 03.05.2024). – Текст: электронный.

ИСКУШЕНИЕ ТРАДИЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Прилукова Е. Г., Квятковский Г. Ю.

Аннотация. Статья посвящена осмыслению феноменов традиции и новации в условиях новой реальности общества. Социокультурная динамика настоящего времени существенно трансформирует понимание традиции и отношение к ней, требуя зачастую отказа от нее, что не позволяет понимать новации/инновации. Одним из ведущих акторов передачи духа поколений становится современный университет.

Ключевые слова: человек, ценности, традиция, новация, инновация, университет, информационное общество, цифровизация.

Обращение к теме традиции всегда присутствует не только в научном сообществе, о ней рассуждают политики, журналисты и даже обыватели. Несмотря на столь пристальное внимание и широкое обсуждение, приводящее понятие «традиции» к наполнению многоаспектным содержанием, оно так или иначе указывает на некую связь времен – от прошлого к настоящему и будущему – в попытке осмысления и понимания социокультурной реальности. Поэтому понятие традиция соотносится с понятиями новация или инновация (в настоящее время с преобладанием второго). Кроме того, обсуждение самой традиции указывает на ее трансформации во времени, ибо «мнение о том, что традиции неподвластны переменам, – просто миф. Традиции не только со временем эволюционируют, но и подвержены резкому, внезапному изменению и трансформации. Если можно так выразиться, они все время изобретаются заново» [4, с. 57]. Традиции «открыты для бесконечных пересмотров» [14, р. 395], хотя и «могут видоизменяться, но они всегда остаются основополагающей для социального бытия человека категорией, важнейшей предпосылкой развития процессов индивидуальной и коллективной идентификации и обеспечения на их основе человеческого выживания и эволюции» [7, с. 9]. С этим сложно поспорить. В структуре традиции можно выделить ценностный, или аксиологический, коммуникативный и субъект-объектный аспекты. Первый указывает на ее содержание, второй – на возможность ее передачи, третий – на универсальность и конкретность наполнения общественного и индивидуального сознаний, способных

осуществлять передачу, сохранение и возвращение, изменение и конструирование/реконструирование/деконструирование традиций. Традиции закрепляют и несут память обществу о нем самом, новации – их некая интерпретация и выбор, любое новое не вырастает из ничего. Более того, «благодаря использованию традиций прошлого формируются возможности для избирательного приспособления наследия прошлого для нужд современности [11, с. 13]. Механизм «повторяемости» помогает не только поддерживать старые, но и формировать новые традиции посредством формализации и ритуализации [11, с. 51]. Поэтому нет оснований противопоставлять традиции и новации, они – две стороны социальной самоорганизации, взаимодействующие и дополняющие друг друга в процессе диалога. «Нет ни безупречной памяти, то есть беспрепятственно текущего потока традиции, ни абсолютного беспамятства, то есть современности, не определенной традицией» [3, с. 34]. Однако важно помнить, что есть и так называемые «вечные» традиции, являющиеся интегрирующим стержнем любого общества, поскольку, так или иначе, онтологические основания бытия социума фиксируются общественным и индивидуальным сознаниями в системе его духовных ценностей. Такие традиционные ценности основываются на любви к *человеку*, его жизни, его истории, его миру, который им создается, благодаря взаимоотношениям с *другим*. Они духовны по своей сути и их невозможно заменить материальными вещами даже в условиях общества новой социокультурной реальности с доминантой культа потребления.

Для России на протяжении всей ее истории существования характерен традиционализм, фундаментом которого являются духовно-нравственные ценности, зафиксированные и представленные богатством культуры народов, проживающих на ее территории, что находит отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные

идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [10]. Однако формирование информационного общества во всех его проявлениях привело к существенной трансформации представлений в понимании духовных традиционных ценностей.

Продиктовано это во многом самой природой общества, в котором господствует «вечная молодость» и требование перемен, гибкость, открытость и обновление, поставляемые лавинообразными потоками информации в ярких образах экрана. Как следствие, преемственность духа поколений разрушается, формируя «искаженную реальность» [13]. Кроме того, развертывание информационного общества происходит на фоне того, что сегодня «в российском обществе просматривается выраженная тенденция к размыванию образов прошлого и будущего при неконгруэнтности образов настоящего» [2, с. 71].

Мир виртуальный постепенно одержал победу над актуальным, т. к. он ярче и динамичнее. Современные техника и технологии коммуникации, представляя собой инструмент «мягкой силы», изящно поменяли местами добро-зло, возвышенное-низменное, гуманное-негуманное, любовь-ненависть, истину-ложь, дружбу-предательство и т. п., привнося их новое наполнение в зрелищных образах и осуществляя декодирование и перекодирование ценностных ориентиров. В свою очередь эмоционально окрашенные образы для значительного числа людей стали нормами, устанавливая и формируя духовные ценности.

Парадигма духовных традиционных ценностей и ценностных новаций в современном российском обществе оказалась в водовороте, предложенном средствами массовой информации и коммуникации и, прежде всего, в лице телевидения и Интернета. Первое остается самым доступным и всеохватывающим для старшего поколения, второе покорило и пленило

молодежь. Их «наступление» на общество мягко предложило стандарты поведения и мысли.

Коренная ломка мира традиционных духовных ценностей советского общества и их агрессивное тотальное развенчивание в начале 90-х годов прошлого столетия совершенно не означали, что преемственность духа поколений сохраняются. Напротив, вызрел и начался конфликт поколений, выражающийся в отказе от всего прошлого. Духовного вакуума не бывает и на смену прежним ценностям стали приходить новые, базирующиеся на идеалах стратегии «индивидуального личностного роста» и получения удовольствий «красивой жизни» без труда, тиражируемых средствами массовой информации и коммуникации. «Вторжение» новых образцов и стандартов поведения довольно быстро стало нормой, делая общество равнодушным ко всему российскому и даже своему Отечеству. Стремление покинуть страну стало привычной нормой – новые «хозяева жизни», получив статус «героя настоящего времени», активно начали «колонизировать» Запад, отправляя детей на учебу в престижные вузы мира и трудоустроявая их за границей, отстраивая замки и дворцы на побережье Средиземного моря, туманном Альбионе или у подножия Альп, скупая спортивные клубы и т. п. Их привлекательный образ жизни – от человека творящего к человеку успешному и потребляющему – заполнил экран, превращаясь в образец для подражания.

Экран, став пространством, в которое повсюду погружен человек (наше утро сегодня начинается, увы, не с чашечки чая/кофе, а с просмотра экрана) таит безграничные возможности для манипулятивных практик над сознанием. Постепенно карьера заменяет семью, которая ей мешает и превращается в нечто мимолетное. «Слабым звеном», которое нужно как можно скорее убрать, становятся не только семья и любовь, но и совесть, честь, ответственность. Более того, лишними становятся ранее близкие люди, если они не успешны. Вместе с тем, следует заметить, что и «само коммуникационное пространство становится областью конкурентных отношений. Это является признаком наступления новой исторической эпохи, когда рождаются новые социальные

формы, и, как и раньше, обновление общества происходит в борьбе, конфликтах, зачастую – в насилии» [5, с. 23].

Самым популярным жанром на экране оказывается сериал и неважно в каком формате подачи продукции (от банальной «мыльной» до серьезного ток-реалити-шоу). Нарратив сериала, представая перед аудиторией экрана в различных ипостасях, «вовлекает внутрь себя» своего потребителя наличием особого языка, знаками и символами которого выступают симулякры (образы, заключающие в себе лучшее подобие того, чего нет). Кроме того, на привлекательность серийного производства симулякров «работают» повторяемость сюжетной линии, наличие «кочующих постоянно персонажей», мозаичный коллаж и указание на возможность использовать опцию «обратной связи». Однако на самом деле человек у экрана не субъект, а объект коммуникации – им управляют, его ведут, ему подсказывают, указывая на те или алгоритмы поведения, сконструированные и тиражированные средой медиа.

Список восхитительных достоинств, как и обличительных, и разоблачительных недостатков воздействия экрана, можно составить значительный, но мы не ставим его наполнение своей целью. Мы всего лишь хотим отметить, что экран – часть нашей актуальной реальности, результат усложняющейся деятельности человека и его запрет будет усиливать соблазн погрузиться в него («запретный плод» становится более сладок). Мы полагаем, что нужно учиться «понимать» содержание его и одним из инструментов этого способно стать не только формирование, но и воспитание интеллекта, складывающегося в университетах с первых дней их существования.

Идея университета, сформулированная в XIX в., предполагая традиции организации университетской жизнедеятельности – приобщение к поиску истины, формированию рационально-критического мышления и достижению интеллектуальной добродетели, – предполагает и новации [15]. Университет – пространство взращивания и развития интеллектуального капитала, результатом которого становятся энергичность, стойкость, разносторонность и гибкость интеллекта, власть над своими способностями, мгновенное схватывание сути

происходящего [6, с. 15] или развитие потенциала собственно человеческого в человеке [12, с. 24].

Университетское образование – далеко не обретение знаний, умений и навыков в виде неких догматов способа приспособиться к текущей реальности и выжить в ее изменяющихся условиях, это образование как свобода развития мысли и реализации творческого потенциала личности – личности Мастера. Однако этому не всегда способствуют цифровые трансформации университета, делающие знания поверхностными («все обо всем»), фрагментарными («информация о» и/или большие данные и оперирование ими не являются знанием), что беспокоит прежде всего представителей преподавательского корпуса.

Цифровизация «стирает из жизни какие бы то ни было чувства и ведет к утрате лиц, навсегда заточенных в спектре экрана» [1]. Тотальное вовлечение в формат цифровых технологий и подчинение их алгоритмам жизнедеятельности университета порождает новые виды незнания и академического мошенничества, разрушающие университет как пространство присутствия, передачи и развития традиционных духовных ценностей. Знание как стремление к постижению истины в такой перспективе может окончательно превратиться из ценности в товар, преподаватели – в его продавцов, а студенты – в потребителей [8].

Университет как пространство формирования духа интеллектуальной свободы, безусловно, один из ведущих акторов сохранения и трансляции традиций духовных. Тем не менее, попадая под каноны цифровизации сегодня, сам становится пространством несвободы, но свобода мысли – миссия университета. Хорошо известно, что традиционные духовные ценности один из важнейших символических ресурсов интеграции социума при условии их социальной легитимности. Традиции интеллектуального развития и самовыражения неизбежно сменяют традиции выживания, но «для освоения пользования опциями, реализующими заранее кем-то разработанные алгоритмы, необходимости в университетах просто нет» [9, с. 44].

Следовательно, нужна политика формирования культуры университета как субъекта традиционных и новационных духовных ценностей. Именно университет отчетливо являет собой пространство преемственности духовного опыта поколений, взаимодействия, взаимопроникновение и взаимообогащения традиции и новации/инновации, что и позволит сохранять идентичность общества в изменяющихся условиях. Более того, в пространстве университета проявляется основная традиционная и новационная духовная ценность – человек со своей линией жизни и индивидуальными ценностями. Иными словами, ценность самого человека есть и традиция, и новация, поскольку человек постоянно творит самого себя из себя прошлого и для себя будущего.

Литература

1. Агамбен, Дж. Все это, что существовало почти 10 веков, заканчивается навсегда / Дж. Агамбен - Текст: электронный // Новые известия. - 26.05.2020. - URL: <https://newizv.ru/article/general/26-05-2020/dzhordzho-agamben-vse-eto-chto-suschestvovalo-pochti-10-vekov-zakanchivaetsya-navsegda> (дата обращения 18.04.2024).
2. Борщевский, Г. А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ / Г. А. Борщевский // Полития. – 2023. – № 4 (111). – С. 67-93.
3. Гадамер, Г. Г. Актуальность прекрасного / Г. Г. Гадамер; пер. с нем. – Москва : Искусство, 1991. - 368 с.
4. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ. – Москва : Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с.
5. Кастельс, М. Коммуникация, власть и контр-власть в сетевом обществе / М. Кастельс // Концепция «общества-знания в современной социальной теории: сб. науч. трудов; отв. ред. Д. В. Ефименко. – Москва : РАН ИНИОН, 2010. – С. 238-266.
6. Ньюмен, Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2006. – 208 с.
7. Полонская, И. Н. Понятие традиции: проблема определения / И. Н. Полонская // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № 2. – С. 6-10.
8. Судибор, О. Л. Зарубежный опыт управления процессами интернационализации в высшем образовании: Великобритания / О. Л. Судибор. - Текст: электронный // Вестник университета Туран. - 2018. - Вып. 3 (79). - С. 240-245. URL: <http://rmebrk.kz/magazine/1428> (дата обращения 08.05.2024). -

Режим

доступа:

https://www.researchgate.net/publication/328065521_ZARUBEZNYJ_OPYT_UPRAVLENIA_PROCESSAMI_INTERNACIONALIZACII_V_VYSSEM_OBRAZOVANII_VELIKOBRIITANIA.

9. Тульчинский, Г. Л. Цифровизация: возможности и социально-гуманитарные издержки / Г. Л. Тульчинский // Вестник прикладной этики. – 2021. – Выпуск 57. – С. 34-47.

10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Текст: электронный // КонсультантПлюс.

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/.

11. Хобсбаум, Э. Изобретение традиций / Э. Хобсбаум // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 47-62. – Текст: электронный // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_131748/. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretenie-traditsiy>.

12. Хорн, Г. Карл Ясперс как философ образования / Г. Хорн // Ясперс К. Идея университета. – Минск : БГУ, 2006. – С. 6-30.

13. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1963. – 830 с.

14. Glassie, H. Tradition // J. of American Folklore. - 1995. - № 108. - P. 395-412. – URL: https://archive.org/details/sim_journal-of-american-folklore_1995_108_contents (дата обращения 12.04.2024). – Текст: электронный.

15. Siegel, H. Philosophy of Education / H. Siegel, D. C. Phillips, E. Callan // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2018 Edition). - Edward N. Zalta (ed.). – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/education-philosophy/> (дата обращения 12.04.2024). – Текст: электронный.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Туркулец А. В., Туркулец С. Е.

Аннотация. Мультикультурализм характеризуется как один из подходов в осмыслении процессов, протекающих в современной культуре. Рассматривается также гносеологический аспект мультикультурализма. Обозначены методологические следствия принятия мультикультуралистической стратегии исследования. Намечены возможные перспективы развития мультикультурализма.

Ключевые слова: культура, аккультурация, мультикультурализм, гносеология, плюрализм, межкультурная коммуникация.

*Чтобы мыслить об экстремальных явлениях,
мышление само должно стать
экстремальным явлением. Жан Бодрийяр*

В комплексе дисциплин, составляющих современное социально-гуманитарное знание, отражена идея необходимости перспективных преобразований собственной методологии. Это обусловлено масштабными изменениями, которые происходят сегодня во всех сферах жизнедеятельности общества. Различные направления и школы, сообщества ученых-гуманитариев, а также отдельные специалисты (позиционирующие себя в качестве самостоятельных и независимых экспертов) принимают «кризисную парадигму» в качестве исходной при оценке не только текущих социально-культурных явлений и событий, но и при анализе фундаментальных процессов, протекающих в социально-культурной сфере. Однако профессиональный отклик на скоротечную динамику происходящих событий, как правило, запаздывает. Ученые привычно думают «задним умом», применяя устоявшиеся и проверенные временем методы и способы исследования культурных феноменов. Например, аналитико-дедуктивные способы описания или поверхностно диалектические характеристики, сущность которых сводится к выделению контрадикторных противоположностей с дальнейшим выбором наиболее перспективной из них в настоящее время. Конечно, трудно отрицать определенную эффективность данного инструментария. Применяя его, вполне возможно сконструировать взаимосвязанные объяснительные схемы и

выдвинуть проективные рекомендации. На наш взгляд, исследования процессов, происходящих в современной культуре, должны основываться не столько на принципе взаимоисключения («или – или», «либо – либо»), но, скорее, на принципе дополнительности («как то, так и другое»). В этом отношении перспективным является не традиционный анализ тех или иных противоречий (например, «прогрессивное – регрессивное», «глобализация – антиглобализация» и пр.), а описание культурного многообразия современного мира, раскрытие многоуровневых и многоаспектных взаимосвязей между его участниками, объяснение противоречивой динамики процессов, протекающих в современной культуре. Одним из рабочих вариантов такого исследовательского подхода может быть мультикультурализм [8].

Можно выделить две группы факторов, актуализирующих проблему соотношения различных культур:

1. Внешние факторы общесоциального характера: а) трансформация традиционных социальных институтов, прежде всего семьи; б) трансмутация системы общественного образования, изменение её функций и роли в передаче когнитивного опыта; в) диффузия социальной структуры общества, что наглядно проявляется в трансфузивной стратификации населения; г) изменение места и роли самой культуры в современных глобальных кризисных процессах.

2. Внутренние факторы: а) быстрая девальвация прежних мировоззренческих ориентиров (свобода, справедливость, равенство, гуманизм и т.п.); б) масштабная агрессия квазикультурных ценностей («клиповые идеалы», «потребительские ориентиры», «стереотипы массового сознания»); в) виртуализация культурных смыслов и идеалов; г) цифровизация форм и способов трансляции культурных образцов.

Мультикультурализм как раз и может выступить как способ креативного осмысления данных процессов. Необходимо отметить, что мультикультуралистскую стратегию исследования культуры не стоит отождествлять с гносеологическим эклектизмом. Мультикультурализм не есть смешение всего и вся. Это не многоцветная мозаика, сверкающая «всеми

цветами радуги». Это не фантастический мир, в котором можно найти «бесконечные оттенки серого». Это не паноптикум, в котором выставлены для всеобщего обозрения различные «экзистенции», «симулякры», «куматоиды», «габитусы», «гипертелии», «альтерации», «металепсии» и прочие обценные трикстеры современной философии культуры. Мультикультурализм не есть некая перверсия (отклонение от нормы, искажение («извращение»)) или субверсия (подрыв устоев, ниспровержение) культуры. У мультикультурализма есть свои бытийные основания, свои социально-исторические корни, свои специфические ценностные критерии, методологические принципы и практические границы применения. В данной работе мы остановимся на рассмотрении гносеологического аспекта мультикультурализма.

С гносеологической стороны мультикультурализм определяется как концептуальная стратегия исследования культуры, рациональный анализ культурных явлений и процессов, базирующийся на методологическом плюрализме. Это предполагает использование определенного набора принципов, методов, установок, категорий и понятий, средств анализа и пр. Необходимо заметить, что этот набор не представляет собой статичную систему строго заданных правил, стандартов, образцов. Скорее он должен формироваться по аналогии с ситуационными исследованиями (case studies), в которых предмет изучения раскрывается в контексте уникального набора условий, тех или иных конкретных жизненных ситуаций, возможных или даже случайных взаимосвязей, которые не вписываются в традиционные схемы объяснений. «Способы рассмотрения и решения социальных проблем и проблем взаимодействия культур также зависят от обстоятельств их возникновения, средств решения, доступных в данный момент времени, и от желания людей, которые ими занимаются. Не существует неизменных граничных условий человеческой деятельности» [9, с. 403].

Научное осмысление проблемы межкультурных контактов в развитии человеческих сообществ имеет длительную историю. На наш взгляд, перспективным направлением в исследовании этой темы являются концепции

аккультурации. Становление данных концепций происходило в рамках развития американской антропологии на рубеже XIX – XX вв. Здесь можно назвать таких ученых как Ф. Боас (1858–1942), А. Крёбер (1876–1960), Р. Линтон (1893–1953), Р. Редфилд (1897–1958), М. Херсковиц (1895–1963), М. Мид (1901–1978), К. Клакхон (1905–1960).

В наиболее общем понимании аккультурация представляет собой процесс обмена между различными культурами. Данный обмен осуществляется на разных уровнях (например, макроуровень – государство, страна, нация или народ; мезоуровень – социально-культурная группа, сообщество; микроуровень – отдельные личности, персоны) и в разных формах (например, экономическая, социально-политическая, этническая, духовно-религиозная, повседневно-бытовая и пр.). Предмет обмена может выступать в виде материального субстрата (конкретные вещи, материальные ценности, предметы быта, те или иные ресурсы, необходимые для жизнеобеспечения), а также представлять собой символическое значение (религиозные верования, духовных ценности, национальные традиции, обычаи, обряды, морально-этические приоритеты, языковые клише и пр.). Результаты обмена воплощаются во вполне определенных (непосредственно наглядных, видимых, зримых) изменениях материальной и духовной составляющих контактирующих друг с другом культур. Как правило, в процессе аккультурации роли между взаимодействующими друг с другом культурами распределены неравномерно. Это обусловлено тем, что обмен осуществляется посредством системы власти и господства (насилованного или ненасилованного) и, следовательно, одна из культур является доминирующей, а другая подчиненной.

Конечно, на процессы межкультурного взаимодействия оказывают влияние различные обстоятельства. Среди прочих в качестве наиболее важных специалисты выделяют следующие: а) уровень схождения/различия между культурами; б) характер исторического опыта контактов с прочими культурами (например, был этот опыт постоянным или эпизодическим, масштабным или локальным); в) особенности детерминации межкультурного взаимодействия

(например, был ли контакт жестко необходимым, вынужденным или только возможным, случайным).

Определенный интерес в исследовании данной темы представляет теория аккультурации, выдвинутая в 90-е гг. XX в. канадским ученым (кросс-культурным психологом) Джоном Берри [3]. Он исходит из того, что процесс аккультурации обуславливают два взаимосвязанных фактора: 1) степень признания необходимости сохранения собственной культурной идентичности, т.е. насколько важно носителям конкретной культуры поддерживать свою собственную культурную уникальность в условиях межкультурного контакта; 2) степень участия/неучастия в ситуациях межкультурных контактов, т.е. насколько привлекательным является для представителей конкретной культуры усиливать эти контакты или избегать их.

В зависимости от доминирования того или иного фактора Берри выделяет четыре возможных стратегии аккультурации:

1. Ассимиляция: субъекты утрачивают свою культурную идентичность, активно поддерживая контакты с другой культурой.

2. Сепарация: субъекты сохраняют и чтут свою культуру, отказываясь от активного взаимодействия с представителями другой культуры.

3. Маргинализация: субъекты все более и более утрачивают свою культурную идентичность, однако не поддерживают (или даже не устанавливают) тесные взаимосвязи с другой культурой.

4. Интеграция: субъекты межкультурного взаимодействия сохраняют свою идентичность, одновременно поддерживая тесные контакты с представителями другой культуры.

За пределами внимания ученого оказалась еще одна возможная негативная стратегия аккультурации – геноцид. Геноцид, по сути, отрицает возможность равноправного сосуществования различных культур. В своих крайних формах геноцид нацелен на физическое уничтожение других людей, отличающихся от некоего высшего, истинного «культурного стандарта».

Из всех данных стратегий аккультурации только одна выражает истинную суть мультикультурализма как способа осуществления человеческого творчества и реализации подлинной человеческой свободы. Это интеграционная стратегия, которая основывается не только на открытом принятии, адекватном понимании, уважительном отношении субъектов одной культуры к представителям других культур, как бы и чем бы они не отличались друг от друга, но также на сохранении и приумножении собственных культурных традиций. Безусловно, это требует от участников межкультурного взаимодействия постоянного поиска взаимных компромиссов, возможностей идти на определенные уступки, выработки инструментов взаимной поддержки, критериев взаимной ответственности за реализуемый в межкультурных контактах выбор. Только в преодолении этой «провокации культурного выбора» возможен действительный контакт культур, их реальное, а не иллюзорное открытие навстречу друг другу. Именно эта позиция и является возможным основанием для формирования, становления и перспективного развития самого мультикультурализма. Прочие стратегии аккультурации являются скорее проявлениями псевдомultiкультурализма, некими абберациями подлинного гуманистического взаимодействия культур.

Согласно традиционному подходу в исследовании культуры необходимо основываться на принципе плюрализма, суть которого сводится к следующим требованиям: 1) любые культурные явления в их функциональном значении следует рассматривать как взаимодополнительные; 2) для адекватного понимания культурных феноменов следует применять различные объяснительные схемы, которые могут даже противоречить друг другу; 3) для всестороннего рассмотрения культурных реалий следует усиливать методологическую версию их анализа; 4) множественность разнообразных оценок, мнений, точек зрения, теорий, концепций является не препятствием, а необходимым условием для полноценного научного исследования. Заметим, что исполнение данных требований должно быть не самоцелью, а инструментом в исследовательской работе. Плюрализм не должен

пониматься как некритическое смешение, как некий калейдоскоп меняющихся данных, фактов, убеждений, взглядов, школ и направлений. Плюрализм можно рассматривать как своеобразный гарант преодоления такой позиции, как абстрактный гуманизм, согласно которому существуют внеисторические, внеполитические, внациональные ценности, имеющие всеобщий, универсальный характер.

Мультикультурализм следует также рассматривать как стратегию (политику) сохранения и развития культурных различий. Она нацелена не на гипертрофию данных различий (искусственное выпячивание противоречий, чрезмерное подчеркивание неповторимости, непохожести культурных реалий и пр.), а на их адекватное восприятие, оценку и понимание. Данная стратегия направлена на сосуществование (на основе взаимовыгодного сотрудничества) и взаимообогащение (на основе творческого взаимодействия) различных культур. Другими словами, понимание оригинальной «культуры Других» служит необходимым условием для выработки собственной культурной идентичности, для принятия и адекватной оценки возможных перспектив культурной коммуникации.

Нужно помнить, что мультикультурализм – это не цель, а лишь средство для межкультурного взаимодействия. Неумелое использование (применение, реализация) мультикультуралистического инструментария может привести к культурному изоляционизму (сепаратизму), спровоцировать диффузию или даже деструкцию процессов межкультурного взаимодействия.

Существует несколько методологических следствий принятия мультикультуралистической стратегии:

1. Реляционный детерминизм: (а) для объяснения процессов, протекающих в культуре, универсальные схемы причинно-следственного анализа не эффективны; (б) культурные феномены возможно описывать лишь при помощи вероятностных моделей; (в) одна причина способна породить как минимум два возможных следствия (а как максимум бесконечное их разнообразие), в свою очередь, одно следствие может быть результатом

действия как минимум двух возможных причин (а как максимум их бесконечным разнообразием); (г) хронологический аспект взаимосвязи причины и следствия («раньше-позже») не является абсолютным.

2. Функционально-аналитический альтернативизм: (а) культура представляет собой определенный набор функционально взаимосвязанных элементов; (б) отдельно взятый элемент может выполнять множество альтернативных функций; (в) одна и та же функция может быть реализована разными (возможно даже взаимоисключающими друг друга) элементами; (г) каждая функция допускает возможность альтернативных способов своего самораскрытия; (д) существует область возможной вариативности функции, причем масштаб данной области зависит от культурного контекста.

3. Умеренный кондиционализм: в сфере культуры не существует объективно заданных причинно-следственных связей, но есть только совокупность (комплекс, ансамбль) условий для осуществления того или иного культурного явления (события), причем оценка осуществленного (или осуществляемого) явления (события) всегда предполагает субъективно-мировоззренческие версии.

4. Понятийный комплементаризм: для воспроизведения целостности того или иного культурного объекта (явления, события, процесса) необходимо применять взаимоисключающие классы понятий, каждый из которых применим в своих особых конкретно-ситуационных условиях (категориальных границах).

5. Аутентичный синергетизм: культура представляет собой: (а) саморазвивающуюся систему, неизбежное изменение свойств и качеств которой происходит вне каких-либо дополнительных влияний вследствие взаимодействия системы с условиями существования, что приводит данную систему к некоторому относительно устойчивому состоянию; (б) сложноорганизованную систему, то есть некую совокупность закрытых и открытых подсистем, причем характеристика подсистемы в качестве открытой или закрытой является относительной и зависит от исследовательской установки; (в) неустойчивую систему, в которой, с одной стороны, происходит

самопроизвольное возникновение элементов, обуславливающих относительно устойчивое существование системы, и, с другой стороны, происходит формирование элементов, провоцирующих саморазрушение ее системных качеств; (г) открытую систему, актуальное состояние которой строго не детерминировано ее прошлым опытом (состоянием, функционированием) [7].

6. Предметный компаративизм: исследование культуры должно строиться на основе критического сравнения культурных феноменов, что обязательно предполагает как выявление их противоречивых взаимосвязей, так наличие в каждом из них своих собственных имманентных противоречий.

Сформулированные выше положения необходимо рассматривать также в качестве принципов культурологического исследования. Последовательно применяя эти установки к исследованию культуры в целом или ее отдельных феноменов, можно прийти к адекватному пониманию их творческой сущности.

Мультикультурализм как стратегия исследования дает возможность раскрыть компаративную полистилистику разнообразного опыта культур, являющихся по отношению друг к другу «традиционно несоизмеримыми» или «принципиально иными». Например, в хронологическом аспекте находящихся за гранью «культурного времени» друг друга (культуры Древнего Египта и Мезоамерики). Например, в пространственном аспекте находящихся в несопоставимых регионально-географических горизонтах (культуры австралийских аборигенов и культуры Центральной Африки).

У мультикультурализма в его гносеологическом аспекте (как стратегии исследования культуры) есть две возможные перспективы: эклектизация и диалектизация. Осуществление первой неизбежно приводит к увеличению всевозможных количественных параметров, показателей, индикаторов, коэффициентов в описании многообразия межкультурных взаимодействий во всей их фактической событийности, наглядной явственности и текучей процессуальности. Причем это калейдоскопическое описание выражает произвольный выбор самого исследователя. Другими словами, здесь происходит поверхностное смешение, некритическое соединение, простое

перечисление известных фактов межкультурного взаимодействия. Реализация второй перспективы требует от исследователя помимо обращения к известной диалектической методологии (законы, принципы, категории диалектики) также критической оценки собственных познавательных средств на предмет их практической применимости (эффективности) для анализа конкретных событий, явлений, процессов в сфере межкультурных взаимодействий.

Конечно, выделенные выше возможные перспективы мультикультурализма требуют своего специального дальнейшего рассмотрения, что может стать предметом будущих авторских исследований.

Литература

1. Боас, Ф. Ум первобытного человека / Ф. Боас. – М. Альма Матер, 2023. – 303 с.
2. Бодрийяр, Ж. Заговор искусства. Совершенное преступление / Ж. Бодрийяр. – М.: РИПОЛ классик, 2022. – 250 с.
3. Григорьев, Д. С. Анализ взаимосвязи мультикультурной идеологии Дж. Берри и различных принципов межэтнической категоризации / Д. С. Григорьев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2017, № 4. – С. 54 – 67.
4. Клакхон, К. Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. Клакхон. – Санкт-Петербург Евразия, 1998. – 351 с.
5. Крёбер, А. Л. Избранное: Природа культуры / А. Л. Крёбер – М.: РОССПЭН, 2004. – 1008 с.
6. Линтон, Р. Культурные основания личности / Р. Линтон // Антология исследования культуры. Символическое поле культуры. – М. : Петроглиф, 2011. – С. 74 – 114.
7. Туркулец, С. Е., Туркулец, А. В. Влияние антиглобализационных процессов на развитие современной культуры / С. Е. Туркулец, А. В. Туркулец // ПРАВО И ПРАКТИКА. – 2022. № 4. С. 192-196.
8. Туркулец, А. В. Димитрова, С. В. Мультикультурализм как стратегия исследования культуры / А. В. Туркулец, С. В. Димитрова // ПРИРОДА. ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. Материалы Третьего Международного научно-просветительского форума. Под общей редакцией С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. Хабаровск, 2022. - С. 79-82
9. Фейерабенд, П. Прощай разум / П. Фейерабенд. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 477 с.

СЕКЦИЯ 2. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ ПСИХОЛОГИИ

Головня С. В.

Аннотация. В данной статье идет речь о проблематике личности на различных этапах развития психологической науки. Предпринимается попытка дифференцировать позиции авторов и многообразие существующих подходов за счет выделения трех ключевых: клинического, двухфакторного и субъектно-деятельностного. В рамках каждого подхода обозначены примеры разнообразных направлений психологии, а также непосредственно трактовки личности.

Ключевые слова: личность, личностный, подход, клинический подход, двухфакторный подход, субъектно-деятельностный подход.

Проблема личности носит междисциплинарный характер, так как лежит не только в сфере интересов естественных наук, но и гуманитарных, а также отраслей духовной культуры и практики. Ученые выделяют различные аспекты изучения личности: философский, теологический, социологический, юридический и психологический. При анализе данной категории специалисты даже высказывают идею о создании отдельной науки, которая бы всесторонне и комплексно описывала феномен личности, относящийся к рангу наиболее сложных в человековедении. Полиинтенциональность подходов к выделению природы личности не ставит под сомнение существование ее как особого феномена, поэтому исследователи отметили следующие важные ее характеристики: неоднозначность, многогранность и многомерность [19].

Однако мы ограничим наш анализ довольно сжатым рассмотрением личности преимущественно в рамках психологии. Личность – это невероятно сложное понятие, поэтому затруднительно найти какую-либо конкретную и прочно устоявшуюся инстанцию. Научная отрасль, позволяющая анализировать сущность происхождения человека и характер его индивидуальности, получила название «психология личности». Огромный пласт разнообразных концепций и гипотез о механизмах ее возникновения и формирования накоплен в основных теориях, которые мы уточним далее.

В настоящее время в персонологии существуют три совершенно отличных подхода к пониманию личности, и каждый по-своему интерпретирует функцию этого образования касательно причинной обусловленности (детерминации), движущей силы развития и функций (роли), внутренней структуры и содержания (направленности). Условно мы обозначим их как клинический, двухфакторный и субъектно-деятельностный, исходя из авторской таксономии Е. Г. Богдан [5].

Психоанализ (основатель – З. Фрейд) – ответвление клинического подхода, который тяготеет к медицинскому взгляду на человека и базируется на классических показателях здоровья-болезни. З. Фрейд утверждает, что движущей силой развития является инстинктивная энергия (агрессия, либидо, саморазрушение). Это исключительно биологическая обусловленность [10]. Очевидно, что «личность в жизнедеятельности человека выполняет функцию адаптации к среде», «личность есть „вместилище потребностей“» [27, с. 77]. К. Юнг полагает, что личность как «индивидуальная психика – совокупность психических состояний индивида» [31, с. 14]; К. Хорни, в свою очередь, указывает применительно к данному понятию «адекватный образ „Я“...» [29, с. 60]. Г. Салливан усматривает следующую мысль: «это своеобразная «иллюзия, гипотетическая сущность, ее нельзя изучать и наблюдать отдельно от межличностных отношений» [24, с. 37]; а Э. Эриксон полагает, что это «сознательное ощущение внутренней тождественности, непрерывности между тем, чем человек был в прошлом и обещает стать в будущем» [30, с. 74]. И, наконец, А. Фрейд считает, что у всех индивидов «уже при первых объектных отношениях» присутствуют «депрессивные и мазохистские» наклонности и тенденции [33, с. 19].

В результате мы видим: последователи З. Фрейда (К. Юнг, К. Хорни, Г. Салливан, Э. Эриксон, А. Фрейд) рассматривают причины развития не только сквозь призму инстинктивно-биологического, но и интернализированного человеком в социальном ракурсе – т. е. присвоенные в интроективной форме клише, взгляды, убеждения, стереотипы и т. д., при этом транслируемые как

собственные. Инстинкты и интернализированный общественный потенциал служат частью образа «Я». Итак, это определенно энергия, встроенная внутрь, но неподвластная человеческому контролю [7; 26; 32; 11].

К двухфакторному подходу относятся бихевиорально-научающие теории (Б. Скиннер, А. Бандура, Дж. Роттер), концепт символического интеракционизма (Э. Дюркгейм, Д. Мид, Р. Линтон, Г. Хайман, М. Шериф, Т. Шибутани, Р. Мертон), диспозиционные (Г. Олпорт, Р. Кеттелл, Г. Айзенк), когнитивные (Д. Келли, Л. Фестингер), гуманистические (К. Роджерс, А. Маслоу, А. Адлер, Э. Фромм), так как они утверждают, что спектр внешних и мотивационно-когнитивных факторов формируют личность. В то же время, по мнению приверженцев этих концепций, функции личности зависят от влияния внешних предикторов, проявления социально заданных тенденций и функционирования закрепленных внутренних аспектов, таких как: диспозиции, познавательные и мотивационные процессы. Хотя теории А. Адлера и Э. Фромма принадлежат к психоаналитическим, эти психологи выдвигают гуманистическую тенденцию в понимании человека и, таким образом, примыкают к соответствующему направлению [9].

Конкретизируем мнения представителей бихевиорального направления. Б. Скиннер отмечал, что личность есть результат «нужных» подкреплений: «оперантное поведение связано с подкреплением не стимула, а поведения, ... которое приводит к нужному результату, т. е. определяется и контролируется эффективным результатом» [25, с. 50]. А. Бандура выдвигал следующий постулат: «сложный паттерн непрерывного взаимовлияния индивидуума, поведения и ситуации» [4, с. 149]; Дж. Роттер заявлял, что личность «формируется путем научения, ее свойства можно модифицировать до тех пор, пока человек способен учиться» [22, с. 10].

Сторонники символического интеракционизма подчеркивали относительно данного «субстрата»: «человек становится ..., когда научается входить в роль другого» (Д. Мид) [15, с. 199]; «функция от той совокупности социальных ролей, которые индивид усваивает в процессе социализации и

исполняет в обществе» (Я. Морено, Т. Парсонс) [16, с. 22]; «пассивный реципиент социального реквизита в виде норм, стандартов поведения, ценностей, ролей и т. д.» (Р. Мертон) [14, с. 509].

Приверженцы диспозиционного вектора включают относительно сформированного, таким образом, внутреннего «нечто» (Г. Олпорт) – личностные диспозиции, представляющие собой слияние нескольких черт в неповторимую форму. В то же время, по мнению Дж. Роттера, совершенно недостаточно изучить у субъекта его кардинальные и центральные черты (Г. Олпорт), поверхностные либо исходные (Р. Кеттелл), а также систему специфических реакций (Г. Айзенк). Для того чтобы спрогнозировать поведение человека, надо выявить потенциал его поведения, который включает прошлый опыт, ожидания реалий будущего, отношения со значимой средой [17].

«Когнитивисты» усматривали детерминационное значение в русле спектра познавательной направленности, в том числе эмоций, сознательной оценки ситуации (Д. Келли, Л. Фестингер) [20]. Личность, по мнению ученых гуманистических воззрений, формируется путем динамического взаимодействия между давлением общественных норм и исконной природой человека (А. Маслоу) [13], сущностью – природным организмическим Эго (К. Роджерс) [21], врожденными потребностями (Э. Фромм) [28], которые изначально «добрые» по своей сути. Итогом данного формирования выступает неповторимый стиль жизни человека как уникальный способ следования своей природной, жизненной цели (А. Адлер) [1], в котором либо осуществляется самоактуализация его исконной природы (А. Маслоу), самореализация организмического Эго (К. Роджерс), либо нет [2].

Субъектно-деятельностный подход обозначен так, поскольку личность, по мнению психологов, принадлежащих к философско-литературным концепциям (У. Джемс, В. Дильтей, Э. Шпрингер, У. Штерн и др.), экзистенциальным теориям (В. Франкл) и психологии советского периода (Л. С. Выготский, А. Г. Асмолов, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев,

М. Я. Басов, Л. И. Божович, А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев, А. В. Петровский и др.), структурирует себя, собственный образ «Я», самостоятельно выбирая социально предлагаемые тенденции и реализуя только желаемые внутренние принципы. Так, философско-литературное направление транслирует причину развития в самом человеке, внутри него, но не в инстинктивно-биологическом, а в его внутренней активности, в самостоятельном принятии решения относительно тех или иных аспектов собственной жизнедеятельности, в том числе внутренней, т. е. в выборе. Отсюда, по мнению В. Джемса, У. Штерна, субъект не просто приспосабливается к среде, а преобразует ее и самого себя, в чем и заключается центральная роль личности [8].

Психологи советского периода утверждают, что движущей силой развития личности выступает деятельность, самодетерминация человека, а экзистенциальные концепции и экспериментальная теория К. Левина, в свою очередь, отражают, как осуществляется данный процесс, опираясь на волевое поведение и самотрансценденцию. Личность в культурно-историческом понимании Л. С. Выготского представляет собой волевое усилие индивидуума, направленное на изменение себя и мира с помощью особого психологического орудия – знака в форме личного отношения (смысла) [18]; по С. Л. Рубинштейну, это «совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние» [23, с. 29]. Согласно позиции А. Н. Леонтьева, личность – «психологическое новообразование, которое формируется в результате трансформации деятельности» [12, с. 315]; а по мнению Л. И. Божович, – «человек, достигший определенного уровня психического развития, который характеризуется способностью воспринимать и переживать самого себя как единое целое, отличное от других людей и выражающееся в понятии „Я“» [6, с. 44]. А. Г. Асмолов понимает таковое «образование» в контексте проблемы соотношения биологического и социального в человеке [3].

Ученые субъектно-деятельностного подхода полагают, что сущность личности раскрывается в ее деятельности, самодетерминации и

самотрансценденции, в волевом, а не полевом поведении (К. Левин). Волевая регуляция заключается в проявлении образа «Я в будущем», который сформирован с помощью циклической деятельности субъекта – осмысленного выбора личностной позиции среди многочисленных социально навязываемых тенденций и внутренних принципов. Именно благодаря самостоятельному укладу данного образа как плана, эскиза личностного будущего, возможно структурирование собственного образа «Я», его преобразование, которое совершается в процессе создания личностных норм и ценностей, а не просто их реципиентно-пассивного усвоения.

Следовательно, рассматривая проблему личности в научных исследованиях, ученые непрерывно ищут ответы на вопросы о том, какова ее сущность, место в мире и в науке, что являются собой функции, а также детерминация и механизмы формирования. Мы выяснили, что имеется множество подходов к определению понятия «личность». Нами была продемонстрирована авторская классификация Е. Г. Богдан (клинический, двухфакторный и субъектно-деятельностный). Обобщив рассмотренные трактовки, отметим, что в современной психологической науке личность понимается как особое системное психическое новообразование индивида, которое порождается исключительно процессом жизни человека в обществе (т. е. приобретенное, а не врожденное, согласно А. Н. Леонтьеву) и проявляется в самодетерминации и саморегуляции активности на основе иерархии мотивов и самосознания (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, А. Г. Асмолов и др.).

Литература

1. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – СПб.: Питер, 1997. – 256 с.
2. Алиева, А. А. Гуманистическая психология как одно из направлений психотерапии / А. А. Алиева // Мировая наука. – 2019. – № 5 (26). – С. 500–519.
3. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека [Электронный ресурс] / А. Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл: Академия, 2007. – 528 с. – Режим доступа:

<https://iga.ru/book/asmolov-psihologiya-lichnosti.pdf>. – Дата обращения: 04.08.2023.

4. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 532 с.

5. Богдан, Е. Г. Психология личности: учеб.-метод. комплекс / Е. Г. Богдан. – Брест: гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2016. – 237 с.

6. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Л. И. Божович, под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. – 352 с.

7. Бойко, О. А. Соотношения свободы и детерминации в теории личности К. Г. Юнга / О. А. Бойко // Ученые записки: «Философия». – 2011. – № 3. – С. 69–72.

8. Гусельцева, М. С. Проблема человека в российской психологии и за ее пределами / М. С. Гусельцева // Психология. Педагогика. Образование. – 2021. – № 2. – С. 72–95.

9. Иващенко, А. В. Особенности теоретической реконструкции идеи личности в зарубежной психологии / А. В. Иващенко // Психология и педагогика. – 2003. – № 1. – С. 48–64.

10. Игебаева, Ф. А. Психическая структура личности по З. Фрейду / Ф. А. Игебаева, А. С. Ишимгузина // Экономика и социум. – 2015. – № 6 (19). – С. 63–65.

11. Корчмарюк, В. А. Психоаналитическое рассмотрение теории личности / В. А. Корчмарюк // Педагогика, психология, философия. – 2007. – № 3 (35). – С. 165–169.

12. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Смысл: Академия, 2005. – 352 с.

13. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 352 с.

14. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.

15. Мид, Дж. Философия настоящего / Дж. Мид; пер. с англ. под науч. ред. В. Г. Николаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.

16. Морено, Я. Театр спонтанности / Я. Морено; под. ред. Б. И. Хасана. – Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1993. – 142 с.

17. Нартова-Бочавер, С. К. Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве / С. К. Нартова-Бочавер, Б. Д. Ирхин, С. И. Резниченко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 3. – Т. 17. – С. 500–519.

18. Петровский, А. В. Предпосылки теории личности в трудах Л. С. Выготского / А. В. Петровский, В. А. Петровский // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1982. – № 4. – С. 14–20.

19. Петровский, В. А. К пониманию личности в психологии / В. А. Петровский // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С. 40–46.

20. Ранджан, Р. Теоретический анализ зарубежных когнитивных теорий личности [Электронный ресурс] / Р. Ранджан // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2021. – № 1. – Т. 12. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Asus/Downloads/teoreticheskiy-analiz-zarubezhnyh-kognitivnyh-teoriy-lichnosti.pdf>. – Дата доступа: 03.08.2023.
21. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию, становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.
22. Роттер, Дж. Теории социального научения / Дж. Роттер. – М.: Наука, 2002. – 280 с.
23. Рубинштейн, С. Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности / С. Л. Рубинштейн // Психология личности. – 1982. – № 1. – С. 28–34.
24. Салливан, Г. Теории личности. Интерперсональная теория психиатрии / Г. Салливан. – М.: Ювента, 1999. – 300 с.
25. Скиннер, Б. По ту сторону свободы и достоинства / Б. Скиннер. – М.: Оперант, 2015. – 192 с.
26. Тузова, О. Н. Социальные детерминанты внутриличностного конфликта в трудах Карен Хорни / О. Н. Тузова, Н. В. Дресвянина // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – № 12. – Т. 9. – С. 196–203.
27. Фрейд, З. «Я» и «ОНО»: у каждого человека есть желания, которые он сообщает другим, и желания, в которых он не сознается даже самому себе / З. Фрейд, перев. Л. Голлербах, И. Ермаков. – М.: Эксмо-Пресс, 2023. – 160 с.
28. Фромм, Э. Кризис психоанализа / Э. Фромм. – СПб.: Питер, 2000. – 215 с.
29. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 464 с.
30. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Речь, 2000. – 416 с.
31. Юнг, К. Г. Тавистокские лекции / К. Г. Юнг. – Новосибирск: МЦНК и Т «Кентавр», 1994. – 326 с.
32. Яшина, М. Н. Истоки теоретических воззрений Э. Эриксона на роль социальных факторов в развитии личности / М. Н. Яшина // Журнал научных публикаций «Дискуссия». – 2014. – № 5 (46). – С. 91–99.
33. Freud, A. Einführung in die Psychoanalyse für Padagögen, Vier Vorträge / A. Freud. – Stuttgart: Hippokrates-Verlag, 1930. – 104 p.

ВИТАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СОСТАВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО: СУЩНОСТЬ, СОСТАВ, ФОРМИРОВАНИЕ, НАКОПЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Карпенко О. А.

Аннотация. В работе рассматривается витальный капитал человека в составе человеческого капитала. Рассматривается его сущность, состав, участие в производстве, основные особенности, воспроизводство и накопление. Изучается его взаимодействие с другими подвидами человеческого капитала и роль духовного капитала в его развитии. Исследуются особенности его развития и современные тенденции, в том числе в условиях рисков и неопределенности.

Ключевые слова: витальный капитал, витальные ресурсы, биофизический капитал, человеческий капитал.

В настоящее время теория человеческого и интеллектуального капитала достаточно широко представлена в литературе и изучена с разных сторон [7; 8]. Вместе с тем недостаточно раскрыты и представляют интерес проведение исследований, связанных с отдельными подвидами человеческого капитала, к примеру, витального [3; 4]. К витальному и биофизическому капиталу человека проявляется интерес в литературе, однако данные понятия, их взаимосвязь с остальными подвидами человеческого капитала остаются не до конца изученными.

Витальный капитал – это врожденная составляющая человеческого капитала, то «богатство», которое человек получает при рождении изначально. [2, с. 239] Он состоит из тела, ума, здоровья и долголетия, природных навыков и способностей, склонностей, устремлений, изначально семьи, социальных связей, друзей и родственников семьи, ее достатка и собственности, положения в обществе и должностей родителей.

Витальные ресурсы классифицируются на внешние и внутренние. К внешним относятся время человека и состав его семьи (изначально семьи и порожденной), к внутренним – общая жизненная энергия (физическая и психическая), активность и здоровье человека.

Биофизический капитал является составной частью витального капитала и представляет собой жизненные ресурсы личности, ее физический и

психологический потенциал, здоровье и внешний вид, рассматриваемые в контексте способности к созданию стоимости.

Отметим, что витальный и биофизический капитал требует немалых затрат на свое развитие и воспроизводство, и для большинства российских семей – это самая большая статья расходов: затраты на питание, здоровье, косметологию и оздоровительные процедуры, спорт, отдых, одежду, жилье (загородный дом), физическое и психическое развитие, походы и поездки на природу и т. п.

В современном обществе внешний вид и энергетика человека значат многое, и зачастую от них напрямую зависят возможности человека в хорошем трудоустройстве и построении карьеры, а также возможности получения значимых социальных связей, поэтому затраты в основном оправданы. Для девушек и женщин их внешний вид гораздо более значим и напрямую увеличивает возможности привлечения мужчины для создания хорошей семьи, поэтому и затраты у них на поддержание своего биофизического и витального капитала выше, чем у мужчин.

В тех профессиях, где биофизический капитал играет значительно большую роль (актерские профессии, модельные, спортивные, представительские должности и т. д.), на него требуется больше затрат (в том числе возможна страховка) и от его состояния напрямую зависит доход, в других же профессиях – зависимость дохода от него опосредованная. Но зависимость дохода человека от состояния витального и биофизического капитала всегда сугубо индивидуальна. Если биофизический или витальный капитал участвует в процессе производства, то доходом на него является, как правило, заработная плата. Но если это витальный капитал предпринимателя, то доходом на него будет являться уже предпринимательский доход.

Бывает так, что витальный капитал человека не участвует в воспроизводственном процессе (за исключением здоровья) – таковы профессии экономистов, юристов, программистов и т. п., – тогда и дохода, соответственно, он не приносит.

Витальный капитал также тесно связан с духовным капиталом человека, но связь эта немного менее тесная, как в случае с социальным капиталом или культурным. Забота о себе, поддержание своего здоровья, внешнего вида и своей семьи – это также отчасти духовная деятельность, основанная на добром отношении и заботе о себе. Практика показывает, что это также важно, как и забота о других, особенно для женщин.

Витальные ресурсы являются естественным элементом человеческого капитала и выступают как био- и физиологический резерв, запас прочности, потенциал энергии, биологическое здоровье, уровень физических способностей к выполнению трудовых задач – все, что обеспечивает и поддерживает силы, позволяет человеку быть деятельностным, энергичным, активным, вести здоровую, плодотворную, долгую жизнь и быть эффективным [2].

В настоящее время все более отчетливо прослеживается тесная взаимосвязь между основными компонентами физического здоровья, долголетия, качества жизни населения и социально-экономическими достижениями государства. Страны, имеющие физически и нравственно здоровое население, обеспечивают себе целый ряд социально-экономических конкурентных преимуществ и доказывают свою эффективность во всех сферах деятельности. Отсюда одним из основных императивов развития населения становится здоровый и образованный человек, носитель качественных витальных ресурсов, духовно развитый, способный к творческой и трудовой деятельности, в том числе интеллектуальной, созданию и восприятию принципиально новых знаний и технологий. Степень развития витальных ресурсов нации может являться как источником высокой производительности, так и блокиратором экономического развития.

Воспроизводство витального капитала человека предполагает прежде всего качественное восстановление его различных жизненных сил: физических и ментальных, эмоциональных, духовных. Для этого необходимо правильное питание, режим сна, труда и отдыха, прогулки, лечение и оздоровительные, профилактические процедуры, занятия физической культурой, если это

возможно, то – спортом, уход за своим телом. Также нужно духовное восстановление, успокоение, умиротворение, позитивный настрой и решение неотложных проблем, устранение раздражающих факторов.

Накопление витального капитала являет собой накопление запаса здоровья человека, его психической и духовной прочности и долголетия, а также включает в себя расширенное накопление такого запаса в отношении семьи и воспитание детей в верном духовном и материальном направлении развития.

В развитии витального капитала человека важнейшую роль играет духовный капитал, который:

- определяет тенденции и направления развития, дает возможности,
- определяет необходимость и мотивацию в лечении и занятиях физкультурой и спортом,
- дает стимул для развития физической культуры и улучшения своего внешнего вида,
- дает понимание о необходимости создания семьи и верном выборе человека,
- развивает духовный (а также ментальный, эмоциональный и др.) интеллект и др.

Витальный капитал прямо и непосредственно взаимодействует со всеми подвидами человеческого капитала, играет непосредственную первейшую роль в развитии человека, в его построении карьеры и особенно создании семьи.

Витальный капитал тесно связан с духовным капиталом, от уровня духовного развития человека зависит и его физическое развитие, и здоровье, и жизненная сила и возможности к развитию и достижениям.

Витальный капитал также очень тесно связан со всеми подвидами человеческого капитала, и их развитие и функционирование в определенной степени зависит от возможностей витального капитала.

Отметим основные современные тенденции развития витального капитала:

- здоровый образ жизни и отказ от вредных привычек (в любом возрасте), правильное питание, стремление к потреблению чистых продуктов;
- занятия физической культурой и спортом, в том числе в группах, семьями, с детьми, борьба с гиподинамией (в любом возрасте);
- своевременное обращение к врачам и лечение, профилактика заболеваний;
- создание семей и семейный уклад жизни, сохранение семьи, поощрение многодетных семей, поощрение гендерных различий в воспитании детей, в образе жизни, занятиях и мышлении взрослых;
- расширение возможностей для дружеского и приятельского общения;
- уход за собой, стремление к красоте, порядку, чистоте и комфорту;
- стремление иметь загородный дом или дачу и обустраивать ее, стремление проводить время на природе;
- духовное развитие, духовные практики, очищение пространства;
- стремление к решению общественных проблем, улучшению общественных пространств и благоустройству, улучшению экологии и т. п.

Указанные тенденции развития являются стабильными и проявляются также и в современных условиях повышения рисков и неопределенности развития государства [5, с. 173]. В связи с этим возрастает забота о своем здоровье, о семье и семейных отношениях, появляется большее желание уединения и жизни за городом, увеличивается помощь ближним, возрастает духовное развитие, появляются акции взаимопомощи и благотворительности [6, с. 42].

Итак, витальный капитал является одним из важнейших подвидов человеческого капитала. Он непосредственно участвует во всей жизни человека, в социальной деятельности и производстве и требует особого отношения к себе, ухода за собой и своевременного устранения возникающих проблем.

Литература

1. Бушуев, В. В., Голубев, В. С. Структурная энергия - эволюция - человеческий капитал / В. В. Бушуев, В. С. Голубев // Ин-т энергетической стратегии, Ин-т системного анализа РАН. <https://studfile.net/preview/9161685/page:3/>
2. Варавва, М. Ю. Витальные ресурсы российского человеческого капитала: индикаторы состояния, факторы формирования и тренды развития / М. Ю. Варавва // Вестник НГУЭУ. – 2016. – № 4. – С. 238-252.
3. Карпенко, О. А. Развитие подвидов человеческого капитала в современной экономике / О. А. Карпенко // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: наука и практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 213-217.
4. Карпенко, О. А. Развитие человеческих качеств в современной системе образования / Карпенко, О. А. // Образование и социальная динамика. Сборник научных трудов VIII международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т. Н. Брысиной. Под редакцией М. П. Волкова. – Ульяновск, 2022. – С. 62-69.
5. Карпенко, О. А., Левченко, Л. В. Развитие основных подвидов человеческого капитала в условиях современной экономики / О. А. Карпенко, Л. В. Левченко // ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ. Сборник трудов по материалам XII Международного конкурса научно-исследовательских работ. – Уфа, 2023. –С. 165-174.
6. Левченко, Л. В., Карпенко, О. А. Человеческий капитал и современные тенденции его развития / Л. В. Левченко, О. А. Карпенко // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 137. – С. 36-43.
7. Хмелева, Г. А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография / Г. А. Хмелева. – Самара: Изд-во САГМУ, 2012. – 167 с.
8. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова. – М.: Машиностроение – 1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.

СОЦИОБИОЛОГИЯ КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ТЕОРИИ ГЕННО-КУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Овчаров Д. А.

Аннотация. Рассматриваются философские идеи в трудах зарубежных мыслителей второй половины XX — начала XXI в., оказавшие влияние на развитие концепции генно-культурной эволюции и становление социобиологии как самостоятельного научного направления. В ходе анализа используются научные публикации как более раннего периода времени (вторая половина XX в.), так и актуальные современные исследования (XXI в.), в их исторической взаимосвязи. Выявляется значимость данного аналитического обзора для понимания современных тенденций в философии и науке, что придаёт представленному анализу особую ценность и научную новизну.

Ключевые слова: генно-культурная эволюция, коэволюция, биокультурная эволюция, социобиология, теория двойной наследственности.

Теория генно-культурной эволюции является областью исследования, изучающей взаимодействие между генетическими и культурными факторами в процессе эволюции. Она предполагает, что биологические и социальные трансформации влияют друг на друга: культурные изменения оказывают влияние на генетическую эволюцию (и наоборот). Например, цивилизационные метаморфозы (развитие сельского хозяйства, медицины и другие) приводят к переменам в генетическом составе популяции; с другой стороны, генетические изменения (в частности, мутации) влияют на восприятие и передачу человеком культуры.

Важно отметить, что концепция генно-культурной эволюции является предметом активных дискуссий в научном сообществе и представляет собой сложную и многогранную модель, которая требует дальнейшего изучения и развития. Основоположителем теории генно-культурного взаимодействия считается американский биолог Э. О. Уилсон [1]. Он придавал большое значение генной составляющей в формировании социальных и культурных характеристик человечества, считая, что гены определяют основные аспекты поведения и психологии людей, и это, в свою очередь, влияет на социальные структуры и культурные традиции. Таким образом, генно-культурное взаимоотношение является основополагающим фактором в эволюции

человеческой цивилизации. В своих работах Уилсон подчёркивал важность понимания и изучения генетических основ социального поведения, особенно альтруизма и эгоизма. Он проводил параллели между поведением животных и человека, анализируя социальные структуры и их влияние на выживаемость и размножение особей. При этом Уилсон утверждал, что групповой отбор является основным двигателем эволюции человечества, так как он приводит к развитию кооперации внутри социальной группы и эусоциальности (отказ от дальнейшего воспроизводства себе подобных в пользу потомства других индивидов в социальной группе – помощь в уходе и отдача им ресурсов – всё это ради выживания в целом всей популяции). То есть человек эволюционирует под воздействием как индивидуального, так и группового отбора.

Также исследователь обсуждал вопросы конкуренции между социальными группами, считая, что соперничество популяций приводит к формулированию различных идеологий и ценностей, которые служат основой для управления социумом и достижения господства над другими группами. Этим и объясняются конфликты между цивилизациями, государствами, нациями. По мнению Уилсона, войны являются реализацией стремления стран и народов к доминированию и в результате – захвату территорий и ресурсов. Вклад Уилсона в развитие генетического понимания социальных процессов остается актуальным и в настоящее время, его работы играют весомую роль в системе научных знаний о природе человека и его месте в обществе. Подводя итог, укажем следующее: концепция генно-культурной эволюции отражает сложные и противоречивые аспекты человеческой природы, что может помочь с призывами к сбалансированному мироустройству и установлению справедливости на международном уровне в целях преодоления разногласий и достижения условий мира и безопасного цивилизационного прогресса. В заключение необходимо отметить, что как итог научных изысканий в аспекте теории генно-культурного взаимодействия напрашивается вывод, а именно: человечество имеет возможность справиться со всеми возникшими

противоречиями и достичь взаимного сотрудничества и справедливого миропорядка.

Парадигма генно-культурной эволюции стала основой для становления и развития самостоятельной научной дисциплины – социобиологии [2]. Социобиология – научное направление, которое изучает связь между поведением животных (включая человека) и их генетической предрасположенностью. Эта парадигма является междисциплинарным подходом, объединяющим биологию, географию, социологию и философию для изучения естественно-природной эволюции, изменений социального поведения и общественных структур. Эта концепция была разработана в 1975 году Уилсоном в книге «Социобиология: новый синтез». Она представляет собой интеграцию естественных и социально-гуманитарных наук, объясняя социальные процессы и явления с помощью эволюционной теории. Последователи социобиологии утверждают, что естественно-природная эволюция участвует в формировании общественного поведения (то есть, генетика и инстинкты влияют на социальные взаимодействия и выбор поведения); также они исследуют эволюционные адаптации, объясняющие такие явления, как распределение ролей по гендерной принадлежности, семейное поведение, альтруизм и эгоизм, агрессия.

Социобиологи подчёркивают, что многие аспекты социального поведения человека и животных имеют биологическую основу, считая, что общественные структуры и поведение людей можно понять с позиции эволюционной биологии: социальные инстинкты являются результатом эволюционного процесса, который сделал их полезными для выживания и репродукции, они могут быть объяснены с точки зрения генетической приспособленности. К ведущим сторонникам социобиологии, помимо Уилсона, стоит отнести П. Берге, М. Рюоза, Р. Триверса, Р. Докинза, В. Гранта, Д. Т. Кенрика.

Социобиология подвергалась критике со стороны некоторых учёных, которые утверждали, что данный подход биологически упрощает социальное поведение, выражая несогласие с тем, что оно полностью определяется

генетикой и дополняя мысль, что социобиология может быть использована для оправдания неравенства: возможна интерпретация результатов исследований так, чтобы подтвердить свои предубеждения (в частности, обоснование социал-дарвинизма – деление на неполноценные и «избранные» народы). Таким образом, социобиология может привести к расизму и национализму (то есть применена для оправдания дискриминации). Также, по утверждению критиков социобиологии, многие исследования в этой области не являются достаточно строгими и не принимают во внимание все возможные факторы, влияющие на поведение: социобиология слишком утрирует сложность социального поведения, сводя его к биологическим принципам, не учитывая в большей степени влияние культуры и окружающей среды на поведение людей. Основные критики социобиологии – С. Д. Гулд, Р. Ч. Левонтин.

Несмотря на существующую полемику в научных кругах, социобиология остаётся актуальным направлением исследований в изучении социальных процессов, хотя и вызывает вместе с тем много споров и противоречий. Вклад социобиологии в понимание общественного поведения стал основой для других научных дисциплин, в частности, поведенческой экологии и эволюционной психологии.

Литература

1. Овчаров, Д. А. Идеи генно-культурной эволюции в философии XX века: историко-философский аналитический обзор / Д. А. Овчаров // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». – 2023. – № 1 (45). – С. 79–88. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.6.
2. Овчаров, Д. А. Проблема биологического и социального в отечественной философии второй половины XX — начала XXI века: историко-философский аналитический обзор / Д. А. Овчаров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – No 7 (477). – С. 61–67. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-477-7-61-67.
3. Ван ден Берге, Пьер. Человек в обществе: биосоциальный взгляд (1978). Издательство Эльзевир, Нью-Йорк. 349 с.
4. Грант, Верн. Эволюционный процесс. Критический обзор эволюционной теории. Москва, 1991. 488 с.
5. Гулд, Стивен Джей и Левонтин, Ричард Чарлз. Перемычки Сан-Марко и парадигма Панглоссиона: критика адапционистской программы // Труды Королевского общества: журнал. – 1979. – Том. 205.– С. 581–598.

6. Гулд, Стивен Джей (1980). Социобиология и теория естественного отбора. Под ред. Г. В. Барлоу и Дж. Сильверберга. Социобиология: за пределами природы/воспитания? Боулдер, Колорадо: Вествью Пресс. – С. 257–269.
7. Гулд, Стивен Джей (1997). Эволюция: удовольствия плюрализма. Нью-Йоркское книжное обозрение, 26 июня. – С. 47–52.
8. Докинз, Ричард. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 512 с.
9. Кенрик, Дуглас. Инстинкты и смысл жизни. Почему в нас так много животного. – СПб: Питер, 2017. – 256 с.
10. Левонтин, Ричард Чарлз. Природа вероятна или капризна? // Бионаука. – 1966. – Т. 16. – С. 25–27.
11. Левонтин, Ричард Чарлз. «Распределение человеческого разнообразия», «Эволюционная биология», том. 6 (1972). – С. 391–398.
12. Рьюз, Майкл. Философия биологии (1977). Москва: Прогресс. 319 с.
13. Триверс, Роберт. Социальная эволюция (1985). Бенджамин / Каммингс, Менло-Парк, Калифорния. 462 с.
14. Уилсон, Эдвард Осборн. Социобиология. Новый синтез. Гарвардский университет. Пресса, Кембридж, 1975. 697 с.
15. Уилсон, Эдвард Осборн. О природе человека. Гарвардский университет. Пресса, Кембридж, 1978. 260 с.

СЕКЦИЯ 3. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РИСКОВ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ СЕЛЕБРИТИ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Баскаков С. С., Прокофьева Н. Е.

Аннотация. В статье анализируется практика культуры отмены. Процесс современной версии остракизма, изгнания актуален тем, что он отражает сформированное состояние общества, его готовность использовать те или иные практики в процессе защиты собственной позиции. Целью работы, с одной стороны, стал анализ культуры отмены, ее особенностей как практики в пространстве социальных медиа. С другой стороны, важным этапом работы является нахождение причины появления данной практики и связи между социальными медиа и культурой отмены.

Ключевые слова: культура отмены, массовая культура, общественное мнение, селебрити, медиа, социальные медиа.

Первая четверть XXI века уже поставила множество вопросов глобального и регионального планов. Одной из актуальных проблем развития духовного и материального миров, их взаимодействия и противоречий по праву может считаться влияние известных персон и селебрити местной и мировой величины. То, какими способами события влияют на жизнь не только знаменитости, но и обычного человека, наблюдающего и перенимающего модели поведения своих кумиров, становится наиболее острым вопросом в контексте обновленного варианта древней практики остракизма. Таким образом, культура отмены приобретает весомое значение для изучения как данного феномена, так путей его разрешения, его механизмов, участников и потенциальных последствий, которые будут иметь влияние на любые практики взаимодействия между людьми.

В исследованиях указанной проблематики требуется не только анализ и взаимодействие с научными работами, затрагивающие данную и смежную тематики. Для глубокого изучения современного состояния медиа, их акторов, характерных объектов культуры потребления требуется также использование

контент-анализа, задействование прессы, которая по-своему раскрывает и ведет хронологию событий знаменитостей и культуры отмены.

Важной особенностью современного периода коммуникации и способов взаимодействия между людьми становится Интернет. Этот этап развития общества и коммуникации стоит рассматривать в рамках сложного и многостороннего взаимодействия пользователей, ньюсмейкеров и медиаторов – тех, кто освещает события.

В условиях XXI века мы можем судить о появлении нового феномена – социальные медиа. Данный феномен появился относительно недавно в развитом Интернете и в процессах его взаимодействия с медиа. Понятие «социальные медиа» новое, а потому не имеет «общепризнанной дефиниции» [3, с. 38] и единого понимания. Однако на сегодняшний день это собирательный образ многих сервисов Интернет-пространства – «куда входят мессенджеры, блоги, видеохостинги, маркетплейсы и другие ресурсы» [4]. Социальные сети составляют основной массив Интернета, где контент – это авторский материал, который «является содержательным базисом социальных медиа» [3, с. 37].

Социальные медиа можно понимать как «формы электронных коммуникаций» [1, с. 305], о чем говорит М. В. Ананьева в своей статье, ссылаясь на словарь «Merriam-Webster». Важная сторона модифицированного медиа – осовременивание, когда традиционные СМИ приобретают сетевой вид. Этот процесс обусловлен тем, что традиционные источники информации, в отличие от сетевых медиа, имеют несколько ступеней обработки сообщения, из-за чего последнее не сразу доходит до аудитории. Например, печатная газета или сюжет телевизионного репортажа «достигнет своего получателя сперва пройдя стадию редактуры» [1, с. 308] или цензуры. Сегодня газеты заменяются электронными изданиями, а телешоу и новостные передачи перестали быть только телевизионным явлением, а радио, как аудиальный источник, перешло в Сеть. В настоящее время этап цензуры компании решают по преимуществу за счет мгновенных действий искусственного интеллекта, машинного алгоритма, ошибки которого сведены к минимальному проценту.

Социальные медиа позволяют не проходить множество этапов передачи и искажения информации – сообщение быстро доходит до пользователя. Однако стоит отметить, что качество и достоверность сообщения пользователя будет в разы ниже, так как обычный человек не несет той же ответственности и рисков, что крупное и известное издание. Так, в пространстве социальных медиа пользователи реализуют «диалоговую стратегию передачи информации» [3, с. 37]. Но не стоит забывать об «интернетизированных» изданиях, которые все еще держат стандарт качества. И все-таки «самая массовая часть соцмедиа – это социальные сети» [4]. А потому большие потоки информации, не прошедшие стадию перепроверки, будут распространяться в социальных медиа через многих пользователей.

В современной массовой культуре социальные медиа стали новой площадкой для знаменитостей и лидеров общественного мнения. Социальные медиа в качестве инструмента рекламы и коммуникации используется в кругах как устоявшихся популярных и известных личностей (традиционные селебрити), так и ранее неизвестных персон, начавших свою деятельность и ставших знаменитыми в Интернете (digital-селебрити). Кроме доступности, устраняющей любые «барьеры для входа в группу селебрити» [5, с. 20], социальные медиа способствуют появлению локальных знаменитостей – микроселебрити. Они, наравне с традиционными знаменитостями, обладают авторитетом и статусом эксперта. Увеличение числа ранее упомянутых социальных сетей ведет к расширению публичного поля и позволяет в нем демонстрировать свою частную жизнь, формировать иной образ селебрити – непубличный, приближенный к аудитории образ известного человека.

Таким образом, социальные медиа – это феномен современной массовой культуры, инструмент для двусторонней коммуникации, вбирающий в себя обновленные традиционные СМИ, социальные сети и различные виды онлайн-площадок. Они формируют иное пространство коммуникации, а также привносят новые и обновляют старые практики взаимодействия и воздействия на общество.

Одной из таких практик может считаться процесс культуры отмены, схожий с диффамацией, т.е. распространением порочащих фактов, очернением имени. Вследствие данных процессов с человеком или организацией мало кто захочет сотрудничать в связи с появившимися имиджевыми и финансовыми рисками. Практику культуры отмены селебрити, лидера общественного мнения или же просто известной личности важно анализировать в контексте социальных медиа.

С одной стороны, эпоха социальных медиа позволяет под иным углом посмотреть на устоявшиеся общественные категории и, возможно, принять их в ином виде. Открытый доступ к различной информации – социокультурные, религиозные, политические особенности каждого общества – позволяет понять, что нет единой и правильной истины, морали, а также заставляет устоявшиеся социальные группы отстаивать собственное сложившееся представление о мире.

С другой стороны, появляется гетерогенное информационное поле, которое характеризуется двумя важными факторами. Во-первых, происходит смещение информационных источников в сторону пользователя как автора часто субъективного в производстве контента и выражении мнения. Во-вторых, происходит качественное и количественное увеличение источников информации, что в различных социальных и культурных группах ведет к принятию одних источников как правдивых и полному отторжению других как враждебных. Многие современные комьюнити развиваются в пространстве только своего мнения: участники подтверждают собственную правоту за счет аффирмаций и любых суждений, которые прямо или косвенно утверждают их истинность. Например, приверженцы «левых» идей будут читать издания и следить за блогерами со схожими взглядами на устройство общества, политики, экономики, так как те не разрушают устоявшуюся картину мира подобных людей, а, наоборот, укрепляют и утверждают. Формируются закрытые коммуникационные системы и информационные пузыри – «эхо-камеры», где «люди ищут ту информацию, которая подкрепляет существующие у них

взгляды и усиливает сложившиеся убеждения» [6, с. 11]. Таким образом, что для одного сообщества будет неверным суждением или нежелательным фактом, который можно не замечать или игнорировать, то для другого – важной информацией, о которой следует рассказать как можно большему числу людей. Например, для одного сообщества некоторая проблема будет реальностью, с которой они столкнулись и попытались разрешить с наименьшими потерями, но для другого сообщества это будет выглядеть как плохое дело, подкупленное или связанное с конкурентами. Это в свою очередь приводит общество к формированию «постправды» – явления, в рамках которого один и тот же факт выступает для одной стороны истиной, для другой – ложью. Развитие и активное действие такого рода правды открывает возможности для циничных акторов в политике и СМИ и постепенно становится для них естественным состоянием в медиасреде.

Таким образом, в социальных медиа разворачивается амбивалентная правда, которая с каждой стороны продвигается ранее упомянутыми публичными деятелями и лидерами мнений. С одной стороны, это можно назвать информационной войной представителей за разрушение противоположной стороны, с другой – это защита своей картины мира и устоявшейся правды за счет осуждения и разоблачения порочных, не всегда настоящих, секретов как порицаемых фактов и деяний.

В контексте социальных медиа «постправда» в одной из форм проявляется в практике культуры отмены сообществом или одними селебрити в отношении других селебрити. Сама культура отмены предполагает процессы, при которых человека осуждают, бойкотируют и игнорируют в пространстве медиа. Частный пример культуры отмены селебрити состоит в том, что знаменитость – это личность, которая известна широкой публике, вследствие чего о ней знают больше, чем об анонимном пользователе социальных сетей. Причина «отмены» селебрити чаще всего состоит в нарушении знаменитостью ожиданий аудитории и определенной нравственной и моральной границы. То, что для одних будет неудачной шуткой, смешным или неуместным «черным»

юмором, для других – это грех, за которым должно следовать самое суровое, но не всегда справедливое наказание. В этом заключается противоборство и защита сторон. Подобные ошибки, проступки или же реальные нарушения фиксируются в социальных медиа, из-за чего некоторое действие человека получает широкую огласку. В ином случае в социальных медиа фиксируется образ или симулякр события. Например, отмена селебрити, которых обвиняли в домогательстве или насилии без существующего повода, лишь на основании чего-либо интервью, поста или иного рода высказывания. В данном случае мы говорим об «общественно-моральном» преступлении селебрити, которое не совершалось, но за которое пришлось получить наказание – разрыв контрактов, порицание, очернение имени.

Так, процесс культуры отмены начинается после «неправильного», нелицеприятного высказывания в интервью или посте социальной сети, после публикации скандального факта, нарушающего общественные правила. Отмена – это «эффективный инструмент разрушения публичных репутаций» [2, с. 164], который создает видимость борьбы за мораль и ценности общества. Между тем на деле действительно виновные селебрити и так получают репутационный ущерб, а связанные с ними компании перестают сотрудничать, так как осознают собственные риски. Кроме того, тяжело найти примеры селебрити, которые смогли бы вернуться к прежнему статусу и известности, а потому они находятся лишь «на грани полномасштабного возвращения» [7]. Например, известный скандал 2020 года, вызванный высказыванием телеведущей Р. Тодоренко о домашнем насилии, разрешился, «репутация была восстановлена — телеведущая вернулась на экран» [6]. Однако культура отмены в России относительно новое и не полностью развитое явление. Гораздо очевиднее и глубже эта практика закрепились в странах Запада. Джонни Депп и Эмбер Херд, Мэрилин Мэнсон, Харви Вайнштейн, Шайа Лабаф, Канье Уэст, Джоан Роулинг, Вуди Аллен – яркие примеры отмены.

Социальные медиа влияют на репрезентацию и восприятие того или иного события в рамках общественного мнения. А в контексте культуры отмены

усиливается роль эффекта спирали молчания. Так, активная трансляция в социальных медиа общественного мнения публичного большинства становится причиной опасения высказывания непопулярного мнения публичного меньшинства. Мало кто решит расстаться со своим медийным образом, пожертвовать им ради чужого образа или некоторой идеи, которую не поддерживает большинство. Вследствие закручивания спирали молчания свободу слова отводят с первого плана – отсутствие иного мнения о проблеме превращает культуру отмены в опасную и разрушительную силу. За счет спирали молчания появляется общественный консенсус, который как бы большинством декларирует мнение всех представителей сообщества. В таком случае процесс культуры отмены становится социально одобряемым явлением.

Характерным и ярким явлением, которое породила культуры отмены, выступает дисклеймер. Дисклеймер – это отказ от ответственности, предупреждение о том, что контент может противоречить моральным и этическим принципам потребителя. Дисклеймер может применяться в качестве инструмента борьбы против культуры отмены, однако он не совсем эффективен: во-первых, невозможно каждое публичное высказывание дополнять отказом от ответственности, во-вторых, невозможно обезопаситься от того, что любое высказывание будет вырвано из контекста.

В массовой культуре XXI века источники информации, медиа нашли новую форму организации. Социальные медиа стали пространством объединения многих сетевых сервисов, главным источником информационных сообщений которых является сам пользователь. Интернетизация привела к расширению публичной среды, появлению новых и обновлению старых социокультурных практик. В рамках социальных медиа особенно сильно развивается концепция амбивалентности правды, появляющейся в результате эхо-камер – закрытых коммуникационных систем. Так, для одних сообществ некоторый поступок, высказывание или выбор селебрити будет находиться в рамках нормы, для других это станет причиной, по которой от знаменитости необходимо отстраниться. Чем «громче» одна из таких систем объявляет в

социальных медиа селебрити нарушителем нравственных правил, тем больше к такому сообществу будут присоединяться или же не поддерживать непопулярную позицию публичного меньшинства.

Таким образом, мы рассмотрели практику культуры отмены селебрити в контексте социальных медиа. Ее спецификой является, с одной стороны, защита своей картины мира, позиции по вопросам морали и ценностей, с другой – наличие «постправды» и противоположной позиции. В этих условиях общество отторгает чуждый элемент. В публичном формате такие действия могут носить более жесткий характер – создание противостояния большинства и меньшинства за свои позиции. В этом пространстве находит свое место практика культуры отмены.

Литература

1. Ананьева, М. В. Исследование социальных сетей как медиа / М. В. Ананьева. – Текст : электронный // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 8–2. – С. 304–311. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sotsialnyh-setey-kak-media> (дата обращения 26.04.2024).
2. Былевский, П. Г. Феноменологический анализ явления «культура отмены» / П. Г. Былевский, Е. П. Цацкина. – DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2. – С. 162–169. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskii-analiz-yavleniya-kultura-otmeny> (дата обращения: 26.04.2024).
3. Дукин, Р. А. К вопросу определения понятия «Социальные медиа» / Р. А. Дукин. – Текст : электронный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 4. – С. 37–39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya-sotsialnye-media> (дата обращения: 26.04.2024).
4. Едакин, А. Что такое социальные медиа и какое место в них занимают соцсети / А. Едакин. – Текст : электронный // SMMplanner : [сайт]. – 2022. – 21 февр. – URL: <https://smmplanner.com/blog/chto-takoe-sotsialnye-media-kakoe-miesto-v-nikh-zanimaiut-sotsieti-razbiraemsia/> (дата обращения: 15.03.2023).
5. Логунова, О. С. Digital-селебрити: трансформация теоретических подходов / О. С. Логунова, П. А. Лебедев. – DOI 10.14515/monitoring.2021.5.1992. – Текст : электронный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 5. – С. 12–31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-selebriiti-transformatsiya-teoreticheskikh-podhodov> (дата обращения: 28.04.2024).

6. Русаков, А. Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре / А. Ю. Русаков. – DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-11-15. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – №2. – С. 11–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eho-kamery-v-sovremennoy-massovoy-kulture> (дата обращения: 26.04.2024).

7. Baum, G. #MeToo, Five Years Later: No One's Fully Returned From "Cancellation" – No, Not Even Louis C.K. (Analysis) / G. Baum. – Текст : электронный // The Hollywood Reporter : [сайт]. – 2022. – 30 септ. – URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/general-news/metoo-five-years-later-cancellation-comebacks-1235228191/> (дата обращения: 17.03.2023).

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бурнашев Р. Ф.

Аннотация. В статье анализируются основные философские концепции, касающиеся человеческого взаимодействия с информацией в условиях глобализации. Особое внимание уделяется вопросам этики использования информации, цифровой самоидентичности и последствиям цифровой трансформации для личности. Делается вывод о необходимости развития социально-философских подходов к информационной безопасности, которые учитывают изменяющиеся социокультурные реалии мира в эпоху глобализации и защищают интересы и права личности в цифровом пространстве.

Ключевые слова: философия, этика, глобализация, личность, информация, цифровизация, информационные угрозы, информационная безопасность.

Введение. Глобализация – это процесс интеграции экономических, социальных, культурных и политических систем различных стран и регионов мира. Этот процесс характеризуется увеличением и углублением связей и взаимозависимостей между различными частями мира благодаря развитию технологий, торговли, финансовых потоков, информационных сетей, миграции и других форм международного взаимодействия. Глобализация имеет как положительные, так и отрицательные аспекты, включая повышение экономического роста и благосостояния, а также увеличение неравенства, угрозы для культурного разнообразия и окружающей среды. Глобализация приводит к увеличению объемов информации, ее быстрому распространению и обмену между различными странами, компаниями и людьми. Это создает новые вызовы и угрозы для безопасности информации.

Одним из ключевых аспектов информационной безопасности является защита конфиденциальных данных и личной информации в условиях глобальных сетей передачи данных. В связи с этим возникают вопросы о том, как обеспечить конфиденциальность информации при ее передаче через границы, а также как защититься от кибератак, которые могут возникнуть из разных частей мира.

Глобализация также увеличивает угрозы киберпреступности, так как киберпреступники могут оперировать из любой точки мира и направлять атаки на компании, правительства и индивидуальных пользователей в разных странах.

Другой важный аспект информационной безопасности – это защита критической информационной инфраструктуры, такой как энергетические системы, транспортные сети и финансовые институты. Глобализация делает эти системы более уязвимыми для кибератак и требует улучшенных мер безопасности.

В контексте глобализации информационная безопасность становится ключевым элементом для обеспечения стабильности, защиты личных данных и соблюдения нормативных требований в мировом масштабе.

Обзор литературы и методология исследования. Философские теории играют значительную роль в контексте информационной безопасности личности, хотя на первый взгляд может показаться, что философия и информационная безопасность далеки друг от друга, между тем их взаимосвязь весьма значима.

Этика и ценности. Философские теории могут помочь определить основные этические принципы, которые лежат в основе правил обращения с информацией. Например, теории *категорического императива* И. Канта [2, с. 453] или *утилитаризма* И. Бентама и Дж. С. Милля [4, с. 45] могут предложить основы для определения того, что является этическим использованием информации о личности.

Понимание частной жизни и личной автономии. Философские размышления о свободе, автономии и личной жизни могут помочь в определении границ и защите личной информации. Теории, такие как *теория социального контракта* Т. Гоббса [6, с. 54] или *теория свободы и ограничений* И. Берлина [3, с. 13], могут помочь определить, какие виды информации следует считать частной и какие права на автономию имеют личности в цифровом мире.

Критическое мышление и осознанность. Философские теории способствуют развитию критического мышления, что может помочь людям анализировать информацию и оценивать ее источники с точки зрения потенциальных угроз для информационной безопасности. Например,

размышления о феномене «философского камня» могут помочь людям осознать, что в интернете не существует универсального источника истины, и что критическая оценка информации является необходимостью.

Правовые основы и законодательство. Философские теории оправдания законов и правовых систем могут помочь в понимании принципов, лежащих в основе законодательства о защите личной информации и наказании нарушителей. Например, *теория прав человека* или *теория справедливости* Д. Роулза [5, с. 167] могут послужить основой для законов, защищающих права и свободы в цифровой среде.

Социальные и политические вопросы. Философские теории о власти, социальной справедливости и распределении ресурсов могут помочь в анализе социальных и политических аспектов информационной безопасности. Например, *теория государства и власти* М. Вебера [1, с. 120] может помочь понять, как власть и контроль над информацией могут использоваться для установления или подрыва социального порядка.

Философские теории играют важную роль в формировании основ и принципов, на которых строится понимание информационной безопасности личности и разработка соответствующих правовых, этических и социальных механизмов защиты.

Результаты. Глобализация вносит значительные изменения в сферу информационной безопасности, создавая новые угрозы и увеличивая старые. Рассмотрим основные угрозы в этом контексте.

Кибератаки и кибершпионаж. Глобализация расширяет возможности кибератак и кибершпионажа за счет интернета и цифровых технологий. Киберпреступники могут нападать на информационные системы других стран, крадя конфиденциальные данные, взламывая важные инфраструктурные объекты и манипулируя информацией.

Утечка данных и нарушение конфиденциальности. Глобальные сети связи и обмена данных увеличивают риск утечки конфиденциальной информации,

что может быть как результатом кибератак, так и небрежного обращения с данными.

Социальная инженерия и фишинг. Глобальные коммуникационные сети предоставляют злоумышленникам широкий доступ к информации о людях, что упрощает социальную инженерию и фишинговые атаки. Мошенники могут использовать эту информацию для манипуляции людьми и получения доступа к их конфиденциальным данным.

Кибертерроризм. Глобальные сети связи могут быть использованы террористическими организациями для координации своих действий, распространения пропаганды и даже нанесения кибератак на критическую инфраструктуру.

Нарушение цифровой безопасности бизнеса. Глобализация предоставляет компаниям доступ к новым рынкам и возможностям, но также увеличивает риски, связанные с цифровой безопасностью. Компании могут столкнуться с угрозами в виде кражи интеллектуальной собственности, атак на их информационные системы и шантажа с использованием цифровых данных.

Распространение дезинформации и фейковых новостей. Глобальные сети связи упрощают распространение дезинформации и фейковых новостей, что может повлиять на политические процессы, общественное мнение и экономическую стабильность.

Для борьбы с этими угрозами необходимо развивать международное сотрудничество в области кибербезопасности, разрабатывать эффективные технические и правовые меры защиты информационных систем и обучать пользователей основам кибергигиены.

Выявление влияния *социальных* и *культурных* аспектов на безопасность личности является важным аспектом изучения поведения людей и разработки стратегий безопасности. Социальные и культурные факторы могут оказывать значительное влияние на то, как люди воспринимают и реагируют на угрозы, а также на их способность защитить себя.

Социальные нормы и ценности. Культурные и социальные ожидания могут формировать восприятие риска и безопасности. Например, в культуре, где акцентируется индивидуализм и самостоятельность, люди могут быть более склонны к самостоятельным действиям по обеспечению своей безопасности, в то время как в культуре, где ценится коллективизм и солидарность, может быть больший акцент на взаимопомощи и общественной безопасности.

Экономические условия. Социальный статус, доступ к ресурсам и экономическая обусловленность могут влиять на способы обеспечения безопасности. Люди с более высоким доходом могут иметь больше возможностей для инвестирования в системы безопасности и обучение, в то время как люди с низким доходом могут сталкиваться с ограниченными вариантами и ресурсами.

Традиции и обычаи. В разных культурах существуют уникальные традиции и обычаи, которые могут повлиять на поведение в отношении безопасности. Некоторые обычаи могут повышать уровень защиты, например обычай благословения перед путешествием или использование традиционных средств защиты.

Образование и осведомленность. Уровень образования и осведомленность о рисках безопасности также играют важную роль. Люди с более высоким уровнем образованности и доступа к информации могут быть более склонны к принятию оптимальных решений о своей безопасности.

Медиа и культурные представления. Представления о безопасности и рисках, формируемые через медиа и культурные стереотипы, могут оказывать влияние на поведение. Например, изображение определенных групп людей как угрожающих или опасных может привести к стереотипному поведению и более высокому уровню враждебности.

Учет этих аспектов в разработке стратегий безопасности позволяет создавать более эффективные и приспособленные к конкретной среде подходы к защите личности.

Обсуждение. Глобализация имеет значительное влияние информационную безопасность личности. Проведём анализ некоторых аспектов этого воздействия.

Рост цифровизации. Глобализация способствует распространению цифровых технологий по всему миру. Это увеличивает объем персональных данных, которые генерируются, обрабатываются и передаются через сети, что увеличивает риск их утечки или злоупотребления.

Увеличение киберугроз. С развитием глобальной связанности возникают новые угрозы для безопасности данных и личной информации. Киберпреступники и хакеры могут использовать глобальные сети для атак на индивидуальные информационные системы.

Распределенность данных. В глобальном мире данные о человеке могут храниться в разных странах или на серверах международных компаний, что может усложнить контроль над доступом к личным данным и повысить риск нарушения конфиденциальности.

Цифровое неравенство. Глобализация неравномерно распределяется по всему миру, что создает цифровое неравенство. Некоторые регионы могут быть менее защищены от киберугроз из-за отставания в развитии цифровых технологий или недостаточного обучения населения основам обеспечения информационной безопасности.

Нормативные различия. Разные страны имеют различные законы и нормы в области информационной безопасности, что может создавать сложности при защите личных данных при пересечении границ.

Оценка влияния глобализации на информационную безопасность должна учитывать как позитивные, так и негативные аспекты, а также стремиться к разработке международных стандартов и сотрудничеству в области кибербезопасности для эффективного управления рисками.

Заключение

В наше время, в эпоху глобализации, информационная безопасность личности становится краеугольным камнем для обеспечения ее свободы,

независимости и достоинства. Расширение цифрового пространства и возрастание потока информации означают не только увеличение доступа к знаниям и возможностям, но и рост угроз, связанных с нарушением частной жизни, кражей личных данных, цифровым мошенничеством и другими формами атак на личность.

Социально-философский анализ позволяет нам понять, что информационная безопасность личности не ограничивается лишь техническими аспектами защиты данных. Она также предполагает создание социокультурной и правовой среды, способствующей укреплению личной неприкосновенности и цифровой автономии. Глобализация усиливает эту потребность, привнося новые вызовы и возможности.

Важно понимать, что обеспечение информационной безопасности личности требует комплексного подхода, включающего в себя не только технические инновации и законодательные меры, но и культурные изменения, повышение осведомленности граждан, развитие этических норм в цифровом пространстве и укрепление принципов цифрового гражданства.

Только совместными усилиями общества, правительств, бизнеса и академического сообщества можно обеспечить сбалансированный подход к информационной безопасности личности в условиях глобализации, сохраняя при этом уважение к приватности, свободе и человеческому достоинству.

Литература

1. Голубев, И. С. Понятие государства в политической теории Макса Вебера: социально-философский анализ / И. С. Голубев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 3 (72). – С. 120-124.

2. Дьячкова, У. В. Цель или средство: оценка статуса человека в интернет-пространстве с позиции категорического императива И. Канта / У. В. Дьячкова // Всероссийская ежегодная научно-техническая конференция «Общество, наука, инновации» (НТК-2012). – 2012. – С. 453-457.

3. Носов, В. И., Коса, С. С. Понимание свободы человека Исаии Берлина / В. И. Носов, С. С. Коса // Человек. Культура. Общество. – 2019. – С. 13-17.

4. Платонов, Р. С. Моральная универсальность в этике классического утилитаризма (Иеремия Бентам, Джон Стюарт Милль) // Р. С. Платонов /Антиномии. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 45-64.

5. Соловьева, В. В. К вопросу о теории справедливости Джона Ролза / В. В. Соловьева //Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 22. – С. 167-177.

6. Эриашвили, Н. Д. Теория социального контракта в глобальном контексте / Н. Д. Эриашвили, Ю. А. Иванова, Т. В. Радченко //Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 54-59.

ЦИФРОВЫЕ МЕДИА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Черняев А. М., Зюганова С. Р.

Аннотация. Влияние медиа и информационных технологий на современное общество является значительным и многогранным. Они играют ключевую роль в формировании общественного мнения, культуры, экономики и политики. Медиа и информационные технологии обеспечивают доступ к информации, позволяют людям выражать свои идеи и мнения, создавать сообщества и влиять на процессы в обществе. При этом инновации рождают новые угрозы безопасности человека. В настоящем исследовании авторы рассматривают характер влияния современных медиа и информационных технологий на личность и общество, а также дают оценку положительных и отрицательных сторон широкой диффузии цифровых технологий, ставших уже неотъемлемой частью жизни.

Ключевые слова: медиа, информационные технологии, безопасность, влияние, роль, инфраструктура, общество, цифровизация.

Цифровизация в настоящее время представляет собой всеобъемлющее явление, в стороне от которого не остается ни одна из сфер жизнедеятельности общества. В условиях цифровой трансформации в первую очередь происходят процессы, связанные с ускорением информационного обмена. Сущность информационных технологий как таковых заключается именно в оптимизации, повышении эффективности всех стадий информационного потока при увеличении скорости соответствующих процессов в условиях нарастания объемов обрабатываемых данных.

Современное общество одновременно находится в двух реальностях – материальной и виртуальной, которые с одной стороны разделены самой своей сущностью, а с другой – неразрывно связаны и уже не существуют по отдельности друг от друга. В этих условиях появляются особые проводники, обеспечивающие взаимосвязи двух реальностей, формирующие инфраструктуру социальных коммуникаций, которые как раз и обеспечивают упомянутую двойственную онтологию.

Одним из таких проводников являются цифровые медиатехнологии, сформировавшие уже не просто новую отрасль взаимодействия между людьми, социальными группами и институтами, а целую экосистему, существующую по своим нормам и законам и предъявляющую к резидентам особые требования.

Как и любое явление, современная медиасреда имеет неоднозначное, то есть как конструктивное, так и деструктивное влияние на личность, социальные процессы и взаимодействия, на общество в целом.

В условиях изменяющейся реальности, появления новых факторов, воздействующих на все сферы жизнедеятельности человека: духовную, экономическую, политическую, социальную, возникновения ранее не существовавших и трансформации имеющихся аспектов межличностного и межгруппового взаимодействия особого внимания заслуживает выработка понимания характера влияния медиасреды на безопасность личности и общества. Какие новые возможности открывают современные медиатехнологии и какие угрозы они в себе несут?

В последние десятилетия ученые и исследователи все больше обращают внимание на роль медиатехнологий в мире. Обеспечивая и ускоряя взаимодействие между людьми, они имеют всевозрастающее значение для формирования социальной системы [5, с. 127]. Развитие человечества связано с преобладанием определенных видов коммуникаций. На современном информационном этапе медиатехнологии играют ключевую роль в управлении обществом и определяют его будущее.

Усиление роли массмедиа в информационном обществе привело к значительным изменениям как в науке, так и в социуме, проявившимся в феномене «медиализации науки», под которым понимается процесс воздействия традиционных и новых медиа на науку, приводящий в конечном итоге к адаптации данных явлений (СМИ и науки), а также к их структурным изменениям [6, с. 280]. Трансформация медиасреды, связанная с развитием и активным использованием компьютерных технологий и Интернета, размывает границы между внутренними и внешними научными коммуникациями [4, с. 129].

Перед лицом тех возможностей, которые предоставляют человеку медиатехнологии, ведётся речь об «электронном ошейнике», который стал нормой западного сообщества, раздаются голоса о наступлении новой

идеологии «технофундаментализма», выделяется новая форма насилия – «виртуальное насилие» или «технофашизм» [8, с. 16]. В наше время российские ученые с тревогой обращают внимание на информационные вызовы, возникающие в условиях глобализации. Эти вызовы представляют собой сложные процессы, требующие глубокого анализа и изучения для того, чтобы научиться эффективно управлять ими. Среди многочисленных вызовов информационной эпохи стоит выделить такие явления, как «демассификация» массмедиа, когда гигантские тиражи газет и журналов в конце XX века утратили свою значимость из-за появления онлайн-версий, а также телекратия и развитие клип-культуры, которые являются результатом процессов глобализации [1, с. 101]. Особую важность в информационной эпохе представляет аудиовизуальная (экранная) культура, которая становится опорой для современных средств массовой коммуникации. Под воздействием кинематографа, затем телевидения, компьютеров и Интернета формируется новое поколение, получившее название «экранное поколение». Неслучайно многие ученые начали называть экран главным наставником в жизни, так как он оказывает огромное влияние на мировоззрение и поведение современного человека.

Исследователи обращают внимание на конкуренцию медиасреды и науки как систем по обработке и воспроизводству информации [3, с. 57]. В. В. Протопопова считает, что медиа не заменяют литературу, а являются лишь продолжением в усовершенствованном виде [7, с. 285]. При этом Д. С. Чуянова отмечает, что мультимедийный продукт является более эффективным средством передачи информации, поскольку задействует разные каналы восприятия [9, с. 102].

Е. Л. Вартанова выстраивает концепцию «человека медийного» как продукта воздействия на личность со стороны окружающей среды. В данном случае – среды виртуальной. Генезис «homo mediatus» видится как «результат как технологического развития медиа, так и адаптации аудитории к жизни в новых условиях информационных изобилия и избыточности, а зачастую и

перегрузки, к новому пониманию виртуальной среды, к зависимости от нее и формирования новых умений осмысления цифровой информации» [2, с. 10]. Все эти процессы требуют серьезного изучения и анализа для того, чтобы понять их влияние на общество и эффективно управлять ими.

Медиа и информационные технологии играют огромную роль в современной жизни человека. Они обеспечивают доступ к информации, образованию, развлечениям, связи с другими людьми и многое другое. С развитием информационных технологий человек получил широкие возможности для доступа к информации через различные онлайн-платформы для обучения, создания веб-сайтов, съемки репортажей и видеороликов, их публикации в сети. Однако этот процесс также привел к тому, что человек стал пассивным потребителем огромных объемов информации. С помощью социальных сетей, мессенджеров, электронной почты и других средств связи люди могут общаться друг с другом в любой точке мира в реальном времени. Интернет предоставляет доступ к огромному объему информации на любую тему. Люди могут получать новости, образовательные материалы, справочную информацию и многое другое. Медиа и информационные технологии предлагают разнообразные формы развлечений, такие как видеоигры, фильмы, музыка и стриминг сервисы. Онлайн-курсы, электронные учебники, видеоуроки позволяют людям получать знания и обучаться в удобное для них время. Многие современные рабочие процессы основаны на информационных технологиях. Они упрощают коммуникацию, автоматизируют процессы и повышают эффективность работы. Но в этом есть не только положительные, но и отрицательные стороны.

Социальные связи строятся на взаимосвязанности между объектами, где каждый элемент является частью целого. Раньше люди были связаны с определенными местами проживания или работы, впрочем, сегодня эта связь становится всё более размытой. Люди всё чаще привязываются к новым формам индивидуализма, которые базируются на сетевых сообществах, где каждый член является частью глобальной сетевой инфраструктуры. Люди собираются в

группы и сообщества в онлайн-пространстве, часто формируя свою жизнь под влиянием мнений и впечатлений других. В социальных сетях они строят свою жизнь на основе взглядов и ценностей определенных личностей или референтных групп, с которыми они никогда не сталкивались лично.

Согласно современным научным исследованиям, воздействие медийной среды на общество проявляется через множество изменений в культурной и социальной жизни, отражая трансформации в системе ценностей, образцах поведения, обычаях и ритуалах. Необходимо отметить, что влиятельные личности, активно использующие различные медийные каналы, оказывают значительное влияние на процесс социальной адаптации, поддержание общественного порядка и способствуют интеграции разнообразных социальных групп в соответствии с их потребностями и интересами. Кроме того, роль медийных коммуникаций в образовательном процессе и установлении социального регулирования нельзя недооценивать. Однако стоит заметить, что в цифровую эпоху технологий существует вероятность замещения или даже исключения традиционных видов занятий, что может привести к необходимости изменения профессиональной деятельности. В целом, влияние медийной среды на общество остается одним из ключевых аспектов современной жизни, требующим внимательного изучения и анализа.

Возникает целый комплекс проблем безопасности, связанных с развитием и широкой диффузией информационных и медиа технологий. Возрастает угроза утечки личной информации, хакерских атак, киберпреступности и других форм нарушения безопасности данных. Люди могут стать зависимыми от использования гаджетов, социальных сетей и онлайн-игр, что приводит к проблемам с психическим здоровьем, социальной изоляции и другим негативным последствиям. Информационные технологии позволяют быстро распространять ложную информацию, что негативно влияет на общественное мнение, политические процессы и доверие к СМИ. В результате внедрения роботизированных систем и искусственного интеллекта вероятно изменение структуры рынка труда и потеря рабочих мест. Неравенство в доступе к

информационным технологиям может усугублять социальные и экономические различия между людьми и странами, а сбор и анализ персональных данных пользователей способен привести к нарушению их прав на приватность и личную жизнь. Рост использования цифровых технологий требует больших объемов энергии, что будет способствовать увеличению выбросов парниковых газов и негативно сказаться на окружающей среде. Эти негативные аспекты развития современных технологий, в том числе медиа, требуют внимания и решения со стороны общества, бизнеса и государства.

Кроме того, негативным аспектом воздействия медиа на безопасность современного общества является утрата личного пространства. Интерактивные платформы и сети Интернет открывают двери для посторонних, позволяя им проникать в чужую повседневность и следить за каждой мыслью. Такое вмешательство нарушает право на частную жизнь и приватность. Помимо этого, медиа могут оказывать влияние на самовосприятие и самооценку, задавая стандарты идеальности и стереотипы, под которые сложно подстраиваться.

Объектом влияния медиатехнологий является не только общество в целом, социальные связи и взаимодействия, но и личная безопасность человека, его психическое и физическое здоровье. Ведь не стоит забывать, что современный мир и его развитие в сфере экранной культуры провоцирует развитие клипового мышления, то есть восприятия информации мозгом только в виде ярких картинок, фрагментарно, короткими кусками. Люди с таким типом мышления не могут сосредоточиться на какой-либо книге или статье с объемным текстом, так как начнут скорее перескакивать с одного на другое. Такое мышление может начинать формироваться как с раннего возраста, так и уже в осознанном. Все это происходит из-за большого количества употребления информации через короткометражные ролики, посты в Интернете, картинки и из-за редкого чтения обширных статей, книг, сюжетов, просмотров длинных фильмов. Мозг отвыкает от одного и привыкает к другому. При таком типе восприятия мозг пропускает через себя большие объёмы разрозненных данных, что позволяет человеку быстро принимать решения, оставляя в памяти только

что-то важное. С другой стороны, результаты формирования клипового мышления – это плохая память, рассеянность.

Человек понимает, что любую информацию можно найти в сети, набрав пару слов, поэтому не зачем напрягать себя и что-то запоминать. Из этого вытекает еще один минус. При чтении книг тренируется память, происходит запоминание сюжета, персонажей, связей. Клиповое мышление строить логические связи не дает, поскольку в сознании закрепляется какой-то яркий образ, а другие, которые могут оказаться достаточно важными, уже остаются за рамками восприятия. Постоянное использование гаджетов может оказать негативное воздействие на зрение, так как глаза постоянно напрягаются, смотря на экраны. Сидячий образ жизни, связанный с постоянным взаимодействием с техническими устройствами, смартфонами, ноутбуками, недостаток физической активности могут привести к различным проблемам со здоровьем, таким как боли в спине, шее и другим заболеваниям опорно-двигательного аппарата. Кроме того, излишнее время, проведенное за компьютером или гаджетами, сказывается на качестве сна из-за воздействия синего света, что в свою очередь может вызвать бессонницу и нарушения сновидений.

Таким образом, медиа материалы экономят время, помогают в комфортном темпе воспринять значительный объем информации. Нужно отметить, что происходящая социокультурная трансформация носит объективный характер и связана с научно-техническим прогрессом. Современный человек живет в реальности, постоянно с немислимой ранее скоростью погружающей его в сменяющиеся потоки информации. Это требует трансформации навыков восприятия, фильтрации и обработки поступающих данных. Время – основной ресурс – как минимум сохраняет, а то и увеличивает ценность.

В то же время нельзя не отметить тенденцию на примитивизацию мышления. Так же, как в условиях промышленной революции, происходит отказ от индивидуального мастерства в пользу массовости, сейчас имеет место вытеснение творческого интеллектуального процесса простым потреблением

готовых образов. Несмотря на объективный характер, считать положительной такую динамику развития человеческой культуры нельзя. Это может привести к неспособности осуществлять творческую созидательную деятельность, которая является основой развития человеческого общества.

Подводя итог, отметим, что инновации – это удобно. Это позволяет экономить время, нервы, деньги, но нельзя не замечать, как это все влияет на самого человека и его организм. В общем, эффект воздействия медиа на общество двусторонний: и положительный, и отрицательный. Они предоставляют возможность оставаться в курсе мировых событий и выражать собственные взгляды и убеждения. Крайне важно быть осмотрительным в выборе информации и умеренным в пребывании в цифровом пространстве, чтобы избежать нежелательных последствий. Главное – найти гармонию между реальностью и онлайн, чтобы медиа способствовали прогрессу и благополучию, а не становились препятствием на пути к ним. Важно помнить о возможных последствиях чрезмерного использования гаджетов и стремиться к балансу между онлайн-миром и реальной жизнью для поддержания своего здоровья и благополучия. Информационная гигиена, осознанное, разумное потребление информации – вот основные принципы безопасности и благополучия современного человека в медиасреде.

Литература

1. Антонов, К. А. Массовая коммуникация и демассификация медиа / К. А. Антонов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 100-102.
2. Вартанова, Е. Л. «Человек медийный» как результат социального развития? / Е. Л. Вартанова // Меди@льманах. – 2015. – № 5(70). – С. 8-10.
3. Емельянова, Н. Н. К вопросу об основных акторах медиасреды, участвующих в формировании научной информационной повестки / Н. Н. Емельянова // Наука как общественное благо: сборник научных статей в 7 т. – Т. 5. – М.: Русское общество истории и философии науки, 2020. – С. 57-60.
4. Емельянова, Н. Н. Научная информация в масс-медиа: специфика генерации и воспроизводства / Н. Н. Емельянова // Философия науки и техники. – 2018. – Т. 23, № 1. – С. 128-140.

5. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
6. Покотыло, М. В. Медиализация науки – проблемная или перспективная зона для научных коммуникаций? / М. В. Покотыло // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Ростов-на-Дону, 12-13 сентября 2019 года. Том часть I. – Ростов-на-Дону: ООО «РГУПС-Экспо», 2019. – С. 278-286.
7. Протопопова, В. В. Медиакomпетентность современного педагога / В. В. Протопопова // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: В 2-х т. – Т. 1. Педагогика. Психология. – Самара: ПГСГА, 2009. – С. 285–288.
8. Разлогов, К. Э. Экран как мясорубка культурного дискурса / К. Э. Разлогов // Экранная культура. Теоретические проблемы / Под ред. К. Э. Разлогова. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2012. – С. 9-37.
9. Чуюнова, Д. С. Современный телевизионный видеоконтент в цифровой среде / Д. С. Чуюнова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 10-1(64). – С. 102-104.

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ И МЕСТА РОССИИ В МИРЕ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЙ США В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Бойцов В. Н.

Аннотация. В статье представлена попытка проведения социально-исторического анализа нового мирового порядка через призму влияния внешних и внутренних факторов. Подчеркнуто, что США осознает произошедшие трансформации (увеличение центров мирового экономического и политического развития, трансформации войн и военных конфликтов, военной политики государств, в том числе и свое собственное положение как слабеющей супердержавы).

Сделан вывод о том, что для сохранения своего господства в мире США не только стремятся переложить на Европу часть бремени глобальной ответственности, но и ведут активную разработку (поиск) новых стратегий, делая ставку на прокси-войну.

Ключевые слова: США, Россия, международный порядок, холодная война, стратегия, безопасность.

Актуальность рассматриваемой темы «Трансформация стратегий США в мировом пространстве: исторические ретроспективы и современные реалии» обусловлена большими изменениями (трансформациями) в международных отношениях, а именно «увеличение центров мирового экономического и политического развития, укрепление их позиций приводят к изменению структуры мирового порядка» [1].

Заметим, что под международным порядком понимают такое устройство международных отношений, которое призвано обеспечивать важнейшие потребности государств и других институтов, создавать и поддерживать условия их безопасности и развития.

Международный порядок включает:

- международное право; международная стабильность;
- сохранение на международной арене определенного статус-кво в отношениях между государствами; законность.

Основу международного порядка составляет совокупность общепризнанных правил поведения участников международных отношений, гарантирующих определенное соотношение сил между ними, стабильность.

Эти основы (правила, принципы), регулирующие международные отношения, прошли проверку временем и претерпели изменения:

1) 1648-1815 годы – основными принципами были принципы национального (государственного) суверенитета и политического равновесия;

2) 1815 г. – 60-е годы XIX в. («Венская система»): основные принципы – легитимизм и национальности;

3) 70-е гг. XIX в. – 1914 г.: «реальная политика»; отношения между государствами определялись грубой силой;

4) 1914-1939 годы («Версальская система»): в действие вступает идеологический фактор - к конфликту национальных государств добавился конфликт идеологий (фашизма, коммунизма и либерализма);

5) 1945 г. – конец 80-х годов XX в.: эпоха «холодной войны» (послевоенный международный порядок). Основные характеристики нового устройства международных отношений – биполярность и конфронтация (военно-политическая, экономическая, идеологическая).

Именно в это время произошло резкое возрастание агрессивного характера США, что непременно нашло свое отражение в ряде этапов принятия стратегий. Кратко остановимся на их характеристике:

– 1941-1948 годы – принята «Стратегия превентивной войны»;

– 1949-1953 годы – «Стратегия сдерживания» базировалась на американском лидерстве и военном превосходстве;

– 1954-1960 годы – «Стратегия массированного возмездия» приобрела еще более агрессивный характер и дополнялась призывами изменить политическую систему СССР;

– 1961-1969 годы – «Стратегия гибкого реагирования» – страны НАТО официально признали стратегией блок НАТО и приступили к наращиванию СЯС (стратегических ядерных средств);

– 1970-1976 годы – «Стратегия реалистического устрашения» – США пришли к выводу, что наступает момент военного паритета и необходимо реализовать задачи по наращиванию сил и добиваться превосходства, часть

ударов по территории СССР планировалось перенести с гражданских объектов на военные;

– 1977-1980 годы – «Стратегия компенсирующего противодействия» содержала идею по дальнейшему наращиванию военного потенциала США и НАТО; Президент Картер реализует курс на всестороннюю милитаризацию США (развитие гонки вооружений) под предлогом нарушения прав человека в СССР;

– 1981-1989 годы – «Стратегия прямого противоборства с социализмом» – США (Президент Р. Рейган) объявили СССР «Крестовый поход». Начата подготовка (материальная и психологическая) к ведению ядерной войны. Особое внимание уделено программе «СОИ» (стратегической оборонной инициативе). Кроме того, ставились задачи:

а) достижение превосходства над СССР;

б) раздавались призывы к «угнетенным народам СССР» (Прибалтики, Украины и Белоруссии) выступать против тоталитарного политического режима.

Однако в конце своего правления Президентом Р. Рейганом полностью были пересмотрены цели американского правительства и положен конец «холодной войне» с Советским Союзом.

б) с начала 90-х годов XX в. отношения определяются становлением нового международного порядка. Его переходность отражается в сосуществовании альтернативных тенденций в международной политике – тенденции к глобализации, развивающей линию сотрудничества и интеграции, и тенденции к фрагментации, сохраняющей конфликтность взаимодействий. Столкновение идей взаимозависимости, транснационализма и национального сепаратизма.

Итак, большинство стратегий (доктринальных положений) претерпели изменения, прошли адаптацию к новым условиям и имели тенденцию, направленную на сохранение американского превосходства (гегемонии) на мировом пространстве, а также подкреплялись ростом амбиционных планов,

которые по утверждению Дж. Фридмана становятся «все масштабнее, амбициознее и сложнее» [2, с. 59–64].

На стремление стран Запада сохранить свою гегемонию обращено внимание и в нашей СНБ (Стратегии национальной безопасности), где отмечается, что это «стремление сопровождается обострением внутривнутриполитических проблем, усилением противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности, стремлением изолировать РФ и использование в международной политике двойных стандартов» [1].

Сегодня на процессы становления нового миропорядка все больше оказывают влияние такие факторы, как:

1) геополитические (территория, расположения, население), значимость данных факторов в последнее время несколько снижена;

2) экономические, военные, информационные – значение этих факторов, наоборот, возрастает вследствие военно-политической обстановки;

3) информационный фактор оказывает информационное воздействие (манипулирование сознанием, общественным мнением) на мировое сообщество;

4) научно-технический фактор позволяет создавать и использовать технологии, особенно военные (гиперзвуковое оружие, автоматизация и роботизация нового вооружения и техники);

5) фактор боевой готовности самой военной организации государства и наличия у нее ядерного оружия;

6) морально-психологический фактор населения (моральный дух, степень сплоченности народа, общества).

Итак, влияние каждого из рассмотренных факторов огромно. Но особо значимым является наличие и состояние ядерного оружия, которое выступает инструментом ядерного сдерживания США.

Для реализации своих планов (ослабления геополитических конкурентов – России, Китая и других государств) США используют различные методы (инструменты) так называемой МГВ (мировой гибридной войны):

- экономические санкции, информационно-психологическую войну, прокси-войну;

- «заговоры, цветные революции в виде государственных переворотов, что неоднократно подтверждалось историческими событиями в Ираке, Сирии, Ливии, Белоруссии, Казахстана и Украине;

- диверсии на мировом уровне (подрыв Крымского моста, взрывы на газопроводе «Северный поток», атаки на Запорожскую и Курскую АЭС, Брянскую, Белгородскую и Курскую области, базы Черноморского флота, теракты в отношении политиков и журналистов и т.д.)» [3, с. 211–214].

Кроме того, учитывая, что Россия объявлена агрессором и врагом, звучат заявления с американской стороны, что над нами необходимо одержать победу на поле боя, необходимо нас сломать.

В этой связи уместным является ответ нашего президента В. В. Путина: «Американская сторона глубоко уверовала, что способна победить Россию на поле боя. Пусть попробуют», – заявил Президент РФ [4].

Мы, конечно, понимаем, что противостояние это будет длительным, что США не откажется от своей гегемонии, что у них еще есть «порох в пороховницах», что США еще «не находятся на закате», «хотя кризис налицо, авторитет политических институтов Америки, который выставлялся в течение десятилетий как эталон демократии, конечно, падает во всем мире. Но элементы и ресурсы, рычаги контроля над миром у них еще пока велики» [5].

К тому же США достигли и определенных тактических успехов. «Европу полностью выжили, снизили ее роль», – отмечает член Общественной палаты РФ, президент Фонда исторической перспективы Наталия Нарочницкая [5]. Эти тактические успехи нужны для того, чтобы обеспечить достижение стратегических целей. А с этим у американской стороны наблюдаются

проблемы, считает член Общественной палаты РФ. «Стратегическая цель США – приостановить, предотвратить перестройку мировых отношений» [5].

Однако элиты США как никогда понимают (осознают) происходящие трансформации, а именно:

- возрастание экономической и военной мощи России и КНР и их тесное сотрудничество по всем направлениям;

- проведение СВО (специальной военной операции) России на Украине в целях ее денацификации и демилитаризации. Решение о проведении СВО было принято в соответствии с нормами международного права, федеральным российским законодательством, Стратегией национальной безопасности и Военной доктриной РФ [6];

- расширение влияния межгосударственных организаций типа БРИКС, ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и др. [7];

- ограниченность своих возможностей. США уже не способны осуществлять военные действия сразу на двух ТВД (театрах военных действий);

- изгнание (бегство) США из Афганистана, Чада и т.д.

Все это и толкает их на проявления агрессии, задействование «мягкой силы», а также поиск новых стратегий, учитывающих современные реалии.

Предполагается, что США повысит свои ставки через реализацию прокси-войны и тем самым сможет реализовать свои интересы – не отправлять военные контингенты в зону конфликтов, а значит, и не нести потери в живой силе, а высвободившиеся инвестиции направить на свой собственный оборонный потенциал. Все это мы и наблюдаем сегодня на примере событий на Украине и в Израиле. Что касается войны с Россией и Китаем, то в случае ее развязывания это обернется полной катастрофой для США.

Подводя итог нашим рассуждениям, укажем:

1. В современных реалиях новые стратегии США обращают внимание на участие в прокси-войнах, предусматривающих в качестве цели ослабить (уничтожить) противника, включая и страны (Россию и Китай), обладающие ядерным оружием.

2. России следует учитывать происходящие трансформации и оперативно принимать меры по созданию системы национальной безопасности.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 – Текст: непосредственный // Российская газета. – 2021. – 3 июля.

2. Фридман, Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века / Дж. Фридман. – М.: Эксмо, 2010. С. 59–64.

3. Бойцов, В. Н. Мир наизнанку или кто и зачем желает войны / В. Н. Бойцов // МНТК Пенза. – 2023. – 27 января – С. 211–214.

4. Путин, В. В. Желаящим победить Россию: Пусть попробуют / В. В. Путин // Российская газета. – 2022. – 7 июля.

5. Нарочницкая, Н. А. Цель США - предотвратить перестройку мировых отношений / Н.А. Нарочницкая // Вечер с Владимиром Соловьевым. – 2024. – 17 апреля.

6. Бирюков, В. Какова реальная цель СВО? Официально обозначенные и реальные цели операции на Украине / В. Бирюков // Военное обозрение. - 2022. – 16 августа.

7. Шабловский, В. БРИКС. Главное, что нужно знать об объединении / В. Шабловский // Российская газета. – 2024. – 17 января.

РОССИЯ И СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС

Мякинина Н. П., Гурова В. А.

Аннотация. В статье рассматриваются отношения между Россией и Северной Кореей в контексте ядерного кризиса на Корейском полуострове. Автор анализирует позицию России в данном конфликте, а также предложенные Россией методы по урегулированию северокорейского ядерного кризиса. Также в статье описаны взгляды представителей стран на данный конфликт и на роль России в нем.

Ключевые слова: Россия, Северная Корея (КНДР), Южная Корея, ядерная проблема Корейского полуострова, Северо-Восточная Азия.

У России довольно сложная роль в северокорейском ядерном кризисе. Российская Федерация поддерживает тесные отношения с Северной Кореей, но в то же время обеспокоена угрозой собственной безопасности, которую представляет северокорейское ядерное оружие, а также сотрудничеством с Корейской Народно-Демократической Республикой, которое может быть оценено странами прозападной «коалиции» в лице США, Японии, Южной Кореи, как «недружественное» и поощряющее режим Пхеньяна.

В северокорейском кризисе прослеживаются три стороны конфликта, а именно: 1. КНДР. 2. США, Южная Корея, Япония. 3. КНР и Россия.

Вторая из указанных выше сторон стремится положить конец действующему правящему режиму в КНДР и снизить стратегический потенциал страны в Северо-Восточной Азии. Третья сторона, к которой относится Россия, занимает дипломатическую позицию и поддерживает отношения со всеми участниками данного конфликта.

Первый этап развития корейского ядерного кризиса охватывал вторую половину 2002 года и начало 2003 года. В этот момент Северная Корея вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), после чего выслала инспекторов МАГАТЭ и начала переработку отработавшего топлива. Данное обстоятельство могло свидетельствовать о начале производства ядерного оружия. С 2003 года по август 2004 года Пхеньян вел переговоры о своей ядерной программе, для предотвращения международных санкций, до тех пор, пока не будет создано ядерное оружие на территории страны, либо надеясь

получить экономические и политические дивиденды в обмен на ограничение ядерной программы.

В ходе первого раунда шестисторонних переговоров в августе 2003 года США и КНДР обозначили свои позиции и подходы к разрешению кризиса. США выдвинули два основных положения:

- все ядерные программы КНДР необходимо ликвидировать;
- при остановке программ по созданию ядерного оружия КНДР должна предоставить доступ инспекторам МАГАТЭ для проверки ранее выполненных требований.

Вышеуказанные условия были выдвинуты вследствие невыполнения КНДР обязательств ДНЯО и Рамочной договоренности [1, с. 7].

Северная Корея, в свою очередь, настаивала на «пакетном» решении и принципе «одновременных шагов» для решения конфронтации с Южной Кореей. В результате этого северокорейская сторона выдвинула план из четырех этапов. Первый этап – Соединенные Штаты Америки возобновляют поставки в КНДР при условии, что КНДР соглашается «снизить значимость для безопасности страны» развитие ядерной программы. Второй этап - США соглашается заключить с КНДР пакт о ненападении и предоставить ей «компенсацию за потерю электроэнергии». Третий этап - после нормализации отношений КНДР с США и Японией северокорейская сторона замораживает «ядерные установки и материалы» и принимает инспекторов для контроля данной процедуры. Последний этап - Международный консорциум завершает строительство легководных реакторов согласно Рамочной договоренности. После постройки КНДР демонтирует построенные ядерные установки после пуска легководных реакторов.

Сценарий, предложенный северокорейской стороной в текущих реалиях невозможен, а также он категорически не принимается США, Японией и Южной Кореей. США представили свой сценарий решения данного конфликта на корейском полуострове, однако данный сценарий предполагает ослабление КНДР как независимого суверенного государства.

Совместный российско-китайский сценарий разрешения корейского вопроса является более дипломатичным, и он содержит следующие положения: 1) необходимо обеспечить постоянный переговорный процесс между двумя сторонами (Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика) в конфронтации с фокусом на урегулировании требований по сворачиванию ядерной программы КНДР и снижению давления санкций, поддерживаемых Республикой Корея; 2) переговорный процесс должен происходить в двустороннем формате, но не исключается вовлечение других стран в рамках Северо-Восточной Азии, например России или Китая.

Из вышесказанного следует, что позиция КНР заключается в том, что они поддерживают мир и стабильность на Корейском полуострове, так же как и Россия. Они выступают за создание безъядерной зоны в этом регионе и призывают к решению проблемы через мирный диалог между заинтересованными сторонами. Лидер КНР Си Цзиньпин также подтверждает эту позицию, заявляя о решительном противодействии наличию ядерного оружия на полуострове, поддержке санкций ООН и стремлении к мирному разрешению северокорейской ядерной проблемы.

Корейский ракетно-ядерный кризис не является новым международным конфликтом. Он является «замороженной» коллизией двух сверхдержав в рамках холодной войны. Формально на сегодняшний день сверхдержава осталась только одна, в лице США, баланс сил между странами значительно изменился, однако проблема Корейского полуострова остается нерешенной.

В апреле 2024 года в рамках Московской конференции по нераспространению (МКН - 2024) была проведена сессия, посвященная корейскому вопросу [2, с. 8]. В рамках данной сессии выступили корейские представители обеих сторон: Ли Чжун Иль, исполняющий обязанности специального представителя по вопросам мира и безопасности на Корейском полуострове; генеральный директор по вопросам северокорейской ядерной энергетики, Министерство иностранных дел, Республика Корея и Син Хонг Чоль, Чрезвычайный и Полномочный Посол Чрезвычайный и

Полномочный Посол Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации (ТВС). Сессия была разделена на две части: первая была посвящена выступлениям корейских коллег с докладами, посвященными отношению стран к данной проблематике на момент 2024 года, вторая часть сессии представляла собой сессию с вопросами и ответами между представителями разных стран – экспертами и корейскими спикерами. В качестве независимого эксперта выступил Андрей Руденко, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации.

В первой сессии корейские представители выступили с докладами, которые представляли их точку зрения на текущий год по данному вопросу. Первыми выступили северокорейские коллеги. В своей речи они подчеркнули, что северокорейское ядерное оружие – это, в первую очередь фактор, сдерживающий коалицию стран «злой оси», а именно, Южную Корею, Японию и Соединенные Штаты Америки. Кроме того, Корейская Народно-Демократическая Республика заявила, что сценарии, выдвинутые коллегами западного направления, несут «деструктивные намерения» по отношению к северокорейскому народу путем поддержания и введения новых и постоянных пакетов санкций от лица «мирной международной организации» ООН. В своей речи Чрезвычайный и Полномочный Посол Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации отметил, что такой подход нарушает международное право, а также вызывает еще большую эскалацию существующего конфликта. КНДР считает, что санкции, примененные против их государства, являются вопиющим нарушением международного права. По завершению речи посол в сопровождении делегации покинул сессию, не дожидаясь ее окончания и доклада южнокорейской стороны.

Далее выступал южнокорейский представитель. В своем докладе делегация Южной Кореи отметила, что санкции, введенные против Пхеньяна, значительно замедлили разработку ядерного оружия, что позволило обезопасить азиатский регион на непродолжительное время. Республика Корея

(далее – РК) планирует продолжить использовать санкционную политику, как действенный метод против Севера, несмотря на влияние санкций не только на военную политику страны, но и на корейское население. Кроме того, РК продолжит политику «Kill chain» [3, с. 8], так как северокорейская угроза все еще присутствует в регионе. Также ввиду отсутствия прямого диалога на данный момент между двумя Кореями данная политика является единственным вариантом, по мнению РК, для противостояния Северу. Несмотря на разногласия стран, РК выражает скорбь о разделении корейского народа и об экономических сложностях для граждан северокорейского государства. Завершил речь Ли Чжун Иль заявлением, что его страна открыта к диалогу и, что Пхеньян может в любой момент «поднять трубку» для начала переговоров без каких-либо предварительно-обговоренных условий.

В рамках второй части сессии были заданы вопросы о роли России в данной конфронтации и о том, какие сценарии могли бы положить конец ядерному кризису КНДР. Андрей Руденко, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации чётко обозначил цели и ожидания российской стороны в данном вопросе. В первую очередь было отмечено, что Россия не является «третьей стороной» в данном конфликте и не собирается выполнять роль «международного арбитра» и брать на себя обязательства «посланника» от северокорейской стороны. Андрей Руденко отметил, что странам необходимо возобновить диалог напрямую без участия третьей стороны и в рамках двусторонних закрытых переговоров, так как опыт «шестисторонних договоров» доказал неэффективность данного метода в разрешении споров двух Корей. Также было подчёркнуто, что отношения между Россией и КНДР носят взаимовыгодный и дружеский характер и не влияют на отношения КНДР с РК.

Стоит отметить, что положение России в данном кризисе не второстепенно: российскому государству категорически не нужны военные действия в Азии. Россия является одной из немногих стран, которая поддерживает регулярное наземное транспортное сообщение с КНДР и даже позволяет авиаперевозки [4, с. 8]. Россия вторая после Китая является по

прямому объёму торгового оборота с КНДР, а также является крупнейшим реципиентом официально законтрактованных рабочих из Северной Кореи. Помимо сотрудничества в экономической сфере и социальной, Россия неоднократно выступала и выступает посредником между КНДР и международными организациями, например с ООН.

Стоит отметить, что положение России в данном кризисе не второстепенно: российскому государству категорически не нужны военные действия в Азии. Россия является одной из немногих стран, которая поддерживает регулярное наземное транспортное сообщение с КНДР и даже позволяет авиаперевозки [4, с. 8]. Россия вторая после Китая является по прямому объёму торгового оборота с КНДР, а также является крупнейшим реципиентом официально законтрактованных рабочих из Северной Кореи. Помимо сотрудничества в экономической сфере и социальной, Россия неоднократно выступала и выступает посредником между КНДР и международными организациями, например с ООН.

При поддержке инициатив, выдвинутых американской стороной Россия может потерять доверие северокорейской стороны. Но при поддержке КНДР Россия может вызвать нежелательное внимание и опасения со стороны соседних стран и их союзников. Для минимизации рисков, России необходимо выступать в качестве активного нейтрального сторонника мира в данном противостоянии двух Корей. Для этого России необходимо следовать данным положениям:

- российской стороне следует периодически собирать или призывать к сбору «пятерку» стран-участниц конфликта для переговоров и обсуждения так и нерешенной проблемы. Это позволит точно обсуждать аспекты кризисной ситуации, а также закрепит за Россией статус «миротворца» и арбитра в корейском противостоянии;

- также важно проводить двусторонние переговоры между Россией и участниками конфликта, за исключением КНДР, так как близкие контакты с Северной Кореей могут нанести репутационные риски;

– помимо прочего ключевым моментом в вопросе северокаорейского ядерного кризиса является частота проведения конференций или сессий, посвященных мирному урегулированию с участием России (например, в рамках Московской конференции по нераспространению в апреле 2024 года);

– при отказе КНР от участия в дальнейших санкциях против КНДР Россия снимет с себя угрозу обострения отношений с Пхеньяном и позволит создать оппозицию против военных настроений Штатов;

– в случае военной эскалации конфликта России следует призывать к миру всех участников и воспользоваться правом вето в ООН для остановки обострившейся ситуации.

Позиция «активного нейтралитета» позволит России избежать какой-либо репутационный урон в текущем вопросе. Схожую позицию занимает Китай в данной конфронтации. Статус «миротворца» активно поддерживается мировым сообществом и позволяет стране заработать положительные «политические очки» на международной арене.

На момент 2024 года очевидно, что Россия поддерживает позицию нейтралитета и продолжает сотрудничать с обеими сторонами конфликта, несмотря на существующие внутриэкономические, внутривполитические и внутрисоциологические, а также внешнеполитические проблемы. Кроме того, Российская Федерация умело балансирует между РК и КНДР и способствует сближению стран, несмотря на существующую «трещину» в их взаимоотношениях.

Примечания

¹ 21 октября 1994 года между Северной Кореей и Соединенными Штатами были заключены Рамочные соглашения с целью замораживания программы производства атомных электростанций на более безопасные легководные реакторы и нормализации отношений между странами. Реализация соглашения была затруднена, и оно перестало действовать в 2003 году, но ключевые элементы были выполнены до этого.

² PLENARY SESSION X. Preventing Military Conflagration on the Korean Peninsula and North-East Asia: Addressing Root Causes and Building Common Diplomatic Action. THE 2024 MOSCOW NONPROLIFERATION CONFERENCE.

³ Стратегия «Kill Chain», направленная на сдерживание нападения со стороны Северной Кореи путем применения крайне агрессивной военной доктрины. Стратегия «Kill Chain» рассчитывает на быстрые военные действия со стороны Южной Кореи. Сеул должен будет практически сразу принять решение о том, санкционировать или нет ракетные и артиллерийские удары. Данная стратегия отличается от предыдущей стратегии применением ракетных и артиллерийских ударов вместо авиаударов, которые требуют больше времени на разработку и подготовку. Считается, что более быстрые ракетные и артиллерийские удары могут способствовать уменьшению числа жертв среди гражданского населения.

⁴ Российская Федерация позволяет производить регулярные авиоперевозки северокорейской компанией «Air Koryu» раз в 2 недели между Пхеньяном и Владивостоком.

Литература

1. Осинина, Д. Сценарный прогноз развития северокорейского конфликта / Д. Осинина, М. Оборин, Д. Машьянов, И. Пятибратов, Е. Урожок. – Текст электронный // Безопасность. Восточная Азия и АТР. – 2017. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/stsenarnyy-prognoz-razvitiya-severokoreyskogo-konflikta/?ysclid=lvgfxs8qh0680305069> (дата обращения: 27.04.2024) – Режим доступа: Российский совет по международным делам (РСМД).

2. Лукин, А. Л. Россия и северокорейский ядерный кризис / А. Л. Лукин. – Текст электронный // Россия, Северная Корея (КНДР), США, Китай, ядерная проблема Корейского полуострова, Северо-Восточная Азия. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-severokoreyskiy-yadernyy-krizis/viewer> (дата обращения: 29.04.2024) – Режим доступа: КиберЛенинка Российская научная электронная библиотека

3. Готтемюллер, Р., Федоров, Ю. Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям. Тема: Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования / Р. Готтемюллер, Ю. Федоров. – Издательство: оперативная полиграфия и множительная техника МГИМО (У) МИД России. С. 77-81. – URL: https://mgimo.ru/files2/y12_2011/216700/ad-05.pdf?ysclid=lvgfk0pg3a706972700&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.05.2024) – Текст электронный. – Режим доступа: Официальный сайт МГИМО.

4. Порох, В. И., Еременокова, Ю. И. Русская политология – RUSSIAN POLITICAL SCIENCE. 2017. № 4. Тема номера: Россия и Китай в глобализирующем мире. Россия и Китай в борьбе с международными конфликтами (на примере Северной Кореи). – 2017. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-borbe-s-mezhdunarodnymi-konfliktami-na-primere-severnoy-korei/viewer> (дата обращения: 08.05.2024) – Режим доступа: КиберЛенинка Российская научная электронная библиотека – Текст электронный.

5. Ковш, А. В. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Тема: Рамочное соглашение 1994 года между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой и его влияние на ядерную программу КНДР. - 2009. – Текст электронный // История и археология. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ramochnoe-soglashenie-1994-goda-mezhdu-soedinennymi-shtatami-ameriki-i-koreyskoj-narodno-demokraticheskoj-respublikoy-i-ego-vliyanie-na> (дата обращения: 08.05.2024). Режим доступа: КиберЛенинка Российская научная электронная библиотека.

6. Оганесян, А. Л. Роль КНР в урегулировании северокорейского ядерного кризиса / А. Л. Оганесян // В сборнике: Американская стратегия сдерживания КНР и конфликтный потенциал в Азии и Африке Сборник научных статей. Под редакцией Д. А. Дегтерева, А. А. Забеллы. Москва, 2018. С. 27 38. – 2018. - URL: https://www.academia.edu/37877533/РОЛЬ_КНР_В_УРЕГУЛИРОВАНИИ_СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО_ЯДЕРНОГО_КРИЗИСА (дата обращения: 09.05.2024) – Текст электронный. – Режим доступа: Academia.edu. Социальная сеть для сотрудничества ученых.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Черемная Т. С.

Аннотация. В статье сделана попытка оценки современных политических и геополитических реалий через призму духовно-нравственного компонента. На основе статистических данных показано влияние религиозных ценностей на общественно-политическую сферу. Обосновывается необходимость включения духовно-нравственного компонента при формировании внутренней и внешней политики России.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, православие, геополитика, политика России, многополярный мир.

Русское государство имеет то преимущество перед другими, что оно управляется непосредственно самим господом Богом. Иначе невозможно объяснить, как оно существует!

*Бурхард Кристоф Миних,
российский генерал-фельдмаршал*

В настоящих условиях все усиливающегося противостояния России с Западом, возникновения новых очагов военных конфликтов, а также непосредственно с участием России, небывалого в истории накала страстей на международной арене, провоцирующего появление новой мировой войны, даже грозящей существованию всего мира в случае применения ядерного оружия, становится все более очевидным, что без учета духовно-нравственного компонента при формировании как внутренней, так и внешней политики государств сегодня уже нельзя обойтись. Только учет религиозных факторов и непосредственное включение их как неотъемлемого компонента при разработке политических решений позволит миру выйти из глубочайшего экзистенциального кризиса. Особенно это касается России как носительницы тысячелетнего опыта христианской веры и православного наследия святых отцов.

Российское руководство все более явственно осознает всю сложность и противоречивость сложившейся в мире обстановки. Понимая, что в основе противостояния лежат не чисто политические разногласия, а более глубинные духовно-нравственные причины, Президент РФ Владимир Путин все чаще в

своих выступлениях использует духовно-нравственный нарратив. Так, в частности, еще в 2013 году на встрече с участниками Архиерейского собора он сказал: «В основе всех побед и достижений России – патриотизм, вера и сила духа» [2]. В Послании Федеральному собранию в апреле 2021 года он также заявил, что «духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран забывают уже, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать» [5].

Также и духовенство все более открыто начинает говорить о духовной составляющей протекающих в мире процессов. Так, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своей проповеди на Прощеное воскресенье 6 марта 2022 года заявил о том, что события на Украине – это метафизическая война. Все чаще Патриарх обнажает существующие в стране проблемы, что также во многом подтверждает и Президент. Это позволяет осторожно говорить о налаживании не просто диалога, а уже неизбежного сотрудничества между властью и духовенством, учитывая непростые исторические события. В то же время в этом нет ничего удивительного. Более того, это даже закономерно, учитывая многовековой опыт религиозности в российском государстве (рисунок 1).

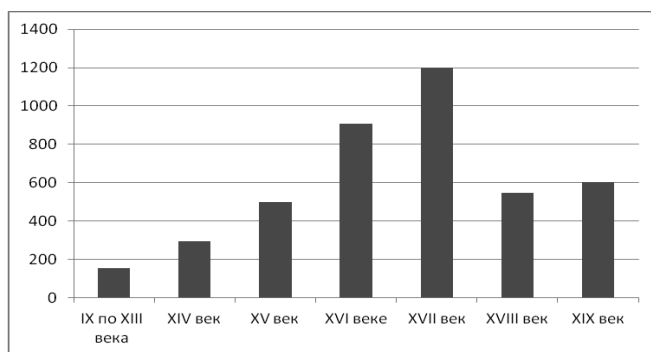

Рисунок 1. Количество монастырей на Руси в период с X по XIX века¹

Как видно из диаграммы, с самого начала прихода православия на Русь и до конца XVII века в российском государстве православная вера крепла, что

подтверждается стабильным ростом числа монастырей. Затем в XVIII веке с приходом на царский престол Петра Первого Россия поворачивается на Запад с ее капиталистическими ценностями и в некоторой степени теряет и свою веру. Такая же ситуация имеет место и в XIX веке, во время правления Екатерины II. Однако даже в годы безбожия XX века в России фактически не было периода, когда бы были закрыты все церкви (рисунок 2).

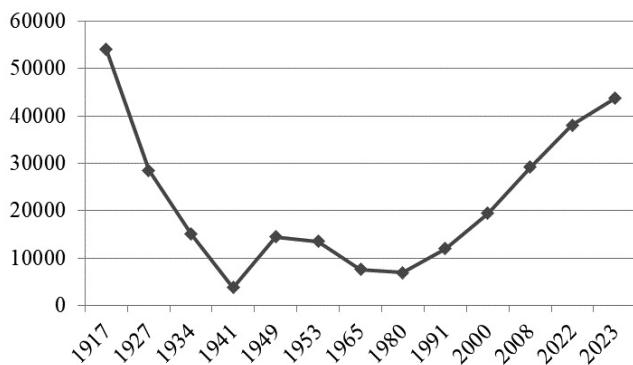

Рисунок 2. Количество церквей в Российском государстве в 1917-2023 гг. [5, 3]

Таким образом, несмотря на то что в России и провозглашено, и фактически присутствует «пространство норм светской культуры», но оно «детерминировано христианскими догматами и ценностями, православными традициями мышления и этикой повседневного поведения». То есть, влияние православия имеет место для каждого человека, который живет в России, как бы он ни пытался быть атеистом или придерживаться других верований. Влияние православных ценностей на русских людей так же явственно, «как закон всемирного тяготения» [6, с. 30-49].

Впрочем, учитывая, что Россия является многоконфессиональной и многонациональной страной, также крайне важно сплочение и единодушие представителей всех конфессий, что наглядно было продемонстрировано в связи с событиями в Дагестане в конце октября 2023 года. Главный раввин России Берл Лазар на фоне беспорядков в Дагестане призвал верующих разных

конфессий сделать все возможное, чтобы не позволить «сжечь мосты дружбы» между народами многонациональной России.

Внутренние проблемы, которые существуют в России сегодня, также сильно подталкивают власти к необходимости принятия не стандартных «рыночных», а качественно новых глубоких решений с учетом духовно-нравственной составляющей. Одной из самых острых проблем сегодня можно назвать демографическую. Так, по прогнозам Росстата к 2045 году ожидается сокращение численности населения России до 138 млн человек (рисунок 3).

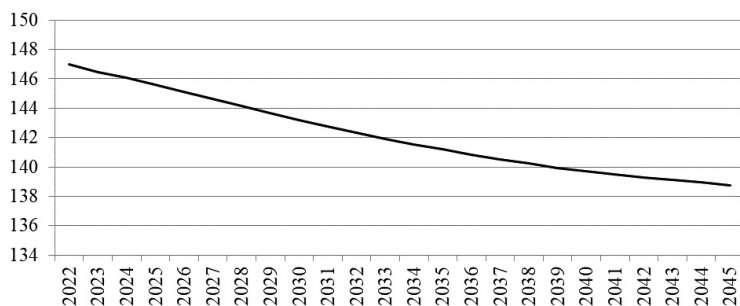

Рисунок 3. Прогноз Росстата по численности населения России (млн чел.)²

Кроме того, есть и другие острые проблемы, которые непосредственно влияют на численность населения и даже являются экзистенциальными для страны. К ним относятся, в частности, проблема большого количества аборт, хотя и при наличии тенденции к снижению; в целом низкой духовно-нравственной культурой населения, засилием западных ценностей: общества потребления, индивидуализма, свойственных западной культуре. Все это приводит ко все большему росту агломераций Москвы и Санкт-Петербурга, что также не способствует духовно-нравственному развитию России и снижает и без того низкие темпы роста численности населения.

Еще один огромный пласт проблем связан с наличием большой группы либерально и прозападно настроенных граждан, так называемых предателей и Пятой колонны, высоким уровнем коррупции.

Ну, и наконец, все острее встает миграционный вопрос, который, по мнению Патриарха Кирилла, сегодня уже грозит идентичности России.

Безусловно, указанные проблемы являются следствием периода атеизма XX века и засилия западной культуры в 90-е годы. А значит, их решение также должно быть обосновано, в том числе и на духовном уровне. Понимая это, органы власти уже сегодня предпринимают ряд шагов по их решению.

Во-первых, государство все-таки делает шаги в направлении правового закрепления верховенства духовного над материальным. Так, в 2022 году Президент Путин принимает Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Этим подзаконным актом также признается верховенство православных ценностей над другими религиозными течениями, учитывая многовековую историю Русской православной церкви, но, безусловно, с правом всех вероисповеданий на равных существовать в стране.

Во-вторых, руководство страны принимает важный нормативно-правовой акт, направленный на борьбу с предателями и прозападно настроенными гражданами, чья деятельность финансируется из-за рубежа, – Федеральный закон от № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Данный нормативно-правовой акт позволил значительно сократить количество предателей, фактически закрыв им доступ к деятельности в России.

В-третьих, в стране усилилась антиабортная компания, которая уже в 2023 году принесла свои плоды. Так, в августе был принят региональный закон «О запрещении пропаганды искусственного прерывания беременности и склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия». А 2 ноября принимается еще один региональный закон «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Тверской области». В рамках закона предусмотрен штраф за факт склонения к аборту физическим лицам в размере от 2 до 5 тыс. руб., должностным лицам – от 25 до 50 тыс. руб., а юридическим лицам – от 100 до

200 тыс. руб. В настоящее время еще 10 регионов рассматривают возможность принятия закона в рамках проекта «Здравствуй, мама».

В-четвертых, Государственная Дума разработала меры по усилению законодательства в сфере миграции. Совершенный в марте 2024 года теракт усилил накал миграционной проблематики. В частности, планируется принятие следующих ключевых мер:

- создание института Уполномоченного по контролю за миграцией при Президенте РФ;

- контроль трудоустройства иностранных граждан;

- ответственность работодателя за сотрудника, являющегося трудовым мигрантом;

- запрет найма сотрудников, являющихся трудовыми мигрантами, на работу в определенных сферах;

- контроль правомерного поведения трудовых мигрантов и другие меры.

В настоящее время предложения находятся на рассмотрении различных ведомств. Уже сейчас усилен контроль перемещения трудовых мигрантов через границу РФ (в частности, на российско-казахстанской границе).

В-пятых, само начало проведения Специальной военной операции являлось шагом к решению указанных выше проблем. То противостояние, которое сегодня имеет свое выражение в форме СВО – противостояние США (Запада) и России – по своей сути является «священной войной», поскольку:

- в основе его лежит борьба за справедливость (против гегемонии США);

- это противостояние пусть медленно, но сплачивает общество (например, в вопросах сбора гуманитарной помощи для военных);

- целью «священной войны» со стороны России является формирование нового многополярного мира (против установления во всем мире либеральных западных порядков, что приведет к гибели всего мира);

- в его основе лежит попытка отстаивать религиозные ценности (за христианские ценности против сатанизма – денацификация).

В этой связи интересно обратиться к историческому ракурсу взаимоотношений России и США. Так, за всю 300-летнюю историю существования США между странами не раз были косвенные военные противостояния (в период после революции 1918 года; во время Второй мировой войны; войны в Корее и во Вьетнаме, когда СССР фактически поддерживал противоборствующую США сторону; а также и сегодня, когда США стоят за спиной Украины и фактически воюют с Россией чужими руками), однако они никогда не перерастали в открытое военное столкновение. Вместе с тем все большее нарастание неприязни со стороны США в отношении России, прогнозы некоторых американских политиков и журналистов о планах начала полноценной войны в 2024 году и даже существование угрозы применения ядерного оружия указывают на беспрецедентность ситуации во всей мировой истории. А значит, и наличия экзистенциального фактора в этом противостоянии.

Потому обратимся к религиозной составляющей. Так, если посмотреть на структуру верующих в обоих государствах (рисунки 4, 5), то увидим, что количество христиан и в России, и в США составляет 68 %, также и доля атеистов примерно одинакова – 23 % (в России это неверующие, колеблющиеся и внерелигиозная вера вместе).

Таким образом, основное отличие между верованиями в США и России состоит именно в структуре христианства. Так, в России подавляющее большинство христиан – это православные, в США – протестанты (больше половины) и католики.

Не сильно углубляясь в суть данных ветвей христианства, можно выявить основные фундаментальные отличия между ними. В первую очередь речь идет о том, что православие зародилось намного раньше, чем протестантизм, который по своей сути является отколовшимся типом христианства, который образовался в ходе Реформации в XVI веке.

Кроме того, важным отличием является отказ протестантов от следования опыту святых отцов, иконопочитания и института монашества.

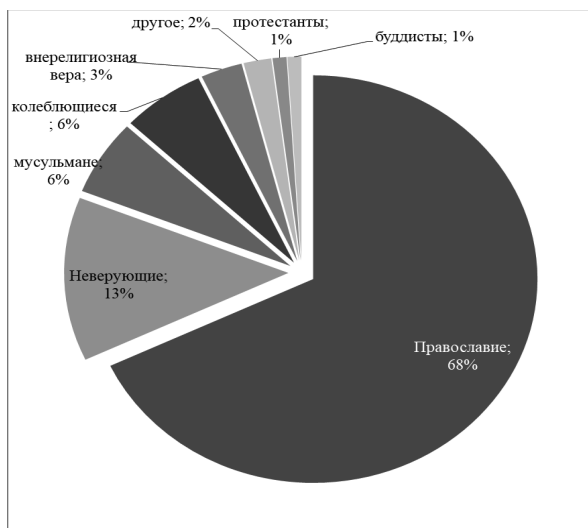

Рисунок 4. Религия в России³

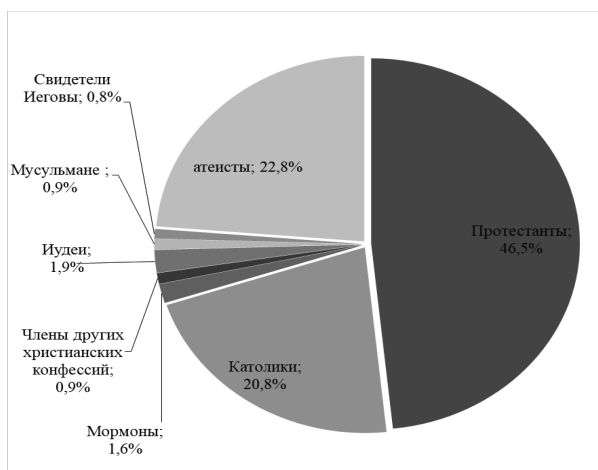

Рисунок 5. Религия в США [7]

Но самым главным и принципиальным отличием, на мой взгляд, является отказ протестантов от принципа соборности, на котором строится православие, и уход в индивидуализм (спасение «личной верой»), что также и

подтверждается общей культурой в США, т.е. индивидуализмом, личным обогащением и т.д.

Таким образом, ситуация в США выглядит все более удручающе, учитывая, что количество консервативно настроенных белых христиан все более снижается, а это, в свою очередь, также способствует и активному распространению ЛГБТ-сообществ; растет и доля атеистов, что, по мнению автора концепции судьбоанализа Л. Сонди, является также признаком ухода в индивидуализм, когда человек переносит «всемогущество на собственное «Я».

Несмотря на эту тенденцию, в США также есть православные христиане. Более того, их число за последние 3 года заметно выросло (рисунок 6).

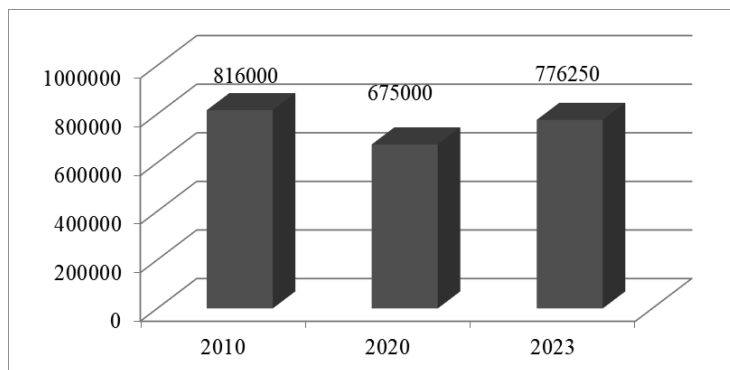

Рисунок 6. Численность активных православных христиан в США в 2010-2023 годы [1]

Все это наталкивает на вывод, что в основе противостояния двух держав лежит не борьба стран как таковых, а борьба добра и зла, прежде всего, в самих странах. Именно нерешенные внутриполитические проблемы в конечном счете перетекают в более масштабные конфликты, которые также при их нерешении цивилизованными методами могут угрожать даже существованию всего мира. То есть в условиях беспрецедентных внешних вызовов, которые мы наблюдаем сегодня в мире, духовно-нравственные ценности выступают как важный неотъемлемый компонент всей системы как внутренней, так и внешней политики. России необходимо усиливать духовно-нравственную составляющую при принятии политических решений и приводить в соответствие с

многовековым религиозным опытом всю систему общественных отношений. Только в таких условиях страна сможет выйти из экзистенциального кризиса, сохранить свою целостность и идентичность, а также способствовать формированию более справедливого многополярного мира.

Примечания

¹ По подсчетам Я. Е. Володарского, а также согласно статистическим данным Русской православной церкви. Открытая православная энциклопедия «Древо». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/11316.html> (дата обращения: 6.05.2024).

² Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 6.05.2024).

³ Материалы Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения: 6.05.2024).

Литература

1. Азбука веры. В Америке выросла численность обращенных в Православие. - URL: <https://azbyka.ru/news/v-amerike-vyroslo-chislennost-obrashhennyh-v-pravoslavie> (дата обращения: 6.05.2024).

2. Встреча с участниками Архиерейского собора. Официальный сайт Президента РФ. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17409> (дата обращения: 6.05.2024).

3. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на собрании игуменов и игуменей монастырей Русской православной церкви 23 сентября 2022 года, 25 сентября 2023 года.

4. Митрофанов, Г. Н. История Русской Православной Церкви (1900-1927) / Г. Н. Митрофанов. – Православное издательство «Сатисъ». – 1995 г.

5. Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418/work> (дата обращения: 6.05.2024).

6. Ракитянский, Н. М. Опыт систематического изложения методологии ментальных исследований / Н. М. Ракитянский // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология. Религиоведение. Иркутский государственный университет. – 2023. – т. 24. – с. 30 – 49.

7. The World Factbook. Central Intelligenct Agency. – URL: <https://web.archive.org/web/20181226055200/https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения: 6.05.2024).

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

РАЗРАБОТКА ПРАВИЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НИКОЛАЯ II И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ ТЕАТРОВ В НАЧАЛЕ XX В.

Гребенкин А. Н.

Аннотация. В статье на основе неопубликованных документов из фондов Российского государственного исторического архива дается характеристика разработке мер по охране императорской семьи во время посещения театральных представлений в начале XX в. Особое внимание уделено принятому в феврале 1915 г. «Положению о мерах к обеспечению безопасности Высочайшего пребывания в императорских театрах». Сделан вывод о том, что утверждение этого руководящего документа произошло слишком поздно, в то время как угроза совершения теракта в театре была вполне реальной.

Ключевые слова: Российская империя, императорская охрана, театр, обеспечение безопасности, Николай II.

Долгое время вопросам обеспечения безопасности российских императоров и членов их семей во время пребывания в театрах не уделялось должного внимания. В каждом из театров имелись так называемые императорские ложи с отдельными входами, и это условное обособление царской семьи от публики казалось вполне достаточным для того, чтобы полагать, что жизни Высочайших особ ничто не угрожает. Ошибочность подобного подхода стала очевидной в сентябре 1911 г., когда в Киевском оперном театре председатель Совета министров П. А. Столыпин был застрелен эсером Д. Г. Богровым в присутствии Николая II. При этом заведующий Охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, полковник А. И. Спиридович утверждал, что он отвечал за физическую охрану Николая II и не вникал в вопросы политического сыска, входившие в компетенцию Киевского охранного отделения [5, с. 262–263].

Работа по определению правил организации охраны императорской семьи в театрах началась почти сразу же после убийства Столыпина. В декабре 1911 г. начальник Дворцовой полиции полковник Б. А. Герарди обратился к управляющему Московской конторой императорских театров С. Т. Обухову с просьбой прислать ему планы распределения мест для зрителей в этих театрах

«с объяснением, кто занимает литерные места, находящиеся во втором и последующих рядах» [3, л. 1]. Эта информация была необходима для решения вопроса об охране Николая II и членов его семьи во время посещения спектаклей в московских театрах. Из ответа Обухова следовало, что часть служебных мест в Большом театре предназначалась для чинов полиции и жандармского дивизиона, а в Малом – только для чинов жандармского дивизиона.

В феврале 1912 г. была образована комиссия по выработке мер охраны императорских театров во главе вице-директором Департамента МВД С. Е. Виссарионовым. В нее вошли представители подразделений царской охраны (Дворцовой полиции, Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту) и Санкт-Петербургского Охранного отделения. В некоторых заседаниях по приглашению принимали участие полицеймейстеры императорских театров.

Прежде чем приступить к разработке плана охранных мероприятий в театрах, члены комиссии осуществили осмотр театральных зданий. Был сделан вывод о том, что схема работы электрооборудования во всех театрах позволяла в случае возникновения каких-либо повреждений немедленно перейти на аварийные источники питания и тем самым не допустить наступление полной темноты. Неожиданно слабым местом оказалась защита императорской ложи. Во всех театрах она отделялась от соседних лож лишь занавесями. Поэтому комиссия «высказалась за необходимость сооружения боковых занавесок в этих ложах из непробиваемой ткани» [2, л. 9 об.]. Кроме того, было решено расширить перечень мест, находившихся неподалеку от императорской ложи, билеты на которые продавались только людям, хорошо знакомым театральной администрации. На роль статистов, по мнению комиссии, нужно было приглашать нижних чинов частей столичного гарнизона, так как они не нуждались в дополнительной проверке. Наконец, для каждого театра был определен список мест, которые занимались в случае Высочайшего посещения чинами подразделений, подчиненных дворцовому коменданту, Департамента

полиции МВД, Санкт-Петербургского Охранного отделения, его Охранной команды, штаб-офицерам для поручений при Санкт-Петербургском градоначальнике.

При разработке комплекса мер, направленных на охрану Высочайших особ во время театральных представлений, принималась во внимание и прилегавшая к театрам территория. Так, в ноябре 1912 г. дворцовый комендант генерал-адъютант В. А. Дедюлин признал необходимым не открывать проход по набережной Крюкова канала у Мариинского театра между Торговым и Офицерским мостами [1, л. 83].

Отдельная комиссия работала в Москве. В мае 1912 г. осмотр Большого театра показал, что провода электрического освещения в царской ложе были проложены прямо под штофными обоями, что могло привести к пожару, а проводка в оркестре и актерских уборных вообще не имела изоляции и была прикреплена металлическими скобками к деревянным стенкам. Многие провода были ветхими и грозили коротким замыканием. Звонковая проводка была запитана от осветительной сети, что противоречило принятым правилам. Наконец, механизм подъема центральной люстры в зрительном зале не отличался совершенством, вследствие чего люстру во время движения могло заклинить. Комиссия пришла к аргументированному выводу, что «устройство электрического освещения в Большом театре представляется во многих частях небезопасным в пожарном отношении и должно быть приведено в соответствие с существующими правилами электрических установок» [3, л. 4]. С сугубо охранной точки зрения весьма опасным было то, что средняя царская ложа отделялась от соседних лож лишь шелковой занавеской. Комиссия полагала, что в царских ложах следует повесить боковые занавески из непробиваемой ткани, что даст возможность защитить хотя бы часть их пространства от револьверных пуль. В большой средней царской ложе нужно было, кроме того, устроить боковые заграждения.

Охрана московских театров на время Высочайших посещений должна была быть усилена. Общее руководство мерами охраны во время посещения

Высочайшими особами императорских театров осуществлял дворцовый комендант. Кроме жандармов из Московского Охранного отделения, в зале были обязаны находиться чины Дворцовой полиции и Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, а также филеры Центрального отряда. Для них отводились особые служебные места, которые поступали в распоряжение дворцового коменданта.

У входов в большие императорские ложи московских императорских театров, а также у подъездов малых императорских лож стояли почетные часовые. Эти посты носили сугубо декоративный характер. Почетные часовые не отвечали за пропуск кого бы то ни было в императорские ложи. Пропуск в большие императорские ложи, где обычно находились лица Свиты и придворные дамы и кавалеры, производился капельдинерами. За пропуск в малые императорские ложи, которые предназначались для царя и членов его семьи, отвечали чины Дворцовой полиции. Они контролировали как парадный подъезд, так и боковые входы. Пропуск осуществлялся на основании списка, который имелся у начальника Дворцовой полиции. Когда члены царской семьи не находились в театре, правила пропуска в императорские ложи устанавливались администрацией театра.

Результатом работы санкт-петербургской комиссии стало «Положение о мерах к обеспечению безопасности Высочайшего пребывания в императорских театрах». Его проект был готов к сентябрю 1914 г. [4, л. 29], однако министр императорского двора генерал-адъютант граф В. Б. Фредерикс утвердил положение только 18 февраля 1915 г. В соответствии с данным документом, общее наблюдение за мерами по охране Высочайшего пребывания в императорских театрах возлагалось на дворцового коменданта. За «принятие и осуществление всех внешних и внутренних мер охраны, направленных к обеспечению безопасности Высочайшего пребывания в императорских театрах», отвечали столичный градоначальник и его подчиненные. Установления Министерства императорского двора привлекались к охранным мероприятиям лишь в строго определенных случаях.

Предварительные меры безопасности заключались в том, что ежегодно перед началом театрального сезона императорские театры осматривались особой комиссией, в которую входили сотрудник Дворцовой полиции, офицер Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, полицеймейстер театра, по одному представителю от технической и строительной частей Министерства императорского двора, по одному чину от некоторых отделов градоначальства (Охранного отделения, наружной полиции и технической части), а также брандмайор. Председателем комиссии являлся полицеймейстер театра. По результатам осмотра составлялись акты, которые представлялись градоначальнику, а он пересылал их копии со своим заключением дворцовому коменданту.

Во всех театрах выставлялись посты, на которых несли службу сотрудники Санкт-Петербургского Охранного отделения и Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Посты делились на постоянные, расположенные на сцене, и временные, которые находились в зрительном зале и других театральных помещениях, «причем от Охранной агентуры только временные в дни Высочайшего посещения» [2, л. 85]. Расписание постов и должностные инструкции утверждались ежегодно, перед началом театрального сезона, градоначальником, а копии документов отправлялись дворцовому коменданту и в Департамент полиции МВД.

Сведения обо всех лицах, которые желали поступить на постоянную службу в императорские театры, контора театров передавала начальнику Дворцовой полиции. О временных служащих и о статистах контора императорских театров уведомляла начальника Охранного отделения в целях выяснения степени их благонадежности и возможности допуска на сцену. До получения положительного ответа от начальника Охранного отделения или начальника Дворцовой полиции ни одно из этих лиц на сцену не допускалось. Ответственность за соблюдение данного правила возлагалась на полицеймейстеров императорских театров.

В дни Высочайшего посещения допуск на сцену посторонних лиц категорически воспрещался. На сцене имели право находиться только высшие чины Министерства императорского двора и Министерства внутренних дел, градоначальник, его заместитель, лица Свиты Е. И. Вел. по особому списку, участвовавшие в спектакле актеры по спискам, имевшимся у полицеймейстера, представители театральной администрации по спискам, составленным дирекцией театров, служащие театра, задействованные в спектакле, чины Дворцовой полиции и Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, дежурившие на сцене чины Охранного отделения, а также пожарные служители по списку, который сообщал брандмайор. Все остальные могли «быть допущены на сцену не иначе как с разрешения и каждый раз отдельного полицеймейстера театра, лично им на пропускном посту отдаваемом» [2, л. 86 об.].

Пропуск в театр осуществлялся через постоянные пропускные посты чинами, подчиненными полицеймейстеру театра. При этом на каждом пропускном посту должен был находиться постовой от Охранного отделения и постовой от Отряда секретной охраны.

Списки пропускаемых лиц, список пропускных постов, а также инструкции постовым полицеймейстеры театров представляли на утверждение дворцового коменданта. Копии списков и инструкций направлялись градоначальнику и в Департамент полиции МВД.

Если лица, проходившие на сцену, желали пронести с собой какие-либо свертки, то они пропускались лишь после того, как свертки осматривали полицеймейстер театра или же назначенные для этого сотрудники Охранного отделения или Отряда секретной охраны.

Доставленные в театр корзины с цветами, букеты и прочие подарки в обязательном порядке предъявлялись полицеймейстеру театра и должны были быть осмотрены либо им, либо сотрудниками Охранного отделения или Отряда секретной охраны. На сцену их могли проносить только служащие театра.

Если программой спектакля предусматривалось устройство на сцене различных эффектов с использованием взрывчатых веществ, то оно должно было «производиться в присутствии заведующего технической частью дирекции императорских театров» [2, л. 87].

В том случае, когда спектакли, даваемые в Высочайшем присутствии, устраивались по поводу чествования кого-либо из артистов и на сцену допускались депутации, то полицеймейстер заблаговременно составлял списки участников депутатий и передавал их начальнику Охранного отделения. За пропуском депутатий на сцену полицеймейстер театра должен был следить лично. Если Охранное отделение признавало включение каких-либо людей в состав депутатий недопустимым, то они ни в коем случае не могли быть допущены на сцену.

Чтобы не допустить внезапного наступления темноты в театре при выходе из строя электрического освещения, в зрительном зале, в коридорах, на лестницах и в вестибюлях следовало зажечь определенное количество свечей.

Во время Высочайшего пребывания допуск публики в зрительный зал после поднятия занавеса не допускался. За соблюдением этого правила следил лично полицеймейстер. Исключение делалось лишь для лож.

Если в театре происходило происшествие исключительной важности (например, террористический акт) полицеймейстер и чины наружной полиции не допускали выхода публики из театра. Это правило, разумеется, не распространялось на пожары.

Охрана императорской ложи во время Высочайшего пребывания в театре возлагалась на Дворцовую полицию. Дворцовые городовые стояли на постах у подъездов и входов в царскую ложу. Расписание постов и их обязанности определялись особой инструкцией, которую утверждал дворцовый комендант.

За охрану сцены, зрительного зала и прилегавших к ним помещений и коридоров, а также за контроль над входившей в театр публикой отвечали Санкт-Петербургское Охранное отделение и другие структуры, подчиненные столичному градоначальнику, а также Отряд секретной охраны. Посты у всех

наружных подъездов и входов, за исключением тех, которые вели в императорскую ложу, занимались наружной полицией.

Во всех императорских театрах служебные места в дни Высочайших посещений могли занимать только те должностные лица, для которых они были предназначены, или их заместители. Кроме того, на те спектакли, которые намеревались посетить Николай II и члены его семьи, достаточно большое количество билетов продавалось лицам, которые были известны директору императорских театров, управляющему конторой или полицеймейстеру театра. Это были билеты на следующие места: «1) во всех ярусах первые три ложи, считая от императорской ложи, 2) ложа над последней, 3) соответственное числу лож, указанных в п. 1, количество мест галерей, и 4) первые четыре ряда кресел со стороны императорской ложи до прохода, кроме Александринского театра, где только три ряда» [2, л. 89]. Это правило относилось и к абонементам на данные места. Таким образом, места, находившиеся в непосредственной близости от императорской ложи, могли занимать исключительно заслуживавшие доверия люди.

В том случае, когда приглашение на спектакль в императорском театре осуществлялось по пригласительным билетам от Высочайшего двора, то для проверки приглашенных должны были быть назначены представители от Министерства императорского двора, а также тех государственных и общественных учреждений, к которым принадлежали приглашенные. Контроль осуществлялся на основании тех указаний, которые давал дворцовый комендант. Постоянные посты на сцене, которые занимали сотрудники Санкт-Петербургского Охранного отделения и Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, выставлялись в соответствии с ранее утвержденным порядком, а временные и пропускные занимались чинами Дворцовой полиции, причем дворцовый комендант мог отдать распоряжение не выставлять некоторые посты. Все входы и выходы занимали чины Дворцовой полиции.

Билеты на некоторые служебные места, закрепленные за чинами царской охраны, на время пребывания в столице Николая II, членов его семьи, а также

вдовствующей императрицы Марии Федоровны изымались из продажи. К ним относились билеты на места, предназначенные для дворцового коменданта, начальника Дворцовой полиции и его помощника. На места, которые в случае Высочайшего посещения театра должны были занимать сотрудники Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, билеты разрешалось продавать лишь после 19 часов (в Михайловском театре – после 20 часов), когда становилось ясно, что императорская семья в этот театр точно не поедет. Аналогичное правило действовало в отношении мест, предназначенных для сотрудников Департамента полиции, Санкт-Петербургского Охранного отделения и штаб-офицеров для поручений при Санкт-Петербургском градоначальнике.

Таким образом, вопросы обеспечения безопасности императора и членов его семьи во время театральных представлений оказались на повестке дня достаточно поздно – лишь в конце 1911 г., после убийства П.А. Столыпина, которое произошло в театре в присутствии царя. Работа по подготовке единого свода правил затянулась ввиду необходимости координации действий большого количества слабо связанных друг с другом охранных и придворных подразделений. Поэтому главный руководящий документ был принят только в феврале 1915 г. Поскольку Николай II и члены его семьи бывали в театрах довольно часто, они подвергались серьезной опасности каждый раз, когда желали посетить представление. Если принять во внимание, что напряженная и продуктивная деятельность по охране царских резиденций, массовых мероприятий с участием Высочайших особ, а также поездок по железным дорогам началась еще в 1880-е гг., то разработка комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности царя и его семьи в театрах, катастрофически запоздала. Это был серьезный просчет руководства охранных структур, который лишь вследствие счастливого стечения обстоятельств не привел к фатальным последствиям.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 12.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 1785.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 1786.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 2343.
5. Серебrenников, А. Убийство Столыпина. Свидетельства и документы / А. Серебrenников. – Нью-Йорк: Телекс, 1989. – 302 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ковалева О. А.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы изучения тыловой повседневности в современной российской историографии. В центре внимания – труды региональных историков, выполненных на материалах Сибири. Особо выделены направления исследований новосибирских историков. В статье представлены сведения о разработке сюжетов тыловой повседневности историками Нижневартовска. Формулируется вывод, что современная российская историография темы характеризуется ярко выраженной региональной направленностью.

Ключевые слова: военная повседневность, историография, исследователь, население, тыл, историк.

За прошедшие десятилетия с момента завершения Великой Отечественной войны внимание россиян к различным аспектам её истории не только не ослабело, а, наоборот, возросло. Этот интерес проявляется как в широком информационном поле, так и в научных исследованиях историков. Наряду с изучением больших процессов военной истории все большее значение с начала 2000-х гг. приобретает история повседневности, в том числе применительно к тыловой жизни. Специфической чертой современной российской историографии является фокус на региональную проблематику, что нашло отражение и в изучении заявленной темы.

Цель статьи состоит в выявлении региональных школ по изучению тыловой повседневности и анализе тематической направленности исследований российских историков.

Постепенно в нескольких регионах страны сложились свои научные школы по изучению темы с общепризнанными учеными-лидерами. Кратко охарактеризуем их. В *Урало-Поволжском регионе* пионером в изучении эвакуационно-резэвакуационных процессов на основе антропологического подхода выступила М. Н. Потемкина. Исследовательница одной из первых подняла новаторскую для отечественной историографии тему эвакуации отдельных категорий населения (заклученных и национальных групп) [17, с. 1210–1251; 16, с. 148–156]. Обращаясь к психологическим аспектам

эвакуации, изучила конфликты, классифицировав их на «вертикальные» (эвакуированные – власть) и «горизонтальные» (эвакуированные – местные жители) [14, с. 220]. Результаты многолетних изысканий автора легли в основу монографий по эвакуации и рэзэвакуации на Урале в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время [15; 18].

Повседневной жизни уральской деревни в военное лихолетье посвящена серия статей оренбургского историка Р. Р. Хисамутдиновой. Исследователь ввела в научный оборот ранее засекреченные документы, в том числе письма на фронт, перехваченные военной цензурой, с помощью которой воссоздала печальную картину деревенской жизни в 1940-е гг. [29, с. 232–235; 28, с. 63–67].

Применительно к *Западной Сибири* центром по изучению истории тыла выступает Институт истории Сибирского отделения РАН в г. Новосибирске. Институт регулярно издает журналы «Гуманитарные науки в Сибири» и «Исторический курьер», на страницах которых публикуются статьи по широкому спектру проблем. История региона в годы Великой Отечественной войны освещается, преимущественно, в трех измерениях – экономическое развитие, демография и социальная политика. Подробнее рассмотрим направления исследований новосибирских историков:

1. Теоретико-методологические аспекты изучения тыла. Изучаются, прежде всего, А. И. Тимошенко, которая рассматривает «сибирский тыл» с точки зрения геополитики. Этот подход позволяет исследователю «подняться» над хронологическими рамками Великой Отечественной войны и проанализировать роль Сибирского региона на протяжении всего XX в. [26, с. 9–35; 27, с. 64–72]. Идея о том, что Сибирь является регионом с огромным экономическим и демографическим ресурсом, стала основой для коллективной монографии новосибирских исследователей [24].

2. Производственная жизнь сибиряков и факторы, влияющие на эффективность их труда. Р. Е. Романов констатирует повышение значимости побудительной стратегии поведения, которая способствовала росту производительности труда [20, с. 98–109]. Вместе с тем историк поднимает

важную тему протестных настроений молодых работников на фоне тягот жизни и труда в военное время, выразившихся в «письмах во власть», прогулах, самовольном уходе с предприятий [21, с. 138–146]. Отдавая дань героическому труду тыловиков, Р. Е. Романов отмечает негативные тенденции в отношении работников оборонной промышленности, проявившие себя в дальнейшей жизни сибиряков [19, с. 25–30].

3. Демографическая ситуация в Западной Сибири. Крупнейшим специалистом по данной теме является профессор В. А. Исупов. Владимир Анатольевич рассматривает темы влияния мобилизации на социально-демографическое и экономическое развитие тыловых районов, механизмы учета населения тыла в военное время, демографические процессы в Сибири и влияющие на них факторы [11, с. 140–153; 12, с. 69–74]. Проблемам выявления численности эвакуированных в западносибирский регион посвящены статьи новосибирского историка М. П. Беленко [7, с. 88–92]. Анализу национального состава в Западной Сибири посвящены статьи А. А. Бурматова [10, с. 1–12].

4. Медико-санитарное состояние тыловых регионов. Лидером в разработке данного направления является специалист по истории здравоохранения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны М. А. Семенов. Исследуя негативную динамику заболеваемости и смертности тюремного контингента, ученый приходит к выводу, что в военное время имело место увеличение числа преступлений, вызванных бедственным социальным положением [23]. Михаил Александрович отмечает общие проблемы санитарного состояния городов: очистку и уборку городов, территорий предприятий, деятельность бань, дезинфекцию помещений, хлорирование воды и т. д. [22]. Тему повышения заболеваемости в тыловых регионах в связи с массовой эвакуацией поднимает историк Л. И. Снегирева, обращая внимание на то, что государство стремилось обеспечивать санитарное обслуживание эвакуируемого населения, однако недостаток кадров и материального оснащения существенно ограничивал эту деятельность [25, с. 49–53.].

На Севере Западной Сибири тема тыловой повседневности изучается, главным образом, силами нижевартовских историков под руководством профессора Л. В. Алексеевой. В работах исследователя, посвященных рыбному хозяйству Ханты-Мансийского национального округа (ХМАО–Югры), поднимается широкий спектр вопросов: материально-техническое обеспечение рыбодобычи, трудовые ресурсы и организация труда [2; 3; 4, с. 71–81]. Основываясь на теории мобилизационной экономики, Любовь Васильевна приходит к выводу об увеличении роли региона в решении продовольственной проблемы в стране в военное время, что, в свою очередь, нанесло невосполнимый урон рыбному хозяйству округа. Другое направление научных интересов историка – военная повседневность Курганской области, включая положение в сельском хозяйстве и состоянии ветеринарии в области [1]. Ещё один вектор исследований нижевартовских историков включает демографические вопросы и повседневную жизнь населения региона, в том числе прием и размещение эвакуированных (включая Ленинградские детские дома) [6, с. 139–146; 5, с. 46–51; 8, с. 55–60; 9, с. 70–78].

Изучению условий жизни и быта населения *Восточной Сибири* в годы войны посвящен комплекс работ иркутского историка А. В. Шалака, который досконально изучил социально-экономическое положение разных категорий общества [32]. Результаты труда ученого вошли как в статьи о материально-бытовом положении людей в военное время, так и о демографической ситуации в регионе [30, с. 23–39; 31, с. 89–94]. Косвенно вопросы повседневности затронуты в исследовании другого сибирского историка, Н. В. Пахомовой. Изучая деятельность оборонных предприятий Восточной Сибири, Наталья Вениаминовна также затрагивает тему материально-бытовых условий жизни работников: обеспеченность жильем, размер заработной платы, продовольственное снабжение [13].

Итак, современная российская историография темы характеризуется ярко выраженной региональной направленностью. Силы историков направлены на углубление фактографических сведений на основе местных материалов. Круг

изучаемых тем в разных регионах касается, преимущественно, вопросов трудовой повседневности, материально-бытовых условий населения, а также эвакуации и демографических процессов.

Литература

1. Алексеева, Л. В. Государственная ветеринарная служба в СССР: 1940–1980-е годы (на материалах Курганской области): Монография / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2018. – 193 с.
2. Алексеева, Л. В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 142 с.
3. Алексеева, Л. В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского Национального округа в начале Второй мировой войны (1939–1941 гг.) // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная монография. Ч. IV/ Под общ. ред. проф. Л. В. Алексеевой. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 201 с.
4. Алексеева, Л. В. Рыбные угодья и уловы на севере Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2022. – № 6 (81). – С. 71–81.
5. Алексеева, Л. В. Население Нижневартовского района Ханты-Мансийского округа в годы Второй мировой войны / Л. В. Алексеева, С. В. Миронычев // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. – Том I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 46–51.
6. Алексеева, Л. В. Население Ханты-Мансийского округа в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева, С. В. Миронычев, Г. Э. Мамедова // КЛИО. – 2022. – № 11 (191). – С. 139–146.
7. Беленко, М. П. Источники по численности гражданского населения, эвакуированного в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны / М. П. Беленко // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26. – № 2. – С. 88–92.
8. Букренева, К. Г., Алексеева, Л. В. К вопросу о численности детей в Ленинграде в условиях начавшейся блокады// Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральский демографического форума с междунар. Участием / отв. ред. акад. РАН А. И. Татаркин, д-р социол. наук А. И. Кузьмин. – Т. I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – С. 55–60.
9. Букренева, К. Г., Алексеева, Л. В. Решение проблемы обеспечения питанием детдомовцев, эвакуированных из Ленинграда в Ханты-Мансийский национальный округ в годы Великой Отечественной войны / Под общ. ред. Л. В. Алексеевой // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и

перспективы: Коллективная монография. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2016. – Ч. 6. – Гл. 2. – С. 70–78.

10. Бурматов, А. А. Изменение национального состава населения Западной Сибири в 1939–1959 гг. / А. А. Бурматов // Исторический курьер. – 2019. – № 4. – С. 1–12.

11. Исупов, В. А. История Западной Сибири в контексте демографической модернизации (1900–1950-е годы) / В. А. Исупов // Исторический курьер. – 2020. – № 1. – С. 140–153.

12. Исупов, В. А. Как рассчитывали численность населения в годы Второй мировой войны / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24. – № 4. – С. 69–74.

13. Пахомова, Н. В. Оборонная промышленность Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Н. В. Пахомова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 160 с.

14. Потемкина, М. Н. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941–1945 гг.) / М. Н. Потемкина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 3. – С. 219 – 226.

15. Потемкина, М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы / М. Н. Потемкина. – Магнитогорск: МаГУ, 2002. – 265 с.

16. Потемкина М. Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) / М. Н. Потемкина // Отечественная история. – 2002. – № 3. – С. 148–156.

17. Потемкина, М. Н., Колдомасов, И. О. Особенности эвакуации заключенных в начальный период Великой Отечественной войны / М. Н. Потемкина, И. О. Колдомасов // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. Череповец: ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет». – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 1210–1251.

18. Потемкина, М. Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Потемкина. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. – 151 с.

19. Романов, Р. Е. Жилищно-коммунальное обслуживание работников новосибирских предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Р. Е. Романов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22. – № 2. – С. 25–30.

20. Романов, Р. Е. Многоликие «бойцы тыла»: социокультурные типы мотивации труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / Р. Е. Романов // Исторический курьер. – 2022. – № 6. – С. 98–109.

21. Романов, Р. Е. Пассивный протест рабочей молодежи Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны («письма во власть») / Р. Е. Романов // Исторический курьер. – 2019. – № 5. – С. 138–146.

22. Семёнов, М. А. Битва за чистоту: деятельность санитарных органов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / М. А. Семёнов //

Исторический курьер. – 2020. – № 3 (11). – С. 84–95. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-08.pdf> (дата доступа: 29.04.2024).

23. Семенов, М.А. Заболеваемость и смертность в тюрьмах СССР в годы Великой Отечественной войны / М. А. Семёнов // Исторический курьер. – 2018. – № 2. – Статья 18. – URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-18.pdf> (дата доступа: 29.04.2024)

24. Сибирский тыл в исторической динамике XX столетия: теория и практика реализации идеи / А. И. Тимошенко, В. В. Введенский, В. А. Исупов, В. Б. Лапердин, Р. Е. Романов; Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, Институт истории СО РАН, 2016. – 379 с.

25. Снегирева, Л. И. Медико-санитарное обслуживание населения, эвакуируемого в западносибирский тыл (1941–1943 гг.) / Л. И Снегирева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25. – № 1. – С. 49–53.

26. Тимошенко, А. И. Геополитические вызовы в формировании сибирского тыла СССР в 1920–1980-е гг. / А. И. Тимошенко // Разработка и реализация идеи сибирского тыла в советской экономической и военно-оборонной стратегии (1920–1980-е гг.). Сборник научных трудов / отв. редактор Тимошенко А. И. Новосибирск: Автограф, 2015. – С. 9–35.

27. Тимошенко, А. И. Сибирский тыл как исторический феномен XX столетия / А. И. Тимошенко // Уральский исторический вестник. – 2015. – №1 (46). – С. 64–72.

28. Хисамутдинова, Р. Р. Голод в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 1/2. – С. 63–67.

29. Хисамутдинова Р.Р. Письма как уникальный источник знаний о материальном положении уральских колхозников в годы Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 1. – С. 232–235.

30. Шалак, А.В. Роль местной промышленности в снабжении населения Восточной Сибири в годы войны (1941–1945) / А. В. Шалак // Историко-экономические исследования. – 2012. – Т. 13. – № 2–3. – С. 23–39.

31. Шалак, А.В. Спецпоселенцы Восточной Сибири: численность, динамика (1941–1950-е гг.) / А. В. Шалак // Известия ИГЭА. – 2005. – № 3–4. – С. 89–94.

32. Шалак, А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. В. Шалак. – Иркутск: Изд-во Иркутг. гос. экон. акад., 1998. – 183 с.

ИСХОД ЕВРЕЕВ ИЗ ЕГИПТА: БИБЛЕЙСКОЕ ПРЕДАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ КРИТИКА

Меньшиков Ю. Д., Рожкова А. К.

Аннотация. В статье анализируются сведения книг Ветхого Завета об исходе еврейского народа из Египта, проводится текстологический анализ книги Бытия и книги Царств, а также мнение наиболее авторитетных переводчиков и библеистов. Рассматривается проблема историчности событий Ветхого завета, акцент делается на современных точках зрения относительно трактовки сюжета об исходе. Исследуются вещественные и косвенные письменные источники, посвящённые обозначенной проблеме. Оценивается влияние библейского предания на культуру и религиозные традиции евреев.

Ключевые слова: исход, Ветхий Завет, библеистика, египетское рабство, евреи, иудаизм, христианство.

Трудно не согласиться с тем, что исход евреев из Египта – событие, описанное в одноимённой книге Ветхого Завета – оказало значительное влияние на многие стороны религиозной и культурной жизни человечества, в первую очередь – на становление и развитие авраамических религий. Указанная легенда стала детерминантой иудаизма и христианства. Вместе с тем лейтмотив бегства от угнетателей лежит в идейной основе лютеранства и кальвинизма. Многие сюжеты, входящие в предание об исходе евреев из Египта легли в основу знаменитых произведений литературы, живописи, кинематографа, музыки и т.д. В общем, как говорилось ранее, переоценить влияние этого предания на духовное развитие человечества поистине невозможно.

Среди историков, археологов, экзегетов и библеистов до сих пор идет оживленная дискуссия о том, имело ли место данное событие, и если имело, то в каком году и при каких обстоятельствах. При этом, было предложено множество версий и попыток приведения разнообразных доказательств и реконструкций пути, проделанного еврейским народом из Египта в Ханаан (территории современных Сирии, Ливана, Израиля и Иордании). Многие учёные и теологи были настроены буквалистски, их противники «подвергали библейское предание ожесточённой критике, другие же предпочитали занимать менее радикальную позицию» [4, с. 80].

Для начала необходимо обратиться к основному источнику сведений об исходе – первым двум книгам Ветхого Завета и, одновременно, первым двум книгам Пятикнижия (Торы в иудаизме). Сразу же стоит отметить, что многолетние текстологические и герменевтические исследования книг Ветхого Завета показали, что их написанию предшествовала вековая устная традиция, с неизбежными изъянами. Сам же текст содержится в средневековых текстах, написанных на различных языках – от древнееврейского до латыни. Однако однозначно можно констатировать, что на сегодняшний день наиболее древним источником ветхозаветных притч являются Кумранские рукописи, датируемые периодом с III века до н.э. по I век н.э. Написаны они в основном на древнееврейском языке. Авторы опираются на переводы книг Бытия и Исхода, выполненный РБО в 2011 г.

Следует отметить, как еврейский народ оказался в египетском рабстве. Прародителями евреев считаются Сим (один из сыновей Ноя), Авраам, заключивший завет-договор с Богом, его сын Исаак и внук Иаков. Второе имя Иакова было Израиль, отсюда произошло название всего еврейского народа – израильтяне. О богоизбранности и миссии еврейского народа говорится уже в завете Авраама с Богом [1, Быт. 12:1, 13:14-16, 15:18-21]. Важно отметить, что уже в этот момент упоминается о предстоящем рабстве израильского народа в Египте – «...твои потомки будут четыреста лет жить в чужой стране, в рабстве и угнетении. Но народ, поработивший их, Я призову на суд – и тогда твои потомки уйдут оттуда, уйдут богатыми людьми. Лишь четвёртое поколение твоих потомков возвратится сюда (в Ханаан – прим. автора), ибо грехи амореев ещё не достигли своей меры» [1, Быт. 15:13-16]. Важно отметить, что «Бог откладывает передачу ханаанской земли потомкам Авраама до тех пор, пока её прежние обитатели – амореи – не лишат себя права жить на ней» [3, с. 663].

У внука Авраама Иакова (его в тексте Ветхого Завета после поединка с ангелом или же Богом в лице ангела именуют также Израилем) было 12 сыновей – от Рахили, Лии и их рабынь. Больше других Иаков любил сына от Рахили Иосифа, видевшего пророческие сны и умевшего толковать их для

других. В 36 и 37 главах книги Бытия описывается, как братья Иосифа, завидовавшие ему, избили его и продали мидьянским купцам, которые шли в Египет. Иакову же они сказали, что Иосифа растерзали дикие звери. Мидьянитяне (по Ветхому Завету, являвшиеся полукочевым народом Синайского полуострова) отвели Иосифа в Египет и продали в рабство начальнику стражи фараона Потифару. После отказа быть любовником жены Потифара и её клеветы Иосиф был брошен в тюрьму, где сумел истолковать сны царских виночерпия и пекаря. Спустя некоторое время о чудесном даре Иосифа узнал и сам фараон (примечательная деталь – ни один из египетских фараонов в книгах Ветхого Завета не назван по имени, что по мнению некоторых исследователей может означать желание авторов книг унижить царей, поработивших еврейский народ), которому Иосиф затем сумел истолковать сны, которые показали долгую засуху. Засуха для жителей Египетского царства была предвестником смерти, поэтому к такому предсказанию фараон прислушался и принял надлежащие меры. Верное истолкование сна и спасение Египта от предстоящей засухи необычайно возвысило Иосифа в глазах фараона, за что он и сделал его великим визирем (или чати) – «отныне ты будешь править моими владениями и народ мой будет тебя слушаться. Лишь царским саном я буду выше тебя» [1, Быт. 41:40]. Ещё одна интересная деталь библейского повествования по мнению Воргина С.Б.: «когда у египтян кончилось серебро для оплаты зерна из царских хранилищ, они вынуждены были оплачивать его скотом, когда кончился скот, жители Египта предложили покупку зерна в обмен на свои земли и жизни» [2, с. 28] – «так Иосиф скупил для фараона все земли в Египте. Египтяне, все до одного, продали ему свои поля – так силен был голод. Вся земля стала собственностью фараона, а египтян по всей стране – от края до края – Иосиф сделал рабами фараона» [1, Быт. 47:20-21].

Засуха побуждает братьев Иосифа идти в Египет для покупки зерна. Там их встречает Иосиф, управляющий царскими амбарами. Так как Иосиф был облачён в египетскую одежду, братья не смогли его узнать. Он же решил испытать их и объявил, что желает сделать рабом младшего из братьев –

Вениамина, который остался в Ханаане вместе с Авраамом. За этим последовало путешествие братьев в Ханаан и возвращение в Египет и лишь после этого Иосиф простил им обиду, раскрыл свою истинную личность. «Общее число пришедших в Египет с Иаковом – его прямые потомки, не считая снох, – шестьдесят шесть человек... Всего род Иакова, переселившийся в Египет, состоял из семидесяти человек (в общем подсчёте учитываются Иосиф с сыновьями от дочери гелиопольского жреца и сам Иаков – прим. автора)» [1, Быт. 46:26-27]. «Цифранично малая по сравнению с количеством людей, которых Моисей впоследствии выведет из Египта» [5, с. 90], считает Ф.В. Порубаев – «из Раамсеса сыны Израилевы пошли к Суккоту – около шестисот тысяч пеших мужчин, не считая женщин и детей» [1, Исх. 12:37].

«Еврейское население Египта росло крайне быстрыми темпами, тем временем на престол Египта взошёл новый фараон, приказавший изнурять евреев тяжёлыми работами, а также проводивший политику их геноцида» [10, с. 58] – её отражает предание о Моисее. Фараон отдал приказ «убивать всех новорождённых еврейских мальчиков» [1, Исх. 1:22], провидимому, опасаясь дальнейшего увеличения численности евреев в Египте и возможности ассимиляции ими титульного народа (стоит также отметить, что знаменитый еврейский историк эллинистического периода Иосиф Флавий в девятой главе «Иудейских древностей» предпринимает попытку объяснить, что «ненависть египтян к евреям подогревалась предсказанием некоего египетского учёного о том, что среди израильтян родится мальчик, который сокрушит могущество египетской державы» [8, с. 61]). Одного мальчика всё же удалось спасти от гибели, спрятав в камышах, где его обнаружила дочь фараона и взяла на воспитание. Мальчика назвали Моисеем. «Его детство и юность прошли в семье фараона, Моисей считался полноправным египтянином» [5, с. 83]. Затем ему пришлось бежать в землю мидьянитян, «скрываясь от правосудия» (Моисей убил египтянина-надсмотрщика, наказывавшего еврея) [1, Исх. 2:15]. «После явления Бога на горе Хорива (второе название горы Синай в Ветхом Завете) и приказа о выведении еврейского народа из Египта Моисей вернулся и стал

просить фараона об освобождении своего народа. После упорного отказа, предреченного ещё до возвращения Моисея в Египет, Бог наслал на Египет девять различных кар или казней» [2, с. 26].

Кары в книге Исхода организованы в три триады: первая триада – превращение нильской воды в кровь (Исх 7:14-24), нашествие жаб (8:1-15) и мошек (8:16-19), вторая триада – нашествие оводов (8:20-32), падёж скота (9:1-7) и нарывы на телах египтян (9:8-12), третья – страшный град (9:13-35), нашествие саранчи, утопленной впоследствии в море Суф, где далее свершится чудо, и будет умерщвлено египетское войско (10:1-20), а также т.н. «тьма египетская», продолжавшаяся на протяжении трёх дней (10:21-29). Особняком от остальных казней стоит десятая, самая страшная кара – умерщвление всех египетских первенцев (11:1-12:32). Именно после этой кары фараон, потерявший сына, разрешил евреям выйти за пределы египетской земли. С последней казнью также связана одна из главных религиозных традиций раннего иудаизма – принесение в жертву на праздник Песах ягнёнка (поскольку кара миновала в Египте лишь те дома, дверные косяки которых были помазаны кровью ритуального животного).

Маршрут евреев до ханаанской земли по книге Исхода может быть выстроен следующим образом: Раамсес → Суккот (как считают некоторые комментаторы, «географический объект мог находиться в пределах восточной части долины Вади-Тумилат»[5, с. 91]) → Этам → Пи-Хатхорот (находящийся «между Мигдолом и морем, близ Баал-Цефона» [1, Исх. 14:2] → море Суф (где и произошло чудо с раздвижением вод) → пустыня Шур → Мара → Элим → пустыня Син («что лежит между Элимом и Синаем» [1, Исх. 16:1]) → Рефидим → Синайская пустыня → пустыня Фаран → Моав → Ханаан. Странствия по пустыням заняли у еврейского народа ровно 40 лет. Только после этого началось заветное Богом завоевание «Земли обетованной».

На сегодняшний день в научной среде не существует единого мнения относительно историчности событий исхода, его временных рамок и обстоятельств, поэтому можно лишь рассмотреть те или иные гипотезы.

Доминирующая в науке точка зрения заключается в том, что «семитские народы, включая евреев, были одним из главных источников рабочей силы в Египте периода Нового царства» [5, с. 85]. Притоку пленников в Египет способствовали успешные военные кампании фараонов XVIII династии (к примеру – Тутмоса I и Тутмоса III) в Передней Азии.

Многие исследователи (в современной историографии за ними закрепилось прозвище «традиционалисты») соотносят появление еврейского народа в Египте со Вторым переходным периодом, когда «Египет был завоёван гиксосами» [8, с. 733] – представителями преимущественно семитской этнической группы. Этой точки зрения придерживается египетский историк эллинистического периода Манефон, Иосиф Флавий.

Поддерживают эту версию и современные российские учёные, в числе которых можно выделить И.Р. Тантлевского. Исследователь полагает, что «поселение Израиля в Египте следовало бы отнести к заключительному этапу гиксосского владычества в Нижнем Египте, к царствованию Апопи Аауссеры (ок. 1600-1542 гг. до н. э.)» [7, с. 101]. Также И.Р. Тантлевский выдвигает очень смелую гипотезу о том, что «некоторые, близкие к монотеистическим, воззрения начинают появляться при дворе Апопи Аауссеры под влиянием визира Цафената-Панеаха, которого исследователь соотносит с библейским Иосифом» [7, с. 103]. Что касается временных координат, то И.Р. Тантлевский полагает, что «вероятнее всего, исход имел место в эпоху правления Рамзеса II, тем самым ученый склоняется к теории о тождестве культа атонизма, возникшего при Эхнатоне, и монотеистических верований израильтян» [7, с. 287]. По его мнению, притеснение атонизма шло рука об руку с «репрессиями» против еврейского населения, высшей точкой которых стало именно правление Рамзеса II.

Относительно хронологии и периодизации самого исхода также существует множество споров и разногласий. Если говорить о наиболее обоснованных точках зрения, стоит в очередной раз привести мнение И. Р. Тантлевского, связывающего данное событие с периодом правления

Рамзеса II. Согласно его концепции, топонимы, упоминающиеся в первой главе книги Исхода («чтобы изнурить сынов Израилевых тяжкими работами, египтяне поставили над ними надсмотрщиков и заставили выстроить для фараона два города со складами – Питом и Раамсес» [1, Исх. 1:11]), непосредственно связаны с грандиозными строительными работами, проводимыми в период правления наиболее выдающегося фараона XIX династии.

Существуют также теории, связывающие исход из Египта с окончанием владычества гиксосов, начало им положили труды упоминавшего ранее Иосифа Флавия. Генри Холл выразил схожее мнение. Согласно его трактовке, новые фараоны XVII династии, изгнавшие гиксосов, ненавидели азиатских переселенцев, что и привело к массовому исходу еврейского населения из Египта. Данная гипотеза спустя некоторое время была «отвергнута историками и археологами, поскольку предположение об исходе израильтян через некоторое время после изгнания гиксосов порождает временной промежуток около 300 лет и не соответствует контексту ветхозаветного предания» [3, с. 664].

Предпринимались также попытки установления и доказательства верности текстологической даты Исхода (1446 г. до н. э.). «В четыреста восьмидесятый год после исхода израильтян из Египта, в четвертый год царствования Соломона над Израилем, в месяце зив (это второй месяц года) начал Соломон строить Храм Господа» [1, 3 Цар. 6:1]. Однако это было опровергнуто археологическими данными. Вместе с тем, «в середине XV века до н. э., на которую падает текстологическая дата, Египет в период правления Тутмоса III переживал период расцвета и контролировал Ханаан. Однако эти обстоятельства не соответствуют контексту Ветхого Завета: периоду катастроф в Египте и отсутствию египетского контроля в Ханаане» [9, с. 103].

Существует также мнение некоторых исследователей (включая отечественных) о том, что стела Мернептаха представляет собой не более чем идеологическую хитрость, представляющую собой «ложное подтверждение победы над израильтянами после их исхода из Египта» [6, с. 247]. В целом,

данная гипотеза вписывается в общую канву представлений о более поздней датировке исхода, приближающейся скорее к периоду «Катастрофы Бронзового века». Существует также огромное количество других трактовок Ветхого Завета (а также постмодернистских и ревизионистских идей, исключающих возможность всякой исторической основы книг Ветхого Завета), гипотез и теорий.

В заключение стоит отметить, на сегодняшний день существует огромное количество гипотез и теорий вокруг библейского сюжета об исходе евреев из Египта. Какие-то из них являются более обоснованными, какие-то опираются исключительно на открытия археологии, другие подходят к проблеме буквалистски и предвзято. Можно констатировать тот факт, что для христианства и иудаизма исход евреев из Египта и связанные с ним события (египетские казни, переход евреев через море, воды которого расступились по Божьей воле, и т.д.) являются крайне важными символами, в той или иной степени сформировавшими мировоззрение и систему ценностных координат целых народов. Именно исход из Египта лег в основу ветхозаветного праздника Пасхи, именно египетское рабство стало ядром формирования иудейских традиций и обычаев, а многие ветхозаветные сюжеты оказали неоценимое влияние на становление и развитие самых разнообразных религиозных верований и течений. К сюжетам, связанным с исходом, повсеместно обращаются деятели культуры, образы Моисея и безымянного фараона продолжают жить в исторической памяти на протяжении многих веков. Так или иначе, исследования этой непростой темы продолжаются.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2011. – 1408 с.
2. Воргин, С. Б. Происхождение и роль богоизбранного народа / С. Б. Ворогин // Актуальные исследования. – 2023. – № 49-2 (179). – С. 24-30.
3. Историография истории древнего Востока в 2 т. Т.1 под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высшая школа. 2008. – 719 с.

4. Мисецкий, Е. В. Египет и становление теологии Ветхого Завета / Е. В. Мисецкий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 6. – С. 77-93.
5. Порубаев, Ф. В. Некоторые параллели между библейским повествованием о притеснении евреев и историческим контекстом Египта эпохи Нового царства / Ф. В. Порубаев // Христианское чтение. – 2020. – № 5. – С. 81-92.
6. Строганова, Е. М., Строганов Д. А. К вопросу об историчности исхода евреев из Египта / Е. М. Строганова, Д. А. Строганов // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3-2. – С. 241-247.
7. Тантлевский, И. Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма / И. Р. Тантлевский. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 402 с.
8. Флавий. Иудейские древности / пред. Г. Довгяло, В. Федосика. – Минск: Беларусь, 1994. – 1160 с.
9. Юревич, Д. Проблема хронологии исхода в свете археологических данных / Д. Юревич // Христианское чтение. – 2009. – № 7-8. – С. 93-117.
10. Lichtheim, M. Ancient Egyptian Literature. A Book of Readings. Vol. II: The New Kingdom. – Berkeley: University of California Press, 1976. – 239 p.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПАЛАТА УГОЛОВНОГО СУДА В 1860-Е ГГ.

Подлесных С. Н.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается структура и личный состав воронежской палаты уголовного суда в 1860-е гг. Дается анализ нормативному регулированию палат уголовного суда в Российской империи в I-й половине XIX в. Особое внимание уделяется характеристике переходного периода деятельности воронежской палаты уголовного суда после провозглашения Судебных уставов от 20 ноября 1864 г.

Ключевые слова: Воронежская губерния, палата уголовного суда, судебная система, судейский корпус, суд, судоустройство, судебная реформа 1864 г.

Палаты уголовного суда были учреждены в России в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. Палаты уголовного суда выступали судами первой инстанции о преступлениях чиновников, а также проводили ревизии решений судов второй инстанции по уголовным делам [1, с. 235]. Под ревизиями уголовных дел законодатель XVIII в. понимал «как прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невинности, столь и для приведения в ясность преступления, или обличения преступника»¹. Кроме палат уголовного суда в каждой губернии в 1775 г. были учреждены палаты гражданского суда, компетенция которых ограничивалась рамками гражданского судопроизводства. Основная масса дел проходила через судебные палаты в порядке ревизий. [5, с. 17].

В структуре судебной власти Российской империи судебные палаты губерний находились на третьей ступени. Вышестоящей инстанцией к палате уголовного суда был Сенат. В соответствии со ст. 106 вышеуказанных Учреждений «Палата уголовного суда ничто иное есть, как Юстиц-Коллегии Департамент, которому поручаются особенно уголовные дела, и следственные дела в преступление должностей в той Губернии»². Приговор в судебной палате

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая // ПСЗРИ. Собрание I. Т. XX. № 14392. С. 239.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая // ПСЗРИ. Собрание I. Т. XX. № 14392. С. 239.

основывался на большинстве голосов и утверждался губернатором. До 1864 г. судей в Российской империи в основном назначали по итогам выборов [2, с. 90].

В середине XIX в. палата уголовного суда размещалась в губернском Воронеже в казенном здании на Большой Дворянской улице¹.

1860-е гг. были для воронежской палаты уголовного суда последним десятилетием ее деятельности, а для судебной системы всей Российской империи – переходным периодом. С провозглашением Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. в России поэтапно начинается судебная реформа [4, с. 154]. Однако новые судебные учреждения в Воронежской губернии начали открываться только в конце 1867 г.²

По функциональному признаку палата уголовного суда разделялась на две части: присутствие и канцелярия. Судейский корпус палаты составлял ее присутствие. Только члены присутствия имели право отправлять правосудие. В присутствие входили: председатель палаты, товарищ председателя, дворянские заседатели, купеческие заседатели. Канцелярия состояла из чиновников, которые в соответствии с действующим законом не имели права отправлять правосудие.

Остановимся более подробно на составе присутствия воронежской палаты уголовного суда в 1860-е гг.

На 1861 г. присутствие воронежской палаты уголовного суда состояло из следующего штата:

- председатель – надворный советник Юрий Гаврилович Рябинин;
- товарищ председателя – надворный советник Александр Игнатович Буциков;
- заседатель от дворян – коллежский советник Петр Георгиевич Лишкин;
- заседатели от купечества – купец II-й гильдии Петр Алексеевич Клочков, купец I-й гильдии Иван Федорович Андронов;

¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж: Тип. губ. Правления. С. 37.

² Воронежские губернские ведомости. 1867. № 92. С. 2; Там же. № 94. С. 2.

Руководством палаты являлись председатель и его товарищ. Ю. Г. Рябинин возглавлял воронежскую палату уголовного суда с 16 мая 1856 г.¹ и был уволен с должности председателя судебной палаты по болезни 28 июня 1863 г.² Таким образом, Рябинин председательствовал в воронежской палате более семи лет. Товарищ председателя палаты уголовного суда А. И. Буциков исправлял эту должность в соответствии с Высочайшим приказом за № 4 с 7 января 1855 г. (вступил в исправление должности с 17 февраля 1855 г.)³. В конце 1867 г. Александр Игнатович Буциков «подал в отставку и по причине болезни не присутствует в палате с 28 ноября»⁴. Должность товарища председателя воронежской палаты уголовного суда Буциков занимал более двенадцати лет.

После ухода со службы Ю. Г. Рябинина некоторое время должность председателя воронежской палаты уголовного суда была вакантной. Так, к примеру, на 1864 г. эту должность еще никто не занимал.⁵

Необходимо отметить, что к середине 1860-х гг. в воронежской палате уголовного суда наблюдался кадровый кризис в руководстве палатой. Данные из памятных книжек показывают, что на 1866 г. председателем палаты уголовного суда был коллежский советник Николай Иванович Сбитнев, который до этого занимал должность воронежского губернского прокурора⁶. В палату уголовного суда на 1866 г. также входил совестный судья коллежский асессор Лев Дмитриевич Богушевский⁷. С открытием Харьковской судебной палаты в 1867 г., куда вошла также Воронежская губерния, Н. И. Сбитнев с 28 октября 1867 г. являлся членом Харьковской судебной палаты [3, с. 96]. За отсутствием председателя в воронежской палате уголовного суда старший председатель

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6504. Л. 19 об.

² ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6489. Л. 1.

³ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1038. Л. 18–19.

⁴ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 5об.

⁵ Памятная книжка Воронежской губернии на 1863–1864 гг. Воронеж: тип. Воронеж. губ. правления, 1864. С. 182–183.

⁶ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6621. Л. 1.

⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж: тип. Воронеж. губ. правления, 1866. С. 446.

Харьковской судебной палаты барон Н. Е. Торнау командировал обратно в Воронеж Сбитнева на ту же должность – председателя палаты уголовного суда¹.

В 1867 г. в Воронежской губернии в соответствии с Судебными уставами от 20 ноября 1864 г. в торжественной обстановке были открыты два окружных суда: Воронежский окружной суд был открыт 26 ноября, Острогожский окружной суд – 28 ноября². Соединение палаты уголовного суда с палатой гражданского суда в Воронежской губернии последовало 1 мая 1868 г.³ В этой связи последним днем существования палаты уголовного суда в Воронежской губернии, учрежденной в соответствии с реформой 1775 г., необходимо считать 30 апреля 1868 г.

Таким образом, с 26 ноября 1867 г. по 30 апреля 1868 г. палата уголовного суда в Воронежской губернии находилась на переходном этапе. В этот период одновременно с работой дореформенных судебных учреждений начинали свою деятельность новые судебные учреждения – окружные суды. Данный этап в истории воронежской палаты уголовного суда характеризуется активизацией деятельности по передаче всех дел в палату гражданского суда, на базе которой учреждалась объединенная палата уголовного и гражданского суда (с 1 мая 1868 г.), также активизацией деятельности по максимально быстрому рассмотрению старых дел.

После ухода в 1863 г. с поста председателя воронежской палаты уголовного суда Ю. Г. Рябинина не наблюдается постоянства в замещении этой должности на продолжительное время. Несколько лет данная должность была вакантной. Последним председателем воронежской палаты уголовного суда был Николай Поликарпович Шарков, который одновременно также являлся членом Воронежского окружного суда⁴.

Что касается заседателей, то на 1864 г. в воронежской палате уголовного суда служили:

¹ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 5 об.

² Воронежские губернские ведомости. 1867. № 92. С. 2; Там же. № 94. С. 2.

³ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 44.

⁴ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 8–8 об.

– от дворян заседатели – надворный советник Василий Андреевич Верещагин, титулярный советник Илья Степанович Турбин;

– купеческие заседатели – II-й гильдии купец Петр Алексеевич Ключков, потомственный почетный гражданин Григорий Дмитриевич Самофалов¹.

На 1866 г. в палате уголовного суда были заседателями следующие чиновники:

– дворянские заседатели – коллежский ассессор Илья Степанович Турбин, еще одна должность была вакантной;

– заседатели от купечества – почетный гражданин Иосиф Лукьянович Кряжев, почетный гражданин Андриан Федотович Шуклин².

В штат канцелярии судебных палат в силу ст. 2389 СЗРИ, Т. 2, Ч. 1, 1857 г. входили секретари, протоколисты, регистраторы, архивариусы и «потребное число других канцелярских чиновников и служителей по штату».

В 1860-е гг. канцелярия воронежской палаты уголовного суда включала два отделения. На 1861 г. канцелярия палаты состояла из следующего штата:

– регистратор – титулярный советник Николай Алексеевич Иноков;

– I-е отделение: секретарь – коллежский секретарь Станислав Гаврилович Стрыго; столонячальники – коллежский регистратор Петр Павлович Лебедев, коллежский секретарь Иван Фомич Иванов, коллежский регистратор, Павел Васильевич Зеленский; протоколист – губернский секретарь Александр Николаевич Небольсин; архивариус – титулярный советник Иван Васильевич Бочаров;

– II-е отделение: секретарь – титулярный советник Михаил Георгиевич Родионов; столонячальники – коллежский секретарь Иван Васильевич Алексеев, губернский секретарь Дмитрий Евграфович Мельников³.

¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1863–1864 гг. Воронеж: тип. Воронеж. губ. правления, 1864. С. 182–183.

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж: тип. Воронеж. губ. правления, 1866. С. 446–447.

³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 г. Воронеж: тип. В. Гольдштейна, 1861. С. 227–228.

На 1864 г. в канцелярии воронежской палаты уголовного суда служили:

– I-е отделение: секретарь – коллежский регистратор Трофим Андреевич Ольшанский; столонячальники – губернский секретарь Гурий Николаевич Казьмин, коллежский регистратор Иван Ник. Чекалин, коллежский регистратор Иван Ксенофонович Бельский; протоколист и приходорасходчик – губернский секретарь Андрей Дмитриевич Шубин; архивариус – титулярный советник Василий Максимович Меркулов; регистратор – титулярный советник Николай Алексеевич Иноков;

– II-е отделение: секретарь – губернский секретарь Иван Андреевич Кошелев; столонячальники – титулярный советник Иван Васильевич Алексеев, коллежский секретарь Алексей Васильевич Гурьев¹.

На 1866 г. канцелярия палаты уголовного суда состояла из следующих чиновников:

- протоколист – губернский секретарь Андрей Дмитриевич Шубин;
- архивариус – титулярный советник Василий Максимович Меркулов;
- регистратор – титулярный советник Николай Алексеевич Иноков.

– I-е отделение: секретарь – коллежский регистратор Павел Семенович Песляк; столонячальники – коллежский секретарь Иосиф Венедиктович Казинский, не имеющий чина Иван Петрович Воронежский;

– II-е отделение: секретарь – титулярный советник Петр Осипович Вархаловский; столонячальники – губернский секретарь Григорий Иванович Анищенков, коллежский секретарь Петр Петрович Матвеев, губернский секретарь Иван Ксенофонович Бельский².

Как видим, за период с 1861 г. по 1866 г. в канцелярии воронежской палаты уголовного суда также наблюдается серьезное непостоянство кадрового состава. Самым опытным сотрудником канцелярии судебной палаты можно назвать Николая Алексеевича Инокова.

¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1863–1864 гг. Воронеж: тип. Воронеж. губ. правления, 1864. С. 182–183.

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж: тип. Воронеж. губ. правления, 1866. С. 446–447.

Нововведением в структуре палаты уголовного суда явился следственный стол. Данная структура впервые фиксируется в воронежской палате уголовного суда в 1866 г., его начальником тогда был титулярный советник Иван Михайлович Левкович¹. Согласно реформе 1860 г. следствие было изъято из компетенции полицейских органов и передано в палаты уголовного суда².

В целом 1860-е гг. для палаты уголовного суда в Воронежской губернии, как и для всех дореформенных судебных учреждений Российской империи, были непростым временем переустройства судебной системы, основанного на новых принципах. Одной из основных проблем в деятельности судебной палаты была кадровая проблема. Свое существование воронежская палата уголовного суда прекратила 30 апреля 1868 г.

Литература

1. Григорьев, В. А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В. А. Григорьев. – Текст: электронный / СПб.: Рус. скоропеч., 1910. – 387 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003767059/?ysclid=lvqi5ngsja921612729 (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: Национальная электронная библиотека rusneb.ru.

2. Ильина, Т. Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России в XVIII - первой половине XIX века: этапы, тенденции, подходы / Т. Н. Ильина. – Текст: электронный // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2018. – № 4. – С. 88-95. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36817847_91617104.htm (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

3. Левенстим, А. А. Очерк деятельности судебных учреждений Харьковского округа за истекшее тридцатипятилетие. 1867–1902 гг. / А. А. Левенстим. – Текст: электронный / Харьков: Тип. М. Зильберберг и С-вья, 1903. – 164 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1761683/?ysclid=lvqhvugse7247167796 (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: Национальная электронная библиотека rusneb.ru.

4. Страхов, С. Е. Деятельность палат Уголовного и Гражданского суда Вологодской губернии в период действия судебной реформы 1864 года /

¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж: тип. Воронеж. губ. правления, 1866. С. 448.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет. Т. 2. Петроград, 1914. С. 65.

С. Е. Страхов. – Текст: электронный // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2015. – № 12. – С. 154-162. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24187859_54679696.pdf (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

5. Томсинов, В. А. Судебная система Российской империи в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья первая / В. А. Томсинов. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2016. – № 3. – С. 3-24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27656341_65774514.pdf (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

КРИЗИС ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 1917 ГОДУ

Руднева С. Е.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, создавшихся в российской промышленности после Февральской революции 1917 г. Противоречия между промышленниками и рабочими, требовавшими увеличения заработной платы, грозили приостановкой работы заводов, в том числе работавших на оборону, в условиях продолжавшейся Первой мировой войны. Временное правительство стремилось принимать меры для стабилизации положения, разрешения противоречий между трудящимися и предпринимателями.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г. в России, промышленность России в 1917 году, Временное правительство, министр-председатель Временного правительства князь Г. Е. Львов, председатель Совета съездов торговли и промышленности Н. Н. Кутлер, министр труда М.И. Скобелев, министр земледелия В. М. Чернов.

В Петрограде 10 мая 1917 г. на заседании Временного правительства [1, с. 149], проходившем на квартире министра-председателя Временного правительства князя Г. Е. Львова, выступили представители металлургической и металлообрабатывающей промышленности во главе с председателем Совета съездов торговли и промышленности Н. Н. Кутлером, обозначив тяжелую картину условий, создавшихся на заводах. Ставки, предъявленные рабочими, оказались настолько непомерно высокими, что на удовлетворение их не хватало даже всей суммы дивиденда, получаемого владельцами заводов; потребовались еще добавочные суммы. В то же время рабочие не шли не только на уступки, но даже на переговоры. Они не желали даже слышать о примирительных мерах, настаивая на полном удовлетворении их требований. Положение, по словам промышленников, создалось в буквальном смысле слова безвыходное.

Если трения, возникшие в самом начале Февральской революции 1917 г. на почве продолжительности рабочего дня грозили только известным расстройством промышленности [2, с. 400], то теперь же ей грозил полный и неминуемый крах. Работа заводов должна была бы приостановиться. Помимо страшного удара для промышленности, в этом имелась особенно грозная опасность, поскольку прежде всего вынуждены были бы приостановиться заводы, работавшие на оборону [3, с. 335]. Представленные промышленниками

на заседании Временного правительства данные произвели сильное впечатление, наглядно показав, что, если эти данные действительно правильные, то заводы дальше работать на смогут.

Так, например, в Донецком районе на 18 металлургических предприятиях с основным капиталом в 195 миллионов рублей, валовой прибылью за 1916 год в 75 миллионов и дивидендом в 18 миллионов рублей, рабочие потребовали увеличения заработной платы на 210 миллионов рублей в год более существовавшей до сих пор расценки. Промышленники после самого точного расчета выразили согласие на увеличение заработной платы на сумму в 64 миллиона рублей, но рабочие и слышать об этом не хотели. Они не соглашались даже на предложенную владельцами предприятий уступку в пользу рабочих всей прибыли. По подсчету промышленников, общая сумма повышения заработной платы во всех горнопромышленных и металлургических предприятиях юга России, согласно предъявленным рабочими требованиям, достигла бы 800 миллионов рублей в год.

При таком повышении промышленники вычислили, что себестоимость угля превысит 60 копеек пуд, а чугуна – 3 рубля 75 копеек. На предприятиях Урала сумма повышения заработка составит 300 миллионов рублей при общем обороте этих предприятий в 200 миллионов рублей в год. При таком положении дела уже тогда приходилось оплачивать труд не за счет доходов, а за счет основных капиталов, которые израсходовались бы в короткий срок, и тогда предприятия были бы ликвидированы. Это понимали и сами рабочие, но они заражены были мыслью о том, что тогда государство возьмет предприятия в свои руки. Между тем, если даже допустить, что государство в состоянии было взять на себя ведение предприятий, то оно могло вести только крупные предприятия, мелкие же должны были бы сразу погибнуть. Да и государство не могло бы удовлетворить те требования, которые выдвинули рабочие.

Промышленники заявили Временному правительству, что, сознавая всю важность положения, они готовы на великие жертвы. Они охотно пошли бы на пересмотр всех налоговых тягот, на пересмотр вопроса о военной прибыли,

имущественного, наследственного и прочих налогов, некоторые, по их словам, даже изъявили согласие на полный отказ от какой бы то ни было прибыли с принадлежащих им предприятий, только бы сохранить сами предприятия впредь до урегулирования общего положения. Однако условия, создавшиеся тогда, грозили немедленным крахом, если немедленно не были бы приняты меры к урегулированию дела.

Министр труда М. И. Скобелев выступил с обширной речью. Он сообщил, что, по его сведениям, рабочие отнюдь не стоят на безусловно непримиримой позиции и даже отправляют в Петроград специальную делегацию к Временному правительству, чтобы выработать возможные условия. Министр труда считал, что стремление рабочих увеличить свой заработок весьма понятно, поскольку до тех пор заработная плата была чрезвычайно низка. Трудящийся элемент находился в очень тяжелых условиях. «Условия режима не давали ему возможности осуществить свои законные требования. Теперь он эту возможность получил. Стремление рабочих классов к увеличению заработка следует рассматривать, как вполне законное желание добиться той справедливой оценки труда, которая раньше не имела места». Кроме того, по мнению Скобелева, следовало иметь в виду, что за два с половиной года рабочие были свидетелями необычайного обогащения предпринимателей, принимавшего иногда совершенно невероятные размеры. Временное правительство, как государственная власть, должна была, считал Скобелев, вмешаться в это дело и явиться регулятором в этом коренном вопросе. «Необходимо создать орган, регулирующий заработную плату, сообразуясь со справедливыми требованиями трудящихся масс и с условиями переживаемого времени. Финансовое экономическое положение государства находится в очень критическом положении. Все классы должны с этим считаться. Имушие классы в настоящий момент должны отказаться от претензий классового эгоизма в пользу интересов государства. Если промышленники действительно хотят довести русскую промышленность до конца войны, то они обязаны в эту критическую минуту отказаться от прибыли, как всегда в период фарс-мажора

капитал известное время работает без дивиденда, причем государству придется принять во внимание дивиденды не только текущего года, но и прошедших годов» [4, с. 4].

Промышленники на заседании Временного правительства заявили, что они готовы отказаться от прибылей и считают необходимостью вмешательство государственной власти для урегулирования взаимоотношений труда и капитала [5, с. 365]. Далее на заседании выступили с речами министры земледелия В. М. Чернов и почт и телеграфов И. Г. Церетели. Они указали, что государство вправе рассчитывать на то, что промышленники не только согласятся поддержать те экстренные мероприятия, которые правительственная власть сочтет нужным принять в области урегулирования сложившегося состояния промышленности, но и постараются создать в промышленной жизни такую атмосферу, которая облегчила бы Временному правительству проведение самых решительных мероприятий, направленных на урегулирование отношений труда и капитала. К числу таких мероприятий относилось скорейшее проведение в жизнь закона о сверхприбыли и подоходный налог. Следовало по возможности обратить сверхприбыль в государственную казну. Относительно дивидендов за истекшие годы, перешедших в руки акционеров, то их требовалось с максимальной возможностью вернуть в казну путем самых решительных мер в области увеличения ставок подоходного налога [6, с. 27].

Н. Н. Кутлер разделял все эти предложения, но считал, что предлагаемые меры осуществимы в более или менее отдаленном будущем. Сложившееся же тогда положение, по его мнению, могло послужить предметным уроком. Крах предприятия привел бы к ухудшению положения рабочих и заставил бы их умерить требования.

В. М. Чернов решительно выступал против такой постановки вопроса, государство, как он считал, не могло прибегать к таким экспериментам, должно регулировать и поддерживать отрасли производства. Против такого взгляда на промышленность, солидарно с В. М. Черновым, высказался и А. И. Коновалов.

Затем министры-социалисты заявили, что для урегулирования промышленности необходимо ликвидировать войну. Промышленным и имущим классам следовало, по их мнению, стать на точку зрения демократических элементов в вопросах о целях и задачах войны [7, с. 12]. Также министры-социалисты находили необходимым введение в скором времени органов правительственного контроля во все те промышленные предприятия, где переживаемый момент особенно делал необходимым нормальный и интенсивный ход работ.

Министр-председатель Временного правительства князь Г. Е. Львов, резюмируя суждения, изложенные промышленниками и членами Временного правительства, указал, что состоявшийся обмен мнениями давал возможность надеяться на успех тех решительных мероприятий, которые сочло бы нужным предпринять Временное правительство в области урегулирования тягот, выпавших в переживаемый момент как на имущественные, так и на трудящиеся классы. После обмена мнениями постановлено было поручить министрам финансов, торговли и промышленности и труда разработать детально план мероприятий в области урегулирования взаимоотношений между трудящимися и предпринимателями и в области стабилизации производства.

Итак, угрожающее положение российской промышленности, в зависимости от неумеренных притязаний на увеличение заработной платы трудящихся, стало следствием обострения интересов труда и капитала после Февральской революции 1917 г. в России. После революции рабочие предъявили крупные экономические требования. Сначала эти требования были заявлены на почве введения 8-часового рабочего дня, затем предъявлялись дальнейшие требования о повышении заработной платы на 100, 200 и большее количество процентов. Дисциплина и порядок на заводах разрушались, в большинстве предприятий происходило резкое понижение производительности труда. Заводы, работавшие полностью, в размере, существовавшем до революции, составляли исключение. Временное правительство стремилось

принимать меры для стабилизации производства, разрешения противоречий между трудящимися и предпринимателями.

Литература

1. Руднева, С. Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента / С. Е. Руднева // Вопросы истории. – 2003. – № 2. – С. 149.
2. Руднева, С. Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году / С. Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 1-1. – С. 400-405.
3. Руднева, С. Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916 – 1917 годов / С. Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 10-1. – С. 335-342.
4. Речь. 1917. 13 мая. С. 4.
5. Руднева, С. Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году / С. Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 5-1. – С. 365-371.
6. Руднева, С. Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года / С. Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2019. – № 1. – С. 27-30.
7. Руднева, С. Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году / С. Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2017. – № 1. – С. 12-15.

СЕКЦИЯ 6. МЕНЕДЖМЕНТ: ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ И С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ¹

Демидова С. Е.

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции восстановления туристской отрасли в мире и в России. Проанализировано влияние пандемии и санкционных ограничений на развитие сферы туризма. Выделены сдерживающие факторы и риски восстановления туристской отрасли. Обозначены перспективы развития туристской отрасли.

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, туристическая отрасль, пандемия, санкционные ограничения, международный туризм, внутренний туризм.

Отрасль туризма связывает около 50 отраслей экономики, объемы мирового туристского экспорта следуют за топливной промышленностью и химической промышленностью, не уступают производству продуктов питания и автопрому. Туризм является одним из драйверов развития национальной и местной экономики. Поэтому государственные приоритеты связаны как со стимулированием международного, так и внутреннего туризма. Последний стал особенно актуален в период пандемии 2020–2021 гг., когда вводились ограничения на передвижение между странами и внутри государств. По данным Отчета ООН за 2020 год вследствие пандемии под угрозой находилось около 120 млн рабочих мест (около 30%) [3]. Однако кризис 2020 года создал и возможности для изменения исторически искаженной структуры туристической индустрии, ориентированной на внешние рынки [2], и содействия региональному развитию посредством внутреннего туризма [1; 7].

По оценкам Всемирного барометра туризма международный туризм восстановился на 88% от базы 2019 г., чему способствовал сильный неудовлетворенный спрос [6]. В 2023 году в мире было зарегистрировано 1286 млн иностранных туристов, что на 34 % больше, чем в 2022 году.

Все же восстановление туристского потока по отдельным регионам оказалось неравномерным. Число прибытий иностранных туристов в 2023 году

на Ближний Восток превысило значения 2019 года на 22%. Затем следуют африканские страны с восстановлением туристского потока в 2023 году на 96 % от допандемийного уровня. Европейские страны в 2023 году достигли 94 % от уровня, предшествовавшего пандемии, в то время как Америка восстановилась на 90 %. В четырех субрегионах в 2023 году превышены допандемийные уровни туризма: с ростом на 5 % – Северная Африка и Центральная Америка, с ростом на 1 % – Южное Средиземноморье, Карибский бассейн (рисунок 1).

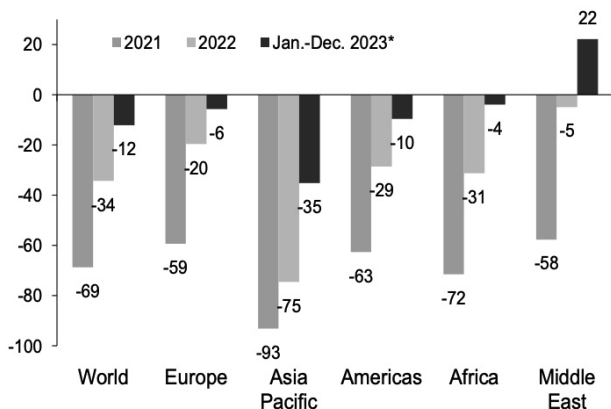

Рисунок 1. Международные туристические прибытия, в % к уровню 2019 г.
Источник: World Tourism Organization. UN Tourism, January 2024. Published: 19.01.2024

Общие доходы от туристского экспорта (включая пассажирские перевозки) в 2023 году оцениваются в 1,6 трлн долл. США, или 95 % от 2019 года. Предварительные оценки вклада туристской отрасли в мировой ВВП в 2023 году составляют 3 % или 3,3 трлн долл. США, что сопоставимо с уровнем 2019 года.

Положительные перспективы для туристской отрасли отражены в Индексе доверия к туризму. На лучшие или гораздо лучшие перспективы на 2024 год по сравнению с 2023 годом указывают 67 % экспертов туристской отрасли [5].

На фоне международных показателей прироста в отрасли в России наблюдается постепенное восстановление. За 2023 год Россию посетило около

600 тысяч иностранных туристов, что на 31 % больше, чем в 2022 году, что свидетельствует о некотором восстановлении въездного туристского потока. Но если сравнивать с допандемийным 2019 годом, то показатель 2023 года составил только 12%, в 2019 году Россию посетило около 5 млн туристов из зарубежных стран. Особенно активными являются туристские потоки из стран Китая, Ирана, Ближнего Востока, Индии. Одна следует учитывать и цели путешествий: в 2023 году около 80% туристов указали цель посещения – деловой туризм. Тем не менее, по прогнозам Российского союза туриндустрии в 2024 году въездной туризм может показать рост в два-три раза к предыдущему году.

Ретроспективно в России складывалась высокая зависимость туристской отрасли от выездного туризма, это негативно отразилось на устойчивости отрасли в период пандемии, но привело к положительным эффектам: смещению спроса в сторону внутреннего рынка. Таким образом, нынешний кризис создал возможности для развития внутреннего туризма.

Вклад в положительную динамику показателей туристской отрасли в мировой практике обеспечивают следующие мероприятия и инструменты, связанные с государственной поддержкой самой отрасли:

- развитие диалога между органами власти и туристическим бизнесом (туристская отрасль оказалась в фокусе внимания правительств);
- разработка новой туристской политики;
- принятие стратегических документов развития отрасли туризма на долгосрочный период (например, Стратегия устойчивого туризма для Испании до 2030 года [4]);
- формирование единых информационных ресурсов, содержащих реестры, связанные с туристской отраслью;
- прямые финансовые меры государственной поддержки туристской отрасли (субсидии, налоговые льготы);
- косвенные финансовые меры государственной поддержки туристской отрасли (налоговые льготы).

Вклад в положительную динамику показателей туристской отрасли в мировой практике также обеспечивают мероприятия и инструменты, обеспечивающие удобство граждан, принимающих решения о туристической поездке:

- применение цифровых технологий (например, создание онлайн-ресурсов по бронированию отелей);
- упрощение визового режима (например, Китай ввел безвизовый режим с Францией, Германией, Италией, Нидерландами, Испанией, Малайзией сроком на год до 30 ноября 2024 года);
- введение электронных виз;
- внедрение единых туристических виз по принципу шенгенской визы на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива);
- безвизовые групповые поездки (например, в России предлагаются такие поездки для граждан Китая и Ирана).

Среди сдерживающих факторов на современном этапе можно выделить достаточно высокие цены на авиаперелеты, ограничения на проведение платежей в связи с санкционными ограничениями, высокую инфляцию, неблагоприятно влияющую на доходы населения; нестабильные цены на нефть и перебои в торговле могут увеличивать цену транспортных услуг и проживания; дефицит кадров при увеличении туристского потока или недостаточная квалификация работников в связи с меняющимися требованиями.

Риски восстановления международного туризма связаны, прежде всего, с очагами международного напряжения, санкционными ограничениями, ограничениями в сфере платежей, экономическими проблемами, в том числе сопряженными с ростом инфляции и инфляционными ожиданиями, снижением доходов отдельных групп населения, нестабильностью на нефтяном рынке, что ведет к опасности удорожания перевозок и услуг в целом.

Позитивную роль в восстановлении туристской отрасли будут играть: высвобождение остающегося отложенного спроса, расширение воздушного сообщения, активное восстановление азиатских рынков.

Важнейшую роль в развитии туризма играют государственные стратегические приоритеты. В России запущен новый стратегический цикл до 2030 г. и на перспективу до 2036 года, в котором сфере туризма уделяется внимание как значимой отрасли для экономики страны. В рамках национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» предусмотрены показатели «увеличение к 2030 г. доли туристской отрасли в ВВП до 5 %», «увеличение к 2030 г. экспорта туристских услуг в три раза по сравнению с уровнем 2023 г.». В рамках национальной цели «Экологическое благополучие» предусмотрена задача «сохранение лесов и биологического разнообразия, устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий и создание условий для экологического туризма во всех национальных парках» [8]. До 1 сентября 2024 г. с учетом национальных целей будет разработан новый национальный проект «Туризм и гостеприимство», в котором должны быть определены магистральные направления развития отрасли.

Примечания

¹ Данная статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Литература

1. Балынин, И. В. Комплекс практических рекомендаций по организации государственного и муниципального управления в условиях распространения коронавирусной инфекции / И. В. Балынин // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 470–473.

2. Dedkova, E., Gudkov, A.: Tourism export potential: problems of competitiveness and financial support. In: Antipova, T. (ed.) Integrated Science in Digital Age. ICIS 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 78. Springer, Cham. 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-22493-6_17 (дата обращения: 01.02.2024).

3. Promote sustained, inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all. United Nations Statistics Division. 2020. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/goal-08/> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Sustainable Tourism Strategy for Spain 2030. URL: <https://turismo.gob.es/en-us/estrategia-turismo-sostenible/Paginas/Index.aspx> (дата обращения: 01.02.2024).

5. UNWTO Tourism Confidence Index survey. URL: <https://www.unwto.org/news/international-tourism-to-reach-pre-pandemic-levels-in-2024> (дата обращения: 01.02.2024).

6. UNWTO World Tourism Barometer (English version). Volume 22 Issue 1 (January 2024, pp. 1-44). URL: <https://www.e-unwto.org/loi/wtobarometereng> (дата обращения: 01.02.2024).

7. Yakovlev, A., Balaeva, O., Predvoditeleva, M., Ershova, N. Tourism industry in a «new reality» and regional development opportunities: the case of Russia, *Area Development and Policy*, 2022. 8(2):1-17. DOI: 10.1080/23792949.2022.2127414.

8. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986>.

ВЛИЯНИЕ ЧАТ-БОТОВ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ МАРКЕТИНГЕ

Петров В. С., Боженова М. В.

Аннотация. С учетом быстроменяющегося мира возрастает необходимость в углублении исследований влияния чат-ботов на потребительское поведение при принятии решения о взаимодействии с компаниями. Авторами статьи рассмотрены наиболее распространенные виды ботов, приведены результаты массовых, глубинных интервью по восприятию чат-ботов посетителями различных платформ. Отдельно по итогам исследования был составлен SWOT-анализ по использованию чат-ботов в маркетинговых коммуникациях с потребителями и их влияние на поведение потребителей.

Ключевые слова. Чат-боты, SWOT-анализ, естественный язык программирования, сценарные чат-боты, маркетинговая стратегия.

В быстро меняющемся мире компании все чаще начинают применять различные IT-решения для повышения эффективности бизнес-процессов и обеспечения высокого уровня клиентского сервиса. Так, чат-боты являются одним из таких решений, которые могут отвечать на вопросы потребителя о продукте, услуге, принимать и оформлять заказы, проводить денежные транши, бронировать номера, билеты и прочее. С развитием искусственного интеллекта функционал чат-ботов значительно расширился и, по оценке GlobalMarketInsights, объем доли рынка чат-ботов в 2024 году превысит 1,3 миллиарда долларов [1].

Актуальность данного исследования заключается в быстрорастущих изменениях паттернов потребителей и развития российских брендов. В настоящее время общение с клиентами через чат-бот в реальном времени становится с каждым годом все более популярным инструментом коммуникаций с пользователями. Следовательно, персонализация потребительского опыта становится одной из главных задач в компаниях.

Проблематика темы заключается в том, что с развитием чат-ботов и технологий внедрения в компании тема их интеграции является слабо изученной для того, чтобы наглядно показать эффекты влияния на изменения отношения потребителей к брендам.

Объектом исследования становятся потенциальные посетители сайтов российских компаний, которые применяют чат-ботов в своей деятельности.

Предметом исследования является восприятие потребителями брендов, использующих чат-ботов, для улучшения коммуникаций с посетителями интернет-ресурсов. Цель исследования – выявить отличительные особенности восприятия и впечатления потребителей от взаимодействия с брендами, использующими чат-ботов.

Прежде чем перейти к анализу влияния чат-ботов на поведение потребителей и стратегическое планирование маркетинговой деятельности компании, напомним, что такое чат-боты. Чат-боты – это автоматические сервисы, которые в режиме реального времени реагируют на языковой текст пользователя в свойственной манере человеку и выполняют определенные виды команд. Для того, чтобы более четко классифицировать чат-ботов, необходимо рассмотреть технологии, которые используются при программировании бота. К ним можно отнести программирование чат-ботов, которые разработаны на основе заданных правил и применяют автоматическую обработку естественного языка.

Чат-боты, сконструированные на основе автоматической обработки естественного языка, включают в себя использование искусственного интеллекта, что позволяет ботам общаться с пользователями, используя естественный язык. Помимо стандартных ответов на запросы потребителей, они способны заранее предугадывать потребности пользователей и рекомендовать им то, что будет полезно без явных запросов. Уже сейчас мы можем наблюдать использование искусственного интеллекта в социальных сетях, с помощью которых можно автоматически создавать контент, отвечать на запросы, обслуживать клиентов [2; 3]. К преимуществам таких ботов можно отнести:

- возможность заранее выстраивать прогнозируемый диалог, что сказывается на возможности контролировать поведение пользователя;
- естественное восприятие общения, что повышает лояльность пользователя;
- легкость внесения изменений, не требующих больших ручных затрат.

Чат-боты, которые разработаны на основе заданных правил, являются простейшим вариантом: предоставление ограниченного набора ответов, команд, которые выдаются пользователю при определенном запросе. Чтобы пользователь мог получить ответ, он должен следовать заранее определенным правилам. Зачастую это боты, которые используют кнопки с вариантами ответов. Преимущества таких ботов:

- короткий период обучения, что ускоряет процесс внедрения;
- данные боты являются менее затратными по стоимости реализации, чем сложные боты [3; 4].

Переходя к практической части исследования, упомянем, что авторами исследования был проведен опрос 60 респондентов с целью выявления преимуществ чат-ботов. Далее в порядке убывания приведены важные параметры использования чат-ботов, которые выделяли респонденты.

1. Круглосуточная поддержка и обслуживание в случае проблем, возникновения вопросов.
2. Ответы на стандартные вопросы: наличие товара, гарантийное обслуживание, доставка.
3. Получение мгновенного ответа без временных затрат на ожидание.
4. Оперативное реагирование на жалобы.
5. Подробные ответы на вопросы и клиентоориентированность.

По итогам проведения глубинных интервью с людьми разных возрастов от 18 до 65 лет, пользовавшимися чат-ботами хотя бы 1 раз, были выделены следующие важные аспекты:

1. Клиентам важно получать мгновенные ответы на свои вопросы. Чем выше скорость ответов и их качество, тем выше потребители оценивают сервис компании и останавливают свой выбор на ней.
2. Большинство опрошенных посещают различные интернет-ресурсы, связанные с онлайн-покупками после рабочего дня. Это в свою очередь ведет к необходимости круглосуточного обслуживания даже в выходные дни.

3. Работа с возражениями, жалобами является одним из главных составляющих в клиентоориентированности компании. Быстрое устранение возражений, недовольств со стороны клиента оставляет положительное мнение о ее деятельности.

Затронем вопрос, как чат-боты могут помочь компании в повышении прибыли и выстраивании единой маркетинговой стратегии по работе с потребителями.

Во-первых, увеличение продаж и количества подписчиков. Авторами статьи был разработан бот в социальной сети ВКонтакте для компании по продаже товаров здорового питания. Функционал чат-бота включает в себя информирование покупателей о новых предложениях, поступлении товара, розыгрышей, специальных предложений. Благодаря такому боту в первые два месяца наблюдался прирост подписчиков на 20% и было оформлено 8 продаж.

Во-вторых, уменьшение расходов на рекрутинг. Здесь приведем пример компании-производителя пищевых продуктов, бытовой химии «Unilever», где с помощью бота осуществлялся подбор кандидатов на разные должности. Бот отправлял заинтересованным кандидатам описание вакансии, ссылку на тестирование и дальнейшее интервью с представителями бренда. По результатам всех этапов, hr-менеджеры оставляли отзывы кандидатам и в случае положительного прохождения испытаний приглашали на должность, что сокращало время на обработку заявок приблизительно в два раза.

В-третьих, повышение эффективности клиентской поддержки. Так, в свое время «Lay's» давал возможность регистрировать чеки, коды от покупки товаров в боте, что повышало удобство для пользователей. По результатам исследований, вовлеченность в такую механику была в 10 раз выше, чем в email-рассылках.

В-четвертых, становление частью игровых механик. Многие бренды используют бота для осуществления различных игровых механик. Например, при написании в комментариях к посту определенного слова должна выпасть определенная комбинация картинок, чтобы выиграть приз. В случае исчерпания

попыток пользователь должен подписаться на группу, сделать репост записи, тогда ему начислялись дополнительные попытки [5].

Учитывая быстрое развитие такого общения с потребителями, возникает необходимость сравнения чат-ботов с другими средствами маркетинговых коммуникаций с клиентами.

Чат-боты имеют следующие компоненты, которые способны оказывать положительное влияние на уровень коммуникаций с пользователями: обращение компании; обращение пользователей; сервисная поддержка в нерабочее время; удержание пользователей; персонализированные коммуникации с пользователем; услуги, которые подбираются на основе заранее определенных параметров и потребностей пользователя.

Коммуникации через сайт предлагают следующие преимущества: обращение пользователей; сервисная поддержка в нерабочее время; вовлеченность новых пользователей; удержание пользователей; персонализированные коммуникации с пользователем.

Общение с пользователями и взаимодействие с ними через социальные сети имеют следующие преимущества: обращение компании; обращение пользователей; вовлеченность новых пользователей; удержание пользователей; обращение между пользователями; персонализированные коммуникации с пользователями; услуги, которые подбираются на основе заранее определенных параметров и потребностей пользователя.

Горячая линия имеет следующие преимущества: обращение компании; обращение пользователей; вовлеченность новых пользователей; удержание пользователей; персонализированные коммуникации с пользователями.

Подводя итог сравнению чат-ботов с другими маркетинговыми коммуникациями брендов, стоит выделить то, что чат-боты уступают распространенным каналам коммуникаций, таким как сайт, социальные сети, горячая линия в вовлеченности новых пользователей, во взаимодействии с брендом, а также в отсутствии общения между пользователями.

Таким образом, мы видим, что чат-боты в качестве взаимодействия с потребителями не уступают другим каналам коммуникаций. Это, в свою очередь, показывает их вариативность и широкий спектр возможностей в осуществлении коммуникаций с потребителями.

Выше авторами статьи были приведены сильные стороны ботов в зависимости от их сложности. Напомним, что для компаний к сильным сторонам, возможностям можно отнести:

- круглосуточная поддержка пользователей;
- возможность прямого контакта с пользователем;
- сбор базы данных о потенциальных потребителях;
- персонализированные коммуникации;
- низкие затраты на поддержание работы и поддержку.

Для пользователей и потребителей внедрение чат-ботов компаниями приносит следующие преимущества и возможности: круглосуточная поддержка; удобство использования; высокая скорость ответов на возникающие трудности, вопросы.

Но также существуют и слабые, которые бизнес должен учитывать при внедрении такой схемы взаимодействия с пользователями, к которым относятся риски ухудшения мнения о компании и ее имиджа; недостаточность защиты пользовательских данных; возникновение необходимости инвестиций для поддержания и развития IT-технологий в интеграцию современных ботов.

Также нужно учесть недостатки, риски внедрения компаниями чат-ботов, с которыми могут столкнуться пользователи, потребители: слабый уровень понимания запросов пользователей; «не человеческий» тип общения; ограниченная информация; слабая защита пользовательских данных [5; 6].

Таким образом, для повышения качества и эффективности обслуживания, чат-боты должны рассматриваться как совокупность следующих элементов:

1. Работа над интерфейсом чат-бота, приближающая взаимодействие к «человеческому» общению с помощью методов обработки естественного языка.

2. Искусственный интеллект, настроенный на запрашиваемую область знаний, поскольку тематика использования чат-бота может быть узкой направленности.

3. Интеграция чат-ботов, включающая различные платформы в зависимости от целей использования.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что компании, в дальнейшем прибегая к оптимизации своей прибыли, будут создавать определенные сети, в которых чат-боты займут ключевую роль. Человеческий функционал уйдет больше в программирование ботов, отслеживание их работоспособности, контроль над выполняемой работой. Стоит также отметить, что в дальнейшем ученые прогнозируют использование чат-ботов не только в рамках повышения эффективности коммуникаций с потребителем, создания маркетинговых стратегий, но и как развитие цифрового общества в целом. В дальнейшем чат-боты будут становиться все более универсальными, персонализированными и их функционал работы будет направлен на конкретную нишу, сферу для более грамотного выстраивания работы и повышения ее качества.

Литература

1. Rousseau, D.M., Sitkin S.B., Burt R.S., Camerer C.: Not so different after all: A cross-discipline view of trust. *Academy of Management Review* 23(3), 393–404 (1998). DOI: 10.5465/amr.1998.926617 (дата обращения: 26.04.2024)

2. Царева, М.В. Проблема обработки естественного языка в чат-ботах / М. В. Царева // Экономика и социум. – 2022. – №11–1 (102). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obrabotki-estestvennogo-yazyka-v-chat-botah> (дата обращения: 27.04.2024).

3. Ruhi Sarikaya. 2017. The technology behind personal digital assistants: An overview of the system architecture and key components. *IEEE Signal Processing Magazine*, 34(1): 67–81.

4. Sivaramakrishnan, Subramanian & Wan, Fang & Tang, Zaiyong. (2007). Giving an «e-human touch» to e-tailing: The moderating roles of static information quantity and consumption motive in the effectiveness of an anthropomorphic information agent. *Journal of Interactive Marketing*. 21. P. 60–75.

5. Куликова, О.М., Суворова С.Д. Роль чат-ботов в построении эффективных коммуникаций / О. М. Куликова, С. Д. Суворова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №4–3. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chat-botov-v-postroenii-effektivnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 05.05.2024).

6. Плюсы и минусы использования чат-ботов в клиентском сервисе [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://a2is.ru/publications/avtomatizatsiya/plyusy-i-minusy-ispolzovaniya-chat-botov-v-klientskom-servise?ysclid=lvcsukeirg116549428> (дата обращения: 05.05.2024).

ИННОВАЦИИ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Тихонов Н. В.

Аннотация. Задачей статьи является рассмотреть роль новых технологий и стратегий в преодолении нестабильности нефтяного рынка. Работа анализирует инновационные подходы, используемые компаниями для управления рисками и повышения эффективности в условиях колебаний цен на нефть и меняющихся политических реалий. Среди ключевых технологий, освещенных в статье, – цифровизация производственных процессов, использование больших данных для прогнозирования и управления рисками, а также новые экологически устойчивые методы добычи.

Ключевые слова: инновационное развитие, нефтяная промышленность, государственное регулирование, экологическая устойчивость, цифровизация, управление рисками, конкурентоспособность, технологические стратегии

Нефтегазовая отрасль продолжает оставаться ключевым компонентом российской экономики и будет играть эту роль в обозримом будущем. Без эффективной деятельности и развития невозможно успешное внедрение передовых технологий, даже при наличии инновационных возможностей и финансовых ресурсов. На сегодняшний день по всему миру, включая Россию, освоение нефтегазовых ресурсов становится все более сложным процессом, что приводит к росту затрат и увеличению рисков для компаний, работающих в этой области.

В последнее время, особенно после середины 2017 года, неопределённость в развитии нефтегазовой отрасли усилилась. За прошедший год произошли существенные перемены на рынке углеводородов, и вся нефтегазовая отрасль, а также энергетика в целом, подверглись трансформации. Корни большинства проблем лежат в некоммерческих условиях и непредсказуемых обстоятельствах, которые мы наблюдали недавно. Главными источниками этого стали санкции и разнообразные ограничения, стремящиеся обеспечить конкурентные преимущества в важных секторах экономики. Неопределённость остаётся основополагающей характеристикой развития нефтегазовой отрасли как в России, так и в мире.

Санкции и разнообразные ограничения выступают одним из главных источников неопределённости в развитии нефтегазового комплекса. Это

затрагивает не только нашу страну, но и ряд других государств, обладающих значительным нефтегазовым потенциалом.

Несмотря на санкции и снижение цен, российская нефтегазовая отрасль испытала менее значительное негативное воздействие благодаря прочной модели, сформированной годами и подкреплённой обширным ресурсным потенциалом. Более того, невысокие затраты на добычу нефти в большинстве российских месторождений, которые составляют всего 5–10 долларов за баррель, помогают смягчить негативные последствия.

В российской нефтяной отрасли ощущается недостаток инновационных отечественных технологий. Хотя добыча нефти увеличивается, это не гарантирует стабильного роста: без освоения новых регионов текущее увеличение может привести к резкому спаду, что негативно повлияет на другие отрасли экономики. Освоение перспективных ресурсов, таких как Восточная и Западная Сибирь, требует внедрения современных инновационных решений.

Эти месторождения нуждаются в применении передовых технологий и специализированном оборудовании из-за сложных условий их разработки в геологическом и климатическом отношении. Без этих инновационных решений невозможно оптимально эксплуатировать данные ресурсы. Несмотря на то, что инновации в нефтегазовой отрасли зачастую увеличивают добычу, ситуация здесь напоминает арктический шельф: только внедрение новейших технологий позволяет эффективно разрабатывать эти шельфовые ресурсы, иначе их освоение становится экономически нецелесообразным.

Сокращение запасов на традиционных месторождениях усиливает потребность в поиске новых ресурсов в Восточной Сибири и на континентальном шельфе. Например, месторождения нефти и газа в Восточной Сибири являются сложными объектами с глубоким залеганием продуктивных пластов, низкой производительностью и сложным составом сырья, что создает дополнительные трудности в процессе их разработки.

В настоящее время отечественные компании в области нефти и газа значительно уступают иностранным конкурентам по инновациям и

технологической самостоятельности. Для успешного освоения перспективных регионов добычи нефти и газа необходимо внедрять передовые технологии. Для того чтобы направить российскую нефтегазовую отрасль для перехода на инновационный путь развития, необходимы значительные изменения на институциональном уровне. Этот процесс включает в себя принятие активных мер поддержки со стороны государства, а также улучшение организационных структур и методов, способствующих более эффективному обмену технологиями между отечественными компаниями и разработчиками инноваций.

Внедрение отечественных научно-технических разработок является наиболее эффективным подходом, который приносит пользу не только компаниям, но и способствует укреплению научно-исследовательского и опытно-конструкторского потенциала страны. Наоборот, использование импортных технологий приносит выгоду лишь компаниям, использующим их.

Стратегическое значение для перехода на инновационный путь развития имеет создание совместных предприятий с иностранными партнерами для внедрения инновационных технологий в нефтегазовые проекты. Такие предприятия, поддерживаемые зарубежным капиталом, обеспечивают доступ к технологиям, успешно примененным на международном уровне.

В условиях высокой variability рисков и острой конкуренции нефтегазовые компании иногда сталкиваются с ограничениями в обеспечении высокого уровня квалификации персонала и доступа к дорогостоящему, научно-технически сложному оборудованию, необходимому для решения сложных технологических задач. Это связано с тем, что спрос на такие ресурсы может быть нестабильным. Привлечение специализированных сервисных компаний открывает для нефтяных предприятий возможность снизить риски неэффективного использования персонала и оборудования. Это также позволяет сервисным компаниям сфокусироваться на выполнении сложных и высокоспециализированных технологических операций, успешно

внедряя свои технические решения и инновации в процессы технологического и организационного характера.

В современной нефтегазовой отрасли значительное внимание уделяется разработке и внедрению новых технологий, чаще всего с привлечением сервисных компаний. Несмотря на дополнительные затраты, использование интеллектуальных и научно-технически сложных услуг позволяет значительно сократить издержки на увеличение запасов и улучшить экономическую эффективность добычи. Это особенно актуально, учитывая, что расходы на бурение составляют почти половину всех инвестиций в нефтяную промышленность. Сектор услуг активно способствует оперативному внедрению инноваций и технологических решений, что в свою очередь повышает спрос на высококвалифицированных специалистов.

Основная цель государства в сфере инноваций нефтегазовой отрасли заключается в создании условий, при которых использование устаревшего оборудования и неэффективных технологий становится экономически невыгодным. Параллельно с этим разработка и внедрение инноваций должны стать конкурентным преимуществом для компаний, укрепляя их позиции на рынке.

Среди основных задач государства – формирование в нефтегазовом секторе конкурентной среды, которая стимулирует компании к сокращению издержек через разработку и внедрение инновационных технологий. Государство должно создать такие условия, при которых компании смогут удерживать и увеличивать свою долю на рынке, только если они опережают конкурентов в эффективности своей работы.

Использование инновационных технологий также может заменить повсеместное применение налоговых льгот, снижая издержки до уровня, при котором льготный налоговый режим теряет смысл. В результате государство получит больше налоговых поступлений, а компании смогут поддерживать приемлемую рентабельность благодаря активному внедрению новых технологий.

Основные проблемы, оказывающие существенное воздействие на развитие российской нефтедобычи, включают секторальные санкции, которые ограничивают доступ к передовым технологиям и оборудованию, а также недостаточное инновационное развитие отрасли. Кроме того, существует дефицит современных технологий для разработки трудноизвлекаемых ресурсов, что также является значимой проблемой для этого сектора. Для инновационного прогресса в нефтегазовом секторе требуются значительные инвестиции в разработку отечественных технологий и оборудования, сравнимых по качеству с зарубежными аналогами, а также внедрение передовых методов повышения коэффициента извлечения нефти.

Извлечение остаточных и трудноразрабатываемых запасов нефти в староразработанных месторождениях способствует более рациональному использованию ресурсов. Одновременно освоение арктического шельфа должно продолжаться с особым акцентом на комплексное социально-экономическое развитие арктических регионов в соответствии со стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации.

Литература

1. Богданчиков, С. М. Роль научно-технического прогресса в развитии мировой нефтяной промышленности / С. М. Богданчиков // Научно-технический вестник ОАО «НК «Роснефть». – 2006. – № 1. – С. 3–7.
2. Игнатьев, М. Будущее Ханты-Мансийского автономного округа / М. Игнатьев // Нефтегазовая вертикаль. – 2010. – № 23–24. – С. 78–80.
3. Шпильман, А. Перспективный потенциал Югры: невозможен без льгот / А. Шпильман // Нефтегазовая вертикаль. – 2010. – № 23–24. – С. 82–84.
4. Материалы Круглого стола на тему «Перспективы развития и внедрения инновационных технологий в сфере поиска, оценки, разведки, добычи и переработки полезных ископаемых». – Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии. 15 февраля 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/cnature>.
5. Проекты компании «Салым Петролеум Девелопмент» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spdnpv.ru>.
6. Крюков, В.А., Шафраник Ю.К., Шмат В.В. О переходе нефтегазового сектора России к инновационной модели развития / В. А. Крюков,

Ю. К. Шафраник, В. В. Шмат // Нефтегазовый сектор России в теории и на практике: [Сб. науч. тр.]. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2003. – С. 9-43.

7. Крюков, В.А. Инновационный процесс в нефтедобыче и народнохозяйственные интересы: гармонизирующий потенциал институционального подхода в госрегулировании отрасли / В. А. Крюков, В. В. Шмат // Российский экономический журнал. – 2005. – № 3. – С. 22-34.

СЕКЦИЯ 7. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОСТИ

ОБРАЗ ТРУДОВОГО ГЕРОЯ СССР В КИНЕМАТОГРАФЕ

Вахрушев Е. И.

Аннотация. Образ трудового героя в советском кинематографе выражал идеалы социалистического строя, подчеркивая важность труда и коллективизма. Фильмы отображали радость и героизм работников, их борьбу за справедливость и успех коллектива. Этот образ символизировал стремление к высоким идеалам и служил примером для зрителей.

Ключевые слова: труд, герой, кино, героизм, идеология, патриотизм, лидерство, самоотверженность, солидарность, справедливость.

Трудовой герой СССР был центральной фигурой пропаганды, символизируя идеального работника, преданного социалистическому делу. В кино этот персонаж часто изображался как трудолюбивый, бескорыстный индивид, чьи действия способствовали развитию общества и государства. Можно отметить, что в соответствии со ст. 112 Конституции СССР 1936 г. труд заявлен как «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина по принципу: “кто не работает, тот не ест”» [1].

Советские фильмы часто демонстрировали трудового героя в различных сферах, от заводов до колхозов, подчеркивая его приверженность труду, коллективизму и благу Советского Союза. Эти герои представлялись в качестве образцов для подражания, вдохновляя зрителей наподобие их трудовой этики и преданности социалистическим ценностям.

С 1920-х годов виднеется тенденция использования кино как средства пропаганды и идеологического воздействия. Это выражается в практике комментированных кинопоказов, где фильмы специально объясняются лекторами с определённой точки зрения, включая художественные вымыслы в злободневную сводку и встраивая произведение искусства в систему властного дискурса [5]. Данная фраза «... разъясняя возможности, смысл и пользу новых культурных форм; призывая к ломке старых устоев и созданию новой жизни: к коллективизации, культурным методам обработки земли, к замене церковных

праздников праздниками труда (праздник первой борозды), к переходу от церковного брака к гражданскому и т.д.» [6]. Это выражение описывает роль кино в продвижении новых культурных форм и идей, разрыве с традициями и призыве к созданию нового образа жизни в Советском Союзе в 1920-х и начале 1930-х годов.

Сергеем Эйзенштейном в 1925 г. был снят фильм «Стачка». Это один из первых фильмов в Советском Союзе, посвящённых теме труда в кинематографе. Сюжетная линия описывает забастовку рабочих на фабрике в дореволюционной России. В фильме показаны тяжёлые условия труда рабочих и их борьба за справедливость и улучшение своих жизненных условий. «Стачка» является примером кинематографического произведения, которое акцентирует внимание на проблемах трудовых отношений, социальной справедливости и борьбы рабочего класса за свои права. В этом контексте фильм отражает тему труда и классовой борьбы, что делает его важным произведением советского кинематографа, подчёркивающим значение трудовых и социальных аспектов в обществе того времени. «Стачка» – восстание угнетаемых рабочих [4].

«Энтузиазм: Симфония Донбасса» (1930) – это документальный фильм, снятый режиссером Дзигой Вертовым, который известен своими экспериментами в жанре документального кино. Фильм рассказывает о жизни и трудах шахтеров Донбасса, одного из важнейших регионов СССР, где велась активная индустриализация. В фильме показаны различные аспекты жизни шахтеров, включая их работу, социальную жизнь, и отношения с семьями. Вертов использует различные техники, такие как панорамные съемки, интервью, и музыкальное сопровождение, чтобы создать динамичный и эмоциональный фильм, который подчеркивает энтузиазм и оптимизм шахтеров. Даже известный Чарли Чаплин назвал «Энтузиазм» одной из самых волнующих симфоний, которые он когда-либо слышал [2]. Шахтеры Донбасса представлены как герои, которые с радостью трудятся для создания лучшего будущего для себя и для страны. В фильме показано, как шахтеры работают в

тяжелейших условиях, но их труд является мотивацией для них, чтобы достичь своих целей и улучшить свои жизни.

«Светлый путь» (1940) снят Григорием Александровым. Фильм о главной героине Тане Морозовой отражает её вдохновляющий путь от неграмотной деревенской девушки до передовой ткачихи. Начав с работы домработницы, она прошла сложный путь, добившись успеха на ткацкой фабрике. Её история подчеркивает не только трудолюбие и сообразительность, но и стремление к знаниям и самосовершенствованию. Важным моментом стало участие в стахановском движении, где Таня проявила себя как энергичная и целеустремлённая работница, управляя целым цехом станков.

Кульминацией стала награда орденом Ленина, подчеркивающая её выдающиеся достижения в труде. Помимо трудовых успехов, в фильме прослеживается история любви, где Таня, хоть и считала себя недостойной, в итоге нашла своё счастье. Этот фильм ярко демонстрирует, как труд, настойчивость и стремление к самосовершенствованию могут привести к выдающимся результатам и наградам, как в профессиональной, так и в личной жизни.

Фильм «День приёма по личным вопросам» – это советский художественный фильм 1974 года режиссёра Соломона Шустера. Произведение посвящено описанию жизни и работы рабочего-монтажника Коваленкова с Калининского участка. Этот фильм является частью кинематографической истории советского периода, представляя зрителям историю и образы того времени через призму жизни обычных людей и их повседневных забот. Важную роль в фильме играет тема личных вопросов, с которыми люди приходят к Коваленкову во время приёма. Это демонстрирует, что рабочий человек не только занят своим непосредственным трудом, но и помогает решать проблемы окружающих, проявляя человечность и сопереживание.

Фильм «Высота» (1957) – это классика советского кинематографа, которая рассказывает о жизни и труде советских людей в послевоенный период. «Высота» – это история о строительстве новой электростанции в

маленьком городке, где герои фильма, инженеры и рабочие, преодолевают трудности и достигают успеха. Фильм подчеркивает важность труда, коллективизма и самоотверженности в достижении общих целей. Он символизирует идеалы социализма, где каждый человек играет важную роль в строительстве нового общества. Фильм также является примером социалистического реализма в кинематографе, где подчеркивается роль труда в жизни советских людей.

Фильм демонстрирует, как труд может быть героическим и как он может изменить жизнь людей и общества в целом. Фильм является мощным примером пропаганды идеалов социализма и демонстрирует, как труд может быть инструментом для достижения социальной справедливости и равенства. В целом, «Высота» – это фильм, который подчеркивает важность труда и его роль в жизни советских людей. Он является классикой советского кинематографа и продолжает вдохновлять зрителей своей историей о героизме и самоотверженности. Авторы «Краткой истории советского кино» отмечали, что фильм, «несмотря на некоторую слабость драматургической композиции, достойно продолжал лучшие реалистические традиции советского киноискусства» [3, с. 396].

Образ трудового героя в советском кинематографе был отражением социалистических идеалов и пропаганды, где герои фильмов представлялись как простые люди из народа, готовые рисковать ради общего блага. Эти персонажи ассоциировали себя с народом, а не с властью, и часто обращались к национальной истории. В основе советской системы ценностей лежали идеи справедливости равенства и свободного труда на благо общества. Идеализированный образ трудового героя в советском кино играл ключевую роль в формировании культурной идентичности и ценностей общества.

Литература

1. Конституция СССР : утв. постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. - URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr->

rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/b6e02e45ca70d110df0019b9fe339c70/ (дата обращения: 05.04.2024).

2. Вертова-Свилова, Е. И.; Виноградова, А. Л. Дзига Вертов в воспоминаниях современников. — М.: Искусство, 1976. — 179 с.

3. Грошев, А. Н., Гинзбург, С. С., Лебедев Н. А. и др. Краткая история советского кино / А. Н. Грошев, С. С. Гинзбург, Н. А. Лебедев и др.; под ред. В. Н. Ждана. - М.: Искусство, 1969. - С. 396.

4. Скороход, Н. С. От «Царя Голода» к «Стачке» / Н. С. Скороход // Вопросы театра. 2017. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-tsarya-goloda-k-stachke> (дата обращения: 11.05.2024).

5. Ханжов, С. В. Кино и властный дискурс в СССР 20-х - первой половины 30-х годов XX века / С. В. Ханжов// Вестник МГУКИ. - 2018. - №2 (82). - 8 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kino-i-vlastnyy-diskurs-v-sssr-20-h-pervoy-pолоviny-30-h-godov-hh-veka> (дата обращения: 06.04.2024).

6. Шагурин, Н. Я. Безбожное кино в деревне. Методика и практика антирелигиозной пропаганды через кино / Н. Я. Шагурин. - М.: Театропечать, 1930. — 80 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ УНИВЕРСИТЕТСКИХ МУЗЕЕВ

Рыжов Ю. В.

Аннотация. В статье рассмотрено, каким образом университетские музеи помогают студентам в развитии творческого мышления. На примерах пяти технических вузов из разных регионов России рассмотрены университетские музеи и выделены возможные направления их деятельности, имеющие отношение к теме. Сделан вывод о необходимости системного подхода к развитию творчества с помощью музеев, а именно: внедрение инновационных моделей работы, разработка музейно-образовательных программ, выполнение учебных и научных проектов на основе музейных коллекций, участие в конференциях и конкурсах, цифровизация, создание открытого пространства для всех.

Ключевые слова: музей, университет, вуз, студент, творчество, мышление, образование, воспитание.

Как было ранее показано нами, образовательный процесс не следует рассматривать отдельно от процесса формирования личности, который продолжается всю жизнь. Развитие творческих способностей студентов невозможно только в рамках академических занятий и требует дополнительных усилий по развитию образного мышления и других навыков [5].

В этом могут быть полезны университетские (учебные) музеи как средство развития творческого мышления у студентов, преподавателей и исследователей. В пространстве музеев встречаются наука, искусство и образование, создавая плодотворную почву для междисциплинарных исследований и повышения креативности студентов. «Основными направлениями работы вузовских музеев ... являются самореализация студентов посредством развития их творческих способностей, формирование общечеловеческих ценностей» [6, с. 83].

В статье рассмотрим, как именно университетские музеи помогают студентам в развитии их творческого мышления, для чего вначале обратимся к примерам практической деятельности некоторых российских университетских музеев, прежде всего технических.

Нами было выбрано пять музеев из разных регионов России: Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ), Москва), Санкт-Петербургского

горного университета императрицы Екатерины II (СПГУ), Южного федерального университета (ЮФУ, Ростов-на-Дону, Таганрог), Томского государственного политехнического университета (ТПУ), Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ).

1. Музей истории РУТ (МИИТ), основанный в 1896 году, является одним из старейших музеев г. Москвы, осуществляя научную, фондовую, реставрационную, экспозиционную, образовательную деятельность. Фонды насчитывают более 15 000 предметов, треть из которых выставлены в составе постоянных экспозиций, а сама коллекция очень разнообразна по своему составу: от чертежей и фотографий до действующих макетов и оборудования.

В 2019 году РУТ (МИИТ) принял концепцию развития музея, которая не только обозначила его миссию, цели и задачи, но также определила основные стратегические направления развития. В частности, в ней предполагается, что музей будет постепенно трансформироваться в Музейный комплекс истории РУТ (МИИТ) – открытую культурно-просветительскую площадку инфраструктуры университета и г. Москвы. Одновременно он станет образовательным пространством, интегрированным в учебный процесс, а также действующим фактором развития университета и его экосистемы. «Музей позиционируется как площадка для обретения культурной идентичности, дискуссий, профессионального и творческого взаимодействия в рамках университетского сообщества. Это является большим шагом в создании не просто музея, а динамичного, активно взаимодействующего с посетителями пространства – центра обмена идеями и знаниями» [4, с. 43].

2. СПГУ был основан в 1773 году (под именем Горного училища), и с этого момента начало формироваться уникальное естественно-научное собрание нынешнего Горного музея, которое не только является сокровищницей научного наследия России, но и используется для формирования инженеров горно-геологического и технического профилей. «Научная и социализирующая функции музея тесно связаны с образовательной и заключаются в формировании представлений об исторических этапах отечественной науки и

ученых, в наибольшей степени связанных с ними. Получая образование, студенты меняются, их картина мира обновляется, выстраивается их профессиональная идентичность» [3, с. 684].

3. В ЮФУ практически в каждом его структурном подразделении существует свой музей, имеющий статус научно-образовательного центра.

Можно упомянуть музей истории ЮФУ, кабинет-музей ректора РГУ Ю. А. Жданова, крупнейший на Юге России Минералогический музей ЮФУ, Музей зоологии, «Кирпичную библиотеку» (содержащую более 1500 экземпляров кирпичей и 1100 образцов песка во всего мира), учебный музей «Археология», криминалистический полигон, ботанический сад ЮФУ. Музеи ЮФУ – очень разнообразные, но не интегрированы в единое музейное и образовательное пространство, общей концепции их развития нет.

Отдельно отметим Политехнический музей ЮФУ в г. Таганроге, расположенный в помещении бывших производственных мастерских Таганрогского радиотехнического института. Музей ведет свою историю с 2002 года, а его открытие было приурочено к 50-летию Таганрогского радиотехнического университета. Огромная коллекция музея – это экспонаты, подаренные его выпускниками, раритеты из различных технических областей. Постоянно проводится работа по военно-патриотическому и нравственному воспитанию молодёжи.

4. В ТПУ существует комплекс музеев, куда входят пять музеев университета: Музей истории, Мемориальный кабинет академиков В. А. Обручева и М. А. Усова, Палеонтологический, Минералогический музеи, Музей физики и физических приборов, фонды которых насчитывают более 50 тысяч единиц хранения. Кроме собственно хранения и передачи наследия университета, музеи ТПУ предлагают современное пространство для различных социальных и культурных программ. На первом месте стоят образовательная и просветительская функции музея, благодаря чему поддерживается имидж вуза как инновационного университета мирового уровня.

Старейшим музеем ТПУ является Минералогический музей, коллекция которого начала формироваться с открытием в 1901 г. горного отделения в Технологическом институте, деканом которого был В. А. Обручев. «Основными направлениями работы являются учебное, научное и просветительское... Фонды музея составляют более 15,5 тыс. образцов, доставленных из Европы, Азии, Америки, Австралии, даже из Антарктиды» [2, с. 65-67].

5. В составе ИРНИТУ три музея. В 1975 г. к 30-летию победы в Великой Отечественной войне был создан Музей боевой и трудовой славы (в дальнейшем разделившийся на два музея: истории вуза и боевой славы), а Минералогический музей был создан еще в 1930 г. при геолого-разведочном факультете. Деятельность музеев заключается в учебной и научной работе, просвещении, популяризации геологии, воспитании молодежи.

Все музеи ИРНИТУ «способствуют сохранению исторической преемственности поколений, формированию духовных и нравственных качеств молодёжи, активно участвуют в профориентационной, учебной, научной и координационной работе со школьниками, абитуриентами, студентами и выпускниками вуза» [1, с. 42].

На основе вышеизложенного, ответим на вопрос: как музеи могут способствовать развитию творческого мышления студентов?

1. Вначале отметим традиционную функцию музея, заключающуюся в сохранении и передаче культурных ценностей из поколения в поколение. Музейные коллекции, часто содержащие уникальные артефакты и произведения (пусть даже только в определенной области знаний), позволяют найти новые идеи для творчества.

2. Университетский музей способствует формированию междисциплинарности, целостного мировоззрения, нестандартных подходов к решению задач, и в итоге к развитию научного и технического творчества у студентов.

3. Музейные экспозиции являются эффективным инструментом визуального обучения, а анализ и интерпретация экспонатов способствует развитию критического мышления и исследовательских навыков.

4. В отличие от традиционных образовательных методов, основанных на пассивном усвоении информации, музейная среда стимулирует активное взаимодействие с объектами, способствует диалогу и обмену идеями между студентами, что помогает развить коммуникативные навыки и способность к коллективному творчеству.

5. Наконец, университетский музей можно рассматривать как площадку для инноваций: в музее можно проводить научные исследования, а также выставки проектов, где студенты могут получить обратную связь от профессионалов.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Университетские музеи играют важную роль в развитии творческого мышления студентов. При этом у всех рассмотренных учебных музеев имеется большой творческий потенциал, который пока полностью не реализован.

Полагаем, что для интенсификации развития творческого мышления студентов необходим системный подход, включающий: внедрение инновационных моделей работы с посетителями и создание «стимулирующей атмосферы»; разработку музейно-образовательных программ; выполнение учебных и научных проектов на основе музейных коллекций; участие в конференциях, конкурсах и иных мероприятиях; использование современных цифровых технологий; создание открытого пространства для всех.

Литература

1. Арьянов, А. Д. Университетские музеи Иркутска / А. Д. Арьянов. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2015. – № 3(7). – С. 41-45.

2. Белоусова, Н. А. Музеи высших учебных заведений юга Западной Сибири / Н. А. Белоусова, Л. З. Боголепова. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2016. – 415 с. – ISBN 978-5-8353-2025-7. – Текст : непосредственный.

3. Дорофеев, Д. Ю. Горный музей как пространство науки и образования Горного университета / Д. Ю. Дорофеев, Н. В. Боровкова, М. А. Васильева. – Текст : непосредственный // Записки Горного института. – 2023. – Т. 263. – С. 674-686.

4. Рыжов, В. Ю. Университетский музей как пространство современного образования / В. Ю. Рыжов. – Текст : непосредственный // Молодежная наука: тенденции развития. – 2024. – № 1. – С. 39-44.

5. Рыжов, Ю. В. Инженерное творчество в высшем техническом образовании / Ю. В. Рыжов. – Текст : непосредственный // Инженер настоящего и будущего: практика и перспективы развития партнерства в высшем техническом образовании : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Таганрог, 06–07 июня 2022 года. – Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – С. 290-295.

6. Саяпарова, Е. В. Музейное пространство вуза как социокультурный фактор развития студенческого сообщества (на примере г. Иркутска) / Е. В. Саяпарова. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 80-87.

РОЛЬ ХУДОЖНИКА В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ¹

Самойленко А. Н.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль и значение в обществе художника в разные эпохи. Прослеживаются изменения в восприятии произведения искусства начиная со средних веков и заканчивая современностью. Уделено внимание особенностям современного искусства, художественно-эстетического воспитания и роли современного художника в этом процессе.

Ключевые слова: художник, массовая культура, история искусств, современность, художественно-эстетическое воспитание.

Художник – это человек, который занимается различными видами изобразительного искусства, выражая свои чувства, эмоции, переживания в художественных образах. Профессия художника понимается как особая творческая деятельность, призвание, и удивляет многообразием направлений, стилей и техник. Этимологию слова часто связывают со словом «худо», но это не так. В «старославянском языке «хждогъ» означает «опытный, искусный», а в готском языке handags переводится как «ловкий, умелый» (суф. производного от handus «рука») – дословно «с умелыми руками» [5].

Эта профессия ассоциируется у нас с высокой культурой, эстетикой, искусством, на ум сразу же приходят имена знаменитых художников таких как Леонардо да Винчи, Ван Гог, Репин, Пикассо и другие. Возможность увидеть их произведения, прикоснуться к прекрасному вызывает гордость и чувство катарсиса. В современном мире представители занятия творческими специальностями, в том числе и профессия художника, становятся достаточно популярными, ведь в них человек может не только творить, но и выражать свою индивидуальность. Но было ли так всегда? Как менялось восприятие обществом данной профессии в течение истории, какое место в общественном сознании занимал художник и какова его роль в современном мире массовой культуры?

Если обратиться к средневековому изобразительному искусству, то можно заметить, что оно преодолело длинный путь от книжных миниатюр и икон до грандиозных полотен итальянских мастеров. В средние века сохранялась

античная традиция деления искусств - живопись, как и зодчество не считались высокими искусствами, а относились к ремеслам, «механическим» искусствам, так как деятельность художников предполагала физический труд. Их работа заключалась в исполнении строгих требований заказчика и исключала всякое право на реализацию творческого замысла. Цеховая система определяла ремесленный статус художника, оплата труда была неравнозначна затраченному времени и силам, а понятия авторства не существовало. К середине XV в. постепенно начинает признаваться индивидуальное мастерство творца, а уже в конце века гуманисты, оценившие роль художников в развитии гуманитарных наук, начинают относить живопись к «свободным» искусствам. Микеланджело, Рафаэль, Тициан, Леонардо – гениальные мастера эпохи Ренессанса, изменившие отношение к живописи. Таким образом, как показывает Гаврилова Е. В., «ко второй пол. XVI в. в общественном сознании произошел переход от художника-ремесленника к художнику-творцу» [2]. Социальный статус профессии в обществе занял новое положение.

Но давайте поговорим о Русском Художнике. В Российской истории деятельность художника начиная с середины XVIII до начала XX века определялась не только творческими факторами, но и общественными установками, нормами – дворянской эпохи, разночинной публики, интеллигенции и купечества. Развитие системы художественного образования в то время проходило постепенно и первоначально опиралось на европейские стандарты. Во второй половине XVIII века просвещенность и образованность считались высшими качествами. И дворянские дети, и разночинцы помимо технических наук, обучались живописи, музыке, пению. Высокий статус искусств диктовался также придворной культурой – дворцы, парки, скульптуры, декорирование помещений, парадно-портретная, историческая живопись.

В России подготовка первых профессиональных художников началась в 1757 году, когда открылась Императорская Академия художеств, принимающая людей из разных сословий. Так, в России появляются собственные художники-профессионалы. Среди выходцев из Академии знаменитые творцы Репин,

Крамской, Врубель, Суриков, Серов, Грабарь и др. В сер. XIX века Академия художеств уже считается признанной среди высших слоев населения, но все же дворянские дети не преобладают среди ее учеников. Складывается особый класс художественной интеллигенции, не принадлежащий ни к высшим, ни к низшим слоям общества. Происходит рассвет русской живописи – художники начинают обращаться к социальным проблемам, народным и национальным мотивам, становясь, по определению Кривцун О. А., «законодателями вкусов и центром общественного внимания».

На фоне социальных, экономических, политических изменений рубеж XIX–XX веков становится переломным в сознании народа. Меняются и художественные взгляды – создаются новые модернистские направления, творческие объединения («Мир искусства», «Бубновый валет» и др.), русское искусство распространяется и за границу. «Искусство ради искусства» приходит к непониманию зрителями новых произведений и отделению элитарного и массового искусства. Социальное и интеллектуальное расхождение между народом и высшими сословиями на рубеже веков было катастрофичным, что порождало сильное социальное напряжение [1]. Увлечшись символическими образами и формами, художники создали пропасть между народом и высшими сословиями

Культурное противостояние элитарной (интеллигентной, образованной) и массовой (народной, стихийной, национальной) культуры охватило время революции 1917 года и гражданскую войну. После этого Советское государство начинает свою новую культурную политику, делая ставку на диалог масскультулы и высокого искусства. Советы сразу объявляют, что искусство принадлежит народу, поэтому национализируются музеи (Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея, Оружейная палата) и частные коллекции (С. С. Щукина, Мамонтовых, Морозовых, Третьяковых).

Политизация творчества художников способствуют появлению нового направления – социалистического реализма. Его представители – А. А. Дейнека, И. И. Бродский, К. С. Петров-Водкин, Т. Н. Яблонская. Появляется новый

формат – легендарный советский плакат, пропагандирующий идеологию Советского союза (Дмитрий Моор, Виктор Дени, Михаил Черемных, Ираклий Тоидзе). Важнейшей функцией искусства стало культурное обогащение, повышение образованности населения и национального духа.

В период перестройки (1990–2004 гг.) русские художники вновь обращаются к традиционным стилям, отражая в своих работах все стороны новой ещё неокрепшей России. Благодаря творчеству таких художников как С. Андрияка, А. М. Шилов, И. С. Глазунов, М. М. Шемякин искусство пользуется спросом среди обычных людей. Многие художники осваивают новые формы творчества, придавая художественным выставкам эпатажность и креативность - сопровождение световыми, звуковыми эффектами, зрелищность, вовлечение зрителей в действие. Благодаря усилиям ведущих художников и скульпторов, поддержке общественности и бизнеса в России открылись десятки музеев и галерей, начали издаваться художественные журналы, появились телепередачи, знакомящие общественность с современными тенденциями в искусстве.

В наше время искусство становится доступным каждому. С развитием технологий, интернета происходит глобализация и индивидуализация общества. Массовая культура начинает входить во все сферы жизни человека, формируя вкусы, предпочтения, образ жизни людей, что, несомненно, оказывает большое влияние на творческую работу современного художника.

Быстро меняющиеся тенденции, вкусы, предпочтения населения заставляет художника экспериментировать с различными техниками, материалами, стилями. Чтобы зрителю было интересно, необходимо сделать искусство интерактивным – играть с пространством, формами подачи, концептуальностью. Использование виртуальной реальности, искусственного интеллекта и других технологий становится нормой. По мнению Цуй Гэ «цифровой мир позволяет преобразовывать существующую реальность, подстраивать ее под особенные представления конкретного творца, что помогает передать его видение мира» [7]. А сами выставки часто выходят за

пределы традиционных пространств галерей и музеев, занимая необычные места для инсталляций.

Вместе с этим сферу творчества поглощает коммерциализация. Растущее влияние арт-рынка приводит к дебатам о ценности и цели искусства. Конечно, важна и коммерческая составляющая, так как любой творческий продукт требует вложений. Но «статус художника в современных реалиях, как правило, определяется не значением его социального происхождения, а ролью и местом искусства в системе приоритетов духовной жизни общества» [3]. Проблема обретения собственной идентичности остается актуальной. Художник, успешный в коммерческом плане и работающий для широкой аудитории, может быть менее уважаемым среди своих современников, чем тот, кто следует своим творческим принципам и художественному вкусу, несмотря на негромкое имя.

Так, какова же всё-таки роль художника в нашем мире? На наш взгляд, эта профессия неразрывно связана со сферой образования и важнейшей задачей современного художника является передача творческого опыта молодому поколению, его художественно-эстетическое воспитание.

Художественно-эстетическое образование, в основе которого лежит искусство, играет большую роль в формировании духовного мира личности. В современных условиях развития художественно-эстетического образования можно выделить его воспитательную, познавательную, развивающую, гедоническую, коммуникативную функции [6].

Воспитательная функция включает в себя развитие эстетического вкуса у детей, что помогает выработать способность самостоятельно оценивать не только произведения искусства, но и жизненные ситуации. Развивающая функция подразумевает приобщение к деятельности в различных видах искусства и развитие творческого потенциала личности. Формирование ценностных установок, представлений о мире, развитие эстетических чувств, восприятие и понимание «прекрасного» – все это входит в гедонистическую функцию. Благодаря системным занятиям у учащихся формируются эстетический вкус к искусству, художественным произведениям, представление

об их характере, «повышается уровень эмоциональной чувствительности, развивается, пробуждается творческий дух, творческое начало, желание и умение творить по законам красоты» [6]. И наконец, коммуникативная функция реализуется посредством освоения личностью способов взаимодействия с другими людьми – с педагогом, со сверстниками, с друзьями по интересам, а также способов передачи информации посредством различных средств искусства.

Для реализации всех этих функций существует множество учреждений, дающих возможность детям приобщиться к творчеству и развить свои навыки. Школы искусств, творческие студии и даже высшие учебные заведения благодаря высококвалифицированным педагогам-художникам обучают всем основам изобразительного искусства. А высокий статус русского художественного образования доказывает его популярность не только внутри страны, но и за рубежом. Частные и государственные фонды (например, Фонд Президентских грантов, Фонд Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт», Фонд Владимира Смирнова и Константина Сорокина, Фонд V-A-C и другие) оказывают поддержку молодым и начинающим художникам, дизайнерам, скульпторам. Регулярно проводятся выставки, фестивали и мероприятия (ежегодная акция «Ночь искусств», фестиваль «Таврида Арт», международный конкурс «Невская палитра» и др.), пользующиеся популярностью у населения.

Таким образом, можно увидеть, что общественная значимость этой профессии огромна. Сегодня сохраняется функция художника – нести прекрасное в массы, делать искусство открытым и доступным. Через свои произведения художники способны передавать свои мысли, идеи, отражать социальные проблемы и настроения общества определенной эпохи, вызывать в людях эмоциональный отклик, волновать, вдохновлять, обучать и наставлять. Как писал Д. С. Лихачев «искусство в самом глубоком смысле этого слова человечно. Оно идет от человека и ведет к человеку — к самому живому, доброму, к лучшему в нем. Оно служит единению человеческих душ» [4]. Художник – это учитель, который воспитывает в нас красоту души.

Литература

1. В интересах культурной революции: как в СССР нашли баланс между масскультом и элитарным искусством века. - URL: <https://believeinrussia.com/v-interesah-kulturnoj-revolyucii> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.
2. Гаврилова, Е. В. К вопросу о восприятии труда художников в итальянском обществе первой половины XVI в. / Е. В. Гаврилова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12-4. – С. 723-725. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10916> (дата обращения: 19.04.2024). – Текст: электронный.
3. Кривцун, О. Л. Эстетика. Положение художника в социальной иерархии как фактор мотивации творчества. – URL: https://studme.org/48683/etika_i_estetika/evolyutsiya_statusa_hudozhnika_istorii_kultury#715 (дата обращения: 19.04.2024). – Текст: электронный.
4. Письма о добром и прекрасном (письмо №№32-33. Об искусстве). Д. С. Лихачёв. – URL: <https://mirkultura.ru/pisma-o-dobrom-i-prekrasnom-pismo-32-33-ob-iskusstve-d-s-lihachyov/> (дата обращения: 20.04.2024). - Текст: электронный.
5. Происхождение слова художник. – URL: <https://lexicography.online/etymology/x/художник> (дата обращения: 19.04.2024). – Текст: электронный.
6. Турчин, Т. М. Педагогика искусства. Функции художественного образования. – URL: <https://studbooks.net> (дата обращение – 20. 04. 2024). – Текст: электронный.
7. Цуй, Гэ. Характерные особенности искусства XXI века. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-osobennosti-iskusstva-xxi-veka> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.
8. Эволюция живописи в России с X до середины XX века. – URL: <https://jourcsu.ru/expert/ehvolyuciya-zhivopisi-v-rossii/> (дата обращения: 19.04.2024). – Текст: электронный.

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Цветкова Д. И.

Аннотация. В статье на основе рассмотрения афиши событий и мероприятий одного выходного дня, представляется диапазон доступных форм и способов организации совместного досуга и раскрывается значимость учреждений культуры в организации семейного досуга в Великом Новгороде.

Ключевые слова: учреждения культуры, семья, совместный досуг, семейный досуг, Великий Новгород.

Для каждого из нас семья – самое важное и ценное, что есть у нас в жизни. Со своими близкими родственниками, любимыми людьми мы всегда стараемся взаимодействовать, общаться и проводить время вместе. В данной статье хотелось бы сфокусировать внимание именно на совместном досуге детей с родителями в учреждениях культуры, в которых для данной категории граждан предлагаются различные виды и формы организации отдыха и развлечений.

Организация семейного досуга – одна из важнейших функций семьи для создания традиций, для развлечений и чувства удовольствия членов семьи при совместном отдыхе. Я думаю, что для семейного досуга важно, чтобы все члены семьи были включены в деятельность, предлагаемую учреждениями культуры, чтобы семья была еще более сплоченной и крепкой во взаимоотношениях друг с другом.

Немаловажную роль в организации семейного досуга играют именно культурно-досуговые учреждения, в которых большое внимание уделяется семейному отдыху. Семьи могут принять участие в игровых программах, конкурсах, посетить мастер-классы, интересные выставки, лекции, тем самым стать еще ближе друг к другу. Также проводятся различные семинары или конференции, что способствует формированию у членов семьи общих интересов, общих увлечений. Благодаря совместной деятельности в стенах учреждений культуры члены семьи находят общий язык и могут после

посещения разных мероприятий поделиться своими впечатлениями и мнениями.

Но сейчас, мы видим, что большинство детей-подростков не знают как, или не хотят проводить время со своей семьей. Им важнее встретиться со своими друзьями или проводить свой досуг в гаджетах, ведя переписки в социальных сетях или играя в компьютерные игры. Что ставит перед учреждениями культуры, которые могут помочь родителям таких детей проводить совместно досуг, задачу возрождения интереса детей к совместному времяпрепровождению. При этом большинство детей-подростков даже не знает о существовании многих центров досуга и учреждений культуры.

«Семейный досуг – это часть свободного времени, которая предполагает добровольное и совместное участие членов семьи в разнообразных видах как активной, так и пассивной деятельности, способствующей сплочению семейного коллектива, направленная на развитие личности, восстановление психических и физических сил, а также на формирование родительских и супружеских отношений, на генерацию, хранение и развитие нравственных и культурных ценностей, норм, образцов поведения членов семьи» [2, с. 70]. Так, например, к активной совместной деятельности можно отнести туристические походы, подвижные игры, участие в эстафетах на свежем воздухе, совместное творчество своими руками. К пассивному же виду деятельности можно отнести совместный просмотр кинофильма или отдых на природе.

По моему мнению, интересными занятиями в учреждениях культуры могут быть конференции, ток-шоу, где рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть в любой семье; совместные игры в помещении или на свежем воздухе, как подвижные, так и интеллектуальные; туристические походы, организованные учреждениями культуры, для любителей именно активного времяпрепровождения; посещение выставок в музеях, памятников архитектуры.

Творческие занятия и мастер-классы позволяют членам семьи совместно создавать что-то новое, развивая в себе творческие способности. Кулинарные эксперименты или занятия также позволяют открыть для каждого из членов

семьи новые вкусовые возможности, кулинарные способности, о которых никто и не мог подумать. Возможности учреждений культуры позволяют проводить различные благотворительные акции, в которых семьи могут принимать активное участие, тем самым членов семьи может объединить забота об общем благе, что в свою очередь помогает развить социальную ответственность каждого.

Учреждения культуры Великого Новгорода также включены в процесс организации семейного досуга, о чем красноречиво говорит афиша на ближайшие выходные.

Уличный театр «Садко», работающий с мая по сентябрь, является главной театральной и фестивальной сценой в Великом Новгороде. Здесь проходит зрелищное шоу с древнерусским акцентом — фолк-рок мюзикл «Садко» о знаменитом новгородском купце, которое посещают не только новгородцы, но и гости города. На таком представлении интересно присутствовать и детям, поскольку во время постановки актёры показывают акробатические номера, устраивают огненное и световое шоу, проводят ратные бои.

Уже в последние апрельские выходные запланированы показы иммерсивного спектакля для детской аудитории «Приключения Онфима в стране сказок». Зрителям разных возрастов возможно будет интересно познакомиться с героями древних былин, сказок и легенд при помощи ростовых кукол, красивых декораций и спецэффектов. Около театра в выходные дни предполагается работа ремесленной слободы, где члены семьи могут попробовать себя в средневековых промыслах. Так, можно принять участие в мастер-классах по кузнечному делу, традиционной росписи по ткани, коженному делу, росписи по прянику, по дереву, чеканке монет. В мастер-классах могут принимать участие как дети, так и взрослые. По окончании мастер-класса, члены семьи могут забрать свои сделанные своими руками работы, сувениры и поделиться своими впечатлениями о проделанной работе [5].

Театр для детей и молодежи «Малый» в Великом Новгороде регулярно обновляет свой репертуар, и на сцене проходят авторские и классические

спектакли. Театральные постановки сочетают жанры театра кукол, танца, музыкальных представлений и игру теней. В изучаемый период, родителям с детьми предлагают посетить спектакль «Вафельное сердце», главными героями которого являются мальчик Трилле и его одноклассница Лена, которые благодаря совместным приключениям осознают, что дружба – самое главное в жизни [4].

Наряду с театрами, в областном центре активно работают творческие мастерские.

Новгородский областной дом народного творчества приглашает посетить мастерскую «Гончарный двор», где представлены различные способы работы с глиной при создании гончарного изделия – ленточный, жгутовый, «выминание» из целого куска. В завершении можно увидеть керамические изделия эпохи Средневековья, узнать об особенностях древней керамики Средневекового Новгорода [3].

В последнее время карту событий Великого Новгорода дополняют мероприятия, организуемые небольшими частными творческими мастерскими. В выходные дни семьи могут совместно посетить мастерскую «Рождественское яблоко» и создать свою неповторимую стеклянную ёлочную игрушку. В этом им помогут прекрасные мастера своего дела: стеклодувы, художники и дизайнеры. Посещение мастерской начинается с экскурсии об истории елочной игрушки и истории самой мастерской. Посетители в стеклодувном цехе могут увидеть, как «в пламени огня рождается стеклянный шар или стеклянная фигурка» [8]. В мастерской по художественной росписи можно узнать, как рождаются идеи по созданию той или иной росписи. На мастер-классе, под руководством опытного художника, каждый член семьи может сам расписать свою елочную игрушку и забрать с собой свой уникальный сувенир, который будет напоминать о совместном походе в данное место.

В гончарной школе «Колокол» регулярно проходят мастер-классы по гончарному искусству как для школьников, так и для всех желающих. Атмосфера уюта, спокойствия и домашнего комфорта, помогает гостям в

создании своего уникального изделия и последующей его росписи. Свою поделку можно забрать с собой в качестве сувенира или предмета интерьера в своем доме. В гончарной школе можно не только расписывать свое изделие, но и приятно пообщаться друг с другом [1].

Уникальными событиями для горожан становятся гастроли творческих коллективов из других регионов. В сентябре 2023 года в культурном центре «Диалог» выступал театр «Семьянюки» из Санкт-Петербурга. Им был представлен публике уникальный клоунский спектакль, рассказавший историю одной семьи, члены которой вернулись в детство. «Все события и персонажи которого закручены в карусель одной семьи, над которой пролетел ангел, вернувший детство, где все персонажи - клоуны с единой душой и телом, олицетворяющие мир абсурда» [6]. Во время спектакля не произносится ни одного слова, «только каскад коротких сцен, спецэффектов и катастроф, которые складываются в обыденную жизнь этих причудливых персонажей» [6].

На основе анализа афиши одного выходного дня мы видим, что организация семейного досуга является важной частью жизни современного общества. При этом организация совместного досуга – это сложное дело, в реализации которого семьям может понадобиться помощь. Кривоноженкова А. А., рассматривавшая особенности организации семейного досуга в учреждениях культуры, отмечает необходимость уделять особое внимание молодым семьям, сохраняя традиционные формы культурно-досуговой деятельности молодых семей и внедряя инновационные подходы к организации досуга. В этом семьям могут помочь профессионалы – прежде всего сотрудники учреждений культуры. Автор отмечает: «Необходимо помнить, что любой вид деятельности, будь это совместный просмотр спектакля, изготовление изделий своими руками, совместное прочтение книг, сближает членов семьи, делает семью сплоченнее и крепче» [7].

Семья - самое ценное, что есть у каждого из нас. И роль учреждений культуры в организации семейного досуга очень важна, ведь благодаря совместным посещениям мероприятий семьи получают возможность гордиться

друг другом, узнают что-то новое друг о друге, учатся понимать друг друга лучше, получая положительный опыт, стремятся в дальнейшем к совместной творческой деятельности. В учреждениях культуры значимую роль играют не только программы и мероприятия для семейного досуга, но и сотрудники учреждений культуры, профессионалы своего дела. Они осознают значимость своих идей и усилий при проведении интересных мероприятий и создании новых проектов, создают условия для незабываемых впечатлений от посещения учреждений культуры. Разнообразие семейного досуга конкретного региона, как мы показали на примерах, зависит не только от работы учреждений культуры, творческой активности местного сообщества, но и от грамотной организации гастрольной, концертной и конкурсной жизни региона.

Литература

1. Гончарная школа «Колокол». URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ffredizba.ru%2Fcatalog%2Faktivnyj-otdyh-i-kvesty%23classes&cc_key= (Дата обращения: 20.04.2023).
2. Жарков, А. Д. Теория и история социально-культурной деятельности: учебник для студентов вузов культуры и искусств / А. Д. Жарков. - М.: Издательский Дом МГУКИ, 2007 - 480 с.
3. Новгородский областной дом народного творчества. - URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.visitnovgorod.ru%2Fculture%2Fdom_narodnogo_tvorchestva.html (Дата обращения: 20.04.2024).
4. Новгородский театр для детей и молодежи «Малый». - URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.kingfestival.ru%2Fmaly%2FSpectacles%2Fvafelnoe-serdtse-2.html&cc_key= (Дата обращения: 19.04.2024).
5. Садко. Уличный театр. - URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fsadko.pro%2Fafisha%2F&cc_key= (Дата обращения: 19.04.2024).
6. Центр культуры и искусства «Диалог». - URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fcenter-dialog.ru%2Fevents-and-tickets%2Fevent%2F686-semyanyuki> (Дата обращения: 20.04.2024).
7. Кривоноженкова, А. А. Особенности организации семейного досуга в учреждениях культуры / А. А. Кривоноженкова // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности в современном пространстве московского мегаполиса. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Э. И. Медведь, Г. В. Ганьшиной. Москва, 2021. - С. 36-42. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=ixbjaz&ysclid=lw266m1sev607608297> (дата доступа – 20.04.2024).
8. Рождественское яблоко. Новогоднее настроение волшебства – каждый день! - URL: <http://christmasapple.com/excursions/> (дата обращения – 15.04.2024).

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОБЛЕМНО-ЦЕЛЕВОГО АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Ширяева-Бакшевникова В. Н.

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей проблемно-целевого анализа социокультурной ситуации при разработке региональных социокультурных проектов. Исследование акцентирует внимание на методах анализа, которые позволяют эффективно оценивать культурные, социальные и исторические аспекты регионов, выявлять ключевые проблемы и формировать стратегические цели развития. Основное внимание уделено механизмам вовлечения местного населения в процесс идентификации проблем и целеполагания, что способствует повышению социальной поддержки и успешной реализации проектов. Статья также рассматривает взаимодействие социокультурных проектов с другими аспектами регионального развития, такими как экономика и экология, подчеркивая важность интегрированного подхода

Ключевые слова: проблемно-целевой анализ, социокультурная ситуация, региональные проекты, культурное развитие, стратегическое планирование.

Тема исследования является актуальной в настоящее время по следующим причинам. Россия характеризуется большим этническим и культурным разнообразием. Разработка социокультурных проектов, которые учитывают специфику и потребности различных регионов, требует глубокого анализа местных условий и проблем. Проблемно-целевой анализ позволяет формировать проекты, максимально адаптированные к особенностям каждого региона. В контексте глобализации и унификации культурных практик, сохранение уникальности региональных культур становится приоритетом. Проблемно-целевой анализ помогает выявить ключевые элементы, которые необходимо сохранить или развить, чтобы укрепить идентичность региона. Социокультурные проекты могут стимулировать экономическое развитие регионов через привлечение туристов, создание новых рабочих мест и улучшение качества жизни местных жителей. Проблемно-целевой анализ обеспечивает создание эффективных и экономически оправданных проектов.

Целью исследования является оценка эффективности проблемно-целевого анализа в идентификации ключевых социокультурных факторов, влияющих на успешность разработки и реализации региональных проектов.

Проблемно-целевой анализ социокультурной ситуации представляет собой важный подход в процессе разработки и реализации региональных социокультурных проектов. Этот анализ позволяет определить ключевые проблемы и цели, которые должны быть учтены при планировании культурных инициатив, чтобы они были максимально эффективными и отвечали потребностям населения региона.

Можно выделить следующие ключевые возможности проблемно-целевого анализа в контексте разработки региональных социокультурных проектов:

1. Выявление основных проблем и потребностей населения. Анализ помогает идентифицировать наиболее значимые социокультурные проблемы в регионе, что позволяет целенаправленно решать их с помощью специализированных проектов.

2. Определение целей и задач проектов. Четкое формулирование целей на основе выявленных проблем позволяет разрабатывать проекты, которые точно адресуют эти задачи.

3. Адаптация проектов под конкретный регион. Социокультурные проекты могут быть адаптированы для учета уникальных культурных, исторических и социальных особенностей региона, что повышает их приемлемость и эффективность.

4. Вовлечение сообщества. Проблемно-целевой анализ способствует активному вовлечению местного населения в разработку и реализацию проектов, что обеспечивает их поддержку и устойчивость.

5. Оценка рисков и возможностей. Анализ помогает оценить потенциальные риски и возможности, связанные с реализацией проектов, позволяя принимать обоснованные решения.

6. Обеспечение устойчивости и долгосрочного воздействия. Планирование проектов с учетом долгосрочной перспективы и потенциала для устойчивого развития культурной среды [1, с. 105].

Реализация такого подхода требует тесного взаимодействия между государственными органами, образовательными учреждениями, культурными

институтами и общественностью, чтобы обеспечить комплексный и интегрированный подход к развитию социокультурной сферы региона.

Эффективное распределение финансовых, человеческих и материальных ресурсов является ключом к успешной реализации любого социокультурного проекта. Проблемно-целевой анализ позволяет не только выявить, какие ресурсы необходимы для достижения поставленных целей, но и определить, какие имеющиеся ресурсы могут быть использованы наиболее эффективно.

Кроме того, этот подход способствует укреплению межсекторального взаимодействия. Соединение усилий культурных, образовательных, социальных и экономических сфер обогащает проекты, делая их более комплексными и мультидисциплинарными. Такой синтез подходов увеличивает шансы на успешное решение многогранных социокультурных задач, стоящих перед регионом.

Интеграция новых технологий и инновационных методов также является важным аспектом, который подчеркивается проблемно-целевым анализом. В условиях цифровизации и глобализации культурные проекты могут включать цифровые платформы для взаимодействия с аудиторией, что расширяет охват и улучшает доступность культурных благ.

Можно представить следующие примеры региональных социокультурных проектов в России, которые демонстрируют применение проблемно-целевого анализа.

1. Проект «Городская культурная инициатива».

Цель: ревитализация исторических районов через культурные мероприятия.

Проблема: заброшенность и недостаточное использование исторического центра города.

Решение: организация выставок, фестивалей, мастер-классов и интерактивных экскурсий.

Результат: повышение интереса к истории города, улучшение экономической активности района, укрепление общественных связей [2, с. 158].

2. Проект «Цифровая деревня».

Цель: интеграция цифровых технологий в развитие сельских территорий.

Проблема: отсутствие доступа к культурным ресурсам и образовательным программам в сельской местности.

Решение: создание онлайн-платформы для доступа к образовательным курсам, виртуальным музеям и библиотекам.

Результат: улучшение образовательного уровня, культурное обогащение жителей, сокращение цифрового разрыва между городом и селом.

3. Проект «Музыкальные мосты».

Цель: повышение культурной интеграции и взаимопонимания между этническими группами региона.

Проблема: этнические напряжения и недостаток культурного диалога.

Решение: организация музыкальных фестивалей с участием артистов различных национальностей, образовательные программы о музыкальных традициях разных народов.

Результат: укрепление межкультурного диалога, снижение напряженности, увеличение туристической привлекательности региона [3, с. 166].

В рамках социокультурного проектирования ключевые принципы, направленные на достижение целей, занимают центральное место в разработке стратегий для регионального развития. Можно выделить три основных принципа, каждый из которых имеет свои уникальные характеристики:

1. Принцип критического порога модификации. Этот принцип основывается на понимании, что вмешательство в антропосоциокультурные системы должно учитывать их внутренние возможности и ограничения. Системы, будь то личность или общество, имеют свои сценарии развития, которые следует уважать, чтобы не нарушить их самоорганизацию и саморазвитие. Поэтому важно анализировать социокультурные процессы, определять степень их корректируемости и оценивать социально значимые последствия любых изменений. Этот подход помогает определить пределы и

условия, при которых изменения будут положительно восприняты и эффективны.

2. Принцип оптимизации зоны ближайшего развития. Цель этого принципа заключается в создании условий, которые способствуют саморазвитию социокультурных субъектов. Проектирование должно стремиться к решению существующих проблем или предотвращению возможных проблемных ситуаций, которые могут помешать полноценному развитию личности, общности или общества в целом. Это достигается через тщательное изучение и применение культурных, образовательных и социальных ресурсов, способствующих развитию и благоприятной социальной адаптации [4, с. 106].

3. Принцип оптимального сочетания традиционных и инновационных процессов. Основной задачей является нахождение гармоничного баланса между сохранением культурного наследия и внедрением новшеств, что особенно актуально на региональном уровне. Это соотношение определяется потребностями и интересами общества, которые могут варьироваться от региона к региону. Принцип подчеркивает значимость учета историко-культурных ценностей, актуализации традиций и внедрения новаторских подходов, которые могут способствовать динамичному и устойчивому культурному развитию.

В будущем развитие социокультурных проектов в России будет акцентировано на укреплении социальных норм и ценностей, которые являются основой российской идентичности. Оценка эффективности управления в культурной сфере будет осуществляться через анализ социологических, статистических и экспертных данных. Эти данные помогут измерить вклад культуры в закрепление социальных норм и традиционных ценностей среди российского населения.

Особое внимание будет уделено росту влияния этих ценностей на мировоззрение граждан, интеграции идей наследия и исторической памяти в различные сферы жизнедеятельности – от образования до творчества. Кроме того, в рамках проектов будут затрагиваться вопросы улучшения социально-

демографических показателей, сохранения единства культурного пространства, а также достижения национального единства и социальной солидарности [5, с. 163].

Таким образом, проблемно-целевой анализ позволяет углубленно изучить и учесть специфические культурные, исторические и социальные особенности каждого региона, что способствует созданию более целенаправленных и эффективных проектов. Этот метод анализа помогает выявлять ключевые проблемы и потребности региона, что позволяет более точно определять приоритеты в разработке проектов и целей социокультурной политики. Проблемно-целевой анализ способствует вовлечению местного населения в процесс идентификации проблем и формирования целей, что усиливает социальную поддержку и успешность реализации проектов.

Литература

1. Астафьева, О. Н., Горушкина С. Н. Инфраструктура культуры локальных территорий и место проектной деятельности в ее развитии / О. Н. Астафьева, С. Н. Горушкина // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: сборник научных статей / под ред. Ю. М. Резника, Н. И. Мироновой. – М.: Независимый институт гражданского общества, 2020. – С. 102-118.
2. Астафьева, О. Н. Социокультурная политика / О. Н. Астафьева, О. В. Шлыкова, С. Н. Горушкина, О. Ю. Усачева и др. // Перспективы социально-экономического развития Российской Федерации: аналитический доклад под ред. Н. Н. Калмыкова. – М.: Изд. дом «Дело», 2021. – С. 156-170.
3. Антропова, Ю. Ю. Проектное управление / Ю. Ю. Антропова // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия Философия. Социология. Культурология. – 2022. – № 11 (149). – С. 164-168.
4. Лукс, Г. А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодёжной политике / Г. А. Лукс. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2021. – 278 с.
5. Социокультурное проектирование: региональные подходы и практики: сборник статей и материалов по итогам Всероссийского образовательного проекта «Школы директора» / сост. и общ. ред. О. Н. Астафьевой, Н. В. Клещевой, О. В. Шлыковой. – Вып. 2. – Екатеринбург: ИРА УИК, 2022. – 219 с.

СЕКЦИЯ 8. ОБРАЗОВАНИЕ, ТРУД, ЗАНЯТОСТЬ: РАЗВИТИЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ НЕРАВЕНСТВА ДОСТУПА К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ¹

Дубинина П. М.

Аннотация. Статья рассматривает проблему неравенства доступа к высшему образованию в контексте современных глобальных устремлений к устойчивому развитию. Автор анализирует факторы, влияющие на доступность высшего образования, и обсуждает меры, принимаемые для преодоления этой проблемы. В статье также предлагаются рекомендации для дальнейших исследований, направленных на разработку новых инновационных методов и оценку эффективности принимаемых мер в борьбе с неравенством доступа к высшему образованию.

Ключевые слова: университет, высшее образование, социальное неравенство, устойчивое развитие, образовательная система

В сентябре 2015 года на Генеральной ассамблее ООН были утверждены 17 целей устойчивого развития (ЦУР), объединившие 193 страны, включая Россию, в общий стремительный марш к лучшему будущему [1]. Распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 года № 1912-р были приняты цели и стратегические пути развития страны в соответствии с этими мировыми задачами [2]. Эти меры определяют важнейшие направления государственной политики России по стимулированию инвестиций и мобилизации внебюджетных ресурсов для проектов, способствующих экологической устойчивости, социальной прогрессивности и другим аспектам устойчивого развития, согласованным с международными стандартами.

В современном обществе высшее образование считается ключевым инструментом для обеспечения индивидуального успеха и социального прогресса. Однако, несмотря на усилия многих стран в развитии образовательных систем, проблема неравенства в доступе к высшему образованию остается актуальной и вызывает серьезные социальные и экономические последствия. Неравные возможности для получения высшего образования ведут к углублению социального неравенства, снижению

экономического потенциала общества и ограничивают возможности для личностного развития многих людей.

Максимова М. Л. выделяет следующие факторы, влияющие на доступность высшего образования [3, с. 275]:

- образование и профессия родителей;
- качество школьной подготовки и успеваемость выпускника;
- система социальных связей и место жительства семьи.

Согласно Керша Ю. Д. неравенство доступа к высшему образованию проявляется в следующем [4, с. 190]:

- затруднения в получении образования детей, относящихся к национальным меньшинствам;
- низкая эффективность системы инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми потребностями;
- неравномерное распределение количества и качества высшего образования по регионам;
- стратегии семей с высоким статусом, позволяющие им обеспечивать детям доступ к лучшим опциям с точки зрения качества и будущих результатов;
- более высокие баллы на экзаменах при поступлении у представителей семей с высоким социально-экономическим статусом;
- отказ от обучения в 10-м классе в основном детей из семей с низким социальным статусом и с невысокой успеваемостью;
- использование гибридной траектории поступления в университет – через колледж.

В последние десятилетия ВУЗы всё шире осознают важность борьбы с неравенством доступа к высшему образованию. Это явление становится центральным объектом внимания для образовательных институтов не только на национальном, но и на международном уровне.

Одним из важных международных документов, направленных на устранение неравенства в доступе к образованию, является стратегия устойчивого развития, принятая Организацией Объединенных Наций [1]. В

соответствии с этой стратегией, государства-участники должны приложить усилия для обеспечения качественного образования всем слоям населения.

Высшие учебные заведения становятся ключевыми акторами в реализации этой международной программы. Не только потому, что они играют роль основных поставщиков высшего образования, но и в силу своего потенциала в качестве инструмента социального преобразования.

Российские университеты активно принимают меры, связанные с преодолением неравенства доступа к высшему образованию. Анализ их активностей проведен с помощью эмпирического метода на основе наблюдения медиаактивности высших учебных заведений в официальных государственных новостных источниках сети «Интернет».

В университетах: МГУ, СПбГУ, НГУ, МФТИ, СФУ, ТГУ, КФУ, НИУ ВШЭ, УрФУ, РУДН, МГТУ им. Н. Э. Баумана, СЗФУ, РГГУ, ПГУПС, МАИ, ВГУ, РНИМУ им. Н. И. Пирогова, ИрГУ, РЭШ, ЮФУ, РГПУ им. А. И. Герцена, КГМУ, КрасГМУ, ИТМО, ЧГУ, СПбПУ, обнаружены следующие изучаемые практики [5]:

1. Обучение людей с инвалидностью профессиям и специальностям в соответствии с потребностями рынка труда.
2. Создание стипендиальных программ.
3. Ранняя работа по карьерному консультированию.
4. Изменение образовательных стандартов с учетом современных тенденций на рынке труда.
5. Создание отделений дневного ухода на базе университетов.
6. Дифференциация стоимости обучения.
7. Создание онлайн-курсов.
8. Создание старших школ, интегрированных с вузом.
9. Обеспечение регулярного подвоза студентов к месту учебы.

Исходя из представленных данных, можно выделить несколько ключевых выводов, дополняющих обсуждение проблемы неравенства доступа к высшему образованию. Во-первых, стоит отметить, что успешные стратегии борьбы с

неравенством в доступе к образованию должны включать не только усилия образовательных институтов, но и активное взаимодействие с другими секторами общества, включая правительство, бизнес-сообщество и общественные организации. Только такой комплексный подход позволит создать эффективные механизмы поддержки для всех категорий студентов. Во-вторых, важно обратить внимание на необходимость разработки индивидуальных подходов к студентам с учетом их социального и культурного контекста, а также особенностей их образовательного пути. Это поможет не только справиться с текущими проблемами доступа к образованию, но и предотвратить возникновение новых барьеров в будущем. Наконец, следует подчеркнуть важность постоянного мониторинга и оценки эффективности принимаемых мер, чтобы оперативно корректировать стратегии и максимально эффективно использовать ресурсы в борьбе с неравенством в доступе к высшему образованию.

Для последующих исследований в данной области рекомендуется более глубокое изучение эффективности различных мероприятий, принимаемых университетами, в борьбе с неравенством доступа к высшему образованию. Также важно провести анализ влияния данных практик на социальное и экономическое развитие общества в целом. Кроме того, исследования могут быть направлены на выявление новых инновационных методов, способствующих преодолению неравенства в доступе к высшему образованию и обеспечению более широкого доступа к образовательным возможностям для всех слоев населения.

Примечания

¹Данная статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы магистрантов и аспирантов №623109 «Университет как платформа для экосистемы воспроизводства человеческого капитала: концепция управления».

Литература

1. The 17 goals // Организация Объединенных Наций URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> (дата обращения: 18.03.2024).

2. Распоряжение от 14.07.2021 № 1912-р // Экологическая безопасность. Обращение с отходами. - 2021 г. - № 7. - Ст. 7 с изм. и допол. в ред. от 20.07.2021.

3. Максимова, М. Л. Доступность высшего образования, образовательный капитал и выбор образовательной стратегии / М. Л. Максимова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2006. - №1. - С. 273–279.

4. Керша, Ю. Д. С кем учиться, чтобы попасть в ВУЗ: социально-экономическая композиция школы и неравенство доступа к высшему образованию / Ю. Д. Керша // Вопросы образования. - 2021. - №4. - С. 187–219.

5. Новости // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/> (дата обращения: 13.03.2024).

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СНИЖЕНИЕ ТЕКУЧЕСТИ ПЕРСОНАЛА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Журавлева Л. Э.

Аннотация. Важное значение в стратегии развития персонала и планировании карьерного роста в организации имеет формирование кадрового резерва. Работа с кадровым резервом должна быть тесно связана с другими методами управления персоналом с целью снижения текучести кадров. Кадровый резерв необходим для готовности к выбору кандидатов на ключевые позиции заблаговременно, что способствует непрерывности и устойчивости управления персоналом.

Ключевые слова: кадровый резерв, формирование кадрового резерва, текучесть персонала, профессионально-квалификационный уровень персонала.

Текучесть кадров представляет собой характерное явление для современных организаций, означающее постоянное изменение и обновление состава персонала. Данное явление может быть вызвано различными факторами, такими как увольнения, наём новых сотрудников, переходы между отделами и должностями, а также изменениями во внутренней кадровой политике организации.

Текучесть кадров может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для организации. С одной стороны, постоянное обновление персонала может способствовать внедрению новых идей и подходов к работе, повышению профессионального уровня коллектива. С другой стороны, высокий уровень текучести кадров может негативно сказываться на стабильности и эффективности работы организации, вызывать неопределенность среди сотрудников, снижать мотивацию и приводить к потере ценных кадров. В целом, управление текучестью кадров представляет собой важную задачу для руководителей компаний, требующую баланса между необходимостью обновления персонала и сохранением стабильности организации.

Текучесть кадров является средством приспособления персонала к условиям рыночной экономики, при этом одновременно – признаком неэффективности управления человеческими ресурсами организации, не учитывающего различия в мотивации сотрудников. Одной из объективных причин текучести кадров является изменение мировоззрения общества по

отношению к труду. Персонал всё больше стремится к самореализации, независимости и достижению личных целей. Субъективные причины текучести кадров могут быть связаны с методами стимулирования труда, участием сотрудников в управлении, организационной культурой и другими факторами. При этом организации вынуждены адаптироваться, уделяя больше внимания корпоративной культуре, формированию кадрового резерва, развитию персонала для его сохранения и стимулирования эффективной трудовой деятельности.

Создание кадрового резерва помогает персоналу в организации быть готовым к любым изменениям, что в свою очередь снижает текучесть кадров и повышает отдачу. Правильное формирование кадрового резерва улучшает управление кадрами, обеспечивает преемственность в управлении и позволяет готовить претендентов на вакансии. Лояльность и справедливая мотивация играют важную роль в формировании кадрового резерва, способствуя профессиональному и карьерному росту сотрудников [5, с. 66].

Если говорить о внутриорганизационном аспекте кадрового резерва, то талантливые и перспективные сотрудники, готовые развиваться и совершенствовать свои навыки, составляют кадровый резерв организации. Они стремятся к достижению высоких позиций и готовы к обучению для достижения этой цели.

Формирование кадрового резерва представляет собой тщательно продуманный процесс профессионального роста и развития выбранных сотрудников, который направлен на подготовку к замещению руководящих должностей в структуре организации [1, с. 82].

В современных условиях совершенствование системы управления персоналом включает работу над формированием кадрового резерва как ключевого направления. Здесь кроется необходимость создания эффективной системы развития кадрового резерва в организации. Рыночные требования обуславливают постоянное обновление кадров и набор персонала с высоким

потенциалом для руководства структурными подразделениями организации [3, с. 78].

Можно выделить позитивные аспекты создания кадрового резерва: сотрудники ассоциируют свой профессиональный рост и перспективы с организацией, что способствует усилению уровня лояльности; значительно уменьшается время поиска новых сотрудников; сокращается период адаптации нового сотрудника; снижаются издержки на поиск персонала за пределами организации; повышается эффективность работы кадрового резерва, так как на новую должность назначается сотрудник, показавший выдающиеся результаты в процессе своей работы; улучшается производительность труда сотрудников на основе конкуренции за счёт чёткой видимости успехов коллег и их профессионального продвижения [6, с. 437].

Кадровый резерв позволяет компании быстро реагировать на изменения на рынке труда и эффективно решать задачи развития бизнеса. Кроме того, наличие кадрового резерва способствует мотивации сотрудников и повышению уровня внутреннего корпоративного капитала.

Эффективная работа с кадровым резервом требует систематического и комплексного подхода. В течение текущего года каждому руководителю необходимо определить потребности в персонале и предложить кандидатуры для замещения вакантных позиций, в том числе, руководящих [7, с. 119].

Кадровый резерв представляет собой важную составляющую стратегического управления персоналом, так как позволяет обеспечить бесперебойную работу организации в случае ухода сотрудников или увеличения объёма поставленных задач. Кадровый резерв формируется на основе стратегических задач и потребностей компании. В него включаются специалисты с высоким потенциалом, обладающие необходимыми знаниями, навыками и опытом работы в конкретной отрасли. Для их подготовки проводятся специальные тренинги, курсы повышения квалификации, стажировки и мастер-классы.

Рассмотрим особенности формирования кадрового резерва в конкретной коммерческой организации – ООО «Сон». ООО «Сон» осуществляет деятельность в сфере торговли мебелью и постельными принадлежностями.

Эффективная подготовка лидеров, обладающих глубоким пониманием специфики деятельности организации, разделяющих её ценности и корпоративную идентичность, играет ключевую роль в успешном функционировании современной организации. Именно по этой причине необходимо сформировать в ООО «Сон» систему кадрового резерва, что будет способствовать снижению текучести кадров.

В качестве резервных должностей выступают должности главного бухгалтера, технического директора, коммерческого директора.

На каждую должность имеется по два кандидата в резерве, что обеспечивает не только защиту целевой должности от возможной потери резервиста, но и способствует формированию здоровой конкуренции между кандидатами в резерве.

Рассмотрим распределение резервистов в рамках кадрового резерва.

Данные о резервируемых должностях и замещающих работников следующие:

- резервируемая должность: главный бухгалтер; возможные замещающие работники: бухгалтер по оплате труда, бухгалтер по расчетам с покупателями и заказчиками;

- резервируемая должность: технический директор; возможные замещающие работники: начальник службы проверки программных продуктов, начальник отдела сервиса обновлений, начальник отдела разработки, ведущие специалисты указанных отделов и служб;

- резервируемая должность: коммерческий директор; возможные замещающие работники: начальник отдела маркетинга, начальник отдела продаж, ведущие специалисты указанных отделов.

Рассмотрим этапы формирования кадрового резерва ООО «Сон», представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы формирования кадрового резерва [2]

Формирование кадрового резерва предусматривает обязательную разработку внутреннего документа ООО «Сон» – Положения о кадровом резерве. Документ является внутренним нормативным актом организации, в котором изложена основная стратегия работы по формированию кадрового резерва. Создание данного документа возлагается на отдел кадров после проведения консультаций с высшим руководством организации и менеджерами среднего звена.

При разработке документа необходимо учитывать следующие особенности:

- разработка Положения о кадровом резерве предполагает учёт мнений руководителей всех уровней;
- готовое Положение согласовывается и утверждается директором ООО «Сон»;

– коллектив организации должен быть в курсе о существовании Положения (документ должен быть опубликован в открытом доступе), претендовать на включение в кадровый резерв в качестве самовыдвиженца.

Структура Положения о кадровом резерве предусматривает наличие следующих основных элементов:

1. Общие положения – описание понятия «кадровый резерв», цели создания, основных направлений работы, указания ответственных лиц.

2. Принципы формирования кадрового резерва – сведения об источниках, условиях включения, критериях и методах оценки кандидатов.

3. Повышение квалификации сотрудников в кадровом резерве – методы выявления потребностей, подготовку сотрудников, а также принципы создания и утверждения их развития.

4. Оценка эффективности и качества подготовки – методы анализа успехов, алгоритмы исключения из кадрового резерва.

5. Назначение на должность – перевод сотрудника из кадрового резерва на вакантное место руководителя.

В результате формирования кадрового резерва руководство организации ООО «Сон» ожидает получить социальный эффект, заключающийся в следующем: повысится профессионально-квалификационный уровень сотрудников в управленческой сфере; результаты повышения квалификации, аттестации, должностных перемещений и оплаты труда сотрудников будут взаимосвязаны с качеством знаний и эффективностью их применения; адаптация работника в коллективе будет более гладкой; ключевые работники будут более удовлетворены качеством своего труда; повысится уровень вовлеченности и лояльности персонала к организации

Целенаправленная подготовка высокоэффективных руководителей, знающих особенности работы организации, разделяющих её ценности и корпоративную культуру – необходимое условие функционирования современной организации. Именно по этой причине предлагается сформировать

в ООО «Сон» систему кадрового резерва, что будет способствовать развитию эффективной системы управления персоналом.

Таким образом, формирование кадрового резерва является важной частью стратегии развития персонала и планирования карьерного роста в организации. Работа с кадровым резервом должна тесно взаимодействовать с другими методами управления персоналом для снижения текучести кадров. В целом, кадровый резерв позволяет готовить кандидатов на ключевые позиции заранее и планомерно, что может оказать положительное влияние на непрерывность и устойчивость управления персоналом в организации.

В условиях организационных изменений системы управления персоналом организации испытывают негативное воздействие ряда внешних и внутренних факторов, что нередко усиливает кадровые риски и провоцирует потенциальную и латентную текучесть кадров. Носителями организационных изменений являются сотрудники организации, которые часто опасаются, что изменения могут затронуть их профессиональные функции, положение или статус в организации. В обозначенных условиях задачи удержания ключевых сотрудников, а также задачи повышения эффективности сотрудников со сниженной лояльностью актуализируются и требуют внимания со стороны руководства и службы персонала [5, с. 33].

В целом, кадровый резерв является важным элементом управления персоналом, способствующим повышению конкурентоспособности организации и обеспечению её стабильного развития в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Абдулхаирова, Э. М. Основы системы обучения персонала / Э. М. Абдулхаирова // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : сборник научных трудов : в 2-х томах / под общ. ред. З. О. Адамановой. – Симферополь : ИП Хотеева Л.В., 2019. – Т. 1. – С. 31–36.
2. Белов, А. 6 шагов по формированию кадрового резерва компании. - URL: <https://www.topfactor.pro/blog/6-shagov-po-formirovaniu-kadrovogo-rezerva-v-kompanii/> (дата обращения: 26.04.2024). – Текст: электронный.

3. Бюллер, Е. А. Формирование кадрового резерва как инструмент эффективной кадровой политики организации / Е. А. Бюллер // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2023. – № 2(320). – С. 77-82.

4. Грязнова, Е. Р. Управление текучестью ключевого персонала в условиях организационных изменений / Е. Р. Грязнова, А. А. Абраменко // Гуманитарный научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 33-37.

5. Рогова, В. О. Влияние формирования кадрового резерва на конкурентоспособность организации / В. О. Рогова // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2023. – № 32. – С. 64-70.

6. Чернова, А. В. Формирование кадрового резерва как главная задача повышения эффективности организации / А. В. Чернова // E-Scio. – 2020. – № 10(49). – С. 436-440.

7. Чужинов, И. Ю. Кадровый резерв как главный источник потенциала организации / И. Ю. Чужинов, А. М. Калугин // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 4. – С. 118-120.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Исаев Е. А.

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки будущего специалиста в условиях социокультурной неопределенности. Отмечается важность экзистенциального самоопределения будущего учителя, его взаимосвязь с его профессиональной самоорганизацией. Предлагаются способы, повышающие качество синергетического ресурса личности.

Ключевые слова: учитель, экзистенциальное самоопределение, профессиональная самоорганизация, принцип активности, методы психологической помощи, социокультурная неопределенность.

Развитие экзистенциального самоопределения у будущего учителя сегодня в условиях социокультурной неопределенности является крайне важным, поскольку именно оно помогает ему понять свои ценности, убеждения и смысл жизни. Это способствует становлению личностной гармонии, самореализации и улучшению психологического благополучия. Чем лучше учитель понимает себя и свои жизненные цели, тем эффективнее он будет в своей профессиональной деятельности. Также учителя, имеющие четкое экзистенциальное самоопределение, способны лучше понимать и поддерживать потребности и интересы учеников, они могут создавать более индивидуализированные и эмоционально поддерживающие образовательные среды. Развитие экзистенциального самоопределения помогает учителям выявить и преодолеть факторы профессионального выгорания, такие как недостаток смысла, усталость и дезориентация. Это способствует сохранению их здоровья и профессиональной активности на протяжении долгого времени.

Очевидно, взаимосвязь синергетических ресурсов человека и его экзистенциального самоопределения.

Как известно, синергетика – это наука о самоорганизации сложных систем, которая изучает взаимодействие различных элементов в системе и их влияние друг на друга. Учитель также является частью сложной системы образовательного процесса, в которой происходят постоянные взаимоотношения с учениками, коллегами, администрацией и родителями.

Взаимодействие синергетического ресурса и экзистенциального самоопределения учителя может проявляться в том, как учитель организует образовательный процесс, выстраивает отношения с учениками и коллегами, осуществляет коммуникацию и принимает решения. Синергетический ресурс может помочь учителю развивать гибкость мышления, умение справляться с неопределенностью и сложностью, преодолевать конфликты и находить оптимальные решения. А экзистенциальное самоопределение может помочь учителю осознавать собственные ценности, мотивы и убеждения, формировать свое собственное профессиональное тождество и быть в гармонии с самим собой. Таким образом, взаимосвязь синергетики и экзистенциального самоопределения учителя может способствовать его профессиональному росту, улучшению качества образования и собственной жизни.

С использованием идей синергетики в изучении проблем экзистенциального самоопределения личности, во-первых, становится очевидным, что сложноорганизованным системам нельзя навязывать пути их развития; во-вторых, синергетика свидетельствует о том, что всякая сложноорганизованная система имеет, как правило, не единственный, а множество собственных, отвечающих ее природе, путей развития; в-третьих, синергетика демонстрирует, что хаос может выступать механизмом самоопределения личности.

Синергетика должна входить в методологическую парадигму изучения экзистенциального самоопределения будущего учителя. Как показал анализ, именно синергетический взгляд может способствовать глубокому познанию такой сложной системы, как личность, различных ее подсистем. Синергетический смысл экзистенциального самоопределения заключается в целостном видении личностного потенциала человека в контексте диалога культур, где ключевая роль принадлежит синергетически развитой личности. При этом, методологическая новизна синергетической идеи в экзистенциальном самоопределении личности связана с признанием способности различных систем к саморазвитию не только за счет притока

энергии, информации, вещества извне, но и за счет использования внутренних возможностей.

Итак, личность учителя, способная к экзистенциальному самоопределению, с точки зрения синергетики – это самоорганизующаяся система, обладающая навыком познания, рефлексии, саморефлексии, выработки своих аттитудов, векторов своего бытия. С философской точки зрения, взгляд на личность как на синергетически развитый объект экзистенциального самоопределения, т.е. взгляд на личность будущего учителя как открытую самоорганизующуюся систему, заключается в том, чтобы вычленили идеи мировоззренческого уровня, существенно преобразующие научную картину мира студента. В данной связи главная идея состоит в том, чтобы «посмотреть на человека через призму становления и разглядеть его в ней как целостную самоорганизующуюся открытую систему, прогрессивное и закономерное усложнение которой является основанием его устойчивого бытия в культуре» [3, с. 16]. Исходя из этого, логичным считаем выделить в содержании экзистенциального самоопределения будущего учителя деятельностный компонент – его профессиональную самоорганизацию.

Профессиональная самоорганизация личности – процесс, в ходе которого создаётся, воспроизводится или совершенствуется организация человека как сложной системы. При этом, «самоорганизующейся называется такая система, которая обретает пространственную, временную или функциональную структуру» [3, с. 12]. Соответственно, профессиональная самоорганизация личности будущего учителя предполагает согласованность взаимодействия структурных элементов системы, обеспечивает определенный набор ценностных ориентиров для личности; обнаруживается в поведении, способности работы над собой (в интеллектуальном, эмоциональном и моральном плане) в рамках деятельности, связанной с решением профессиональных и личностно значимых задач. Как отмечает С.С. Амирова, именно «интеллектуальные, эмоциональные и моральные черты человека являются ведущими силами самоорганизации будущего учителя» [1, с. 4].

Отметим, развитие профессиональной самоорганизации у будущих учителей в процессе их вузовской подготовки требует особого внимания и применения психолого-педагогических средств.

Профессиональная самоорганизация должна быть «обусловлена эволюцией системы, и может быть рассмотрена как неограниченная последовательность динамических процессов разнообразного свойства (самонаблюдения, самоидентификации, самоанализа, саморегуляции, самомотивирования), т.е. самопроцессов – когда на каком-то этапе под влиянием различных обстоятельств требуется переструктурирование (управляемого или неуправляемого) компонентов системы, внесение новых элементов для ее оптимального состояния» [4, с. 154]. В связи с этим, новым ориентиром развития личности будущего учителя выступает его активная стратегия экзистенциального выбора, обеспечивающая формирование способности к самовоспитанию, автономному бытию, стремления к поиску своего места в культуре и жизни. В связи с этим субъектность личности находит особый контекст и формируется исторически новое свойство общества.

По мнению психологов, личности как синергетически развитой системе свойственна внутренняя активность, которая проявляется в жизнестойкости по отношению к воздействиям окружающей среды, самообновляемости, в повышении уровня самоусложнения (К.А. Абдульманова-Славская, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, В.А. Петровский и др.). Е.А. Уваров отвечает, что «именно за счет возрастания роли внутреннего посыла и увеличения на этой основе числа и качества связей между компонентами системы возникает один из основных принципов организации, который заключен в системных свойствах целого. При этом внешняя и внутренняя организация активности субъекта, в основе которых лежит феномен самопротиворечивости, образуют гибкую динамическую систему со своей логикой взаимопереходов и взаимовлияний, что, в конечном итоге, и ведет к самоорганизации субъекта» [5, с. 8]. Поэтому способность к профессиональной самоорганизации специалиста выражается в его субъектной позиции внешними аттракторами в контексте

поликультурного взаимодействия и внутренними смыслами, характеризующими собственную природу мировоззрения и логику мышления. В связи с этим в психологических теориях культивируется мысль, согласно которой двигательная активность изменяет внутренний мир личности, влечет за собой переход в более устойчивое состояние, повышая тем самым уровень ее самоорганизации, в том числе и профессиональной.

Отметим, что ученые изучают психолого-педагогические основы повышения уровня самоорганизации личности как субъекта двигательной деятельности; разрабатывают на основе теории активности подходы к исследованию процессов самоорганизации личности с использованием педагогических, психологических и психофизиологических методик, проводят анализ особенностей самоорганизации личности в зависимости от специфики деятельности (Г. Бехруз, Е. А. Уваров, С. Н. Шуткин и др.). А профессиональная активность – это тоже деятельность, имеющая для самоорганизации свою траекторию развития.

Кроме принципа активности в повышении уровня профессиональной самоорганизации будущего учителя, по нашему мнению, продуктивно будет применение психотерапевтических приемов синергетического развития личности.

Психотерапия предлагает причинные методики самоорганизации, создающие условия, где ситуации, имеющие свойство напряженности и неразрешенности, а также явного внутреннего конфликта, разрешаются с помощью самотрансценденции; при этом восстанавливаются внутренние психические процессы и преодолеваются негативные установки. Именно так осуществляется личностное становление и жизнетворчество будущего учителя [6].

Методы психотерапии, к которым можно отнести рациональную психотерапию, гештальт-психологию, элементы психоанализа, нейролингвистического программирования, а также психодраму, методы биообратной связи, холотропного дыхания, создают условия для развития

причинной самоорганизации личности. Методами целевой самоорганизации ученые считают мотивационные методы достижения успеха. Применение данного подхода предполагает наличие осознаваемой цели, направляющей весь процесс самоорганизации внутренней психической среды личности.

Событийность жизни обеспечивает бытие человека ресурсами, которые согласуются с предшествующим событию опытом, что естественным образом культивирует процесс самоорганизации внутренней психической среды личности за счет ретроспекции и проспекции, решения внутренних конфликтов, внутренней драмы человека, синергетически обогащая личность идеалами и ценностными смыслами. Это говорит о том, что при подготовке будущего учителя для развития его способности к профессиональной самоорганизации необходимо создавать условия, которые максимально приблизят образовательный процесс к профессионально-жизненным ситуациям будущего специалиста.

Учитывая достижения психологической науки, можно заключить, что для повышения профессиональной самоорганизации будущего учителя важную роль играет целевая установка, выполняя функцию аттрактора внутренних процессов личности. Она может быть осознаваемой и неосознаваемой. Но в обоих случаях происходит восприятие целостности внутренней среды, запускаются синергетические процессы в развитии личности. Такие же процессы происходят при структурировании внешних взаимодействий индивида; «до тех пор, пока человеком не осознаны внутренние противоречия при попытке реализации каких-то своих планов, результат не может быть удовлетворительным. И наоборот, чёткое осознание своей истинной потребности приводит к быстрой и эффективной реализации желаемого [2, с. 26].

В итоге отметим, современное общество, которому свойственна социокультурная неопределённость, требует от личности способности к экзистенциальному самоопределению. В образовательном процессе личность студента самоопределяется, вырабатывая свое мировидение, отношение к

происходящему, культуре в целом, профессии как объекту ее профессиональной самоорганизации, в чем и заключается синергетический смысл экзистенциального самоопределения будущего учителя.

Литература

1. Амирова, С. С. Самоорганизация обучающего и обучаемого в учебно-воспитательном процессе непрерывного профессионального образования: автореферат дис. ... д.п.н. / С. С. Амирова. – Казань, 1995. – 27 с.
2. Исаев, Е. А. Психологические аспекты поликультурной самоорганизации языковой личности студента / Е. А. Исаев // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2015. № 4(32). – С. 24-28.
2. Ключко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В. Е. Ключко. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.
3. Костромина, С. Н. Структурно-функциональная модель самоорганизации деятельности / С. Н. Костромина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Психология. Социология. Педагогика. Серия 12. Вып. 4. – 2010. – С. 153-161.
4. Уваров, Е. А. Психология самоорганизации личности как субъекта двигательной деятельности: дис. доктора псих. наук / Е. А. Уваров. – Санкт-Петербург, 2007. – 362 с.
5. Татырь, Е. Т. Синергетический подход в психологической практике: целевая самоорганизация психики / Е. Т. Татырь. – URL: <http://www.synergia.ru/content/view/37/44/> (дата обращения: 7.07.2023).

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С ТЕКСТАМИ ПО ЭЛЕКТРОНИКЕ И ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ)

Иткулова А. А.

Аннотация. В статье рассматривается использование материалов по электротехнике и электронике в контексте профессионально-ориентированного обучения иностранных студентов русскому языку. Автор анализирует современное состояние преподавания русского языка и указывает на важность этого подхода к обучению. В заключении делается вывод о том, что применение профессионально-ориентированного подхода в практике преподавания русского языка иностранным слушателям стимулирует студентов овладевать практическими навыками.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, работа с текстом, профессиональные тексты, тексты по электронике, русский язык как иностранный.

Профессионально-ориентированное обучение русскому языку как иностранному (далее – РКИ) на сегодняшнем этапе развития педагогической науки является ведущим. Такое обучение предполагает подготовку специалиста, который в состоянии пользоваться средствами неродного для него языка в процессе осуществления своей профессиональной деятельности. Профессионально-ориентированный подход к обучению иностранных слушателей русскому языку предполагает объединение содержания преподавания РКИ с практическими задачами, с выполнением которых могут столкнуться будущие специалисты. Профессионально-ориентированное обучение направлено на личностное и профессиональное развитие обучающихся.

К способам реализации профессионально-ориентированного обучения РКИ относятся:

- подбор учебно-методических материалов, адаптированных к возрасту и интересам обучающихся;
- использование аутентичных текстов в практике преподавания РКИ;
- персонификация учебно-методических материалов;
- создание положительной эмоциональной атмосферы на занятиях;
- поощрение позитивных достижений в изучении русского языка;
- комбинация педагогических технологий в процессе преподавания;

– сопоставление реалий родного языка обучающихся и русского языка [2].

Профессионально-ориентированное обучение РКИ фокусируется на ситуативном обучении, основанном на профессиональном содержании [1, с. 118].

На сегодняшний день в концепции профессионально-ориентированного обучения теория профессионального обучения языку считается неотъемлемой частью профессиональной практики. Например, Т. С. Серова рассматривает «профессионально-ориентированное чтение на родном и иностранном языках в высшей школе как основное средство получения глубоких знаний и совершенствование профессиональных умения студентами» [4, с. 190]. В дальнейшем этот подход получил широкое распространение, интегрируя методические идеи обучения всем языковым аспектам, а также всем языковым навыкам (чтение, говорение, письмо, аудирование) в системе профессионального высшего образования.

Таким образом, мы рассматриваем текст как основу занятия по русскому языку как иностранному в контексте профессионально-ориентированного обучения. При выборе текста необходимо учитывать его профессиональную ориентированность, компактность, аксиологическую наполненность и коммуникативный аспект [3, с. 287].

Работа с текстом на занятии по РКИ состоит из трех этапов. В качестве примера рассмотрим изучение темы «Терминология принципа действия и устройства электрических двигателей».

На первом этапе предтекстовой работы основной задачей преподавателя является введение новой лексики (как профессиональной терминологии электроники и электротехники, так и общеупотребительной лексики), которая поможет обучающимся при прочтении текста лучше понять его смысл. В качестве примеров заданий могут быть использованы задания по изучению дефиниций выбранных слов, задания по словообразованию с последующим

выводом студентов о значении слов, задания по подбору синонимов/антонимов и т.д. Например:

Задание. Прочитайте слова и их определения, запишите слова в свой словарь.

Полуоборот – поворот на половину.

Обмотка – это часть проводника, зафиксированная кольцами в корпусе двигателя.

Подшипник – устройство для защиты ротора при трении.

Задание. Найдите корень в слове «неподвижность». Подберите однокоренные слова к этому слову. Как вы понимаете слово «неподвижность»? Что обозначается в слове приставка не-?

По мнению И. Н. Старовой, «предтекстовые задания ориентированы на снятие языковых трудностей и формирований навыков чтения» [5, с. 5].

Второй этап притекстовой работы состоит из двух частей: прочтение текста и выполнение заданий, направленных на проверку понимания прочитанного. Первая часть может быть организована в два шага: прочтение текста преподавателем для снятия фонетических и акцентологических трудностей при последующем прочтении текста обучающимися и самостоятельное прочтение текста студентами. Однако, как показывает практика, первый шаг может быть опущен, так как профессионально-ориентированное обучение с первых дней изучения РКИ помогает студентам сформировать такой объемный глоссарий, который не требует дополнительного повторения из занятия в занятие. Таким образом, обучающиеся сразу самостоятельно могут прочитывать тексты профессиональной направленности, а преподаватель только контролирует чтение и исправляет ошибки при необходимости.

Приведем фрагмент текста по выбранной нами теме: «Как работает электродвигатель».

Двигатель работает на основе эффекта, обнаруженного Майклом Фарадеем ещё в 1821 году. Он сделал открытие, что при взаимодействии электрического тока в проводнике и магните может возникнуть непрерывное вращение.

Если в однородном магнитном поле расположить в вертикальном положении рамку и пропустить по ней ток, тогда вокруг проводника возникнет электромагнитное поле. Это поле будет взаимодействовать с полюсами магнитов. От одного рамка будет отталкиваться, а к другому притягиваться. В результате рамка повернётся в горизонтальное положение. <...> [6].

Задания на понимание текста могут быть различного плана. Это могут быть задания типа «вопрос-ответ», задания на подтверждение или опровержение фраз, задания на дополнение фраз и т.д.

Притекстовая работа включает в себя основную информацию, которую обучающиеся должны усвоить в течение занятия.

Послетекстовый этап включает в себя отработку навыка употребления изученных ранее слов и синтаксических конструкций, контроль «степени понимания прочитанного и навыков чтения, а также умения использовать прочитанный материал» [7, с. 802]. Также на данном этапе проводится отработка грамматического материала, который является обязательным при проведении любого практического занятия по русскому языку как иностранному. В качестве примеров приведем задания, разработанные нами к тексту «Как работает электродвигатель» (рис.1).

В качестве контроля за усвоением прочитанного текста, а также с целью отработки навыка монологической речи может быть предложено задание по описанию работы электродвигателя с опорой на электрическую схему или макет.

Таким образом, послетекстовая работа охватывает все предыдущие этапы работы и выступает как основа для контроля и коррекции изученного материала.

Задания:

А) Найдите в тексте все причастия. Выясните, от каких глаголов они образованы. Определите грамматическую форму причастий (род, число, падеж, время, залог – пассивный или активный).

Б) Подберите антонимы к словам из первого столбика среди слов из второго столбика.

Вертикальный	Статор
Притягиваться	Противоположный
Вращающийся	Горизонтальный
Ротор	Отталкиваться
Прямой	Неподвижный

В) Из двух простых предложений составьте одно сложное предложение со словом «который».

Рис. 1. Задания

Овладение профессиональной терминологией является неотъемлемым компонентом профессиональной компетенции будущих специалистов. Терминология электроники и электротехники может быть эффективно представлена и отработана различными способами в рамках текста или вне его. Использование профессионально-ориентированного подхода стимулирует интерес студентов к обучению и изменению учебной деятельности, направленной на формирование навыков владения иностранным языком в профессиональном общении. Он также определяет необходимые и достаточные навыки владения русским языком в среде профессионального общения.

Литература

1. Алмазова, Н. И. Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике / Н. И. Алмазова, Т. А. Баранова, Л. П. Халыпина // Язык и культура. – 2017. – № 39. – С. 116-134.
2. Мусчук, С. М. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в аграрных вузах / С. М. Мусчук // Наука и методика: сборник научно-методических трудов. – 2007. – № 9. – С. 20-26.
3. Раджапова, Н. Б. Работа с текстом в обучении русскому языку как иностранному / Н. Б. Раджапова // Экономика и социум. – 2023. – № 10-2 (113). – С. 284-287.
4. Серова, Т. С. Информация, информированность, инновации в образовании и науке: избранное о теории профессионально-ориентированного

чтения и методике обучения ему в высшей школе / Т.С. Серова. – Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2015. – 441 с.

5. Старова, И. Н. Интерес как необходимый компонент обучения иностранным языкам / И. Н. Старова // Начальная школа. – 2000. – № 4. – С. 4-7.

6. Устройство и принцип работы электродвигателя. – Текст: электронный // Енот Электрик: сайт. – URL: <http://elektro-enot.ru/ustrojstvo-i-princip-raboty-elektrodivigatelya/>. (дата обращения: 22.04.2024).

7. Шамрина, А .А. Этапы работы с текстом при обучении английскому языку детей среднего школьного возраста / А. А. Шамрина// Теория и практика современной науки. – 2018. – № 6 (36). – С. 800-803.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ И ПЕРФЕКЦИОНИЗМА У СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Красовская Н. Н., Стреж А. В.

Аннотация. Проблема прокрастинации исследуется в науке совсем недавно, и нет однозначно выявленных причин, обуславливающих склонность «откладывать на потом». В связи с этим возникают вопросы, что именно влияет на возникновение прокрастинации у студентов, связано ли с ней явление перфекционизма и какова специфика проявлений данных феноменов среди студенческой молодежи.

Вдобавок актуальность заключается в негативных последствиях влияния явлений прокрастинации и перфекционизма на деятельность студентов. Поэтому исследование в области прокрастинации и перфекционизма среди студентов необходимо для дальнейшего принятия мер, направленных на преодоление этих феноменов.

Ключевые слова: прокрастинация, перфекционизм, студенты.

Студенческий возраст – важный период в жизни человека, в течение которого он определяет свой профессиональный выбор, обретает чувство взрослости и идентичности, планирует свое будущее. Учебные и профессиональные достижения имеют большое значение, поскольку они укрепляют уверенность в себе и своих способностях к продуктивной деятельности, закладывая основу для успешной самореализации в будущем. Однако препятствием для таких достижений может стать большое количество задач и обязательств, которые необходимо выполнять в ограниченные сроки, дефицит времени, высокая нагрузка, стресс. Условия, создающие дефицит времени, повышают вероятность возникновения такого явления, как прокрастинация.

В психологическом словаре термин «прокрастинация» определяется, как «сознательное откладывание выполнения намеченных действий несмотря на то, что это повлечет за собой определенные проблемы» [3, с. 324]. Российский психолог В. С. Ковылин определяет данный феномен как «тенденцию откладывать выполнение необходимых дел „на потом“; поведенческий паттерн, при котором выполнение ведущей для человека в данный период времени деятельности осознанно откладывается» [2]. Большинство авторов выделяют

схожие черты данного феномена, а именно: добровольный характер откладывания субъектом запланированных дел и осознание субъектом ожидаемых негативных последствий из-за задержки.

Исследователем Я. И. Варваричевой описан «принцип прокрастинаторов-перфекционистов», в качестве объяснения причин явления прокрастинации указывается предъявление слишком завышенных требований к себе, и, как следствие, невозможность испытать удовлетворение результатами, поэтому человек стремится избежать напряжения, связанного с выполнением деятельности, которая ему неприятна, и «тянет время». Отсюда следует, что состояние перфекционизма может являться первопричиной прокрастинации [1, с. 15].

Зарубежные и отечественные ученые предлагают множество теоретических подходов к изучению феномена перфекционизма, в определении данного понятия наиболее четкое понимание термина дали представители психоаналитической школы А. Адлер и К. Хорни. В их работах перфекционизм представлял собой высокие личные стандарты, которые устанавливаются человеком для осуществления той или иной деятельности. Высокие стандарты в основном оказываются чем-то нереальным, недостижимым, при этом человек навязывает их не только самому себе, но и другим [4, с. 293].

В проведенном авторами статьи исследовании принимали участие 60 студентов факультетов Белорусского государственного университета: факультет философии и социальных наук, юридический факультет, исторический факультет и механико-математический факультет. В исследовании приняли участие 30 девушек (50%) и 30 юношей (50%). Возрастной диапазон испытуемых от 17 до 22 лет.

В качестве основного диагностического материала использовались 2 методики: шкала общей прокрастинации С. Lay (адаптация О. С. Вендекер) и многомерная шкала перфекционизма Хьюитта-Флетта (адаптация И. И. Грачевой). Выбор методик был обусловлен их соответствием целям исследования, возрасту испытуемых, а также тем, что методики достаточно

полно описаны в руководстве по применению и дают возможность количественного и качественного анализа.

В ходе исследования *прокрастинации* у студентов было выявлено, что высокий уровень прокрастинации преобладает у 26 студентов (43%), средний уровень характерен для 19 студентов (32%), и низкий – у 15 студентов (25%). Среднее значение выраженности прокрастинации – 57.2, что соответствует среднему уровню и означает, что студенты выполнение не очень важных и менее интересных дел могут откладывать на определенный срок, но в итоге результат достигается вовремя либо незначительно задерживается, а его качество не ухудшается. Результаты по шкале К. Лэя для наглядности представлены на рисунке 1.

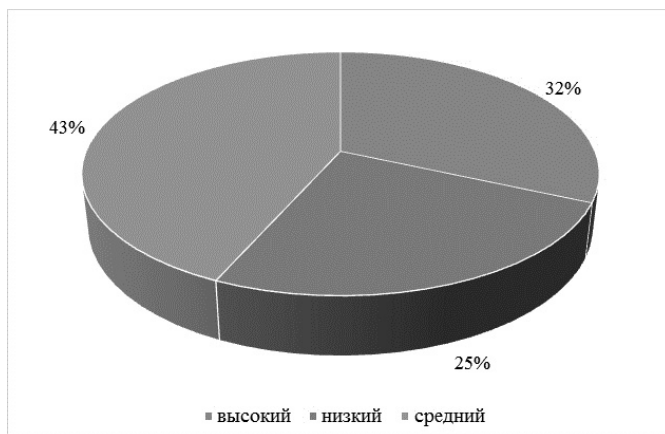

Рис. 1. – Распределение степени выраженности прокрастинации у студентов

Полученные результаты по уровню *перфекционизма* у студентов показали, что у 31 студента (52%) средний уровень перфекционизма, высокий – у 20 студентов (33%) и 9 студентов (15%) характеризуются низким уровнем перфекционизма. Средний показатель составляет 155.68, что соответствует среднему уровню. Это говорит о том, что большинство студентов в целом требовательны к себе, своей деятельности и обладают высокой самокритикой (результаты представлены на рисунке 2).

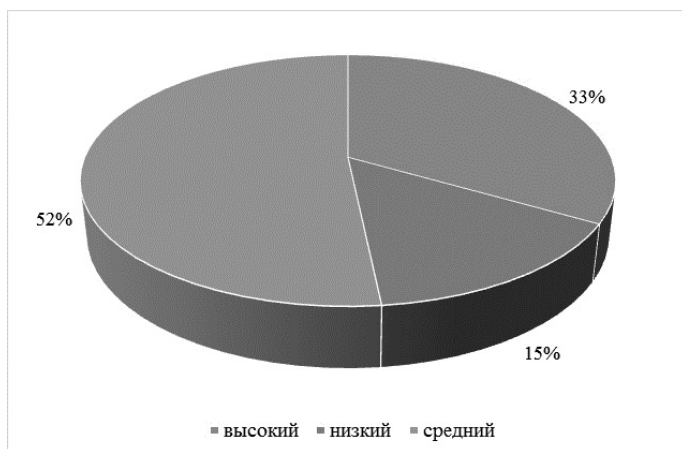

Рис. 2. - Распределение степени выраженности перфекционизма у студентов

По показателю «перфекционизм, ориентированный на себя» у 42 студентов (70%) преобладает высокий уровень, средний – у 18 студентов (30%), низкий уровень не был выявлен.

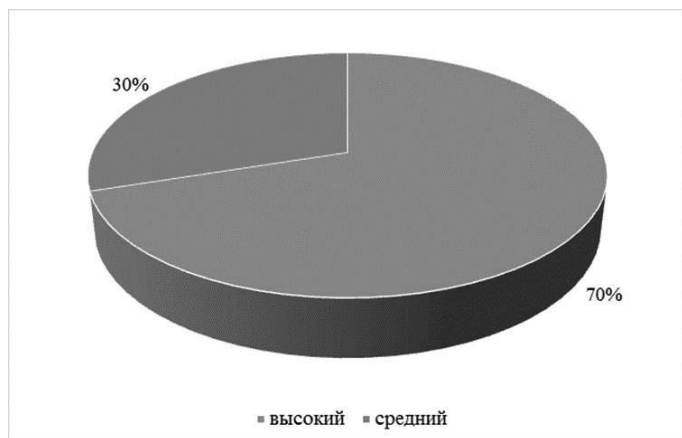

Рис. 3. – Результаты по шкале «перфекционизм, ориентированный на себя»

Среднее значение – 57.92, что соответствует высокому уровню и означает, что для таких студентов характерно наличие высоких личных стандартов, установленных самим человеком для себя, также присутствие тенденции ставить перед собой труднодостижимые цели и готовность прикладывать усилия ради их достижения (рисунок 3).

По шкале «*перфекционизм, ориентированный на других*» был диагностирован у 39 студентов (65%) средний уровень, низкий – у 17 студентов (28%), высокий уровень был выявлен у 4 студентов (7%). Среднее значение – 51.35, что соответствует среднему уровню и означает, что студенческая молодежь терпима, аккуратна в оценках других людей, не ставит чрезвычайно высокие требования по отношению к окружающим и с легкостью прощает ошибки и несовершенство (рисунок 4).

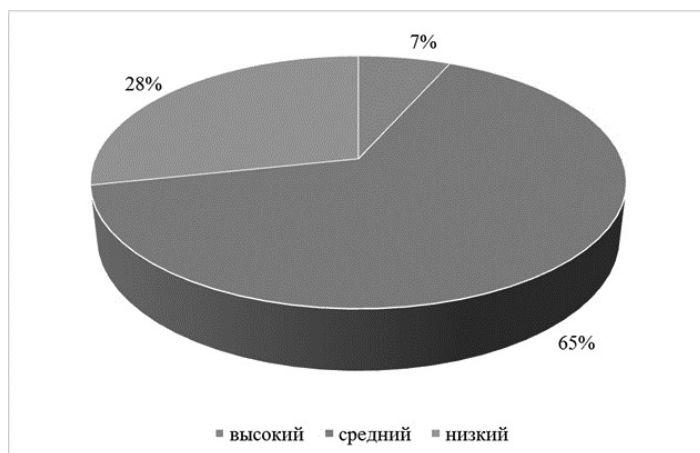

Рис. 4. – Результаты по шкале «перфекционизм, ориентированный на других»

В ходе исследования «*социально предписанного перфекционизма*» студентов было выявлено, что у 26 студентов (52%) преобладает средняя степень выраженности, низкая – у 20 студентов (40%), высокая – у 4 (8%). Среднее значение – 46.40, что соответствует среднему уровню и это выражается в ощущении отсутствия завышенных требований общества, отсутствии ощущения «принуждения к совершенству», довольно высокой дифференциации от мнения окружающих (рисунок 5).

Исходя из результатов, можно отметить, что уровень прокрастинации и перфекционизма у студентов является средним. В ходе исследования выявлено, что распределение данных типов перфекционизма равномерное.

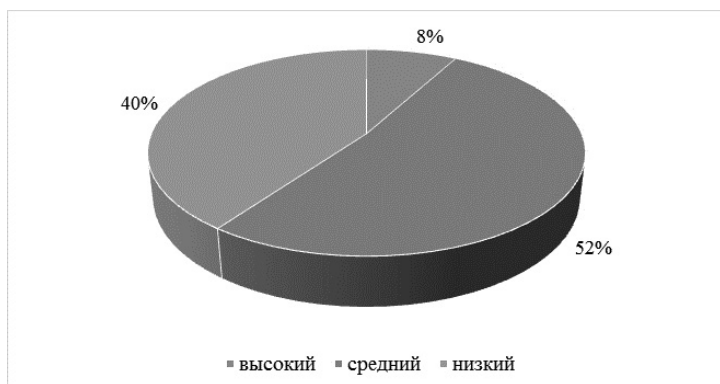

Рис. 5. – Результаты по шкале «социально предписанный перфекционизм»

На завершающем этапе исследования необходимо было выявить взаимосвязь между прокрастинацией и перфекционизмом испытуемых студентов с использованием критерия корреляции Спирмена.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии у студентов значимой корреляции между: прокрастинацией и перфекционизмом (при $r=-0,667$, $p=0,00$); прокрастинацией и перфекционизмом, ориентированным на себя (при $r=-0,571$, $p=0,00$). Также была выявлена слабая связь между прокрастинацией и перфекционизмом, ориентированным на других (при $r=-0,385$, $p=0,02$).

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что присутствует *обратная взаимосвязь* между: прокрастинацией и перфекционизмом (при $r=-0,667$, $p=0,00$); прокрастинацией и перфекционизмом, ориентированным на себя (при $r=-0,571$, $p=0,00$); между прокрастинацией и перфекционизмом, ориентированным на других (при $r=-0,385$, $p=0,02$). Это говорит о том, что чем выше уровень перфекционизма у студентов, тем ниже уровень прокрастинации. Верно и обратное утверждение: чем выше прокрастинация, тем ниже перфекционизм у студентов.

На наш взгляд, результаты выявленных корреляционных связей можно объяснить «принципом прокрастинаторов-перфекционистов», описанным Я. И. Варваричевой: «Если не можешь сделать что-то идеально, лучше не делать этого вовсе» [6, с. 15]. Таким образом, для студентов может быть

характерно откладывание выполнения дела в случае установления завышенных требований к себе, понимания невозможности выполнить что-либо идеально.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы работы могут лечь в основу разработки просветительских лекций в учреждениях высшего образования, в возможности применения полученных результатов практическими психологами при создании программ психологического сопровождения студентов.

Литература

1. Варваричева, Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я. И. Варваричева. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 14–17.

2. Ковылин, В. С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В.С. Ковылин // Электронный научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniya-fenomena-prokrastinatsii/viewer>. (дата обращения: 19.03.2024). – Текст : электронный.

3. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М: Прайм-еврознак, 2008. – 421 с. – Текст : непосредственный.

4. Саттарова, Р. М. Перфекционизм как психологическая проблема студентов / Р. М. Саттарова. – Текст : непосредственный // Вестник научных конференций. – Тамбов, 2017. – № 11. – С. 79-81.

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Назарова Г. А.

Аннотация. В настоящее время растет необходимость в специалистах высокой классификации, в том числе и тех, кто обладает знаниями, умениями и навыками в области иностранного языка. Данные специалисты должны уметь грамотно использовать различные источники для получения любой информации с целью ее дальнейшего применения в профессиональных целях и формирования стратегий общения. Знание культурных особенностей страны изучаемого языка позволит более эффективно построить коммуникацию с носителями языка. Аутентичные тексты публицистического стиля предъявляют информацию, которая отражает актуальные социологические процессы. Изучение таких текстов позволит получить дополнительный интерес к процессу иноязычного образования и сформировать социокультурную компетенцию.

Ключевые слова: Иноязычное образование, социокультурная компетенция, публицистические тексты, речевая коммуникация, культурологические сведения, актуальная картина мира.

В современном изменяющемся мире простое знание иностранного языка перестало быть чем-то чрезвычайным и необычным. Напряженная геополитическая обстановка, потеря влияния ряда значимых международных организаций, санкции и разрыв существующих связей между государствами, тем не менее, не отменяют необходимости зарубежных контактов и развития межнационального партнерства. Меняется политический вектор, но не изменяются задачи, связанные с внешней политикой. Работодатели по всему миру сегодня отдают предпочтение специалистам, не только владеющим различными аспектами иностранного языка (фонетика, грамматика, лексика), но и способными осуществлять свою деятельность в условиях коммуникации на иностранном языке.

Культуры, обучающиеся иностранным языкам, всегда вариативны, и они приводят к наполнению процесса обучения разнообразными моделями, иллюстрирующими свой собственный опыт и опирающимися на определенные схемы поведения. Исходя из этого, мы можем отметить, что очень часто в процессе обучения возникают элементы иноязычной культуры, которые, в свою очередь, могут не только отличаться от подобных элементов в родном языке, но

и полностью вступать в контраст с собственным опытом, поведенческими моделями и даже осознанием этого опыта. При таких условиях становится очевидным, что простого знания о единицах языка и способах их употребления недостаточно. Изучение иностранного языка должно носить осознанный характер, так как он является хранилищем не только основных ценностей культуры, но и вариантов передачи данных ценностей различным поколением. В связи с этим остро встает необходимость формирования определенной «платформы», позволяющей объединить знания об основных элементах языка с различными «фоновыми» знаниями о культуре, обычаях, манере поведения, стратегий разговора, наравне с выработанными моделями их применения. Современный специалист, владеющий языками, обязан демонстрировать в действии свою социокультурную компетенцию [3, с. 8].

Приобретая знания о языке, обучающиеся должны одновременно с этим получать инструмент для овладения диалогом культур, для навыков и умений речевой коммуникации, как в вербальной, так и в невербальной форме.

Ведущими специалистами в области преподавания иностранного языка (И. Л. Бим, Е. И. Пассов, Г. В. Рогова и др.) неоднократно высказывалась мысль о важности социокультурного компонента обучения иностранным языкам, что должно проявляться во включении в процесс обучения материалов различных уровней сложности, наполненных сведениями о достижении культуры страны изучаемого языка, а также стратегий их применения при коммуникации.

Для более эффективного обучения иностранному языку необходимо включать в процесс изучения тексты различной направленности. Одним из вариантов такого материала могут стать аутентичные публицистические тексты.

Сегодня невозможно отследить и понять все процессы, происходящие в обществе, и коммуникация также стала жертвой этого быстрого развития. В настоящее время мы решаем при помощи языка целый ряд сопутствующих коммуникативных задач, реализовываясь в различных сферах и ситуациях общения.

Тексты публицистического стиля прочно заняли свое особое место в строе языка, так как при передаче информации попадают под влияние других функциональных стилей. Такие тексты имеют некоторые общие черты с художественным стилем, так как также ориентированы на эмоции читателя, не используя интеллектуальную составляющую в полном объеме, как это происходит с текстами научного и делового стиля. Четкость, актуальность и объективность изложения – самые важные характеристики публицистических текстов.

Публицистика сегодня – это отражение актуальной картины мира, своеобразное протоколирование всего спектра отношений в обществе. Такие тексты также должны влиять на сознание как отдельного реципиента, так и целых социальных групп [1].

Исследователь Т. А. Воронцова подчеркнула, что характеризуемые нами тексты демонстрируют две важные функции, которые принято определять как «информационную и воздействующую» [2, с. 67-68]. Данные характеристики публицистических текстов сформировали и принцип построения материалов СМИ, который принято называть «перевернутой пирамидой». Долгое чтение текстов часто приводит к потере интереса к изучаемому предмету. Читатель настроен на получение информации, и автор, с одной стороны, должен ее предоставить, а с другой – повлиять на эмоции.

В настоящее время существует очень большой объем написанных научных трудов, посвященных использованию материалов СМИ как одного из разделов в процессе иноязычного образования. Все ученые приходят к одной мысли: публицистические тексты – самое яркое отражение актуальных процессов в обществе и кладезь информации о стране изучаемого языка. Тексты СМИ очень живо и активно реагируют на вызовы и изменения современного социума. Исходя из этого, становится очевидным, что изучение иностранного языка сегодня – это не только аудитория и учебники в бумажном виде. Публицистические тексты оказывают воздействие на своего читателя, описывают изменяющуюся картину мира и фиксируют новые лексические

единицы и понятия. Работа с текстами СМИ в процессе изучения иностранного языка не только позволит дополнить и развить лексический запас, но и сформировать, развивать и совершенствовать различные речевые навыки [4, с. 1-2].

Использование аутентичных публицистических текстов на занятиях при обучении иностранному языку позволяет решать ряд задач:

1) материалы средств массовой информации позволяет лучше понять современные проблемы и вызовы в странах изучаемого языка;

2) очень часто тексты СМИ содержат проблемные вопросы, открывающие поле для дискуссии;

3) публицистические тексты содержат большое количество лексики по различным тематикам, устойчивые и идиоматические словосочетания, а также различные клише.

Таким образом, мы можем отметить, что аутентичные материалы публицистики не только знакомят нас с процессами в обществе в силу своей актуальности, но и предоставляют возможность обсуждать и анализировать текущие события, проводить сравнение социальных особенностей развития как своей страны, так и страны изучаемого языка, а также развивать умения и навыки коммуникации с использованием представленных оборотов и клише.

Изучение иностранного языка с применением публицистических текстов – интересный и многогранный процесс, выстроенный при помощи основных общедидактических и частнодидактических принципов. Преподаватели могут подбирать такие тексты по уровням обучения, сохраняя принцип посильности и наглядности. В то же время тексты СМИ дают широкие возможности не только для развития и совершенствования навыков по основным видам речевой деятельности, но стимулируют развитие иных специфических навыков, позволяя обучаться прогнозированию и интерпретации информации в профессиональных целях. Несомненным достоинством публицистических текстов является их связь с культурой и социальными процессами стран изучаемого языка.

Литература

1. Бекова, М. М. Функции публицистического стиля/ М.М. Бекова – Текст : электронный // – URL: https://upload.pgu.ru/iblock/247/Pages-from-CH-2_-_90-ekz._42.pdf. (дата обращения: 06.12.2023).
2. Воронцова, Т. А. Элементарная стилистика: учеб.-метод. пособие / Т. А. Воронцова – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2008. – 130 с. – Текст : непосредственный.
3. Галькина, Ю., В. Англоязычные публицистические тексты как средство развития социокультурной компетенции у взрослых обучающихся/ Ю. В. Галькина. – Текст : электронный // – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/12983/2/2019galkinayuv.pdf?ysclid=lvzlaz9jyv580969909> (дата обращения: 09.05.2024).
4. Завацкая, В. В., Соколова, И. В. Язык СМИ как одна из дисциплин обучения английскому языку/ И. В. Завацкая, И. В. Соколова Бекова – Текст : электронный // – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/124987> (дата обращения: 01.09.2023).

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ЦЕЛОСТНАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Налётова Н. Ю.

Аннотация: Историко-педагогический процесс является важной составляющей развития образования и педагогической деятельности. Он представляет собой динамическую систему, включающую исторические этапы, факторы идеалы, которые влияют на формирование и развитие образовательных методов, технологий, программ и педагогических идей.

Ключевые слова: история, историко-педагогический процесс, динамическая система, образование.

Историко-педагогический процесс строится на основе анализа исторического опыта педагогики, изучения истории развития образования и педагогических систем. Он позволяет понять, какие идеи, методы и подходы применялись в прошлом, и как они могут быть адаптированы и использованы в современной практике образования.

Факторы, влияющие на историко-педагогический процесс, включают социокультурные, экономические, политические и демографические аспекты [1, с.18]. Социокультурные аспекты играют важную роль в формировании образовательной системы и педагогических методик. В каждом обществе существуют свои ценности, нормы и традиции, которые непосредственно влияют на содержание и организацию образовательного процесса. Культурное наследие и историческая память также являются неотъемлемыми частями историко-педагогического процесса.

Экономические факторы также играют важную роль в образовательной системе. Ресурсы, доступные для образования, определяют его качество и доступность. Например, уровень финансирования, наличие современных образовательных технологий и материальной базы – все это влияет на возможности образовательных учреждений и уровень образовательного сервиса, что сказывается на историко-педагогическом процессе.

Политические аспекты также оказывают сильное воздействие на историко-педагогический процесс. Образование является сферой, где

формируются и пропагандируются социальное и политическое мировоззрение. Политика определяет государственные образовательные стандарты и программы, а также нормы и правила, регулирующие образовательные процессы.

Демографические факторы также оказывают свое воздействие на историко-педагогический процесс. Структура населения, его состав, возрастные группы и интересы – все это нужно учитывать при разработке образовательных программ и методик. Демографические изменения могут требовать пересмотра или дополнения имеющихся подходов к образованию.

Вкупе эти факторы определяют задачи и цели педагогической деятельности, формируя модели, идеалы образования и учитывая изменения в обществе и образовательной среде.

Историко-педагогический процесс, по мнению Г. Б. Корнетова, включает несколько этапов: формирование и развитие педагогических идей и концепций; создание и усовершенствование образовательных систем и педагогических методов; адаптация и применение этих методов в практике образования; оценка и анализ эффективности педагогической деятельности; коррекция и совершенствование образовательных подходов [2, с. 112].

Идеалы образования являются важной составляющей историко-педагогического процесса. Они представляют собой общественные идеалы развития личности, образования и культуры. Идеалы определяют основные ценности и принципы, на которых строится образовательный процесс, и они эволюционируют вместе с изменениями в обществе и требованиями времени [3, с. 214].

С течением времени и развитием общества они подвергались численным изменениям и адаптациям, причем необходимые акценты и ценности оформлялись в соответствии с прогрессом в разных эпохах. Назовем, к примеру, Древний мир, где образование и воспитание играли высокую роль и были центром внимания общественного развития.

В Древнем Египте, Греции и Риме образование считалось неотъемлемой частью жизни исторических обществ. Великолепные архитектурные памятники как в Египте, так и в Греции свидетельствуют о глубине знаний и литературных достижениях тех времен. Древние греки, например, разработали систему образования, которая включала чтение и письмо, физическую активность и развитие музыкальных способностей, а также учение о философии и искусстве.

Средневековье – другой исторический период, когда идеалы образования и воспитания также были сильно коррелированы с представлениями той эпохи. В это время значительное внимание уделялось ценностям веры и религии [4]. Образование в средневековом мире было преимущественно связано со католической церковью, которая играла ключевую роль в обеспечении и распространении знаний.

В советскую эпоху существовал особый идеал воспитания, который определялся не только целями образования, но и общественными ценностями и принципами, на которых строилось общество. Идеал воспитания в советской эпохе был связан с идеей коммунизма – строительства светлого и справедливого общества, где каждый человек должен стать полноценным членом коллектива, умеющим думать и действовать в интересах всего общества.

Основу идеала воспитания в советскую эпоху составляло идеологическое направление, в основе которого лежал марксизм-ленинизм. Воспитание на коммунистических принципах предполагало формирование у детей и молодежи коммунистического мировоззрения, участие в общественно-полезной деятельности и активное участие в строительстве коммунистического общества.

Таким образом, идеалы образования и воспитания неразрывно связаны с социальной, культурной и религиозной историей различных периодов. Они отражают актуальные ценности и принципы общества, а также служат основой для формирования и развития индивида внутри контекста этих идеалов.

Все эти компоненты историко-педагогического процесса взаимосвязаны и влияют друг на друга. Компоненты историко-педагогического процесса включают в себя ряд ключевых элементов, которые взаимодействуют и влияют на формирование и развитие образовательной системы. Эти компоненты охватывают различные аспекты обучения и педагогической деятельности, которые существенно влияют на формирование образовательной среды и успешность педагогического процесса.

К числу основных компонентов относятся цели и задачи образования. Они определяются в соответствии с потребностями общества и личностными целями обучающихся. Цели и задачи образования являются ориентирами для педагогического процесса и включают в себя формирование знаний, навыков и компетенций учащихся.

Другим важным компонентом является содержание образования. Оно определяет, какие знания, умения и ценности передаются обучающимся. Содержание образования должно быть актуальным, учитывать потребности и вызовы современного общества. В рамках историко-педагогического процесса содержание образования может включать изучение истории педагогических традиций, методик и подходов, что позволяет понять эволюцию и развитие образовательной системы [1, с. 65].

Методы и формы обучения также являются важными компонентами историко-педагогического процесса. Они определяют, каким образом будут осуществляться процессы обучения и взаимодействия между педагогом и обучающимися. Методы и формы обучения могут включать лекции, практические занятия, семинары, проектную деятельность и другие активные методы, которые способствуют активному участию обучающихся в процессе обучения и их развитию.

Роль педагога также является немаловажным компонентом историко-педагогического процесса. Педагог имеет решающее значение в создании образовательной среды, поддержке обучающихся и проведении

педагогического процесса. Он должен обладать знаниями и компетенциями, чтобы успешно реализовывать цели и задачи образования.

Наконец, одним из ключевых компонентов являются обучающиеся. Они являются центром всего педагогического процесса и основными участниками образовательного процесса. Обучающиеся должны быть активно вовлечены в процесс обучения, развивать свои способности и компетенции, а также взаимодействовать с другими обучающимися и педагогом.

Все эти компоненты взаимосвязаны и влияют друг на друга, образуя сложную систему историко-педагогического процесса.

Анализ исторического опыта, изучение факторов идеалов и этапов развития педагогики позволяют сделать выводы и рекомендации относительно оптимальных подходов и стратегий в педагогической деятельности. Таким образом, историко-педагогический процесс играет важную роль в развитии образования, формировании педагогического мышления и обеспечении качества образовательных услуг.

Литература

1. Историко-педагогическая ретроспектива теории и практики образования [Текст]: монография / под редакцией Г. Б. Корнетова. – М.: АСОУ, Золотая буква, 2006. – 247с.
2. Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса [Текст] / Г. Б. Корнетов. – М.: ИТПиМИО РАО, 1994. – 268 с.
3. Налётова, Н. Ю. Религиозно-философский, культурно-исторический и педагогический аспекты формирования духовно-нравственных ценностей учащейся молодежи [Текст]: монография / Т. П. Довгий, Н. Ю. Налётова. – Смоленск: ООО «Смядынь», 2010. – 272с.
4. Налётова, Н. Ю. Христианская антропология в педагогической науке [Текст] / Н. Ю. Налётова // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал. Психолого-педагогические науки. Т.П. – ЯГПУ, 2010. – № 3. – С.20–25.

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К РИСКАМ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Новожилов А. М.

Аннотация. Образование занимает важное место в интеллектуальной жизни. Образование может осуществляться человеком и обществом как самостоятельно, так и в виде определённой деятельности или политики со стороны государства, общественных, бизнес и других структур. Образование включает в себя синтез процессов обучения и воспитания, которые предопределяют духовное, социальное, умственное и нравственное развитие человека в условиях изменчивой, непредсказуемой, подчас опасной и агрессивной рискованной среды. Образование может помочь обучаемому достичь такого уровня интеллектуального, социального и психического развития, который позволил бы ему оперативно адаптироваться к стремительно меняющимся условиям, принимать правильные решения, в заданные сроки и эффективно решать проблемы, которые может сформировать неопределённое рискованное будущее.

Ключевые слова: образование, интеллектуальная жизнь, риски, неопределённость, адаптация.

В современном мире образование занимает важное место в интеллектуальной жизни [5, с. 105]. Образование позволяет человеку получать информацию, относящуюся к различным областям и сторонам жизни общества, получать знания, формировать навыки и умения, осуществлять всякого рода деятельность, как физическую, так и умственную, модифицировать и улучшать себя, повышать собственный интеллектуальный уровень, формировать персональный взгляд на мир, критически оценивать окружающую обстановку, осуществлять её рассмотрение и анализ. Сегодня образование может формироваться человеком и обществом как самостоятельно, неформально, в рамках самообразования [1, с. 23], так и в виде определённой деятельности или политики со стороны государства, общественных, бизнес и других структур.

Образование может осуществляться в процессе реализации образовательной деятельности в процессах обучения и воспитания, которые предполагают передачу знаний и осуществление целенаправленного социально-нравственного дисциплинирования в рамках деятельности образовательных организаций, а также в форме индивидуального получения знаний человеком, самостоятельного формирования знаний, навыков и умений посредством

собственного жизненного опыта, а также с помощью определённых информационных ресурсов, к которым можно отнести современную электронную среду, комплексы интернет-ресурсов, воздействие средств массовой информации, чтение книг, различные формы неформального обучения в виде изучения обучающих материалов, прохождения тренингов и других форм передачи знаний.

Существующие формы образования, несомненно, могут сформировать или значительно трансформировать интеллектуальную жизнь человека, сделать её более насыщенной и разносторонней. При этом названные формы образования могут значительно отличаться друг от друга, иметь собственную специфику. Например, формальное образование, которое осуществляют образовательные организации, отличается тем, что передача знаний происходит в рамках определённых программ обучения дисциплин, где обучающийся получает относящуюся к предмету обучения информацию, воспринимает её, осуществляет определенные формы учебной деятельности, предусмотренных учебными планами, посещает лекции, работает на практических занятиях, проходит практики, выполняет курсовые работы, всякого рода домашние задания, выполняет действия, связанные с контролем знаний, – выполнение заданий в тестовой форме, сдача контрольных работ и экзаменов.

Формальное образование [2, с. 7], осуществляемое в учебных заведениях, как в государственных, так и в негосударственных, может сформировать у обучаемого комплекс определённых знаний, умений и навыков, которые могут успешно применяться выпускником учебного заведения в профессиональной деятельности. Кроме того, обучаемый получает определенную квалификацию, которая позволяет ему осуществлять определенную данной квалификацией профессиональную деятельность в различных сферах жизни общества.

С другой стороны, образование, которое человек формирует вне формальных организаций, школ, университетов, академий и т. д. также имеет свою специфику, в частности, такое неформальное получение знаний, формирование навыков и умений может быть более таргетированным,

способным адаптироваться к конкретным жизненным ситуациям, интересам и потребностям конкретного человека, при этом обучаемый независимо определяет цели обучения, его методы, он сам принимает решение, какие знания, навыки и умения ему необходимо получить в процессе такой самостоятельной образовательной деятельности, сам выбирает формы обучения, например, посещение разного рода курсов, семинаров, тренингов, знакомство с интернет-ресурсами, чтение книг, анализ учебников рассмотрение реальных жизненных ситуаций, то есть в такой ситуации обучаемый свободно выбирает образовательные цели, формирует свой собственный учебный план.

И формальное, и неформальное образование сегодня, в абсолютном большинстве случаев, предполагает коммуникацию между людьми. Конечно, происходящие сегодня процессы цифровизации, всё большее внедрение техники, главным образом компьютерной, в жизнь человека часто исключает живое общение из процесса деятельности, трансформируя жизнь общества, в большинстве случаев образовательный процесс предполагает активное и интерактивное общение, обмен знаниями, выявление и обсуждение проблем, совместные исследования, дискуссии, всё это помогает сформировать и развить у обучаемого критическое мышление, собственное понимание социальной и других реальностей, таким образом, образование сегодня является важнейшим элементом интеллектуальной жизни, позволяет человеку развиваться, определять своё место в мире, двигаться к достижению самореализации.

Если говорить об условиях неопределённости и риска, образование предстаёт перед нами в виде феномена, включающего в себя синтез процессов обучения и воспитания, которые предопределяют духовное, социальное, умственное и нравственное развитие человека в условиях изменчивой, непредсказуемой, подчас опасной и агрессивной рискованной среды. Современный человек живёт в реальности, подверженной постоянным социальным, политическим, экономическим изменениям, поэтому будущее его подчас неизвестно. В этих сложных условиях образование должно сформировать у человека такую комбинацию знаний, умений и навыков, которые бы позволили

ему успешно действовать в неясном будущем, принимать в условиях неопределённости правильные и эффективные решения.

В этой связи представляется, что в таких условиях наиболее важными являются так называемые мягкие профессиональные компетенции [3, с. 44], которые включают в себя такие составляющие, как критическое мышление, умение воспринимать новые навыки, способность к адаптации в новой реальности, умение проектировать и продуцировать инновации, умение эффективно взаимодействовать с другими людьми, умение осуществлять командную деятельность.

Такой комплекс навыков может помочь обучаемому достичь требуемого уровня интеллектуального, социального и психического развития, который позволил бы ему оперативно адаптироваться к стремительно меняющимся условиям, принимать правильные решения, в заданные сроки и эффективно решать проблемы, которые может сформировать рисковое будущее. Кроме того, в условиях неоднозначности будущего следует формировать обладание навыками рефлексии, когда обучаемый способен к размышлению и дальнейшему анализу своих мыслей, к умственным построениям в ситуациях с непредсказуемым будущим.

Навыки рефлексии [4, с. 53] могут позволить человеку получить способность к принятию собственных взвешенных, рациональных, осознанных решений в условиях меняющейся рискованной или «текучей» среды, способность моделировать различные сценарии развития событий, преодолевать внутреннюю тревожность и возможные страхи, формируемые неопределённостью и рискованными ситуациями, может позволить концентрироваться и рационально анализировать внешнюю и внутреннюю ситуацию, внешние обстоятельства и внутренние мысли и чувства.

Здесь важны такие навыки, как способность к наблюдению, анализу внутреннего состояния собственных мыслей, их принятия и дальнейшего анализа, способность к поиску источников тех или иных мыслей, чувств, психических и психологических состояний, способность к построению

альтернативных сценариев, к самостоятельной оперативной генерации прогнозных выводов и идей, учитывающих различные варианты развития событийного ряда.

Навыки рефлексии позволяют сформировать определённые планы действий в ситуации неизвестности и в ситуации возможных обстоятельств, которые формируются в рискованной или неопределённой ситуации, а также обеспечить принятие решений на основе всестороннего исследования внешних и внутренних обстоятельств и перспективного планирования ситуации, которые, в свою очередь, могут формировать соответствующие действия, выполняемые в соответствии с принятыми решениями. При этом действия должны быть также спланированными, осознанными и допускающими возможную корректировку вследствие изменения ситуации, что предполагает контроль над ситуацией и меняющимися обстоятельствами.

Для формирования такого комплекса знаний, навыков и умений важны такие образовательные технологии, как проектное обучение, разного рода симуляции, рассмотрение реальных событий и проблемных случаев из деятельности людей, групп и организаций. Данные образовательные технологии могут сформировать у студентов способности применять полученные теоретические знания в практической деятельности, формировать и развивать практические навыки и умения, получать способность и опыт в решении многообразных проблем, которые в условиях неопределённости может формировать внешняя и внутренняя среда человека.

Обеспечивать успешную деятельность человека в условиях рисков и неопределённости также могут сформированные в процессе обучения и воспитания навыки и умения в организации самообразования и непрерывного обучения, которые настоятельно необходимы современному человеку, вынужденному действовать в постоянно меняющемся мире, когда внешняя среда быстро и непредсказуемо меняется, меняются люди, события, действия, последствия осуществления таких действий. В этих условиях необходимо постоянное обновление навыков и знаний, способностей и умений, необходима

гибкость умения правильно ставить цели и адаптироваться к текущей ситуации, а также навыки прогнозирования будущих проблем и возможностей.

Гибкость и оперативная адаптивность в современном образовательном процессе необходимы не только собственно обучаемым, но и субъектам образовательного процесса, т. е. учебным заведениям и преподавателям. Следует формировать возможность оперативного изменения учебных планов, корректировки целей и методов обучения, умение внедрять новые технологии в учебный процесс, в том числе и технологии искусственного интеллекта (6, с. 864), осуществлять постоянный обмен опытом и коммуникацию между преподавателями разных дисциплин, а также между учебными заведениями с целью обеспечения необходимой направленности учебного процесса, выявления и укрепления межпредметных связей, так как именно на стыке дисциплин формируются инновационные методы и идеи.

Литература

1. Асанова, Н. И. Самообразование как неотъемлемый компонент непрерывного образования: механизмы формирования самообразования / Н. И. Асанова, Л. Ю. Талипова, Т. А. Топеха. – Текст: электронный // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. социально-экономические науки. – 2014. – № 24. – С. 21-27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21989860> (дата обращения: 08.05.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

2. Горский, В. А. Интеграция содержания образования на основе взаимодействия и преемственности формального (базового) и дополнительного образования/ В. А. Горский. – Текст: электронный // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 6. – С. 6-9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21516287> (дата обращения: 08.05.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

3. Новожилов, А. М. Парадигмы кросс-культурной коммуникации в условиях цифровизации современного образовательного пространства/ А. М. Новожилов. – Текст: электронный // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2021. – № 16. – С. 42-47. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47424711> (дата обращения: 08.05.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

4. Панина, О. С. Инструменты педагогической поддержки разных типов рефлексии, как факторы, способствующие формированию исследовательских навыков/ О. С. Панина. - Текст: электронный // Известия института педагогики

и психологии образования. – 2018. – № 3. – С. 53-77. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36272227> (дата обращения: 08.05.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

5. Равочкин, Н. Н. Интеллектуальная жизнь: формирование и динамика идей / Н. Н. Равочкин. – Текст: электронный // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 3(19). – С. 103-110. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35647872> (дата обращения: 08.05.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

6. Ущеко, А. В. Искусственный интеллект в образовании. Применение искусственного интеллекта для обеспечения адаптивности образования/ А. В. Ущеко. - Текст: электронный // Вестник науки. – 2023. – № 6(63). – С. 859-866. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54064688> (дата обращения: 08.05.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РАМКАХ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Ханова Л. М.

Аннотация. В статье выявлена роль системы образования в цифровой трансформации экономики и общественной жизни. Авторский подход анализа путем построения модели корреляционной зависимости показателей образовательных услуг за два сравниваемых периода «до пандемии» «после пандемии», показал, что формат обучения с применением цифровых продуктов стал новым вектором в достижении «цифровой зрелости» системы образования. Выявлено, что экономическая эффективность внедрения различных инструментов, в том числе цифровых, повышает качество образовательных услуг при финансовой поддержке государства.

Ключевые слова: система образования, финансовая грамотность, качество образовательных услуг, цифровизация, инновации в образовании.

Совершенствование системы образования становится стимулирующим посылом развития экономики и общества. В части отдельных направлений и механизмов совершенствования выделим особо значимые, которые уже внедрены или запланированы на среднесрочный период.

Во-первых, повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры. В рамках федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС), финансовую грамотность преподают в более, чем 90% общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. На базе 5-ти ведущих вузов (МГУ, НИУ ВШЭ, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РАНХиГС, РЭУ) созданы «федеральные методические центры повышения финансовой грамотности населения разных возрастных групп граждан» [2]. Кроме того, в рамках системы образования за период 2018-2023гг., внедрены в 85-ти регионах страны различные инструменты продвижения финансовой грамотности (реализуются разработанные индивидуальные программы, созданы координационные органы и др.). Кроме того, задачей до 2030 года является переход «от финансовой грамотности к финансовой культуре». Для решения данной задачи разработан план мероприятий до 2030 года

совершенствования образовательной деятельности и системы подготовки кадров в сфере финансовой грамотности [2].

Во-вторых, согласно национальных целей развития страны на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, поставленных Президентом Российской Федерации, необходимо достичь ряд целевых показателей [5, с. 118]. Так, к 2030 году поставлена задача формирования современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования, которая будет предусматривать ежегодное дополнительное профессиональное образование на базе ведущих образовательных организаций высшего образования и научных организаций (не менее 10% педработников) [1].

В-третьих, для достижения многих результативных показателей экономики и в целом развития страны, в рамках исполнения Указа [1] и других стратегических документов целеполагания [2], необходим квалифицированный педагогический кадровый персонал [3]. Одной из задач национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» является достижение «цифровой зрелости» системы образования к 2030 году. Поэтому механизмом цифровой трансформации экономики является повышение квалификации действующих педагогических кадров и подготовка будущих. Для этого внедряются образовательные цифровые сервисы, в том числе для освоения образовательных программ в смешанном формате, освоение цифровых образовательных ресурсов и других инструментов цифровой грамотности.

Безусловно, достичь целевых показателей в развитии образования возможно при достаточном бюджетном финансировании [4, с. 233].

Основным инструментом финансирования вузов является государственное задание, где предусмотрены показатели качества, как целевые результаты [6, с. 520].

Качественное предоставление образовательных услуг высшего образования с внедрением и применением цифровых сервисов, является

прямыми инвестициями государства в человеческий капитал [7, с. 785]. Поэтому есть необходимость выявления взаимосвязи бюджетного обеспечения на качество образования. А также оценке результативности инвестиций для достижения целевых показателей.

В рамках проведенного исследования использованы результаты анализа за период 2018-2019 гг. по данным, соответствующим периоду «до пандемии», и за период 2022-2023 гг. «после пандемии», с применением регрессионной модели, отражающей взаимосвязь количественного и качественного показателей при предоставлении образовательной услуги.

При проведении анализа использовались показатели «объем финансового обеспечения предоставления образовательных услуг вузами» и «удельный вес выпускников организаций профессионального образования последнего года выпуска, трудоустроившихся по полученной специальности». За период 2018-2019 гг. получен результат коэффициента корреляции - 0,56, что говорит об относительно низком уровне зависимости между показателями [6, с. 521].

В рамках текущего исследования, проведен анализ и оценка вышеназванных показателей путем построения регрессионной модели за период 2022-2023 гг. То есть учитывалось внедрение и финансирование различных инновационных образовательных продуктов, в том числе цифровых, в связи с необходимостью их внедрения в период дистанционного обучения [7, с. 785]. Данное внедрение потребовало дополнительного финансирования в целях повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров [4, с. 235]. Результат построения модели показал достаточно высокий коэффициент корреляции равный 0,68. Данный результат говорит об относительно высоком уровне корреляции между показателями, то есть можно отметить положительный экономический эффект от дополнительных бюджетных ассигнованиях, которые напрямую влияют на качество предоставления образовательных услуг, с применением цифровых технологий.

Таким образом, в результате сравнительного анализа двух периодов 2018-2019 гг. и 2022-2023гг. выявлено, что экономическая эффективность внедрения

различных инструментов, в том числе цифровых, повышает качество образовательных услуг при финансовой поддержке государства. Учитывая возрастающий маржинальный эффект, в результате таких мер, можно предположить, что ожидаемые результаты национальных целей к 2030 году будут достигнуты.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 07.05.2024).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 N 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=75C8AE00DE7BAC28357031EE8BB85837&mode=searchcard&rnd=3XLmxw&base=LAW&n=460597#eZB0OCUvptvBqTy5> (дата обращения: 25.04.2024).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 N 1688-р «Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=3XLmxw&base=LAW&n=420869&dst=100009&field=134#zIX3OCUa0zcGzuKK3> (дата обращения: 25.04.2024).

4. Балынин, И. В., Терехова Т.Б. Особенности управления бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в современных условиях / И. В. Балынин, Т. Б. Терехова // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 232-237.

5. Балынин, И. В. Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? / И. В. Балынин // Аудиторские ведомости. 2020. № 1. - С. 117-119.

6. Ханова, Л. М. Расходы федерального бюджета на финансовое обеспечение образовательных услуг вузов, оценка их эффективности/ Л. М. Ханова, К. Д. Шатров / Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 518-522.

7. Ханова, Л. М., Влияние бюджетного финансирования на качество образовательных услуг вузов при внедрении инновационных продуктов /Л. М. Ханова // Самоуправление. 2022. № 3 (131). С. 784-787.

СЕЗОННАЯ НЕРАВНОМЕРНОСТЬ В ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА

Цёхла С. Ю.

Аннотация. Отличительной чертой основных отраслей специализации экономики Крыма остается выраженный сезонный характер, который обуславливает сезонную занятость населения, сезонную миграцию рабочей силы и сезонную неравномерность доходов населения. Изучение сезонных колебаний позволяет определить степень влияния природно-климатических факторов на формирование условий и результатов хозяйственной деятельности. Индексы сезонности занятости в Крыму за последние годы показывают тенденцию к сглаживанию сезонных колебаний, снижению отклонений от среднегодового значения. Применение мер содействия занятости и активного использования различных форм занятости позволят снизить сезонные проявления, повысить уровень доходов населения.

Ключевые слова: занятость, доходы, специализация экономики, неравномерность, сезонность, Республика Крым.

Уровень занятости характеризует не только качество трудовой жизни, но и возможности обеспечения условий жизнедеятельности, а также качества жизни населения страны и ее территорий.

Приоритетом государственной политики Российской Федерации в сфере содействия занятости населения выступает «создание ... условий, способствующих развитию гибкого, эффективно функционирующего рынка труда» и «качественной занятости во всех субъектах Российской Федерации» [2, с. 3-4].

Уровень занятости в Республике Крым в 2023 году незначительно, но ниже среднероссийского показателя – 57,7% и 60,8% соответственно [5, с. 6].

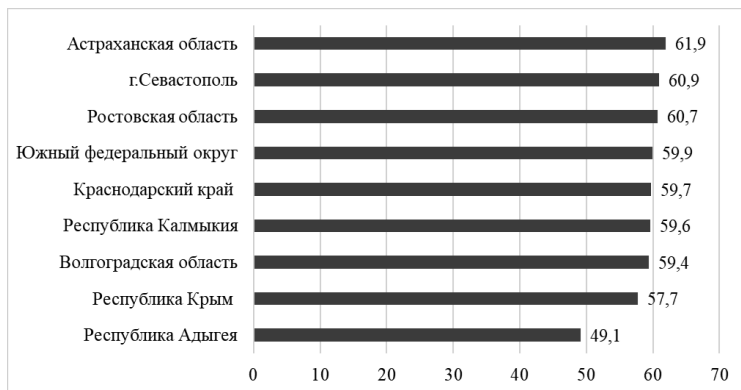

Рис. 1. Уровень занятости по субъектам Южного федерального округа в 2023 году, %

Источник: составлено автором по данным [5, с. 7]

Аналогичные статистические данные по Южному федеральному округу свидетельствуют о сравнительно низком значении крымского показателя (подробнее см. на рис. 1).

Причинами такой ситуации можно считать текущую неустойчивость условий, удаленность территории, зависимость от природных факторов и сезонные колебания в хозяйственной деятельности.

Сезонность проявляется колебаниями во внутригодовой динамике (повышениях и понижениях уровней) основных экономических показателей. По мнению исследователей, сезонность имеет «значимые экономические и социальные последствия, которые необходимо учитывать в рамках формирования эффективной региональной политики» [1, с. 171].

Выраженная сезонность присуща и проявляется в сельском хозяйстве и туристской отрасли [7, с. 16], которые являются отраслями специализации экономики Республики Крым [4, с. 7].

Наблюдения показывают, что сезонные колебания, проявляющиеся в повышении или понижении уровня экономической активности, масштабов экономической деятельности вследствие смены годовых сезонов отмечаются не только в туризме, но и практически во всех сферах деятельности, связанных с индустрией туризма и гостеприимства [6, с. 21]. Сезонные колебания создают определенные трудности в реализации деятельности, снижая рентабельность и эффективность использования активов, вызывая временную повышенную потребность в трудовых ресурсах в «пиковые» периоды и текучесть кадров в межсезонный период.

Сезонная неравномерность проявляется и в занятости населения республики: наибольшее количество занятых в 2022 году отмечается в летнем сезоне, в 2023 году – в 3-м и 4-м кварталах (рис. 2). Это периоды высокого туристического сезона, а также сбора и переработки основных сельскохозяйственных культур в Крыму.

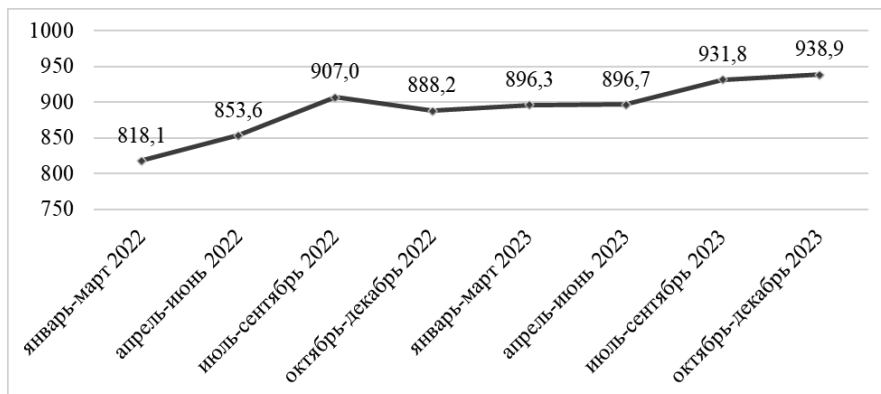

Рис. 2. Численность занятого населения Республики Крым по кварталам 2022-2023гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным [5, с. 3]

Индексы сезонности занятости в Крыму показывают, что наименьшее отклонение от среднего числа занятых наблюдается в 1-м квартале (94,5% в 2022 году и 97,9% в 2023 году), а наибольшее – в 3-м квартале 2022 года (104,6%) и в 4-м квартале 2023 года (102,5%). Таким образом, с помощью индекса сезонности можно выявить наличие сезонных колебаний и тенденций изменений. Сравнивая данные по численности занятых за 2022 и 2023 годы в Крыму, можно отметить тенденцию к сглаживанию сезонных колебаний, снижение отклонений от среднегодового значения.

Такая же ситуация складывается на территории Крыма при рассмотрении занятого населения по типам поселения (городским и сельским): наименьшая численность приходится на 1-й квартал года, наибольшая – на 3-й квартал.

Нестабильность занятости оказывает негативное воздействие на региональную экономику: обуславливает низкие экономические результаты отраслевой деятельности, порождает проблемы социального плана. Это отражается на формировании доходов населения: ежегодно наименьший уровень реальных доходов отмечается в 1-й квартале (20,7 тыс. руб. в 2022 году и 23,7 тыс. руб. в 2023 году), наибольший – в 3-й квартале года (33,2 тыс. руб. в

2022 году и 36,8 тыс. руб. в 2023 году) при средних показателях за год 28,7 тыс. руб. и 32,1 тыс. руб. соответственно (рис. 3).

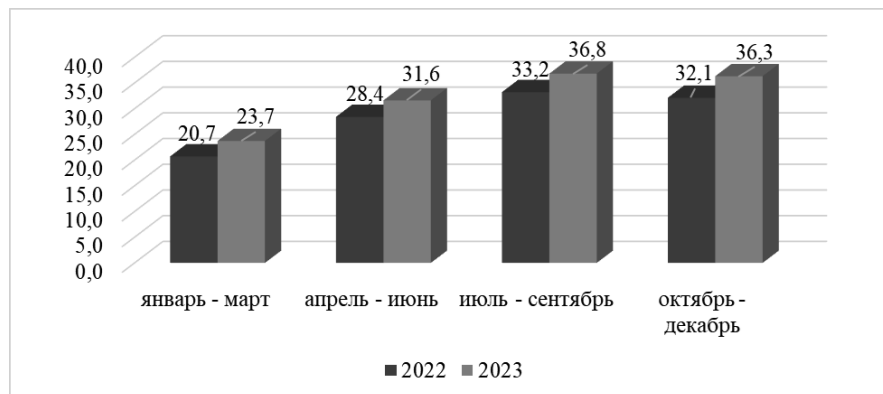

Рис. 3. Динамика среднедушевых денежных доходов населения Республики Крым по кварталам 2022-2023гг., тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным [3]

Рассчитанные индексы сезонных колебаний в денежных доходах населения Крыма показали, что наименьшее отклонение от среднегодового значения наблюдается в 1 квартале (72,1% в 2022 году и 73,8% в 2023 году), а наибольшее – в 3-м квартале (115,7% в 2022 году и 114,6% в 2023 году).

В целом из-за основной экономической специализации для Крыма характерна сезонная занятость населения, сезонная миграция рабочей силы и сезонная неравномерность доходов населения. Меры содействия занятости и применения различных форм занятости позволят сгладить сезонные проявления, повысить уровень доходов населения и будут способствовать урегулированию иных социальных вопросов.

Литература

1. Акимова, В. В. Сезонность и социально-экономическое развитие сельских территорий (на примере южных районов Республики Карелия) / В. В. Акимова, А. С. Наумов, Д. С. Елманова, Е. С. Величко, М. А. Топников, М. С. Волков. - Текст: электронный // Геополитика и экогеодинамика регионов. - 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 171-181. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47141185_40463387.pdf (дата обращения: 01.05.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

2. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 №298. – Текст: электронный. – URL: <http://government.ru/docs/all/91101/> (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: Официальный портал Правительства Российской Федерации.

3. Динамика денежных доходов населения - Текст: электронный. – URL: <https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.pdf> (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

4. Закон Республики Крым от 09.01.2017 №352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» - Текст: электронный. – URL: <https://rk.gov.ru/document/show/11146> (дата обращения: 02.05.2024). – Режим доступа: Официальный портал Правительства Республики Крым.

5. Занятость (по данным выборочного обследования рабочей силы в возрасте 15 лет и старше за 2023 год) - Текст: электронный // Крымстат, 2024. - 12 с. - URL: <https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1%20-B9.pdf> (дата обращения: 01.05.2024). – Режим доступа: Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

6. Полищук, Е. А. Использование модели с аддитивной компонентой при прогнозировании сезонных колебаний в сфере гостеприимства / Е. А. Полищук, М. Гасанов. - Текст: электронный // Сервис в России и за рубежом. - 2022. - Т. 16. – № 5 (102). – С. 21-29. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49865328_63751656.pdf (дата обращения: 01.05.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

7. Цёхла, С. Ю. Проявления избыточного туризма: сезонные проблемы туризма в Крыму / С. Ю. Цёхла, Н. Д. Стахно. - Текст: электронный // В сборнике: Туризм как фактор устойчивого развития региона. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 19-20 апреля 2023 г. - Горно-Алтайск: Издательство: Горно-Алтайский государственный университет, 2023. – С. 14-17. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54923932_53807656.pdf (дата обращения: 02.05.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ТГПУ ИМ. Л. Н. ТОЛСТОГО

Чеснова Е. Н., Мартыанова Е. Г., Слобожанин А. В.

Аннотация. В статье представлен опыт ТГПУ им. Л.Н. Толстого по реализации религиоведческих курсов для студентов различных направлений на уровнях бакалавриат, магистратура, аспирантура. Авторы уделяют внимание методическим аспектам курсов в контексте разнообразия образовательных программ и современных тенденций развития высшего образования. Особое место в статье занимает рассмотрение особенностей внедрения и реализации в системе высшего образования курса «История религий России», анализируются перспективы и проблемы его преподавания.

Ключевые слова: религиоведение, религии, религии России, традиционные ценности, преподавание религий, «История религий России», высшее образование, религии в высшем образовании

На современном этапе государственная политика в области высшего образования направлена на реализацию мировоззренческого компонента в образовании, формирование у студентов знаний о религии и культуре, навыков межрелигиозной коммуникации. Это является объективной необходимостью в связи с тем, что на территории государства проживает множество народов, исповедующих различные религии и культы.

Многонациональный характер государства закреплен в Конституции Российской Федерации Статье 3, пункте 1 – «многонациональный народ» [2]. Также немаловажно, что реализация религиоведческих дисциплин происходит с учетом светского характера образования, в связи с закрепленными в Конституции Российской Федерации критериями – отсутствие государственной идеологии и идеологическим многообразием, сохранении целостности государства (Статья 13, пункты 1-2), «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2] (Статья 14, пункт 1 Конституции РФ). Конституция Российской Федерации стоит на позиции защиты государства от подрыва безопасности государства, против разжигания «социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [2] (Статья 13, пункт 5). Данная защита государства и российского многонационального народа возможна только при формировании знаний о религии, ее многообразии, уважительного отношения к

религии, религиозной культуре, навыков межрелигиозной коммуникации в обществе. В связи с длительным советским прошлым и постсоветским годами, когда в страну попали различные зарубежные новые, незнакомые для людей религиозные нетрадиционные движения и культы, появление новых религий уже на российской почве, религиозные организации, деятельность которых носила экстремистский, деструктивный характер.

На законодательном уровне, помимо Конституции Российской Федерации, большое значение имеет и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (№125–ФЗ от 26.09.1997, ред. от 06.04.2024 г.). Но для того, чтобы были успешными реализация данных законов, сохранение целостности российского общества, национальной безопасности, стабильности государства, устранены ценностная и культурная аномии (религия выступает частью культуры, институтом культуры) необходимо чтобы общество, а в особенности молодое поколение обладало религиозной компетентностью. Формирование знаний о религии, религиозной компетенции, профилактика религиозного экстремизма и предотвращение экстремистских настроений и действий, успешная религиозная самоидентификация молодого поколения, членов общества могут быть достигнуты при реализации религиоведческих дисциплин в системе образования (начиная от школы и заканчивая высшим учебным заведением). Образование закладывает фундамент мировоззрения личности, формирует культурные, политические, гражданские, социальные, религиозные, ценностные установки и ориентиры личности и общества, способствует созданию оснований для преемственности поколений, формированию здорового демократического, гражданского общества и государства. Высшему образованию в рамках системы образования и выполнения данных целей и задач принадлежит особое, важное место. Большое значение в данном вопросе имеет этическое, религиоведческое, культурологическое, историческое, политическое, социальному образованию. Данные виды образования формируют мировоззрение, толерантность, положительные образцы поведения, социального общения, мотивацию,

профессиональные навыки, умения, компетенции молодого поколения и общества в целом.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого имеет длительную историю по реализации религиозных дисциплин в рамках подготовки специалистов социально-гуманитарного профиля, также осуществлялась подготовка бакалавров (с 2002 г. по 2012 г.) и магистров «Религиоведения» (с 2006 г. по 2013 г.), «магистров Педагогического образования по направленности (профилю) «Теория и методика преподавания основ религиозных культур» в 2013 г. – 2015 г.» [1, с. 342]. В 2014-2015 годах на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого реализовывалась дисциплина «Религиозная культура и межконфессиональный диалог в образовании» (разработчик – Чеснова Е. Н.) в рамках «реализации Федерального проекта «Модернизация педагогического образования» под руководством Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (НИТУ «МИСиС», г. Москва) <...> «Разработка и апробация новых модулей и правил реализации основной образовательной программы бакалавриата по укрупненной группе специальностей «Образование и педагогика» (направление подготовки – Педагогическое образование), предполагающих академическую мобильность студентов вузов педагогического профиля (непедагогических направлений подготовки) в условиях сетевого взаимодействия» [6, с. 86-90]. С 2017 г. начинает разрабатываться и в дальнейшем реализовываться дисциплина «Религиоведение» «для студентов, обучающихся: по направлению 39.03.02 Социальная работа направленность (профиль) Социальный инжиниринг (бакалавриат, срок обучения на очной форме обучения 4 года, на заочной форме обучения 4 года и 6 месяцев), по направлению 39.03.02 Социальная работа направленность (профиль) Социальная работа в системе социальных служб (бакалавриат, срок обучения на очной форме обучения 4 года, на заочной форме обучения 4 года и 6 месяцев), по направлению 44.03.01 Педагогическое образование направленность (профиль) Социальная педагогика (бакалавриат,

срок обучения 4 года)» [7, с. 5], «для международных студентов, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика направленность (профиль) Русский и английский языки (бакалавриат, срок обучения 4 года)» [7, с. 5-6] (очная форма обучения) в соответствии с годами набора и учебным планом данных направлений подготовки.

С 2020 г. начинает разрабатываться и в дальнейшем реализовываться дисциплина «История религий» «для студентов, обучающихся: по направлению 46.03.01 История направленности (профилю) История международных отношений (бакалавриат, срок обучения на очной форме обучения 4 года), также оно может быть использовано при обучении студентов по направлению 46.03.01 История направленности (профилю) Историческое регионоведение и археология (бакалавриат, срок обучения на очной форме обучения 4 года)» [5, с. 5] в соответствии с годами набора и учебным планом данных направлений подготовки.

С 2024 года во всех вузах Российской Федерации планируется включение в учебные планы и реализация дисциплины «История религий России» (в 28 вузах данная дисциплина была реализована в рамках эксперимента еще в 2023 году). Данная дисциплина является логическим и идейным продолжением уже введенного в 2023 году в образовательный процесс курса «Основы российской государственности». Введение в учебные планы и реализация дисциплины «История религий России», в том числе и в ТГПУ им. Л.Н. Толстого, будут осуществлены в рамках Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4], который подчеркивают роль образования в сохранении и укреплении традиционных ценностей. «Российская Федерация, – говорится в данном документе, – рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала

<...> Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью...» [4]. Важно подчеркнуть, что дисциплина «История религий России» также опирается на ряд важных законов (нормативно-правовых актов - НПА) имеющих высшую юридическую силу: Конституцию Российской Федерации; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ; Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. N 125-ФЗ и другие НПА. В настоящее время профильными специалистами из МГУ им. М. В. Ломоносова и РГСУ разработана типовая программа дисциплины «История религий России», которая утверждена Минобрнауки и апробирована в ряде российских вузов. Остановимся на рассмотрении структуры и содержания дисциплины «История религий России» более подробно.

Необходимо отметить, что основной целью освоения курса является «получение знаний, умений и навыков, необходимых для понимания исторических основ становления и развития, а также современного состояния религиозных традиций в Российской Федерации, их вероучительных, культовых, культурных, ценностных и правовых характеристик, релевантных традиционным духовно-нравственным ценностям Российской Федерации, государственно-религиозных отношений в Российской Федерации» [3, с. 2].

Исходя из этого, представленные в программе темы сгруппированы по трем основным разделам, они, на наш взгляд, носят полный и всесторонний характер:

«1. Историко-религиоведческий раздел.

2. Исторические аспекты формирования России как поликонфессионального государства-цивилизации.

3. Религиозные традиции России и традиционные российские духовно-нравственные ценности» [3, с. 5-6].

В первом разделе раскрывается понятие религии и ее роль в жизни человека и общества; раскрывается история и основы вероучения христианства

(православия, католицизма, протестантизма), религиозная ситуация в современном мире.

Второй раздел подробно рассматривает исторические аспекты формирования религиозной жизни нашей страны с Древней Руси до настоящего времени.

Третий раздел, мы считаем, имеет особую актуальность, потому что в нем достаточно большое внимание уделяется рассмотрению религиозных традиций, традиционных ценностей, гражданской идентичности, государственно-религиозных отношений и т.д., которые характерны для нашей страны. В данном разделе изучаются традиционные ценности. Данные ценности обозначены в Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [4]. Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы (72 академических часа, из них 22 часа лекций, 14 часов семинаров, 36 часов самостоятельной работы; форма отчетности: зачет). Данное количество часов позволяет осуществить в рамках обзорного характера знакомство с историей религий нашего государства, сформировать мировоззренческую базу.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время одной из самых актуальных и востребованных религиоведческих дисциплин в системе высшего образования является дисциплина «История религий России». Это связано с тем, что она способствует духовно-нравственному воспитанию молодежи в духе уважения к традиционным российским ценностям, а также сохранению историко-культурного наследия нашей страны. Мы считаем, что данная

дисциплина играет важную роль в формировании мировоззрения и восприятия окружающего мира, этических убеждений, духовно-нравственных и ценностных ориентаций молодежи.

Однако, несмотря на всю перспективность преподавания данной дисциплины в системе высшего образования, существуют и определенные проблемы. Основная проблема преподавания данной дисциплины, на наш взгляд, связана с тем, какие педагогические кадры будут реализовывать ее в российских университетах. В этом вопросе мы разделяем точку зрения разработчиков типовой программы данной дисциплины, которые акцентируют внимание на том, что ее реализация «должна обеспечиваться педагогическим кадрами, имеющими высшее образование и практический опыт работы в данной области (направления подготовки «История», «Религиоведение», «Философия») [3, с. 2]. Тем не менее, не вызывает сомнений тот факт, что преподавание дисциплины «История религий России» в российских *(особенно педагогических – курсив наш Е. Ч., Е. М., А. С.)* вузах важно, значимо и актуально, так как способствует духовно-нравственному воспитанию будущих педагогов.

Литература

1. Мартянова, Е. Г., Солопов, О. В., Чеснова, Е. Н. Профилактика религиозного экстремизма и система культурного туризма: опыт педагогического вуза / Е. Г. Мартянова, О. В. Солопов, Е. Н. Чеснова // The modern world: experience, problems and prospects: materials of the II international research and practice conference October 31h, 2016, Los Gatos (CA), USA: Scientific public organization «Professional science», 2016. - 383 p. - P. 332-352. - ISBN: 9-781370-951109.
2. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. - Текст: электронный // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. - URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Типовая программа учебного курса «История религий России» для обучающихся образовательных организаций высшего образования (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), МГУ им. М.В. Ломоносова, РГСУ, 11 с.
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» - Текст: электронный // URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 03.04.2024).

5. Чеснова, Е. Н. История религий: учебно-методическое пособие / Е. Н. Чеснова - Текст: электронный // Тула: ТР ОО «ОИ КН ТР», 2023. – Тираж: 200 экз. - 123 с. - Объем – 1,49 Мб., 4,25 п.л. ISBN 978-5-6047399-0-7. ФГУП НТЦ «Информрегистр» № гос. регистрации 0322304325 от 26.12.2023 г.

6. Чеснова, Е. Н. Особенности разработки и апробации дисциплины «Религиозная культура и межконфессиональный диалог в образовании» для студентов непедагогических направлений подготовки, обучающихся по новым модулям укрупненной группы специальностей «Образование и педагогика» / Е. Н. Чеснова - Текст: электронный // Научно–методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 34. – С. 86–90. – URL: <https://e-koncept.ru/2015/95700.htm> (дата обращения: 10.05.2024).

7. Чеснова, Е. Н. Религиоведение: учебно-методическое пособие / Е. Н. Чеснова - Текст: электронный // Тула: ТР ОО «ОИ КН ТР», 2023. - Тираж: 200 экз. - 163 с. - Объем - 2,337 Мб., 5,59 п.л. - ISBN 978-5-6048114-6-7. ФГУП НТЦ «Информрегистр» № гос. регистрации 0322303763 от 25.12.2023 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баскаков Станислав Сергеевич – социолог Лаборатории социологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Боженова Милослава Вячеславовна – магистрант 1-го курса, факультет «Национальный образовательный центр математики» Национального исследовательского университета «ИТМО», Санкт-Петербург, Россия.

Бойцов Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры «Военно-политическая работа в войсках (силах)» ФВА РВСН, Серпухов, Россия.

Бурнашев Ринат Фаритович – доцент кафедры гуманитарных наук и информационных технологий Самаркандского государственного института иностранных языков, Самарканд, Республика Узбекистан.

Васёнкин Алексей Вадимович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, Россия.

Вахрушев Егор Игоревич – студент 3-го курса специалитета, социально-гуманитарный факультет, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (НТГСПИ), Нижний Тагил, Россия

Воробьева Владилена Вадимовна – соискатель кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия.

Головня Светлана Васильевна – преподаватель кафедры психологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь.

Гребенкин Алексей Николаевич – доктор исторических наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России, Орел, Россия.

Гурова Валерия Александровна – студент 3-го курса факультета «Международные отношения» по специализации «Научно-технологическое

сотрудничество» Национального исследовательского ядерного института «МИФИ» (НИЯУ МИФИ), Москва, Россия.

Демидова Светлана Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных финансов Финансового факультета, ведущий научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Дубинина Полина Максимовна - инженер факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета «ИТМО», Санкт-Петербург, Россия.

Журавлева Людмила Эдуардовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Москва, Россия.

Зюганова Софья Руслановна – курсант Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ВЮИ ФСИН России), Владимир, Россия.

Исаев Евгений Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Воронежского государственного педагогического университета, Воронеж, Россия.

Иткулова Алёна Андреевна – преподаватель кафедры русского языка Тюменского высшего военно-инженерного командного ордена Кутузова училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия.

Карпенко Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт», Самара, Россия.

Квятковский Георгий Юрьевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета) (ЮУрГУ (НИУ)), Челябинск, Россия.

Ковалева Ольга Александровна – аспирант кафедры истории России и документоведения Нижневартковского государственного университета Нижневартовск, Россия.

Красовская Наталья Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь.

Кузьменкова Татьяна Леонидовна – кандидат философских наук, доцент кафедр «Философия, социология и история» Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия.

Мартьянова Елена Георгиевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по социологии, культурному туризму и прикладной этике при кафедре философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (ТГПУ им. Л. Н. Толстого), Тула, Россия.

Меньшиков Юрий Дмитриевич – студент 1-го курса бакалавриата по направлению 46.03.01 «История» Института истории СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия.

Мякинина Наталья Петровна – кандидат исторических наук и доцент кафедры истории №52 института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук Национального исследовательского ядерного института «МИФИ» (НИЯУ МИФИ), Москва, Россия.

Назарова Галина Анатольевна – старший преподаватель кафедры лингвистического страноведения и иностранных языков (слушателей) Учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», Минск, Республика Беларусь.

Налётова Наталья Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия.

Новожилов Александр Михайлович – кандидат политических наук, доцент кафедры «История» Российского университета транспорта (РУТ-МИИТ), Москва, Россия.

Овчаров Дмитрий Александрович – аспирант департамента философии и социальных наук Московского городского педагогического университета (МГПУ), Москва, Россия.

Петров Вячеслав Сергеевич – руководитель отдела маркетинга, Рекламная компания «Дисконт-Реклама», Санкт-Петербург, Россия.

Подлесных Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия.

Прилукова Екатерина Григорьевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета) (ЮУрГУ (НИУ)), Челябинск, Россия.

Прокофьева Наталья Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Рожкова Анна Константиновна – преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия.

Руднева Светлана Евгеньевна – доктор исторических наук, доцент, профессор Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Москва.

Рыжов Юрий Владимирович – доктор культурологии, доцент кафедры теоретических основ радиотехники Южного федерального университета, Таганрог, Россия.

Самойленко Александра Николаевна – студент 3-го курса по специальности «Педагогическое образование (культурологическое образование и организация социально-культурной деятельности)» Новгородского

государственного университета им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Слобожанин Алексей Вячеславович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (ТГПУ им. Л. Н. Толстого), Тула, Россия.

Стреж Анна Валентиновна – студент 4-го курса кафедры социальной работы и реабилитологии Белорусского государственного университета Минск, Республика Беларусь.

Тихонов Никита Валерьевич – магистрант 2-го курса программы «Корпоративные финансы и венчурные инвестиции» Национального исследовательского университета «ИТМО», Санкт-Петербург, Россия.

Туркулец Алексей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (ДВГУПС), Хабаровск, Россия.

Туркулец Светлана Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (ДВГУПС), Хабаровск, Россия.

Ханова Любовь Мунировна – старший преподаватель кафедры общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Цветкова Дарья Ивановна – студент 3-го курса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Цёхла Светлана Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия.

Черемная Татьяна Сергеевна – кандидат политических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Черняев Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ВЮИ ФСИН России), Владимир, Россия.

Чеснова Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (ТГПУ им. Л.Н. Толстого), Тула, Россия.

Ширяева-Бакшевникова Вера Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский Государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
И НЕМЕЦКОГО ФИЛОСОФА ИММАНУИЛА КАНТА)

*Сборник трудов Международной
научно-практической конференции
(Москва, 13 июня 2024 г.)*

*Под общей редакцией Г. В. Бариновой, С. Н. Климова,
П. И. Вермишовой*

Статьи печатаются в авторской редакции

Ответственный за выпуск Баринова Г. В.
Компьютерная верстка Г. В. Баринова, П. И. Вермишова
Дизайн обложки Г. В. Баринова

Подписано в печать 17.04.2024.
Изд. зак. Формат 60×901. Усл. печ. л. – 17,3
Тираж 50 экз. Заказ № 31360.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru»
ООО «Сам Полиграфист»
129090 г. Москва, Протопоповский пер., 6
www.onebook.ru

Информационно-издательский отдел
Информационно-методического управления РОАТ,
125190, Москва, Часовая ул., 22/2